

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

Октябр – декабр 2019, № 4 (28)
Октябрь – декабрь 2019, № 4 (28)

Маҷаллаи илмӣ-иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳодатномаи № 008/МЧ-97 аз 03-юми июли соли 2017) ва Маркази байналмилалии ISSN (ISSN 2307-5198) ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла ба Шохиси илмии тақризшавандаи Россия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Россия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно-информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) создан в 2013 г. и перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 008/МЧ-97 от 03.07.2017г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307-5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Душанбе - 2019

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Сармуҳаррир: Ш. К. Гаюров — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюров — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Тоҳиров Ф.Т. — академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Маҳмудзода М.А. — академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Насриддинзода Э.С. — узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Диноршоев А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Малко А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Русия)
Муртазакулов Ҷ.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сотиволдиев Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сафарзода Б.А. — муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Золотухин А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Рачабов М.Н. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Раҳмон Д.С. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Редакционная коллегия:

Таҳиров Ф.Т. — академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Маҳмудзода М.А. — академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Насриддинзода Э.С. — член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Диноршоев А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия)
Муртазакулов Дж.С. — доктор юридических наук, профессор
Сативалдыев Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Сафарзода Б.А. — зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Золотухин А.В. — доктор юридических наук, доцент
Раджабов М.Н. — кандидат юридических наук, доцент
Раҳмон Д.С. — кандидат юридических наук, доцент

Шохиси обунавии маҷалла: **77735**
Подписной индекс журнала: **77735**

Маҷалладар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.tnu.tj,
www.law.tj, www.pravovayazhizn.tj, tgnu@mail.tj

Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.tnu.tj, www.law.tj,
www.pravovayazhizn.tj, tgnu@mail.tj

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2019 © Ҳайати муаллифон, 2019
©Таджикский национальный университет, 2019 © Коллектив авторов, 2019

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

I. НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12. 00. 01)

I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 01)

Сотиволдиев Р. Ш.	Правосознание населения как объект воздействия глобализационных процессов	6
Холикзода А.Г. Холиков Н.	Тернистый путь разума к праву	14
Азиззода У.А. Вализода С.О	Ташаккули ғояҳо дар хусуси озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар Тоҷикистони тоинқилобӣ	30
Вализода С.О.	Ташаккул ва инқишофи озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар давраи истиқлолияти Тоҷикистон	39

II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ, ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 02)

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 02)

Диноршоев А. М. Ғаниев Ҷ. Ш.	Таҳлили тағйиру иловаҳои соли 1999 ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994	49
Сулаймонов М.С.	Падидаи президентсиализм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	57
Павленко Е.М.	К вопросу о гуманистической функции культуры прав человека	61
Ряховская Т.И.	К вопросу об общем и самобытном в развитии конституционного права России, Казахстана и Таджикистана	67
Солехзода Г. Д.	Конституционно-правовая регламентация социального государства в мировой практике	76
Бухориева С.М.	Нақши стандартҳои байналмилалӣ дар таъмини баробархуқуқӣ дар Тоҷикистон	86

**III. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИ-
ЛАВӢ; ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСИ**

(ИХТИСОС: 12. 00. 03)

**III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕ-
ЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 03)**

Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.) Тагайназаров Ш.Т. Тагаева С.Н. Аламова С.М.	Правовые проблемы неразглашения вра- чебной тайны как элемент механизма защиты личных неимущественных прав К проблеме правовой природы и нега- тивных условий содержания брачного договора	93 109
Имомова Н. М.	Органы прокуратуры в системе способов защиты семейных прав ребенка	119
Аминова Ф.М.	Корреляция категорий «объект», «цель» и «результат» в правоотношениях по применению вспомогательных репродук- тивных технологий	126
Кабутов Э.Д.	Договор о проведении торгов	137
Мирзоев А.М.	Мавқеи одадҳои муомилоти тичоратӣ дар низми сарчашмаҳои ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон	144
Назаров Д.К., Шарифов Ш.Ч. Раҳмонзода А. К.	Бозори меҳнат чун категорияи ҳуқуқӣ Пайдоиши моликияти коммуналӣ	152 157

**IV. ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ, МУРОФИАИ МАЪМУРӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 14)**

**IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 14)**

Рачабзода Х.Р.	Оид ба баъзе масъалаҳои мафҳуми агенти андоз	167
Иброҳимов С.И., Марифхонов Р.Н.	Ҳуқуқи маъмурии муосири Тоҷикистон: концепсияҳои замонавии ивазшавии фаҳмиш	176
Диноршоев А.М., Соибов З.М.	Назорати гумрукӣ ҳамчун шакли фаъолияти назоратии мақомоти гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	184
Соибов З.М.	Истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ҳамчун омилҳои баландбардории самарано- кии идоракунии давлатии соҳаи гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	188

**V. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА
V. ПОСТУПИВЩИЕ РЕЦЕНЗИИ**

Азизкулова Г. С.	Рецензия на «Краткий очерк по военной истории Таджикистана». Автор Назаршоев Н.М. - Душанбе, 2002 - 574с.	200
-------------------------	--	------------

VI. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН VI. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	210
--	------------

**I. НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ
ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12. 00. 01)**

**I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ
О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 01)**

Сотиволдиев Р. Ш.*

**ПРАВОСОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ
ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Калидвожаҳо: шуури ҳуқуқӣ, мафкураи ҳуқуқӣ, психологияи ҳуқуқӣ, ақидаҳои ҳуқуқӣ, ҷаҳонишавӣ, низоми ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: правосознание, правовая идеология, правовая психология, правовые идеи, глобализация, правовая система.

Keywords: legal consciousness, legal ideology, legal psychology, legal ideas, globalization, legal system.

Глобализация, охватывающая различные сферы жизни общества на национальном (внутригосударственном) и мировом (глобальном) уровне, проникает также в правовую систему, оказывая влияние на ее структурные компоненты. Она воздействует и на правосознание населения в силу ряда причин.

Во-первых, правосознание является неотъемлемым элементом правовой системы, отражает состояние и уровень развития компонентов правовой системы, в частности, интенсивность правотворчества, качество законодательства, правовой культуры, правового воспитания, правового обучения и юридического обучения, эффективность правовоспитательной политики, состояние законности и правопорядка, степень реализации правовых норм и т.д.

Во-вторых, эффективность правотворчества и качество законов, предполагающее строгое соблюдение правил юридической техники, комплекса требований, связанных с соответствием закона социальным потребностям и нуждам и др., напрямую зависит от профессионального правосознания депутатского корпуса и иных субъектов правотворческой деятельности. Профессионализм, своевременное выявление требований правового регулирования, их адекватная оценка, способность применения юридических знаний в правотворческой деятельности, сознание, убеждения, идеи и т.д.

*Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: 901000770. E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

вливают на качество правотворческой деятельности и принимаемых нормативных правовых актов.

В-третьих, от уровня правосознания зависит эффективность реализации права широким кругом субъектов права, правоприменения в деятельности властных субъектов права, правоинтерпретационной деятельности.

В-четвертых, правосознание оказывает влияние на состояние законности и правопорядка, эффективность деятельности правоохранительных органов, уровень преступности и иных правонарушений, реализацию мер правовой защиты.

В-пятых, правосознание является неотъемлемым компонентом юридических знаний, юридической науки, различных правовых концепций и конструкций, правовой идеологии и психологии, юридического мировоззрения.

В-шестых, через правосознание осуществляется мыслительная (разумная) и эмоциональная оценка правовых явлений и тенденций правовой жизни – права, правовых норм, законодательства, нормативных правовых актов, правоприменительных и правоинтерпретационных актов, актов реализации права и т.д.

Таким образом, правосознание является неотъемлемым компонентом правовой системы. Соответственно глобализация оказывает влияние как на правовую систему в целом, так и на правосознание.

Раскрывая влияние глобализации на правовую систему необходимо, в первую очередь, обратить внимание на особенности самого правосознания как духовно-культурного явления. Правосознание, отражающая правовые идеи, принципы, представления, понятия, теории, чувства, установки, убеждения, привычки и традиции, составляет духовно-мировоззренческий пласт правовой системы. Она включает также нравственные ценности и идеалы справедливости, свободы, равенства и др.

Указанные компоненты правосознания подвержены влиянию глобализации в разной степени. Дело в том, что психологические (эмоциональные, чувственные, установочные, традиционные) элементы правосознания, обладают способностью к самосохранению, устойчивости, саморазвитию. Невозможно в течение довольно короткого периода времени преобразовать правовые традиции.

Именно правовые традиции обладают потенциалом для противодействия негативному влиянию глобализационных процессов. Не случайно в научном сообществе многих стран, в том числе Республики Таджикистан преобладает идея защиты национальных, в частности, правовых традиций, наследия правовой культуры, культурно-цивилизационные устоев обществ в целом.

Влияние глобализации на правосознание происходит по различным каналам, например, в контексте проникновения в правовую систему новых правовых идей, понятий, категорий, ценностей, степень адекватности, живучести, реализуемости которых в конкретных исторических условиях, в рам-

ках различных типов культуры и цивилизации зависит от уровня их восприятия, то есть на уровне сознания и чувств. В условиях глобализации интенсивность проникновения новых идей и ценностей настолько высока, что затрудняет и осложняет их разумную и эмоциональную оценку. Поляризация правовых идей и ценностей, многообразие правовых теорий и концепций, острота споров и дискуссий вокруг новых или модернизирующихся теорий, понятий, идей на научном, профессиональном и обыденном уровне отражается на правосознании.

Плюрализм идей и представлений создает проблемы для их адекватной оценки. К тому же состояние неопределенности в оценке новых идей и теорий, не до конца сформированные теоретические концепции, затруднение широких масс в восприятии и полноценной оценке новых правовых ценностей, проникающих извне, оказывает сдерживающее влияние на процесс повышения уровня правосознания. Такое состояние во многом обусловлено живучестью традиционных ценностей и не до конца осознаваемыми ценностями, обладающими определенной степенью новизны, неопределенности, неуживчивости. Указанные тенденции, вызванные глобализацией, отражают диалектику противоречий между традиционными и новыми правовыми идеями, и ценностями. «Фрагментарность правового сознания в переходный период, - пишет В.В. Сорокин, - обусловлена разрывом единого духовно-правового пространства, когда ранее господствовавшие правовые ценности оказываются отринутыми, а в отношении новых еще не сложился общесоциальный консенсус»¹.

На восприятие новых правовых идей и ценностей, проникающих в национальную правовую систему извне, решающее влияние оказывают традиционные ценности, сформулированные и исторически укорененные в рамках правовых чувств и эмоций. Бурное развитие правовых идей, развитие многообразия правовых теорий и концепций, составляющие содержательный пласт правовой идеологии, происходит на фоне отставания правовой психологии. Ее традиционные, укорененные, исторически сложившиеся психологические, в частности, ментальные компоненты, более устойчивы, чем компоненты правовой идеологии.

Глобализации в большей степени подвержены компоненты правовой идеологии. Восприятие новых правовых ценностей, идей, теорий происходит, в первую очередь, разумно, осознанно, интеллектуально. А исторически сформировавшиеся правовые чувства и эмоции сохраняют свою устойчивость в течение продолжительного времени. Можно директивно преобразовать сложившиеся правовые идеи, например, в рамках проводимой реформы системы правового обучения и профессионального юридического образова-

¹Сорокин В.В. «Правовой идеализм» и «правовой нигилизм» в России конца XX – начала XXI вв.: причины и следствия // Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. – М.: «Формула права», 2006. - С. 466.

ния, или посредством распространения в научном сообществе новых типов правопонимания. Однако на уровне как обыденного правосознания, и тем более в рамках правовой психологии дело обстоит несколько иначе. Это приводит к противоречию между правовой идеологией и правовой психологией. Данное противоречие обостряется в условиях глобализации.

Новые тенденции общественного развития, проявляющиеся в эпоху глобализации и коренных общественных преобразований (смена типов политических систем, преобразования всей системы социальных отношений, идеологический плюрализм, свобода экономической деятельности, предпринимательская деятельность и др.), отражаются на уровне правосознания различных слоев общества. К примеру, осознание приоритета и ценности частных интересов различается у предпринимателей, которые получают от этого определенные выгоды, и тех слоев общества, которые лишены таких возможностей, особенно бедных слоев населения.

Более того, распространяемая в рамках экономической глобализации идея приобретения экономической прибыли любой ценой, реализуемая авторами теории глобальной экономики, без учета экономических интересов национальных государств (национальных экономик) способствует росту негативной оценки современных глобальных экономических процессов. Они оказывают влияние на различные сферы жизни общества, в том числе и на явления правовой жизни. Например, права человека под влиянием реализуемых транснациональными компаниями глобальных экономических проектов, преследующих исключительно цели экономической наживы, обогащения за счет разрушающего воздействия на различные сферы жизнедеятельности человека, приносятся в жертву экономической выгоде.

Человек и его неотъемлемые права приносятся в жертву также новым технологическим достижениям. Ныне угрожающие масштабы приобретает, по словам Т.Т. Тимофеева, «процесс деформации человека как биосоциальной структуры», растет угроза «существования человеческой телесности, которая является результатом миллионов лет биоэволюции», а «образовавшийся биотехносимбиоз порождает ряд психологических, социокультурных и экзистенциальных проблем¹. Данные процессы оказывают сильное влияние на правосознание человека.

Поэтому происходит разная оценка традиционных либеральных и неолиберальных моделей экономического развития. Она «ведет к переоценке ценностных ориентиров (и даже порой – к изменению нравственных императив), что отражается в разных областях»². Причем на этапе пересмотра либеральных моделей, ярко проявляющееся в современном мире, изменяет-

¹ Марков А.П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования. – СПб., 2017.- С. 17.

² Тимофеев Т.Т. «Вызовы-ответы» XXI века и некоторые аспекты глобальных взаимодействий // Глобальные риски XXI века: пределы регулирования. - М., 2013. - С. 36.

ся восприятие либеральных идей. Это касается, в частности, отношения к так называемым новым социально-правовым ценностям, которые распространяются на Западе в рамках теорий мультикультурализма, постмодернизма и др. Неодинаково также отношение к международным стандартам прав человека в рамках незападных типов культуры и цивилизации. Проникновение подобного рода ценностей в культурно-цивилизационное пространство приводит к явному духовно-культурному сопротивлению к западным ценностям в силу их неприятия в разных цивилизациях.

Сомнительно формирование единой, глобальной культуры в силу многообразия культур, а также неодинаковой оценки многих глобальных культурно-духовных процессов, протекающих под влиянием западных культурно-духовных моделей. Как отмечает Ф.К. Кессиди, «идея образования единой (мировой) культуры, суперэтнуса, или «мегаобщества», в обозримом будущем является иллюзией, утопией, выдающей желаемое за действительное, реально осуществимое»¹. Духовно-культурная глобализация (экспансия) и культурно-духовное многообразие и своеобразие находятся в состоянии острого просторечия. Данное просторечие ныне настолько обостряется, что, по словам Е.А. Ромашова, конфликт культур «принимает за основу противопоставление «правильной» культуры (цивилизации) и бескультурья (варварства)»². Оно не может не касаться также правосознания в контексте оценки происходящих духовно-культурных процессов на базе устойчивых правовых традиций. Она естественным образом вынуждает прибегнуть к выработке защитных механизмов, в частности, мер по обеспечению этнокультурной безопасности³.

Проникновение в национальную правовую систему новых правовых идей, понятий, категорий, ценностей под влиянием глобализации расширяет горизонты правовой идеологии. Этому в немалой степени способствует принцип идеологического плюрализма, воплощенный в постсоветских конституциях. Это привело к многообразию правовых идей и теорий, открывая просторы для вовлечения не только позитивных, но и чуждых компонентов правовой идеологии.

Коренные преобразования правовой идеологии в постсоветских странах начались сразу же после распада Союза ССР, кризиса марксистско-ленинской официальной, возвышенной в ранг государственно-партийной политики идеологии. Справедливости ради следует признать, что зачатки данного процесса начали складываться гораздо раньше – в период социали-

¹ Кессиди Ф.К. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. – 2003. - № 1. – С. 76.

² Ромашов Е.А. Право и экономика: юридулологические аспекты соотношения и взаимодействия // Правовое поле современной экономики. – 2016. - № 9. - С. 20.

³ Киселев С.Г. Глобализация и особенности культурно-цивилизационных процессов // Глобализация в современном мире / Под ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. – М., 2004. – С. 141-170.

стической перестройки во второй половине 80-х годов прошлого столетия. Например, тогда были предложены социалистическая теория правового государства и социалистическая концепция прав человека, основанные на идеях теорий, культивируемых на Западе. В постсоветское время необратимый характер приобретает процесс ломки старых идеологических постулатов и мировоззренческих парадигм.

Расширение пределов правового пространства на национальном (внутригосударственном), региональном и международном уровне, интенсивность правотворчества и увеличение объема нормативных правовых актов, включение в правовую систему региональных и международных правовых актов, которые затрагивают практически все стороны жизни общества (права человека, экономика, социальная сфера, наука, образование и др.) также влияют на уровень правосознания.

Глобальное информационное пространство открывает новые, ранее не известные формы и каналы проникновения глобальных ценностей, идей и принципов в национальные правовые системы. Современные информационные технологии активно используются в целях информационно-психологического и идеологического воздействия на массовое сознание населения многих стран. Объектами информационного воздействия наряду с властными, управленческими, информационными системами, выступают также сознание населения и общественное мнение¹. Набирает обороты процесс выработки технологии манипулирования массовым сознанием посредством информационно-психологического воздействия на сознание широкой аудитории, в частности, распространения новых убеждений, стереотипов, моделей поведения². Информационно-психологическое и идеологическое воздействие которое «приобретает широкий размах, ведется не только в период вооруженных конфликтов, но и в мирное время, способно нанести реальный урон нормальной жизнедеятельности общества посредством распространения дезинформации, ложной информации о высших должностных лицах государства, о реальном состоянии общества, пропаганды чуждых идей и представлений»³.

Таким образом, правосознание подвержено разностороннему воздействию глобализации. Оно проявляется в рамках не только правовой, но и

¹ Сативалдыев Р.Ш. Противодействие информационной войне как предметное содержание информационной функции государства // Правовая жизнь. - Душанбе, 2017. - № 1 (17). – С. 5-29.

² Ханзина Т.В. Манипулирование общественным сознанием – одна из угроз процесса глобализации // Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств-участников СНГ. Труды международной научно-практической конференции. – М., 2002. – С. 348-349.

³ Сативалдыев Р.Ш. Противодействие информационной войне как актуальная задача правоохранительных органов Республики Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан (Научный журнал). – 2017 - № 4 (36). – С. 75.

экономической, политической, культурной, информационной и иных форм глобализации посредством распространения в различных экономических, культурно-духовных, правовых, политических, информационных теориях многообразных идей и представлений, оказывающих влияние на общественное, в том числе правовое сознание людей. Глобальный мир создает все больше условий для проникновения в массовое сознание разнообразных идей, принципов, установок, нормативов, представлений.

Литература:

1. Кессиди Ф.К. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. – 2003. - № 1. – С. 76-79.
2. Киселев С.Г. Глобализация и особенности культурно-цивилизационных процессов // Глобализация в современном мире // Под ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. – М., 2004. – С. 141-170.
3. Марков А.П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования. – СПб., 2017. - 453с.
4. Ромашов Е.А. Право и экономика: юридико-культурологические аспекты соотношения и взаимодействия // Правовое поле современной экономики. – 2016. - № 9. - С. 19-23.
5. Сативалдыев Р.Ш. Противодействие информационной войне как актуальная задача правоохранительных органов Республики Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан (Научный журнал). – 2017 - № 4 (36). – С. 73-83.
6. Сативалдыев Р.Ш. Противодействие информационной войне как предметное содержание информационной функции государства // Правовая жизнь. - Душанбе, 2017. - № 1 (17). – С. 5-29.
7. Сорокин В.В. «Правовой идеализм» и «правовой нигилизм» в России конца XX – начала XXI вв.: причины и следствия // Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. – М.: «Формула права», 2006. - С. 466-484.
8. Тимофеев Т.Г. «Вызовы-ответы» XXI века и некоторые аспекты глобальных взаимодействий // Глобальные риски XXI века: пределы регулирования. - М., 2013. - С. 33-44.
9. Ханзина Т.В. Манипулирование общественным сознанием – одна из угроз процесса глобализации // Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств-участников СНГ. Труды международной научно-практической конференции. – М., 2002. – С. 348-349.

Сотиволдиев Р. Ш.

Фишурда

Шуури ҳуқуқӣ ҳамчун объекти таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ

Дар мақолаи «Шуури ҳуқуқӣ ҳамчун объекти таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ» омилҳои, ки боиси таъсири ҷаҳонишавӣ ба шуури ҳуқуқӣ

мегарданд ошкор карда мешаванд. Хусусиятҳои шуури ҳуқуқӣ чун унсури маънавӣ-фарҳангии низоми ҳуқуқӣ, ки дар ҷараёни таъсири ҷаҳонишавӣ зоҳир мешаванд, муайян карда мешаванд. Роҳҳои гуногуни таъсири ҷаҳонишавӣ ба шуури ҳуқуқӣ, аз ҷумла ворид гардидани ақидаҳои ҷаҳонӣ муайян карда мешаванд. Таъсири гуногуни ҷаҳонишавӣ ба мафкураи ҳуқуқӣ ва психологияи ҳуқуқӣ таҳлил карда мешавад. Ақидаи усутувории унсури психологияи шуури ҳуқуқӣ зимни таъсири ҷаҳонишавӣ исбот карда мешавад. Хулоса оид ба нақши анъанаҳои ҳуқуқӣ дар ҷараёни муқовимат ба таъсири паҳлуҳои манфии ҷаҳонишавӣ собит мегардад. Бо далелҳои мушаххас раванди тағйирёбӣ ва вазъи мафкураи ҳуқуқӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ исбот карда мешавад. Ақида дар хусуси таъсири на танҳо ҷаҳонишавии ҳуқуқӣ, балки ҷаҳонишавии иқтисодӣ, маънавӣ-фарҳангӣ, иттилоотӣ ба шуури ҳуқуқӣ собит мегардад.

Сотиволдиев Р. Ш.

Аннотация

Правосознание населения как объект воздействия глобализационных процессов

В статье «Правосознание населения как объект воздействия глобализационных процессов» выявляются обстоятельства, обуславливающие подверженность правосознания влиянию глобализационных процессов. Определяются особенности правосознания как духовно-культурного компонента правовой системы, ярко проявляющиеся под влиянием глобализационных процессов. Раскрываются различные каналы воздействия глобализации на правосознание населения, в частности, проникновения глобальных идей. Оценивается разная степень влияния глобализации на правовую идеологию и правовую психологию. Подтверждается идея об устойчивости психологических компонентов правосознания воздействию глобализации. Обоснован вывод о роли правовых традиций в процессе противодействия негативному воздействию глобализации. На конкретных примерах обоснована идея об изменении и расширении горизонтов правовой идеологии в условиях глобализации. Доказано суждение о влиянии не только правовой, но и экономической, духовно-культурной, информационной глобализации на правосознание.

Sotivoldiev R. Sh.

The summary

Legal consciousness of populations as object of the influence global processes

In article "Legal consciousness of populations as object of the influence global processes" are revealed circumstance, liability legal consciousness influence global processes. They are defined particularities legal consciousness as spiritual-cultural component of the legal system, brightly revealing under influence global processes. Open the different channels of the influence globalization on

legal consciousness of populations, in particular, penetrations global ideas. It is valued differing level globalization on legal ideology and legal psychology. The idea is confirmed about stability psychological component legal consciousness influence globalization. The motivated conclusion about dug the legal tradition in process of the reluctance negative influence globalization. Idea is motivated on concrete example about change and expansion horizon to legal ideology in condition globalization. The proved judgement about influence not only legal, but also economic, spiritual-cultural, information globalization on legal consciousness.

Холикзода А.Г.* Холиков Н.*

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ РАЗУМА К ПРАВУ

Калидвожаҳо: роҳи пурмашакқат, хирад, ҳуқуқ, ақлгарой, инсон, таърих.

Ключевые слова: тернистый путь, разум, право, рационализм, человек, история.

Keywords: thorny path, reason, law, rationalism, human, history.

Есть только одно решение проблемы: элита человечества должна прийти к пониманию ограниченности человеческого разума, одновременно и поверхностного, и глубокого, исполненного и смирения, и дерзновенности, так чтобы западная цивилизация смогла примириться с его неустрашимой ущербностью.

Г. Ферреро¹

В конце XX века рационализм столкнулся с серьезнейшим кризисом, который отразился и на принципах рационального подхода юристов к поиску подлинности состояния права. Сомнению и критике подвергся не столько сам разум, как первичный элемент познания мира, человека и его креативных возможностей, сколько способ его позиционирования в мире, нацеленный на утверждение абсолютного господства разума. Это было идеалом эпохи Просвещения, который на протяжении веков мыслящие люди безуспешно пытались провести в жизнь, несмотря на все трудности². Другие

*Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ по государственному строительству и местному самоуправлению.

*Ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета.

¹ Guglielmo Ferrero, *The Principles of Power*. - New York, 1942. - P. 318.

² Мальцев Г.В. Социальные основания права. - М.: Норма Инфра, 2011. - С. 72.

формы и средства познания мира и человека наука с помощью разума деспотично изгнала с поля дискуссий и полемики. По справедливому замечанию Г.В. Мальцева, «это верно, что с самого начала все бесчисленные формы и средства постижения человеком окружающего мира подверглись жесткому рациональному отбору, а в ряде случаев запрету от имени науки. В число отверженных попали вера, чувства и эмоциональные привязанности, интуиция, ценностные предпочтения, озарение, вдохновение и т. п. Знания, продуцируемые этими формами освоения мира, отвергались как ненаучные, т. е. неистинные, ибо *истина* стала своего рода божеством в сфере науки»¹.

Между тем еще И. Кант предупредил нас о том, что всякое явление, сколько бы оно ни было ценностно, никак нельзя превращать в абсолют и недотрогу. Это лишает его сладости критики, благодаря которой проявляются его достоинство и уважение со стороны разума². С помощью такого ошибочного подхода в свое время были свергнуты другие формы познания, так же, как и разум, претендующие на главенство и неприкосновенность.

Проблема 1. Идеализация истины и отход науки от главной цели.

Вопрос заключался в том, что наука, в том числе и юриспруденция в эпоху торжества рационализма не могла правильно ориентироваться на истину как ценность, на истину как цель, на истину как факт, и часто, занимая их место, поступала с ними противоречиво. Так, многие юристы любую норму права, без всякого сомнения, принимали за истину, забывая о том, что конечной целью науки должно быть достижение истины. Дело дошло до того, что судебно - процессуальное право, которое еще в эпоху существования божественных прав древних эллинов, в спорах и борьбе между богами и титанами античного мира считало достижение истины целью всех стараний и войн в том далеком мире древнейших людей; судебно - процессуальное право, которое из всех наук сквозь все исторические типы мыслей человечества наиболее четко, прямо и непосредственно ориентировалось на достижение истины во время рассмотрения доказательств и решения гражданских споров и деликтных правонарушений; судебно - процессуальное право, которое даже в эпоху неформально иррационального права путем использования самосуда, коллективной ответственности и ордалии, как способов доказывания вины и назначения наказания, не отрицало, но более того, всеми методами и принципами ориентировалось на достижение истины как цели и задачи судебного процесса; и наконец, это право со всеми теми тяжкими иррациональными и дорациональными средствами, тяжкими жертвами достойно смогло передать святую и сакральную эстафету справедливости будущим поколениям и эпохе рационализма, начиная с Нового времени и вплоть до настоящего периода, теперь не имеет такого принципа. Сегодня, в свете демократических процессов и свободомыслия, в условиях господства

¹ Там же.

² Кант И. Критика чистого разума. - М.: ЭКСМО, 2014.-С. 11.

рационализма и неолиберализма мы не признаем истину целью судебного - процессуального права. Мы заменили её в судебном процессе другой более удобной для достижения своих целей ценностью - достижение удобства при проведении судебного разбирательства.¹ Вообще привычка искать удобства ныне, в эпоху неолиберализма, для многих из нас стала хронической болезнью. И как здесь не вспомнить слова И. Канта о том, что «склонность к удобствам в человеке всегда была хуже любого другого зла в жизни».² Интересно получается: иррациональная форма мышления правильно ориентирует человека на цель, между тем как рациональная форма мышления сбивает с пути. При этом первая страдает в целом от иррациональной формой мышления, а вторая - от одной неправильной ориентации к цели и самоуверенности.

Но, несмотря на все это, рационализм и обожествленная им истина в других направлениях без всякого анализа превратилась фактически в нормативное явление, как *бесспорный и необсуждаемый регулятор общественных отношений*, а все неистинное рассматривалось как отклонение от гносеологии и аксиологии нормы. Таким образом, категория «истины», изгнанная с одного поля как средство и цель, в пределах другого явления (разума) теоретически, до нахождения ее самой (т.е. истины) стала господствовать над другими формами мышления и познания. Фактически метаморфозы истины мы видим только в смысловом значении, где она из цели превращается в качество форм познания. Поэтому де-факто это не было господством истины в полном смысле слова, а скорее являлось господством самоуверенности нашего разума, который находился в состоянии сильного опьянения от безграничных свобод, чрезмерный «демократизации мысли» и пленения наших рациональных истоков различными интересами. В таком состоянии разум воспринимал категорию «истины» как обособленное качество собственного бытия. Этим интеллект наш стал настолько мощным, что все на своем пути разоблачал и игнорировал. Но при этом он стал и более уязвимым. Уязвимость его заключается в том, что он не оставил ни самому себе, ни другим шанса контролировать его и указать на его недостатки. Между тем его «промахи» привели к очень болезненным последствиям. Войны, распространение оружия массового поражения, волна экстремизма и терроризма и многое, многое другое разве не его порождения? Что делать?

¹ Раньше в Уголовно-процессуальном кодексе бывших советских республик имелся специальный принцип как цель уголовного права - «истинность» в проведении процесса, а сегодня среди законодательных принципов уголовного процесса в большинстве постсоветских стран этот принцип отсутствует. В УПК РТ есть ст. 21 «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела». Насколько адекватно этот принцип меняет истинности как цель и принцип уголовного процесса среди юристов нет единого мнения.

² Саидов А.Х. Философско- правовое наследие Имануила Канта и современная юриспруденция. – Ташкент, 2008. –С.103.

Если говорить о юриспруденции, то здесь исторично наблюдается следующее: всякий раз, когда власть чрезмерно закручивала гайки в отношении народа и индивида, то, спустя некоторое время, в стране начинался хаос, происходили революции, и в итоге длительной борьбы и формирования взаимоотношений между гражданином и государством появилась идея ограничения власти - «конституционализм».¹ Может, нам пора ограничить сам произвол интеллекта и допустить в наше сознание мысль о возможности погрешности нашего интеллекта, о которой так упорно писали великие мистики и философы Востока и Запада, такие, как Абунаср Фараби, Абуали Ибн Сина, Джалолиддин Руми, Фаридаддин Аттор, Омар Хайям, И. Кант, Г.Гегель, Н. Бердяев и др. Интересно получается, вопрос, который будто бы давно решен в плоскости нравственности, все же бросает вызов праву и методологическим основам его познанию.

Так, Абунаср Фараби отмечал: «...если что-либо будет принято за природу какой-нибудь вещи, может получиться так, что она окажется совсем иной, чем то, что понимается под данным словом в настоящее время. Природа вещи, о которой мы не знаем, что она собой представляет, и которая может возникнуть и быть воспринятой чувствами или разумом и стать понятой, не является, однако, в настоящее время объектом нашего разумного познания. Вещь, о которой мы в настоящий момент не знаем, что она собой представляет, может в целокупности своей быть противоречивой и противоположной самой себе; таким образом то, что, по нашему мнению, является невозможным, могло бы не быть невозможным»². Об относительности нашего суждения об истине и справедливости этот философ верно замечает: «Однако нам случилось представить себе, что истина и справедливость — это то, что мы считаем таковым в данный момент»³.

В действительности же многие ценности, которые люди восхваляли и обосновывали разумом, в условиях глобализации претерпели изменения. Так оказалось с великими лозунгами о свободе и равенстве во время буржуазных революций, национализмом во времена нацистской Германии, равноправием народов в период политики колониализма Запада, экспортом революций в эпоху существования советского государства, экспортом и импортом ценностей в наше время и т.д. и т.п. Нередко «формальные» ценности правильно осознавались, а там, где люди были неправильно ориентированы, там происходило искажение других ценностей. Здесь можно вспомнить признание частной собственности и закрепление средств производства за буржуазиями в период буржуазных революций, фатальный национализм Третьего Рейха, подчинение народов Африки, Азии и Латинской Америки в период

¹ Диноршоев А.М. Конституционная регламентация и реализация прав и свобод человека и гражданина. – Душанбе, 2015. – С. 21.

² Аль-Фараби. Философские трактаты. - Алма-ата: Наука, 1972. -С.375.

³ Там же. - С.374.

колониализма, диктатуру пролетариата, отсутствие частной собственности в условиях социализма, отсутствие социально - экономических гарантий у рабочих после буржуазных революций, экспорт и импорт правовых ценностей в условиях глобализации.

Интерес вызывает тот факт, что неадекватное отношение к ценностям, которое иногда было обусловлено заблуждением, а иногда вполне целенаправленным искажением, в государственной политике, правовом пространстве народов и наций постоянно повторяется. И люди разумные, которые вроде бы должны осознавать свои ошибки и на них учиться, понимая, что нравы возрождаются от безнравственности (Абуали Сина), права - от бесправия (революции), сладость - от отсутствия сладости (законы природы), положительное - от негативного (социальное) и т. д., тем не менее периодически совершают их.

Следует отметить, что если на уровне индивидов, в зависимости от развития культуры народов и их образованности, происходят какие - то сдвиги, и правила морали в традиционных обществах и правовые нормы в гражданских обществах играют свою роль в воспитании и исправлении людей, то на уровне общества и исторических процессов государствами и цивилизациями данный опыт, т. е. неповторение ошибок до конца еще не осознан. Здесь до сих пор в общих параметрах будто бы властвует закон джунглей: сильный ведет себя так, как ему хочется. Мировые державы, которые должны вести сбалансированную политику на основе международных стандартов, устойчиво стремятся к реализации только своих «национальных интересов». Примером искаженного восприятия реальности является, в частности, политика Третьего Рейха, приведшая к мировой войне в XX веке. Сегодня мировые державы стоят на позиции холодной войны. На этом фоне мы так же обнаруживаем, что те промахи и ошибки, которые совершали одни народы и государства, со временем повторяют и другие. Так, создание такого типа социального государства, каким было Советское государство, в ближайшие пятьдесят лет трудно представить, но неправильная и пагубная, с точки зрения социологии и права, политика привела его к краху. Эта политика распространения революции на территории других государств, своего рода экспорт революции, в последующем стала одним из тех факторов, который постепенно ослаблял устойчивость социалистического режима. Сегодня мы видим, что Запад, опьянённый своей победой над социализмом, тоже никак не может себя удержать от экспорта и импорта революций и своих ценностей. При этом его лидеры даже не задумываются о несправедливости своих действий. Они совершают те же ошибки, которые совершались и до них, но только немного в другой плоскости. Возможно, западное общество еще не созрело до такой степени, чтобы в нужный момент обратиться к опыту истории, но рационализм должен же ему подсказать, что всякое насильственное насаждение ценностей - это насилие. Добро насилием не сеют, потому что всякое насилие есть зло. Фактор преемственности и развития ценностей является волевым, отсутствие воли лишает субъекта рациональности

и возможности оценки последствий своих действий. Что же получается? Рационализм, опираясь на интересы и инстинкты, историю творит полурационально, а результаты получает иррациональные. Ибо конечная цель, вопреки желаниям и разуму, достигается насильно. Все, что насаждается насильно и вопреки воле субъектов (в данном случае воле народов как пассивных субъектов, а точнее - объектов правоотношения), является иррациональным. Очевидно, что права в приведенных нами эпохальных событиях тоже теряют качество рациональности.

Подход к изучению права с учетом различных факторов все же не затронул некоторые сущностные моменты рационального его восприятия и его качественного влияния на жизнь людей. Эта сторона вопроса иногда оставалась в тени или вообще вне сферы внимания ученых или же нашего разума. Однако, не затрагивая ум как источник знания, не анализируя его достоверности, мы, в конце концов, обратились лицом к ошибкам ученых и обществ, к их порокам и достоинствам. Вполне понятно, что человек по своей воле склоняется к тем или иным порокам, но все же под влиянием того же интеллекта, который доказал ему правоту его позиции. На что же мы все опираемся? На интеллект или на желания и страсти, которые оказываются неподконтрольными нашему разуму? Если на интеллект, то придется констатировать, что с нашим разумом что-то не так, а если на желания и страсти, то значит мы в плену наших иррациональных побуждений. И об этом разделении нужно помнить постоянно и стараться правильно ориентировать наш интеллект. Здесь наряду с другими формами социальных норм особое место занимает право. Поэтому мы должны быть осторожны, и при определении таких важных социальных феноменов, как право не следует забывать о возможности искажения его подлинного предназначения, ибо его искажение в целом - это отход от правильной ориентации развития общества и государства. Так, мы уверенно обосновываем свою позицию относительно познания права, но в то же время не исключаем того, что здесь могут быть и какие-то исключения, и, наверное, в поиске этого исключения заложена основа развития юриспруденция.

Право, как результат человеческого мышления, как краеугольный камень социального регулирования, как сложное социальное явление в формате особого многоступенчатого объекта, привлекало и привлекает внимание философов, историков, юристов и социологов. Если, с одной стороны, по своей природе и многовекторности оно труднопознаваемо, то, с другой, ограниченность нашего разума, возможность наличия сомнения в искаженности состояния права, делает его во многом непознаваемым, но это никак ни мешает нам развивать наших знания по отношению к нему. Ум и опыт человеческие учат, что наши способности дают нам возможность познать права в таком масштабе, в каком оно проявляет себя, и представить его в таком состоянии, которое могло бы послужить на пользу будущим поколениям. Главное, при познании права помимо объективных факторов его появления, следует учитывать и эти субъективные погрешности. Теперь рассмот-

рим его с позиций ограниченности нашего разума, которыми влияет на отражение его природы.

Проблема 2. Ограниченность разума и пороки рационализма. Об ограниченности интеллекта неоднократно писали ученые Запада и Востока. Весьма иллюстративно в данном случае мнение Г. Ферреро, который писал: «Есть только одно решение проблемы: элита человечества должна прийти к пониманию ограниченности человеческого разума, одновременно и поверхностного, и глубокого, исполненного и смирения, и дерзновенности, так чтобы западная цивилизация смогла примириться с его неустранимой ущербностью»¹. Сэр Эдмунд Уиттекер, математик и физик, такое ограничение интеллекта называет «принципом бессилия», а К. Попер, исследователь научных революций, все научные законы по большей части считал запретами². Чуть позже Лауреат Нобелевской премии по экономике Густав Август фон Хайек об уме и его роли в научных ошибках говорил: «В вопросах, которые интересуют меня, прежде всего, мысль недалеко ушла вперед после Давида Юма и Иммануила Канта, и в некоторых моментах мне придется начинать анализ с того, на чем остановились они. После них никто не продемонстрировал столь четкого понимания статуса ценностей, как независимого и направляющего фактора любых рациональных построений. Здесь меня больше всего тревожит (хотя я смогу затронуть лишь незначительный аспект проблемы) то разрушение ценностей вследствие научной ошибки, которое я считаю величайшей трагедией нашего времени - именно трагедией, потому что ценности, разрушаемые этой научной ошибкой, представляют собой незаменимую основу всей нашей цивилизации, в том числе и самой науки, которая ополчилась против них»³. А далее он делает вывод: «При этом всякий раз, когда мы позволяли себе увлечься иллюзией безграничных возможностей, реальные созидательные возможности человека уменьшались. Потому что человеку удастся в полной мере использовать свои возможности только тогда, когда он осознает свою ограниченность»⁴.

Ограниченность, о которой писал Г. Ферреро, можно интерпретировать по-разному, но суть ее заключается в том, что людям пора признать, что их разум небезупречен, что он способен на ошибки и пороки. Вопрос вроде бы, как мы уже отметили, в социальных отношениях людей обычный, в рамках и нравственности он давно решен, но в науке он по сей день имеет место. Поэтому, когда принимается какое-то научное или политическое решение, об этом надо всегда помнить. Сказанное особенно касается западной цивилизации, её научных достижений, в истории которой прослеживается

¹ Guglielmo Ferrero. *The Principles of Power*. - 1942, P. - 318.

² Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики/ Пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева //Под ред. А. Куряева. - М., Челябинск, 2016.-С.500.

³Хайек Фридрих Август фон. Указ раб. -С.25-26.

⁴Там же.-С.27.

так много убийственных рациональных пороков. Как конечную инстанцию решения проблемы, Ферреро рассматривает сам разум. Понимание же ограниченности в контексте Г.А. Хайека предоставляет нам возможность осознать, что наравне с человеческим регулятивным мышлением есть нечто естественное, всеобщее мирового порядка со множеством своих закономерностей, понимание и осознание которых чаще всего остается за пределами человеческого рационализма. Поэтому человеку нужно постоянно совершенствоваться, чтобы быть способным охватывать эти реалии и закономерности. И осознание этих закономерностей как всеобщего порядка, диктуется самими потребностями людей, они бросают вызов формам организации и средствам реагирования из недр социальной среды.

Главная задача заключается в максимальной ориентации законов на требования данного всеобщего порядка. Вопросы справедливого поведения и соответствия канонам всеобщего порядка до теории порядка Хайека изучались отдельными науками и теологическими теориями. В них мышление рассматривалось как ограниченное относительно абсолютного всеобщего разума Всевышнего или же относительно отдельных нерешенных социальных и мировоззренческих проблем. В религиях ограниченность характеризовалось в контексте описания величия и всемогущества Создателя, в них все сводилось к Его воле и волеизъявлению. Человек был не в силах понять суть всех этих созерцаний. У Хайека также есть намеки на ограниченность человеческого мышления, но ограничивающая возможность и сила, устанавливающая всеобщий порядок, как всеобщий закон, у него не являются божественными, скорее это общественные отношения сориентированные на удовлетворение потребностей людей, который со временем, с учетом социально-экономических интересов разных слоев, усложняют порядок бытия.

Возможность и поступки в парадигмах должного и сущего в сложившейся общественной среде порождают миллиарды вариаций гипотез, идей, поступков и отношений между людьми, которые далеко не идентичны, и все это есть процесс осложнения всеобщего порядка. Тем не менее человек с помощью ума пытается их форматировать в группы и регулировать. Тогда на основе миллионов связей, интересов, отношений и благих намерений на разных уровнях достижения и видения справедливости в общем контексте разумного существа стихийно вырабатывается что-то общее, объединяющее, именно как единый всеобщий порядок. Если исходить из того, что все то, что идет не от разума или не соответствует законам понимания логического умозаключения на данный момент, и что факторы, порождающие его остаются пока в тени от законов интеллекта, то все это пока с учетом нашего состояния признается иррациональным. Значит, всеобщий порядок Хайека пока для нас иррациональный порядок, не дающий четкого ответа на все вопросы организации всеобщего порядка? С другой стороны, закономерности социального развития в формате признанных теорий флуктуации (Питирим Сорокин), синергетики (И. Пригожин), пассионарности (Л. Гумилев), непосредственно не связанные с нашими волею и активной рациональностью,

также представляются как иррациональные движения рациональных существ.

В таком аспекте следует поразмышлять о том, что экономика современного капитализма, господствующего типа государства и права опирается на рынок, и только рынок и ни что другое является основным мерилom определения цены, курса валюты и необходимости производства того или иного товара. Потребность, проявляющая себя в невиданной и неконтролируемой зоне мышления людей, суммируемая воедино, управляет производством. Таким образом, если мы стараемся каким-то образом связать часть наших потребностей, страстей и желаний с рациональностью и волей, т. е. эту часть можно контролировать и планировать, то другая часть по разным причинам уходит из зоны нашего влияния. И все эти тонкости (не только экономика, но и права) должны быть осознаны, их следует взять на вооружение при правовой регламентации. Когда мы пытаемся понять суммарную потребность общества, объяснить ее, мы никак не должны навязывать ей господствующий признак рациональности.

Сложность и неконтролируемость общественных потребностей временами бросают нам вызовы и порождают кризисы. И эти явления изучаются наукой «экономика», и поэтому именно ей отдается приоритет в корректировке структуры экономики общества. Наука же права, занимаясь внутренними проблемами, мало обращала внимания на упомянутые явления. При этом она часто забывает, что в трудные моменты истории, когда право оказалось в глубоком кризисе его спасли такие общественные науки, как философия, социология, экономика и др. Аристотель, Фараби, Гегель, Монтескье, Кант, Смит и другие не были подлинными правоведами. Но их взгляды и идеи оказались по-настоящему революционными в развитии науки права.

Продолжая аналитическую характеристику состояния и достижений экономической науки современности, мы видим много факторов, не подлежащих нашей рациональности, на которую мы так сильно, односторонне тоталитарно опираемся. Что же получается? В обществе экономический строй подвержен иррациональным движениям, и они иногда легализовано определяют парадигму развития общества в целом. В таком пространстве одностороннее отрицание рационализмом всех других истоков правовых тенденций и основы формулирования права, говорит о том, что у нас есть проблемы не только в рамках познания права, но и в пределах организации нашей жизни и ее порядка, которая в основном опирается на правовой рационализм. Ибо экономика и право пока основываются на разных фундаментальных ценностях. Риск, рынок, потребности и требования общества иррационально воздействует на экономику, а право с помощью разума пытается рационально на все эти вызовы ответить. В целом это нормально, но ненормально то, что при этом ответе и при регулировании обозначенных процессов право не всегда осознает их иррациональность и поступает с ними односторонне, как с рациональными явлениями. В результате этого рационально выработанные механизмы права начинают работать с большими трудностями, и различие

между правом действующим и правом выработанным увеличивается. Перед правом стоит задача правильно осознать состояние общественных отношений в таких начальных истоках, чтобы справедливо реагировать на них. Право, «заходя» в глубь общественных отношений, останавливается там, где разум человеческий закончил свое дело. Это правильно, ибо разум с волею определяют ответственность. Но это не говорит о том, что право как форма регламентации не имеет способности познать природу появления этих правовых отношений в матрицах до рациональных движений, дабы профилактично реагировать на них. И самое главное оно должно методологично учитывать их при регулировании таких общественно-правовых отношений. Такая ситуация более успешно поправима в обществах, где прецедентное право вместе с обычным правом имеет возможность активизироваться в процессе регулирования конкретных отношений, или в тех обществах, где власть и полномочия судей значительно защищены законом. И это говорит о том, что и разум в пределах свободы более эффективен в реагировании правовых казусов, нежели чем в предусмотренных преждевременных общественных форматах.

Если к вышесказанному добавить подчиненность нашей психики, сознание и формы сосуществования географическим климатам и природе в целом (Фараби, Ибн Халдун, Гегель), ограничение нашей свободы окружающей средой (с рождения - ал-Мамун и Ж.Ж. Руссо) и внешними силами (религии христианство, ислам, иудаизм), времени и пространству в целом, то состояние нашего ума окажется настолько печальным, уязвимым и во многом жалким, что признание его самого в формате рационально-волевого тоже будет проблемным. А продукт такой зависимой и во многом несамостоятельной и неволевой субстанции, который формируется в такой сильной зависимости, не всегда может быть волевым и рациональным. А мы, юристы, при оценки воли и свободы в праве не всегда обращаем внимания на эти особенности. Именно на такой площадке нередко ценности нравственности противостоят праву, религия - научным ценностям, права и свободы человека - общественным интересам. И получается, что на плечи «мыслящего тростника» падает ответственность за решение весьма серьезной и судьбоносной задачи: найти точку соприкосновения интересов и их созвучия в толерантном формате со справедливыми последствиями в пределах должного и сущего. Ныне экстремизм и терроризм, искаженно опиравшееся на религию, вновь заставляет нас думать о том, что проблема нашего права кроется где - то в пределах и границах этих неоднозначных ценностей, в более полном осознании наличия взаимодополняющих и взаимоисключающих иррациональных и рациональных факторов в праве. Мы же, часто не осознавая всей этой реальности, математически делим свое поведение и продукты мысли на рациональные и иррациональные, и этим опровергаем все нерациональности. И при этом не задаемся вопросом, разве могут несвободный ум и зависимый интеллект постоянно рождать свободного и волевого рационального детеныша?! В юриспруденции это сложно, ибо ребенок раба оста-

вался рабом веками, как ребенок гражданин - гражданином по принципу крови тысячелетиями. А точнее, вопрос не в том, что он – человек - может или не может. Так, в принципе он имеет возможность саму по себе, и этим он обязан истории, природе и своему духовному и материальному Создателю. Он может, потому что не столько не свободен, сколько волен. В силу своей прихоти и оплошности (которые не раз продемонстрировал и против Создателя в раю, и против своих собратьев во времена великих войн, и в отношении природы, ныне), он может воспитывать своих потомков в духе свободы (хотя от рождения он не свободный и неволевой, а зависимый). Таким образом, главный вопрос в том, может ли и способен ли он существовать и процветать в таком формате в этом брэнном мире, в котором он сам создал такие противоречивые ценности? Но исторический опыт пока свидетельствует, что промахов и ошибок у человека многовато. И имеются они в том числе не только в недрах отдельных отраслей науки и практики, но и в праве. В свою очередь правовые проблемы на уровне теории права заставляют нас обращаться и к психологии, и к экономике, и к социологии, и к философии.

Мыслящая душа как рациональное явление имеет еще немало проблем не только на уровне разума, но и на стадии познания своего подлинного я, у нее есть немало нерешенных проблем, которые перешли к ней по наследству – дискурсивно от Аристотеля до Канта, от Канта до Хайдеггера и от Хайдеггера до нас.¹ Такое состояние души, конечно, отражается не только на решении проблем познания мира человека и его социального состояния. Оно также бросает вызов его серьезнейшим продуктам мышления, коими являются право, свобода и справедливость.

Ах, эта справедливость, мало того, что она так привлекательна, непознаваема. Это понятие емкое и труднодоступное, неабсолютное, более того, в правовой атмосфере оно само по себе бросает немало вызовов, которые сейчас не являются объектом нашего исследования, но при том имеют возможность заморозить нас своей привлекательностью где-то по пути. А что касается свободы, то эта красавица мысли, богиня веры, ангел надежды со всей своей привлекательностью является самым кровожадным ангелом, которому за всю историю человечества было принесено больше всего жертв. Она играет на наших желаниях и страстях, она предоставляет пространство нашей воле, и тем самым заманивает нас.

Она настолько милая, красивая и привлекательная, что одни, добившись её, в какой-то мере забывают обо всем остальном, другие, ощущая её, бросаются на зов иллюзий, третьи, вечно выискивая её, сбиваются с пути, четвертые, забывая её, остаются в рабстве, пятые, объявляя её, отдаляются от

¹ Имеется еще немало великих умов, опыт и рациональное мышление которых в рамках аналитической юриспруденции и за ее пределами стоит изучить юристам, которые гонятся за смыслом права.

нее и т. д. Все, кто движется в её сторону и смотрит на нее с надеждой, пока часто страдают. Почему? Потому что все их желания, их хотения и надежды являются корыстными, субъективными, и все от нее чего-то хотят и добиваются своего. Каждый идет в её сторону с собственной целью.

А ей нужна любовь, не чьи-то прихоти. Эта богиня требовала жертв, требует сейчас и будет требовать впредь, пока стремление к ней не станет осознанным, когда не будет корысти, собственной нужды (ибо она не принадлежит кому-то лично, и даже не группам, не классам, не государствам и цивилизациям, а является достоянием всех людей). Просто она хочет, чтобы её любили, уважали и воспринимали как часть своего бытия. Она действительно часть нашего бытия, только обладая ею мы становимся подлинными людьми, полноправными субъектами, она часть наших прав, часть наших обязательств и часть нашей совести. Именно в таком качестве надо воспринимать свободу и поместить ее в свой разум, сознание и сердце. Ее надо иметь в границе прав и справедливости, воспринимать как состояние своего бытия, как первопричину добродетели права и достоинства людей. Только при таких условиях эта красавица Свобода будет питать нас своей силой. Но наш разум пока далек от этого состояния...

Так, при решении юридических казусов требуют своей оценки и уточнения такие понятия, как добровольность, умысел, случай, ошибка, самоуверенность и самонадеянность, косвенный умысел, прямой умысел, наличие угрозы, физическое принуждение, заблуждение, честь и достоинство и мн. др. Не бывает такого, чтобы каждый случай правонарушения и/или правоотношения полностью соответствовал другому. Помимо мотивов, обстановки, цели и формы правонарушения и правоотношения, есть еще десяток элементов, признаков, по которым деяния рассматриваются с позиции ментальности, но современное прецедентное право через судебные вердикты и нормативное право, через общие нормы ограничивает волю судей в оценке действий субъектов права. Конечно, современный судья в пределах санкции и решения имеет простор, но они не всегда могут идентично отразить всю ментальность конкретного поведения при их оценке. Это и есть на сегодня наша справедливость.

Благодаря прогрессу и разуму людей, усваивавших опыт поколений ради справедливости, создавались политические организации, правовое государство, была придумана демократическая форма правления. Люди признали себя не объектом, а целью всего мирового процесса. Нужда и потребность «начали искать» свои границы и черту допустимости в пределах свободы и права, а справедливость, как мерило, начала форматировать их границы. Опыт в союзе с разумом обосновывал разные формы управления, правовые семьи и средства реагирования на прогресс человечества. В этом процессе общественный строй отшлифовал право (по Хайеку) или право как часть разума (по Канту) отшлифовало общество, этот вопрос также пока остается открытым.

С одной стороны, источником порядка и права Хайек в целом считает потребности человека и социальную ориентацию и индивидуализацию, а с другой, источник всего этого он видит в объективных закономерностях развития общества, т. е. уклон делается на социальную теорию правопонимания. Но человек, независимо от своей ограниченности, все же имеет возможность измерять и сравнивать свои поступки соответственно справедливости и общим закономерностям. Проблема же заключается в познании границ справедливости и нахождении этих закономерностей. Насколько человек достоверно, обоснованно и обдуманно приближается к этим ценностям, настолько он может достичь максимального уровня порядка и справедливости. Поэтому человек, осознавая ограниченность своего мышления, а также возможность ошибки, обдуманно соизмеряет свои юридические и законодательные решения с канонами всеобщего мирового порядка. И никогда он не будет самоуверенным и всегда оставит себе шанс пересмотреть свою позицию, что снизит накал самоуверенности и абсолютизации разума. Судья до вынесения вердикта всегда должен думать о том, что, возможно, он ошибается; а следователь при допросе - о том, что хотя факты, слова и доводы совместимы и объясняют совершение поступка, и тем не менее о риске ошибки при квалификации деяний тоже не следует забывать; гражданин X при заключении договора должен обдумать все его условия на варианте неправильного восприятия или ущемления прав сторон ради того, чтобы исключить эти недостатки. Таким образом, это видение как бы настораживает субъекта прав при вхождении в атмосферу права. Это имеет свои положительные и негативные аспекты, главное то, что разум допускает эти сомнения в пределах возможности и допустимости и не доводит до абсурда и отрицания других ценностей. А такой подход в целом, естественно, защищает человека с субъективным мышлением от оплошностей и ошибок. Вопрос же правотворчества и понимание права в этом контексте до Хайека всесторонне не изучались.

Еще один момент, на который здесь стоит обратить внимание и который исходит из главной цели нашего анализа, – это вопрос о степени возможности разума и интеллекта в познании мира, человека и права. Если в трудах некоторых западных ученых вопрос об ошибке интеллекта в познании мира в целом и права в частности принимается как закономерность или в формате принципа «бессилие разума», то у восточных мыслителей эта ошибка признается ошибкой ума, а не разума. Разум, по Фараби, это сумма интеллекта и веры, а вера это и есть добродетель.¹ Основываясь на идеях своих учителей Аристотеля и Платона, он считал, что разумный способен избрать добро и избежать зла². Относительно же ошибки интеллекта он писал: «Из всего этого с необходимостью вытекает, что ни одно высказывание

¹ Аль-Фараби . Философские трактаты. -С. 17.

² Там же.

не верно и что все высказывания верны, а также — что в мире нет ничего невозможного»¹, или же: «Это и другие того же рода воззрения уничтожают мудрость и делают истинными вещи, запечатленные в душах как невозможные, ибо в них утверждается возможность существования в субстанциях всех вещей, противоположных существований и существований, бесконечных в своих субстанциях и акциденциях, причем ни одна вещь в них не утверждается невозможной»².

М. Газзали в «Эхё улум ад-дин», основываясь на первоисточниках ислама, о достоинстве знания, о сущности разума и его частях писал только в положительном аспекте, как и о видах разума –врожденном и приобретенном, так и об источниках знаний, в том числе об опыте. Он не упоминает об ошибках разума, но говорит о всевозможных его способностях³. Таким образом, ученые Востока, которых веками упрекали в том, что они придерживаются концепции ограничения разума в пользу Всевышнего, как оказалось, стоят на позициях устойчивого рационализма. Даже М. Газзали, которого осуждали как наиболее ортодоксального среди ученых Востока, придает огромное значение разуму при организации власти и управления⁴. Следует отметить, что позиция Г. Хайека во многом совпадает с позицией А. Фараби, и тот, и другой достижения и ошибки интеллекта признают, как две важные, неотделимые стороны одного явления. И оба признают, что осознание возможности ошибки есть ключ к их исправлению. Это то, чего нам, юристам, «утонувшим» в гуще рационалистических течений мысли, сегодня очень недостает.

Истина была и остается целью науки и разума, но к ней стремятся и все другие формы познания, и их надо было бы признать наравне с рационализмом, а при необходимости даже критически использовать их опыт вместе с рациональными методами изучения и анализа. Эти формы познания нельзя оставить за бортом мышления, ссылаясь лишь на общие выводы, что, мол, они «неистинны» и нерациональны или не поддаются законам нашего ума. Отчуждивший себя от такого синтеза, рациональный мир стал одномерным, но благодаря этому он стал высокотехнологическим, эмпирически подвижным, способным добиваться впечатляющих успехов в точных и естественных науках. Человечество получило космические корабли, компьютеры, мобильные телефоны и информационные сети и многое другое, практически все, что делает жизнь отдельных людей комфортной и разнообразной, но

¹ Там же.

² Там же.

³ Абу Хомид Мухаммад ал - Газзали. Ихйа-улум-ад-дин. Возрождение религиозных наук/ Пер. с араб. Насырова И. Р., Ацаева А.С. М. - Нуруль-иршад. - М., 2007. - С. 371-391.

⁴ Шоев Ф. М. Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газзали: Автореф. дис... к.ю.н. – Душанбе, 2018. - С.7-8.

сам человек в целом потерялся в этом грандиозном, искусственно сотворенном мире.¹

Резюмируя сказанное об успехах и пороках рационализма в познании права и составных его элементов, можно отметить, что нам пора обратиться лицом к критическому рационализму или, согласно терминологии экономистов, оптимальному рационализму. Нам удастся в полной мере использовать свои возможности лишь тогда, когда мы начинаем осознавать свою ограниченность и в итоге заставляем свое сознание заранее просчитывать возможные ошибки. История и наше право, наверно, уже не могут переносить наши промахи, пора выбрать правильные правовые ориентиры, которые определят и нашу жизнь и будущее наших детей. Я стою на позицию, признающей наличие элементов иррационализма в жизни людей и в праве не потому, что я не сторонник рационализма. Нет, по зову сердца, по результатам опыта, с которыми мне пришлось столкнуться, по требованию разума, по всему тому, чем сегодня обладает мой интеллект, с чем я общаюсь, я приверженец интеллекта и рационализма. Но мой рационализм – это не инстинктивное господство интеллекта над всеми другими источниками знания, а наоборот, это разум, способный уважать все формы познания, способный познать свои ошибки и недостатки и исправить их. На человека от Природы и Создателя возложена великая миссия - миссия состязания, творения и развития, способствующих общему счастью всех и каждого. А ключ к этому счастью есть правильная ориентация нашего ума на ключевые вопросы нашей духовной и материальной жизни. На этом непростом поприще права и наука о праве без самокритичности будет обречена, как и другие формы познания. Самое главное для юриспруденции, для ее правильной ориентации – это учет достижений таких наук, как экономика, социальная философия и психология².

Литература:

1. Guglielmo Ferrero. *The Principles of Power*. – 1942.
2. Абу Хомид Мухаммад ал - Газали. Ихйа-улум-ад-дин. Возрождение религиозных наук/ Пер. с араб. Насырова И. Р., Ацаева А.С. М. - Нуруль-иршад. - М., 2007. - С. 371-391.
3. Мальцев Г.В. Социальные основания права. - М.: Норма. Инфра, 2011.
4. Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики// Пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева //Под ред. А. Куряева. - М., Челябинск, 2016.

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. - М.: Норма. Инфра, 2011. - С. 72.

²Конечно, мы не исключаем взаимосвязи права с другими науками, но нам кажется, что право временами, в зависимости от ситуации опирается на общественные науки по-разному. Например, когда-то оно больше всего нуждалось в религии, потом в истории, после в философии и т. д. Думаем, настанет время, когда, как говорили Кант, Шпенглер, Алексеев и другие теоретики, права он будет нуждаться в математике.

5. Шоев Ф. М. Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали: Автореф. дис... к.ю.н. – Душанбе, 2018. - С.7-8.

Холиқзода А.Ғ., Холиқов Н.

Фишурда

Роҳи пурмашаққати хирад бобати дарки ҳуқуқ

Дар мақолаи мазкур роҳи пурмашаққат ва дурударози инсоният ва хиради инсонӣ бобати дарки ҳуқуқ ва падидаҳои ҳуқуқӣ таҳқиқ шудааст. Муаллиф ақлгарой ва хирадманиширо асоси ҳастӣ ва ташаққулу инкишофи ҳуқуқ ҳисобида, дур шудани илмро аз шоҳроҳи асосӣ ва мақсадҳои гузошташуда мушкили асосии олимону пажӯҳишгарон унвон кардааст. Тибқи хулосаи муаллиф ақл ва хиради инсонӣ ҳам паҳлуҳои мусбат ва ҳам манфӣ дорад, ки интиҳоби аз «ду бад камтар» ва аз «ду нек беҳтар» ба зиммаи пажӯҳишгар гузошта шудааст. Аммо ақлу хиради инсонӣ сарҳад ва маҳдудиятҳои дорад ва ба ҳеҷ вачҳ ҷойи ақли кулл ё хиради куллро гирифта наметавонад.

Холиқзода А.Ғ., Холиқов Н.

Аннотация

Тернистый путь разума к праву

В данной статье отмечены проблемы рационализма, отразившиеся на принципах рационального подхода юристов к поиску подлинности состояния права. Идеализация истины и отход науки от главной цели. Безупречность человеческого разума, ее положительные и негативные стороны. Ограниченность разума и пороки рационализма.

Kholikzoda A.G., Kholikov N.

The summary

The thorny way of mind to law

This article notes the problems of rationalism, reflected in the principles of a rational approach by lawyers to search for the authenticity of the state of law. The idealization of truth and the departure of science from the main goal. The perfection of the human mind, its positive and negative sides. The limitations of reason and the vices of rationalism.

ТАШАККУЛИ ҒОЯҲО ДАР ХУСУСИ ОЗОДИИ ВИЧДОН ВА ЭЪТИҚОДИ ДИНӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ ТОИНҚИЛОБӢ

Калидвожаҳо: ҳуқуқҳои инсон, озодии вичдон, озодии эътиқоди динӣ, қонун, мавқеи ҳуқуқии озодии вичдон ва эътиқоди динӣ.

Ключевые слова: права человека, свобода совести, свобода вероисповедания, закон, правовое положение свободы совести и вероисповедания.

Keywords: human rights, freedom of conscience, freedom of confession, law, legal status of freedom of conscience and confession.

Озодии вичдон ва эътиқоди динӣ, ки ҳамчун ҳуқуқи бегонанашавандаи инсон фаҳмида мешаванд, дар баробари меъёрҳои ҳуқуқӣ, инчунин объекти омӯзиш ва танзими меъёри дин, ахлоқ ва одату анъанаҳои халқу миллатҳо гардидаанд. Ба рафти ташаккул ва инкишофи он ҳамзамон тафаккури ҷамъиятӣ ва шуури ҷомеа низ таъсири бузург расонидаанд.

Халқи тоҷик дорои таърихи бою рангини фарҳанги миллии худ мебошад, ки қисми таркибии он низоми ҳоси ҳуқуқи милли буда, бо махсусияти худ аз дигар низомҳои ҳуқуқии милли фарқ менамояд. Озодии вичдон ва эътиқоди динӣ мавзӯи омӯзиши соҳаҳои мухталифи илм, ба монанди фалсафа, таърих, сиёсатшиносӣ, фарҳангшиносӣ ва ҳуқуқшиносӣ қарор гирифтааст. Низоми ҳуқуқи миллии тоҷикон, ки то замони Инқилоби Октябр (солҳои 1917-1920) хусусияти софи динӣ дошт, аз ҷониби олимони нозуқӣ ва таҳаммулпазирӣ баррасӣ ва таҳқиқ гардида, чун низомҳои ҳуқуқии пешин низ ба мавзӯи озодии вичдон ва эътиқоди динӣ бо эҳтиёт ва нозуқбинӣ муносибат намудаанд. Дар ҳақиқат масъалаи вичдон ва эътиқоди динӣ дар ҳама давраи замони ҷунун муносибатро тақозо менамояд. Вобаста ба тӯлонӣ будани таърихи инкишофи озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар Тоҷикистони тоинқилобӣ даврандӯрии он зарур аст. Он, аз як тараф, имконият медиҳад, ки таҳқиқи пурра ва самараноки ҳар як давраи таърихи инкишофи инсти-туту мазкур анҷом дода шавад ва аз ҷониби дигар, барои омӯзиши адабиёт ва сарчашмаҳои ғании илмию таърихӣ баҳри муайян намудани хусусиятҳои ҳоси ҳар як давраи баррасишаванда имконияти васеъ фароҳам оварда мешавад.

Вобаста ба давраҳои таърихии ташаккул ва инкишоф баррасӣ намудани ин ё он масъалаи ҳуқуқӣ, аз он ҷумла озодии вичдон ва

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

*Аспиранти кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

этиқоди динӣ имконият медиҳад, то хусусиятҳои хоси низоми ҳуқуқии ҳар як давраи давлатдорӣ баррасию таҳқиқ гарданд. Аз ин ҷост, ки рушди озодии вичдон ва этиқоди динӣ ҳамчун институти ҳуқуқӣ дар Тоҷикистони таърихӣ дар доираи меъёрҳо ва нишондодҳои динӣ, амру фармонҳои сарварони давлатҳо ва санадҳои ҳуқуқии қабулгардидаи давлатҳои мухталифе, ки дар ин қаламрав дар давраҳои гуногуни таърихӣ арзи ҳастӣ намудаанд, мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.¹ Масалан, дар мавриди хусусияти динӣ доштани низомҳои ҳуқуқи пеши-ни тоҷикон, нақш ва ҳудуди таъсири он ба низоми ҳуқуқи миллӣ А.М. Диноршоев чунин қайд менамояд: «Воқеияти умумиэтирофшуда аст, ки дар танзими муносибатҳои инсонӣ, махсусан муносибатҳои ҳуқуқӣ дин нақши асосии меъёриро хеле барвақт, то бавучудоии ҳуқуқ иҷро намудааст. Дар ин маврид низоми ҳуқуқии давлатҳо то андозае хусусияти диниро низ соҳиб гардидааст»². Ақидаи мазкурро Б.А. Сафарзода ҷонибдорӣ намуда, қайд мекунад, ки «... ба низоми ҳуқуқи миллии тоҷикон таълимоти динӣ, бахусус фарҳанги зардуштӣ ва исломӣ таъсири зиёд расонида, барои ҳамчун низоми мукаммали ҳуқуқӣ ташаккул ёфтани онҳо (низоми ҳуқуқии зардуштӣ ва низоми ҳуқуқии мусулмонӣ) таъсири заминавӣ расонидааст»³.

Дар асоси гуфтаҳои боло, мо тақя ба даврабандии низоми давлатию ҳуқуқии халқи тоҷик намуда, даврабандии инкишофи институти озодии вичдон ва этиқоди диниро дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ низ ба давраи амали низоми ҳуқуқи зардуштӣ, замони амали ҳуқуқи мусулмонӣ ва давраи амали ҳуқуқи мусулмонӣ бо меъёрҳои одатии анъанавӣ ва имперӣ (замони амали низоми ҳуқуқи омехта) алоқаманд медонем.

Бавучудоии афкори динӣ-фалсафӣ ва ҳуқуқии тоҷику форс ба асрҳои VII–VI то милод рост меояд, ки таълимоти динии мукамал ва низоми ҳуқуқии комил дар ин замон таълимоти зардуштӣ дониста мешавад. Даврони амалкардаи ҳуқуқи зардуштӣ ҳудудан ҳазораи I то милод то асри VI милодиро дар бар мегирад. Сарчашмаҳои ҳуқуқии авастой, ки аксаран хусусияти динӣ доштанд, Авасто, «Вандидод», «Динкард», «Мулоҳизаи рӯҳ ва ақл» буданд. Сарчашмаҳои мазкур доираи ҳуқуқу озодиҳои инсон, танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, низоми

¹ Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. – Душанбе, 2013; Азизов У. А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2015; Холиков А.Ф. Мухтасар аз таърихи ҳуқуқи инсон. - Душанбе, 2007; Права человек: история, теория, практика (Коллективная монография) // Отв. редакторы: д.ю.н., проф. Диноршоев А.М., д.ю.н., проф. Азизов У.А. Душанбе : ООО «Офсет-Империя», 2016 ва диг.

² Диноршоев А.М. Асари ишорашуда. - С.86.

³ Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: история и современность // Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. - Душанбе, 2016. – С. 345.

давлатию идорақунӣ, муносибатҳои молиқу муомилотино вобаста ба шароити иҷтимоии ҳамон замон қомилан танзим менамуданд¹.

Сарчашмаи асосии оини зардуштӣ Авасто мебошад, ки дар худ сурӯҳҳои динӣ, шеърҳо, панду андарзҳои Зардушт ва ҳикояҳои дар хусуси Аҳуро Маздо ва Аҳриман фаро мегирад. Тибқи таълимоти Авасто, Аҳуромаздо – Ҳолиқи ягонаи тавоно, додрас, ҳомии қонуни тартибот, ҳақиқати олий ва неъматии олий доништа мешуд. Аҳуро Маздо ба инсон ақлу хирад бахшида, аз ӯ хостааст, ки фаъолияти унсурҳои халққардаи ӯро ҳамоханг намояд.

Тавре А.Ғ. Ҳолиқов қайд менамояд, «... миёни меъёрҳои ҳуқуқи Авасто мафҳумҳои ҳуқуқие ҷой доранд, ки ҳуқуқ ва вазифаҳои асосии зардуштиёнро муқаррар менамоянд. Авасто озодии вичдон ва эътиқоди диниро эътироф мекард, вале ҳамзамон пайравони дини зардуштиро нисбатан қомилҳуқуқ меҳисобид².

Таҳқиқи сарчашмаҳои таърихӣ нишон медиҳад, ки шохони ҳақоманишӣ пайравони оини аҳуромаздой буданд. Онҳо моҳият ва қудрати таъсиррасонии эътиқоди диниро ба шуури аҳолии дарк қарда, онро барои мустаҳкам намудани пояи давлатдорӣ хеш истифода менамуданд. Чунин муносибат дар давраҳои минбаъдаи давлатдорӣ низ идома меёбад ва махсусан дар давраи Сосониён пурра низомии давлатдорӣ ва низомии ҳуқуқӣ ба таълимоти зардуштӣ мувофиқ гардонида мешаванд. Гарчанде ки принципҳои зардуштӣ тоату парастии динҳои дигарро иҷозат медоданд, барои маҳдуд намудани мавқеи он дину мазҳабҳо ҳуди ҳокимон ва пайравони зардуштӣ мубориза мебарданд, чун худ пайрави оини зардуштӣ буданд. Масалан, рӯ тофтани аз дини зардуштӣ вазнинтарин кирдори ҷиноятӣ доништа мешуд ва барои он ҷазои қатл татбиқ мегардид³.

Исботи гуфтаҳои боло татбиқи ҷазои қатл нисбати муъбади зардуштиё ба номи Абадишуъ, ки аз ин оин рӯ печида ба дини насронӣ гаравида буд, шуда метавонад. Ҳангоми татбиқи ҷазо ҳуди шох Ардашер бо ду муъбади дигар иштирок намуда буд⁴.

Бо назардошти асосҳои болозикр метавон гуфт, ки ғояҳо дар хусуси ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, аз ҷумла озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар низомии ҳуқуқи зардуштӣ ва сарчашмаҳои он мушоҳида мешаванд. Таъмини озодии вичдон ва эътиқоди динӣ бевосита дар Эълумияи Қуруши Кабир – асосгузори сулолаи Ҳақоманишиҳо, ки солҳои 559-530 то милод ҳуқумронӣ қардааст, қарор дода шуда буд.

Дар адабиёти илмӣ қайд мегардад, ки «Қуруш ба таърих ҳамчун

¹ Ҳамон ҷо. – С. 53.

² Ҳолиқов А.Ғ. Правовая система зороастризма. - Душанбе, 2005. - С. 73.

³ Азизов У.А. Асари зикршуда. - С. 71-73.

⁴ Саид Нафисӣ. Таърихи тамаддуни Сосониёни Эрон. - Техран, 1383х./2005. - С. 52.

сарлашқари одил ва ҳокими башардӯст ворид гаштааст, ки ҷанғҳои адолатнок мебурд ва ба халқиятҳову қавмҳо озодӣ ва хушбахтӣ меовард. Куруш ба халқиятҳо озодии вичдон ва ҳуқуқи худмуайянқунӣ пешниҳод карда, ба онҳо имконияти пешбурди муомилоти байналмилалӣ ва нигоҳдории робитаҳои хориҷӣ бахшид, ки ба омехташавии анъанаҳо ва тамаддунҳо мусоидат намуд»¹.

Баъд аз фатҳ намудани Бобулистон аз ҷониби Куруши Кабир соли 539-и то милод ӯ эълон намуд, ки тамоми халқҳо дар пайравӣ намудан ба худоёни худ озод мебошанд ва ҳеҷ кас ҳуқуқ надорад, ки пайравони дину оинҳои дигарро озор диҳад. Эълומияи Куруши Кабир, ки рамзи арзиши бебақои ҳуқуқи инсон мебошад, дуҷоним ҳазор сол қабл озодии вичдон ва эътиқоди диниро ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ шинохта буд².

Доир ба ин масъала Диноршоҳ Азиз Мусо чунин қайд менамояд: «Эълумияи Куруши Кабир аввалин санади меъёрии ҳуқуқии мустақил ва башардӯстонае мебошад, ки дар он ҳуқуқҳои асосии инсон, ба монанди ҳуқуқ ба ҳаёт, манзил, ҳуқуқи озодона ҳаракат намудан, ҳуқуқ ба озодии вичдон ва ғайра мустақкам гардидаанд. Ҳуҷҷати мазкур хеле барвақт аз Хартияи бузурги озодӣ, ки маъмулан ҳамчун аввалин сарчашмаи мустақкамнамудаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ҳисобида мешавад, қабул гардидааст»³.

Куруши Кабир дарк мекард, ки «кор бо дин монанди кор бо давлат нест». Ӯ ҳангоми дар соли 539-и то милод ба Бобулистон даромадан санади махсус – «Эълумия оид ба озодии вичдон»-ро қабул намуд, ки дар он на танҳо ба мардуми Бобулистон озодии пайравӣ қардан аз худоёни худро дод, балки аз эътироф ва эҳтироми худ ба худои Мардук эълон дошт. Куруш бидуни ҷангу хунрезӣ ба Бобулистон ворид гардид ва ба халқ дахлнопазирии ҳуқуқ ва озодиҳоро қафолат дод. «Ман дар тахти шоҳи Бобулистон нишастам. Мардук – Худои Бобулистон маро эътироф кард ва ба халқи Бобулистон амр кард, ки ба ман хизмат намоанд. Ман бошам, бо ӯ (Мардук) бо эҳтиром муносибат менамоям»⁴.

Эълумияи Куруши Кабир се гурӯҳи ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро ҷудо намудааст: 1) баробарӣ новобаста аз наҷод, дин ва забон; 2) озодӣ аз ғулумӣ ва 3) таҳаммулпазирии динӣ⁵.

¹Тахиров Ф.Т., Холиқзода А.Г. Декларация Великого Кира как первый исторический источник о правах и свободах человека. Права человека: История, теория практика // Под ред., д.ю.н. Диноршоева А.М. и д.ю.н. Азизова У.А.– Душанбе, 2016. – С.9-19.

²Абдуллаева Г.Н. Историко – правовые особенности развития права на свободу совести и вероисповедания в Таджикистане //Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. №1 (74).2018. С.103-112

³ Диноршоев А.М. Асари ишорашуда. – С. 18.

⁴ Холиқзода А.Ф. Ганҷинаи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқии тоҷикон. – С. 194.

⁵Насурдинов Э.С., Сафаров Д.С. История государства и права Таджикистана. Ч. 1. - Душанбе, 2013. – С. 130.

Аз се гурӯҳи ҳуқуқ ва озодиҳои пешбиниамудаи Эълomia ду гурӯҳи онҳо ба таъмини озодии вичдон ва эътиқоди динӣ равона гардида, гурӯҳи сеюм бошад, бо ин ҳуқуқҳо пайваст мебошанд.

Аз баррасии нуқтаҳои зикршуда ба чунин хулоса омадан мумкин аст: Аввалан, Эълomiaи Куруши Кабир дар ҳақиқат аввалин санади ҳуқуқие буд, ки дар он ҳуқуқу озодиҳои инсон дар шакли эълomiaвӣ сабт гардидаанд. Аз ин лиҳоз, он ҳамчун таҳкурсии мустаҳкаме баҳри эътироф ва эҳтироми дину эътиқодҳои дигар гардида, замина барои инкишофи муносибатҳои васеи халқу миллатҳо ва осоиштагии мардуми он замон шуда буд. Дуюм, Эълomiaи мазкур нишонаи таҳаммулпазирии динӣ ва сиёсӣ буда, бо роҳи осоишта паҳнгардидани ҳокимият дар минтақаҳои ишғолнамуда мебошад. Маҳз бо ин васила ӯ боварии одамонро дар ҳудудҳои ишғолгардида таҳким мебахшид ва некӯаҳволии инкишофи шохигарии худро таъмин намуда буд.

Инкишофи минбаъдаи ғояҳои ҳуқуқиву динӣ дар Тоҷикистони таърихӣ бо дини ислом алоқаманд мебошад, ки он дар натиҷаи истилои Осиёи Миёна аз тарафи арабҳо дар асри VIII паҳн гардида буд.

Ислом яке аз динҳои чаҳонӣ буда, маъноӣ - «таслим шудан», «қабул доштан» - и қонунҳои Аллохро дорад. Дин ҳамчун низоми муқаррарот ва меъёрҳои рафтор дар ташаккули ҷомеаи инсонӣ таъсири бузург расонидааст. Дар ин хусус В.Д. Попков чунин қайд менамояд: «Дин ба муносибатҳои ҷамъиятӣ таъсири бузург расонида, тавассути меъёрҳои дар сарчашмаҳои аввалиндараҷаи онҳо (Инҷил, Қуръон, Талмуд) муқарраршуда асоси ташаккули қонунгузорӣ ва низоми ҳуқуқӣ гардида, қоидаҳои рафторро муқаррар карда, танзимкунандаи муносибатҳои умумиинсонӣ шудаанд»¹. Ислом ҳамчун дине, ки тавонист бо ғояҳо ва нишондодҳои адолатпарваронаи худ барои ташаккули низоми ҳуқуқи мусулмонӣ асос гардад, фарогири Тоҷикистони таърихӣ низ гарданд.

Муддати садсолаҳо дини ислом ва низоми ҳуқуқии мусулмонӣ дар ҳудуди Тоҷикистон низоми ҳуқуқии ҳукмрон буд. «Азбаски ҳуқуқи мусулмонӣ низоми ҳуқуқии динӣ буда, муҳимтарин нишонаи он боварӣ ба Худо ба ҳисоб меравад, мувофиқан дар ҳудуди Тоҷикистон таърихӣ дар даврони тоинқилобӣ ҷазоҳои татбиқшаванда барои вайрон кардани онҳо хусусияти динӣ доштанд. Ҳамчунин ҷазоҳое, ки дар дигар қонунҳо ва фармонҳои амирон пешбинӣ шуда буданду ва як навъ таҷассуми адолати илоҳӣ дар муносибат бо гунаҳгор ҳисобида мешуданд, истифода мегардиданд. То имрӯз назария оид ба он ки агар гунаҳгор бо ягон тарз аз ҷазо ва ҷавобгарӣ дар рӯи замин гурезад, ӯ дар он дунё аз он гурехта наметавонад, эътибор дорад, ки ин сабаби ба таври олий риоя ва иҷро

¹ Попков В.Д. Право в системе социальных норм // Теория государства и права: курс лекций // Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 323.

шудани меъёрҳои ҳуқуқи мусулмонӣ дар ҳамаи самтҳои амали онҳо гардидааст»¹.

Қуръон ва суннат – маҷмӯи ҳадисҳои Пайғамбар сарчашмаи асосии ҳуқуқи мусулмонӣ ба ҳисоб мераванд, ки асрҳои зиёд дар ҳудуди таърихии тоҷикон муносибатҳои ҷамъиятиро танзим кардаанд. Сабаби асосии ин қадар тӯлони амал кардани низоми ҳуқуқи мусулмонӣ дар ин ҳудуд меъёрҳои инсондӯстонаи сарчашмаҳои он ба ҳисоб меравад.

Ояти асосие, ки моҳияти масъаларо оид ба муносибати ислом ба озолии эътиқоди динӣ инъикос менамояд, дар сураи «Бақара» мавҷуд мебошад, ки тибқи он: «Дар дин ҳеч маҷбурият нест. Ҳидоят ва гумроҳӣ равшан шудааст...» (2:256). Ояти мазкур ба таври дақиқ муайян мекунад, ки пайравӣ аз дин ба фаҳмиши комил ва розигии инсон, инчунин ба омодагии инсон барои анҷом додани уҳдадорихои ба зиммаи ӯ гузашташаванда асос меёбад. Мутобиқи ин меъёри қуръонӣ ҳар як инсон дар қабул намудани дини ислом озод мебошад. Қуръон дар интиҳоби арзишҳои маънавию рӯҳӣ ва ё роҳи рост маҷбуриятро иҷозат надидааст.

Бо вуҷуди ин гуфтаҳо, қобили зикр аст, ки дар Ислом тағйир додани дин ва ё баргаштан аз дин ба гурӯҳи ҷиноятҳои категорияи ҳудуд дохил шуда яке аз кирдорҳои вазнини гунаҳкорона ҳисобида мешавад². Аввалин ҷинояти ин категория хиёнат кардан ба Ислом мебошад. Ба категорияи мазкур хориҷ шудан аз дин, бутпарастӣ ва куфр дохил мешаванд. Муртад – шахсе аст, ки ихтиёран аз Ислом хориҷ мешавад ва ба дини дигар мегузарад, ба бутҳо тоат мекунад, ин ё он постулат ё доғаи Исломро инкор менамояд.³ Хиёнат ба Ислом ҷинояте мебошад, ки ба арзиши асосии Ислом – имон ба Аллоҳ таҳдид менамояд.

Дар Қуръон меъёрҳои зиёде вомехӯранд, ки содир кардани рафтори мазкурро манъ менамоянд. Ҳамчунин ҳадисҳои мавҷуданд, ки ҷазои қатлро барои шахсони содиркардаи кирдори мазкур пешбинӣ менамоянд. Қуръон кирдори мазкурро чунин тавсиф мекунад:

«Албатта Худо гуноҳи касонеро, ки ба Ӯ ширк оваранд, намебахшад ва гуноҳони дигарро барои ҳар кӣ бихоҳад, меомурзад. Ва ҳар кӣ ба Худо ширк оварад, дурӯғе сохта ва гуноҳе бузург муртакиб шудааст»⁴.

Дигар меъёри Қуръон, ки рафтори мазкурро маҳкум менамояд, чунин меорад:

«Бигӯ: Биёед, то он чиро, ки Парвардигоратон бар шумо ҳаром кардааст, бароятон бихонам. Ин, ки ба Худо ширк наёваред; ...»⁵.

¹ Азизов У. А. Асари зикршуда. – С. 130.

² Абу Захра. Преступление и наказание в Исламе.- Каир, 1989. – С. 102.

³ Ван ден Берг Л.В.Х. Основные начала мусульманского права. – СПб., 1982. - С. 140.

⁴ Сура 4 «Женщины», аят 48. Цит. по: Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. - Тегеран, 2004. - С. 105.

⁵ Ҳамон ҷо. - Сура 6 «Скот», аят 151. - С. 167.

Дар ҳуди Қуръон меъёри мушаххасе мавҷуд нест, ки ҷазои муайянро барои содир намудани ҷинояти мазкур пешбинӣ намояд. Ҷазо барои хиёнат ба Ислом, чи тавре ки қайд карда шуд дар Қуръон ба таври умумӣ баррасӣ карда мешавад. Он мушаххасан аз ҷониби Паёмбар муқаррар карда шуда, дар Сунна дарҷ гардидааст. Дар меъёрҳои ҳадисҳои меъёрҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ хеле зиёд вомехӯранд, ки барои хиёнат ба Ислом ҷазоро пешбинӣ менамоянд. Масалан, андешаи Паёмбар Муҳаммад (с) дар бораи он ки: «(Агар мусулмон) дини худро тағйир диҳад, ӯро бикӯшед».¹

Бо содир намудани ҷунин навъи кирдор муртад на танҳо ба ҷазои шадид гирифта мешавад, балки қобилияти ҳуқуқдорӣ граҷдани худро аз даст медиҳад, масалан, никоҳ бекор карда мешавад, зеро он тибқи қонун ва қоидаҳои мусулмонӣ баста шудааст.²

Вале дар Ислом шарту қоидаи асосӣ дар масъалаи озолии вичдон ва эътиқоди динӣ дар он ифода меёбад, ки интиҳоби дин ва умуман, боварӣ ба Худо ба эътиқоди ботинии ҳар як инсон асос меёбад. Ин категорияҳо, монанди дигар динҳо, ҳамчун кирдорҳои нек ва бад, ҳикмат ва ҷаҳолат муайян карда мешаванд.

Баъдан, дар Ислом тавассути зӯрӣ водор намудан ба қабули дин, аз ҷумла дини Ислом манъ карда мешавад. Рисолати асосӣ дар он на бо роҳи зӯрӣ ҷалб намудани пайравон, балки дар муқолама, омӯзиш ва муътақид сохтани онҳо ифода меёбад. Агар инсон тавассути зӯрӣ ба дин ҷалб гардида бошад, ӯ то охир онро қабул намекунад, ба Худо бовар наменамояд ва васияти ӯро анҷом намедиҳад. Оқибат бо ҷунин рафтори худ ӯ боиси аз ҳам пошидани иттиҳоди мусулмонон мегардад.

Сеюм, бинобар сабаби нисбат ба динҳои асосии ҷаҳонӣ дертар пайдо шудани дини Ислом, дар он муқаррарот оид ба муносибати таҳаммулпазирона доштан бо намояндагони дигар динҳо мустаҳкам гардидааст.

Чорум, дар Ислом баргаштан аз дин иҷозат дода намешавад. Ҷунин кирдор гуноҳи бузург ҳисобида шуда, аз ҷаҳолати инсон дарак медиҳад. Бинобар ин, барои баргаштан аз дин ҷавобгарӣ дар намуди татбиқи ҷазоҳои мухталифи сангин пешбинӣ шудааст.

Хулоса, бояд қайд намуд, ки ташаккулёбии фаҳмишу тасаввурот оид ба озолии вичдон ва эътиқоди динӣ дар қаламрави Тоҷикистон таърихи дуру дароз ва бой дорад. Дар бавучудой ва ташаккули низоми ҳуқуқии давлатҳои минтақа аҷдодони халқи тоҷик асос гузоштаанд. Маҳз дар таълимотҳои динию фалсафии халқи тоҷик (зардуштӣ ва ислом) ва дар санадҳои ҳуқуқӣ (Эълумияи Қуруши Кабир) ғояҳо ва меъёру

¹ Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. - Душанбе, 2014. - С. 149.

² Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права. - Махачкала, 2002. - С. 141.

принсипҳо оид ба озодии интихоби дин, сабру таҳаммулпазирии динӣ ва манъи тавассути зӯриву маҷбурнамоӣ паҳн кардани таълимот ва афкори динӣ эълон гардида буданд.

Адабиёт:

1. Абдуллаева Г.Н. Историко – правовые особенности развития права на свободу совести и вероисповедания в Таджикистане //Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. №1 (74). - 2018.
2. Азизов У. А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе. - 414 с.
3. Абу Захра. Преступление и наказание в Исламе.- Каир, 1989.
4. Ван ден Берг, Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии [пер. с гол.] / Л.В.С. Ван ден Берг; предисл. Л.Р. Сюкияйнена. – М.: Наталис, 2005. - 240 с.
5. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. – Душанбе, 2013.
6. Елаян, Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права –Махачкала, 2002.
7. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. - Тегеран, 2004. – 815 с.
8. Қуръон / Тарҷумаи А. Оятӣ. Қуръон / Тарҷумаи А. Оятӣ.
9. Назаров, А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадисов и их классификация по институтам уголовного права / Назаров А.К. - Душанбе:Дакики, 2014. - 207 с.
10. Насурдинов, Э.С., Сафаров, Д.С. История государства и права Таджикистана. Ч. 1 (от древнейших времен до X в.) / Э.С. Насурдинов, Д.С. Сафаров; под общ.ред. Ф.Т. Тахирова. – Душанбе: Офсет Империя, 2013. – 362 с.
11. Попков В.Д. Право в системе социальных норм // Теория государства и права: курс лекций // Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996.
12. Права человек: история, теория, практика (Коллективная монография) // Отв. редакторы: д.ю.н., проф. Диноршоев А.М., д.ю.н., проф. Азизов У.А. Душанбе: ООО «Офсет-Империя». – 584 с.
13. Саид Нафисӣ. Таърихи тамаддуни Сосониёни Эрон. - Техран, 1383ҳ./2005.
14. Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: История и современность // Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. - Душанбе, 2016.
15. Бухорӣ М. Джомеъ-ус-сахих / М. Бухорӣ. - Ташкент, 1991. - Ҷ. 4. – 398 с.
16. Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: дис. ... н.и.ҳ: 12.00.01. – Душанбе, 2017.
17. Тахиров Ф.Т., Холикзода А.Г. Декларация Великого Кира как первый исторический источник о правах и свободах человека // Права человека: Ис-

тория, теория практика // Под ред., д.ю.н. Диноршоева А.М. и д.ю.н. Азизова У.А.– Душанбе, 2016.

18. Халиков, А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право) – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 482 с.

19. Холиқзода А.Ғ. Ганчинаи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқии тоҷикон. – Душанбе, 2016.

Азиззода У.А., Вализода С.О.

Фишурда

Ташаккули ғояҳо дар хусуси озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар Тоҷикистони тоинқилобӣ

Дар мақолаи мазкур муаллифон бо истифодаи адабиёти махсус ва ақидаҳои гуногуни олимони дар соҳаи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи мусулмонӣ масъалаи озодии вичдон ва эътиқоди диниро зеро таҳлил қарор додаанд. Инчунин аз ҷониби муаллифон сарчашмаҳои таърихӣ, ки озодии вичдон ва эътиқоди диниро ба танзим мебароранд, омӯхта шудаанд.

Азиззода У.А., Вализода С.О.

Аннотация

Формирование идей о свободе совести и вероисповедания в дореволюционном Таджикистане

В данной статье авторы с использованием богатой специальной литературы и учений ведущих мыслителей в области теории и истории права, мусульманского права анализируют вопросы свободы совести и вероисповедания. Также анализируют исторические источники, регулирующих отношения к свободе совести и вероисповедания.

Azizzoda U.A, Valizoda S.O

The summary

Formation of ideas about freedom of conscience and religion in the pre-revolutionary Tajikistan

In this article, the authors, using rich specialized literature and the teachings of leading thinkers in the theory and history of law and Muslim law, analyze the issues of freedom of conscience and religion. They also analyze historical sources governing freedom of conscience and religion.

ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ ОЗОДИИ ВИЧДОН ВА ЭЪТИҚОДИ ДИНӢ ДАР ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: конституция, ҳуқуқҳои инсон, озодии вичдон, озодии эътиқоди динӣ, қонун, инкишофи қонунгузорӣ, дунявӣ, истиқлолият, тағйироту иловаҳо, мавқеи ҳуқуқии озодии вичдон ва эътиқоди динӣ.

Ключевые слова: конституция, права человека, свобода совести, свобода вероисповедания, закон, развитие законодательства, светский, независимость, изменения и дополнения, правовое положение свободы совести и вероисповедания.

Keywords: the constitution, human rights, freedom of conscience, freedom of confession, law, development of legislation, secularly, independence, amendments and addenda, legal status of freedom of conscience and confession.

Дар давраи истиқлолият Тоҷикистон дар тадбиқи озодии эътиқоди динии шахрвандон натиҷаҳои назаррасро ба даст овард, ки дар маҷмӯъ метавон вазъи диниро дар ҷумҳурӣ устувор ва мӯътадил баҳогузорӣ кард.

Бо шарофати истиқлолияти давлатӣ ва ташаббуси Роҳбари давлат халқи тоҷик ба арзишҳои ахлоқӣ ва эътиқоди дини мубини ислом дастрасӣ пайдо намуда, маросимҳои дин ва идҳои анъанавии худро озодона ва мутобиқ ба Конституция ва қонунҳо баргузор менамоянд. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон изҳор менамоянд, ки «Маҳз истиқлолияти давлатӣ ба мо имкон дод, ки арзишҳои милливу динии худро эҳё намуда, ҳуқуқу озодиҳои шахсии инсон, аз ҷумла, ҳуқуқ ба озодии вичдонро ҳамчун арзиши олии эътироф кунем ва кафолат диҳем»¹.

Ҷумҳурии Тоҷикистон барои фароҳам овардани шароити мусоид баҳри таъмини озодии вичдон ва эътиқоди динӣ, риояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахрвандон ва иттиҳодияҳои динӣ кӯшишҳои назаррасро ба сомон расонида истодааст. Дар Тоҷикистон соли 2009 бо ташаббуси бевоситаи Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бузургдошти Имоми Аъзам – Абуҳанифа Нуъмон ибни Собит эълон шуда, дар доираи он дар тамоми ҷумҳурӣ 1310 — солагии ӯ ҷашн гирифта шуд. Ба ин муносибат дар шаҳри Душанбе Ҳамоиши (Симпозиуми) байналмилалӣ дар мавзӯи «Имоми Аъзам ва ҷаҳони муосир» бар-

*Аспиранти кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

¹ Раҳмон Э. Суханронӣ дар мулоқот бо намоёндагони аҳли ҷомеаи мамлакат аз санаи 4.07.2013 с. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj> (санаи мурочиат: 19.05.2019 с.).

гузор карда шуд, ки дар он олимону ходимони барҷастаи исломии тамоми кишварҳои дунё ширкат варзиданд. Эълон намудани соли бузургдошти Имоми Аъзам ва нишон додани пайравии мардуми Тоҷикистон ба ин мазҳаб хилофи конститутсия ва озодии эътиқод нест. Чунки гиромидошти бузургдошти ин шахсияти бузург танҳо ба хоҳири андешаҳои динию мазҳабии ӯ нест. Пеш аз ҳама Абуҳанифа фарзанди миллати тоҷик аст, дигар ин ки вай дар нигоҳ доштани асолати фарҳанги мо хизматҳои шоиста кардааст. Ин далелҳо басанда аст, ки шахсияти ӯ ҳамчун фарзанди фарзонаи миллат қадршиносӣ гардад. Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Симпозиуми байналмилалӣ дар мавзӯи «Имоми Аъзам ва ҷаҳони муосир» 5 октябри соли 2009 қайд намуданд, ки: «Дар айни замон мехоҳам махсус хотирнишон намоям, ки эълон гардидани Соли бузургдошти Имоми Аъзам ҳаргиз маъно ё ҳадафи боло гузоштани ягон мазҳабро надорад. Баръакс, дар баробари арҷгузори ба хизмати таърихӣ ин фақеҳи шинохта кӯшиши ҷалби тавачҷуҳи аҳли ҷомеа ба омӯзиши таълимоти пураарзиши ӯ, баҳусус ҷанбаҳои таҳаммулу мадории он ва истифодаи онҳо дар тақвияти яқдилӣ ва ҳамдигарфаҳмию ҳамбастагии олами Ислому ва умуман аҳли башар дар шароити нобасомони муосир мебошад»¹.

Ҳаёти динии ҷомеаи муосири Тоҷикистон аз идеологияи замони Шӯравӣ, набудани дини давлатӣ ва тасвири воқеии озодии вичдон ва эътиқоди динӣ ба кулли фарқ мекунад.

Дар ин раванд нақши асосиро Конститутсияи соли 1994 қабул гардидаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бозиддааст². Қайд кардан мумкин аст, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаҳои вобаста ба динро ба се қисм ҷудо намудан мумкин аст:

Якум, масъалаи дунявӣ будани давлат ва мавҷуд набудани идеологияи динӣ;

Дуюм, масъалаҳои таъмини баробарҳуқуқӣ ва роҳ надодан ба таъбиз дар асоси принсипи дунявият;

Сеюм, озодии вичдон ва эътиқоди динӣ ҳамчун ҳуқуқи субъективии инсон.

Мувофиқи моддаи 1 Конститутсия - Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати дунявӣ мебошад. Дар моддаи 8 Конститутсия омадааст, ки «Дар Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад. Мафкураи ҳеҷ як ҳизб, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат ва гурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад. Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ дар доираи Кон-

¹ Раҳмон Э. Дин ва ҷомеа. - Душанбе. - 2013. – С. 229.

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.с.1994 бо тағйиру иловаҳо аз сс.1999, 2003 ва 2016 – Душанбе, 2016. – С. 45.

ститутсия ва қонунҳо таъсис меёбанд ва амал мекунанд. Иттиҳодияҳои динӣ аз давлат ҷудо буда, ба қорҳои давлатӣ мудохила карда наметавонанд. Таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ, ки наҷодпарастӣ, миллатгарой, хусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунанд ва ё барои бо зӯрӣ сарнагун кардани сохтори конституционӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд, манъ аст»¹.

Аз мазмуни Конститутсия бармеояд, ки принсипи ҷудо будани иттиҳодияҳои динӣ аз давлат дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муфассал танзим гардидааст.

Чунин хусусияти давлат бо моҳияти демократии он алоқаманд буда, ба манфиати тамоми мардум амал карданро ифода менамояд. Аммо ҷудо эълон кардани иттиҳодияҳои динӣ аз давлат мазмуни инкори ҳамкориҳои онҳоро надорад. Диндорон аз ҳаёти сиёсӣ дур карда намешаванд. Ҳама шахрвандон сарфи назар аз эътиқоди динӣ баробарҳуқуқ буда, Конститутсия ба онҳо ҳуқуқу озодиҳои баробарро кафолат медиҳад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи инсон ва шахрвандонро ба озодии вичдон кафолат медиҳад, ки бо хусусияти дунявӣ доштани давлат алоқаманд аст².

Принсипи ҷудо будани иттиҳодияҳои динӣ аз давлат дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахусус дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26 март соли 2009 танзим гардидааст³. Дар моддаи 5 Қонуни мазкур муносибати давлат ва иттиҳодияҳои динӣ пешбини гардидааст, ки хусусияти дунявӣ будани давлатро нишон медиҳад. Мутобиқи муқаррароти Қонуни мазкур ҳеҷ як мафкураи динӣ ҳамчун мафкураи давлатӣ ва умумихатмӣ эътироф намешавад. Иттиҳодияҳои динӣ аз давлат ҷудо мебошанд ва давлат:

- ба муайян намудани муносибати инсон ва шахрванд ба дин ва мансубияти динӣ даҳолат намекунад;
- ба зиммаи иттиҳодияҳои динӣ иҷрои вазифаҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомоти давлатӣ, муассисаҳои давлатӣ ва мақомоти ҳудидоракунии маҳаллиро намегузорад;
- ба фаъолияти иттиҳодияҳои динӣ, ба истиснои ҳолатҳои дар қонунҳо пешбинишуда, даҳолат намекунад;
- хусусияти дунявӣ тахсилотро дар муассисаҳои таълимӣ давлатӣ таъмин менамояд;

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.с.1994 бо тағйири иловаҳо аз сс.1999, 2003 ва 2016 – Душанбе, 2016. – С. 46.

² Ҳайати муаллифон. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ. - Душанбе 2012. – С.137.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2009. №3, м. 82; с.2011, №6, м.450.

- барои пойдории таҳаммул ва эҳтироми байни шаҳрвандони диндору бедин, байни иттиҳодияҳои динии дину мазҳабҳои гуногун, инчунин байни пайравони онҳо мусоидат менамояд, ба зухуроти таассуб ва ифротгарой дар ғаёлияти иттиҳодияҳои динӣ роҳ наметад.

Инчунин, мутобиқи принсипи ҷудо будани иттиҳодияҳои динӣ аз давлат иттиҳодияи динӣ:

- дар доираи низоми дохилии парастииш ва ғайрипарастииш худ, ки ба қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолиф намебошанд, ғаёлият менамояд, ходимонашро тибқи муқаррароти эътиқоди динии худ интихоб, таъин ва иваз мекунад;

- вазифаҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомоти давлатӣ, муассисаҳои давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллиро иҷро накарда, ба ғаёлияти онҳо даҳлат намекунад;

- дар интихобот ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ иштирок наменамад;

- дар ғаёлияти ҳизбҳои сиёсӣ ва ҳаракатҳои сиёсӣ иштирок накарда, ба онҳо кӯмаки моддӣ ва дигар кӯмакҳо намерасонад.

Ҳамин тариқ, принсипи ҷудо будани иттиҳодияҳои динӣ аз давлат муфассал дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр гардидааст. Қонунгузориҳои пешбинӣ менамояд, ки ҳалли масъалаҳои давлатӣ, амали гардидани вазифаҳои мақомотҳои давлатӣ ва шахсони алоҳида дар асоси қонун сурат мегирад.

Ҷабҳаи дуюм, бо ғаёлияти динӣ робита дорад, ки дар Конститутсия оиди баробарӣ ва роҳ наодан ба поймол гардидани ҳуқуқ барои пайрави намудан ба дин мустаҳкам гардидааст. Ҳолати мазкур дар моддаи 17 Конститутсия танзим гардидааст, ки ҳама баробаранд, давлат ба ҳар кас, қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, ҳуқуқу озодиҳоро қафолат метад.

Ҳамин тавр, яке аз талаботҳои асосии давлатҳои демократии муосир - ҳуқуқ ба баробарӣ мебошад. Он асоси муҳимтарини ҳама гуна ҷомеаи демократие ба ҳисоб меравад, ки ба адолати иҷтимоӣ ва эҳтироми ҳуқуқҳои инсон саъю талош менамояд. Онро метавон ҳамчун озодӣ аз таъбиз аз рӯи аломати ҷинс, наҷод, ранги пуст, забон, дин, ақидаҳои сиёсӣ ё дигар ақидаҳо, баромади миллӣ ё иҷтимоӣ, вазъи молу мулкӣ, табақавӣ ё дигар вазъият, таваллуд ва ё ҳолати дигар шарҳу тавзеҳ дод.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.с.1994 бо тағйиру иловаҳо аз сс.1999, 2003 ва 2016 – Душанбе, 2016. – С. 50.

² Право на равенство (свобода от дискриминации) / Права человека в школах Пермской области www.hro.org/editions/ombudsman/perm/index_9.php (санаи муроҷиат: 4.02. соли 2020).

Ҷабҳаи сеюм, дар Конститутсия танзим гардидани муносибатҳо вобаста ба дин мебошад, яъне озодии вичдон ва эътиқоди динӣ ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ дар Конститутсия танзим гардидааст. Моддаи 26 Конститутсия муқаррар менамояд, ки ҳар кас ҳуқуқ дорад муносибати худро нисбат ба дин мустақилона муайян намояд, алоҳида ва ё якҷоя бо дигарон динеро пайравӣ намояд ва ё пайравӣ накунад, дар маросим ва расму оинҳои динӣ иштирок намояд¹.

Ҳамчунин кайд кардан лозим аст, ки озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар Конститутсияи соли 1994 аз ҷиҳати ҳаҷм ва мазмун васеъ танзим гардидааст, назар ба Конститутсияи соли 1978. Ҳамин тавр, Конститутсияи соли 1978 кафолат дода буд, ки шаҳрванд ҳуқуқ дорад танҳо: «динеро пайравӣ намояд ва ё пайравӣ накунад, дар маросимҳои динӣ иштирок намояд ва тарғиботи атеистӣ гузаронад» ва дар моддаи 26 Конститутсияи амалкунанда кафолат дода шудааст, ки ҳар кас ҳуқуқ дорад: «алоҳида ва ё якҷоя бо дигарон динеро пайравӣ намояд ва ё пайравӣ накунад, дар маросим ва расму оинҳои динӣ иштирок намояд». Дигар фарқияти муҳим дар танзими конститутсионии озодии мазкур аз Конститутсияи қаблӣ дар он аст, ки Конститутсияи амалкунанда ба «ҳар кас» яъне шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки дар ҳудуди Тоҷикистон зиндагӣ мекунанд, ҳуқуқи мазкурро кафолат додааст.

Тоҷикистон ҳамчун ҷузъи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар кори эътироф ва амалисозии ҳуқуқҳои умумии инсон дар канор наместонад. Дар моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон гуфта мешавад, ки санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Гузашта аз ин, давлат барои худ бартарияти принципҳои умумиэътирофшуда ва меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва шартномаҳои байналмилалӣро, аз ҷумла дар соҳаи озодии динӣ, муайян намудааст. Чунин уҳдадорӣ барои давлате, ки даъвои мақоми демократиро мекунад, муҳим мебошад, чунки тайи якҷанд аср башарият дар ҳалли масъалаҳои мураккаби эътиқоди динӣ ва фаъолияти иттиҳодияҳои динӣ стандартҳои универсалиро пайдо карда, намунаи мувофиқи фаҳмиши принципи озодии вичдонро коркарду таҳия намуд, ки дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дахлдор инъикос ёфтаанд².

Ба санадҳои асосии ҳуқуқии байналмилалӣ, ки ҳуқуқ ба озодии вичдонро мустақкам ва танзим намудаанд, метавон инҳоро мансуб до-

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.с.1994 бо тағйири иловаҳо аз с.1999, 2003 ва 2016 – Душанбе, 2016. – С. 52.

² Кравчук В.В., Трофимчук Н.А. Международные документы о принципахотношений государства и религиозных организаций, о праве человека на свободу совести // Мировой опыт государственно-церковных отношений. - М., 1998. - С. 7-21.

нист: Эълomiaи умумии ҳуқуқи башар, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ, Конвенсияи байналмилалӣ оиди барҳам додани тамоми шаклҳои таъбизи наҷодӣ, Эълomiaи СММ оиди барҳам додани тамоми шаклҳои таҳаммулнопазирӣ ва таъбиз дар асоси дин ва эътиқод, Ҳуҷҷати чаласа-конфронси Копенгаген оид ба андозагирии башарияти САҲА, Ҳуҷҷатҳои чамъбастии вохӯриҳои Вена ва Мадридии намояндагони давлатҳои иштирокчиҳои САҲА.

Бештари олимони санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро таҳлил намунада, бар он назаранд, ки дар ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон тафсири мухталифи мафҳуми ин озодӣ истифода мешавад. Чунончӣ, дар Эълomiaи умумии ҳуқуқи башар, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ ин ҳуқуқ ҳамчун ҳуқуқ ба озодии андеша, вичдон ва дин эълон карда мешавад.

Дар моддаи 2 Эълomiaи умумии ҳуқуқи башар гуфта мешавад, ки ҳуқуқ ва озодиҳои дар он зикршуда, ба ҳар як инсон бидуни тафовути мансубияти динӣ мансуб мебошанд. Дар моддаи 18 эълон карда мешавад, ки «ҳар кас ҳуқуқ ба озодии тафаккур, вичдон ва динро дорад; ин ҳуқуқ озодии иваз кардани мансубияти динӣ ва эътиқоди динии худро дар таълим, таҷриба, ибодат ва риоя кардани аҳкоми дини худ дар алоҳидагӣ ё якҷоя бо дигарон, ба таври чамъиятӣ ё инфиродӣ, дар назар дорад»¹.

Бояд қайд кард, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунҳои қабул гардидаанд, ки хусусан муносибатҳо вобаста ба озодии вичдон ва эътиқоди диниро танзим менамоянд. Бахусус – Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодиҳои динӣ» аз 26 март соли 2009 ва қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки 8 июни соли 2007 қабул гардидааст.

Ҳамин тариқ, қайд кардан лозим аст, ки дар даврони истиқлолият ба қонунгузори Тоҷикистон вобаста ба масъалаи озодии вичдон ва эътиқоди динӣ якҷанд маротиба тағйирот ворид гардидааст.

Қонуни алоҳидае, ки дар давраи ба даст овардани истиқлолияти Тоҷикистон масъалаи озодии вичдон ва эътиқоди диниро ба танзим мебаровард, ин «Дар бораи дин ва ташкилоҳои динӣ» буд, ки 1 декабри соли 1994 қабул шуда буд.² Қонуни мазкур, дар мувофиқат бо қабули Конституция, 6 ноябри соли 1994 қабул гардида буд.

¹ Всеобщая декларация прав человека. (Принята резолюцией Ген. Ассамблеи ООН 217 (III) от 10.12.1948)// Права человека. Сборник международных и национальных документов. В 8 томах.// Под ред. Диноршоева А.М. Т.1. – Душанбе, 2010. – С.14.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дин ва ташкилотҳои динӣ» аз 01.12.1994 // Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994, №23-24, м. 452.

Мазмуни қонуни мазкур ду масъаларо дар бар мегирифт. Якум, масъалаи озодии вичдон ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ, дуҷум, тартиби ташкили ташкилотҳо ва фаъолияти ташкилотҳои динӣ. Ҳамчунин, дар Қонуни мазкур мафҳуми озодии вичдон чунин мустақкам шуда буд, ҳар шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон диёнаати худро мустақилона муайян менамояд. Ӯ ҳуқуқ дорад, ки шахсан ё ҳамроҳи дигарон ба ҳар дин пайравӣ намояд ё ба ягон дин пайравӣ накунад, диёнаати худро ифода ва таблиғ намояд (моддаи 3). Дар қисмати дигари моддаи мазкур оварда шуда буд, ки ҳангоми муайян намудани диёнаати шаҳрванд, динро пайравӣ кардан ё накардани вай, иштирок кардан ё накардани ӯ дар тоату ибодат ва иҷрои суннату маросимҳои динӣ ва омӯхтани дин ба ҳеч гуна маҷбурсозӣ роҳ додан мумкин нест.

Қонуни мазкур масъалаи кафолат, маҳдудият ва ҳимояи ҳуқуқ ба озодии вичдонро муфассал ба танзим дароварда буд.

Дар натиҷаи таҳлили мазмуни Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дин ва ташкилотҳои динӣ» ба чунин хулоса омадан мумкин аст: якум, мазмуни Қонуни зикргардида аз Қонуни Республикаи Советии Сотсиалистии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва ташкилотҳои динӣ» аз 8 декабри соли 1990 бармеояд. Дуҷум, дар қонуни мазкур мафҳуми озодии эътиқоди динӣ пешбинӣ нагардида буд. Сеюм, Қонуни мазкур тартиби фаъолияти ташкилотҳо ва ташкилотҳои диниро муфассал танзим намуда буд.

Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» 26 март соли 2009 қабул гардид.¹ Яке аз фарқи-ятҳои асосии Қонуни нав дар он аст, ки Қонуни мазкур ҳам мафҳуми озодии вичдон ва ҳам мафҳуми озодии пайравӣ ба динро танзим наму-дааст. Ҳамчунин, Қонун ба шаҳрвандон чунин ҳуқуқҳоро кафолат дода-аст: ҳуқуқи мустақилона муайян намудани муносибати худ ба дин; ҳуқуқи пайравӣ кардан ва ё пайравӣ накардан ба ягон дин, ба танҳои ва ё ҳамроҳи дигарон баён намудан ва паҳн кардани ҳама гуна эътиқоди марбут ба дин, ҳуқуқи иштирок дар ибодати динӣ, адои маросимҳои динӣ ва таълими динӣ (м.3).

Дар моддаи мазкур яке аз муҳимтарин ҳуқуқҳои шахсӣ, ки дар ни-зоми ҳуқуқҳои шахсии инсон мавқеи марказиро ишғол менамояд, кафо-лат дода шудааст. Он дар озодии вичдон ва озодии пайравӣ ба дин ифо-да меёбад. Аз лиҳози ҳуқуқӣ мафҳуми озодии вичдон аз мафҳуми озодии пайравӣ ба дин, васеъ буда, ҳамаи паҳлуҳои ҳаёти зеҳнии инсонро дар бар мегирад. Озодии пайравӣ ба дин аз мафҳуми озодии вичдон бар омада, унсур таркиби он ба шумор меравад.

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2009. №3, м. 82; с.2011, №6, м.450.

Тибқи ин ҳуқуқ, яъне ҳуқуқ ба озодии вичдон ҳар як инсон қатъи назар аз тобеияти шахрвандӣ, мансубияти динӣ ва нажодӣ метавонад муносибати худро ба дин ва ҳар ақидаи дигару боварии ғайридинӣ мустақилона муайян кунад. Мустақилона муайян намудани муносибат ба дин ва ё андешаи дигари ғайридинӣ дар шакли пайравӣ намудан ба дин ва ё пайравӣ накардан ба ягон дин зоҳир мегардад¹.

Озодии пайравӣ ба дин танҳо тарафи динии ҳаёти маънавии шахсро фаро гирифта, ба ӯ имконият медиҳад, ки худааш мустақилона ин ҷанбаи муҳими ҳаёти худро ихтиёрдорӣ кунад².

Озодии пайравӣ ба дин тавассути қонун барои ҳимояи сохти конституционӣ, тамомияти арзӣ, ҳифзи амният, тартиботи ҷамъиятӣ, саломатӣ ва ахлоқи ҷамъиятӣ, ҳамчунин ҳуқуқ ва озодии дигар шахсон метавонад маҳдуд карда шавад.

Мувофиқи қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳама новобаста аз муносибаташон ба дин ва мансубияти динӣ дар назди қонун баробаранд. Ҳеч кас уҳдадор нест, ки дар бораи муносибати худ ба дин маълумот диҳад. Дар ҳуҷҷатҳои расмӣ ба қайди муносибати шахрванд ба дин ва эътиқод роҳ дода намешавад. Ҳеч кас наметавонад, бо сабаби эътиқоди динии худ аз иҷрои уҳдадориҳои муқаррарнамудаи Қонун даст кашад. Иваз кардани иҷрои як уҳдадорӣ ба дигар уҳдадорӣ бо сабаби эътиқоди динӣ танҳо дар ҳолатҳои дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда мумкин аст (м.4).

Гарчанде ки аксари аҳолии кишварро пайравони дини ислом ташкил диҳанд ҳам, фаъолияти иттиҳодиҳои динии дину мазҳабҳои дигар дар доираи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон озодона ва бемамониат ба роҳ монда шудааст. Доир ба ин нуқта Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо намояндагони аҳли ҷомеаи мамлакат аз 4 июли соли 2013 чунин баён доштанд: «Фарҳанги динӣ дар кишвари мо танҳо бо фарҳанги исломӣ маҳдуд намешавад. Имрӯз дар Тоҷикистон дину мазҳабҳои дигар низ мавҷуданд ва мо ба эътиқодоти диниву арзишҳои фарҳангии пайравони онҳо арҷ мегузорем. Зеро таҳаммулгарой омили мавҷудияти ҷомеаи шахрвандӣ, асли фарҳанги динии мо ва асоси таълимоти пири мазҳабамон Имоми Аъзам буда, барои ҳамкорӣ ва муколамаҳои густурдаи дину мазҳабҳои гуногун заминаи мусоиде ба ҳисоб меравад»³.

¹ Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ», - Душанбе, 2015. – С. 24.

² Хамон чо.

³ Раҳмон Э. Суханронӣ дар мулоқот бо намояндагони аҳли ҷомеаи мамлакат аз санаи 4.07.2013 с. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj> (санаи муроҷиат: 19.05.2019 с.).

Ҳамин тариқ, дар натиҷаи таҳлили қонунгузории миллӣ оид ба озодии вичдон ва эътиқоди динӣ ва фаъолияти ташкилотҳои динӣ мо ба чунин хулоса омадем: танзими меъёрӣ-ҳуқуқии озодии вичдон маҷмӯи санадҳо ва меъёрҳои ҳуқуқиро ташкил медиҳад, ки бо амалисозии механизми танзими ҳуқуқии ин озодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқаманд мебошанд. Қонунгузорӣ оид ба озодии вичдонро шартан метавон ҳамчун низоми чорсатҳа ифода намуд.

Ба сатҳи якуми танзими озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон - меъёрҳои конституционӣ мансуб мебошанд, ки кафолати амалисозӣ ва тарзҳои ҷимояи онро муқаррар менамояд. Ба сатҳи дуюм - санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мансуб мебошанд, ки ғояҳои бунёдӣ, принципҳои озодии динӣ, фикрӣ ва эътиқодиро дар бар мегиранд ва дар маҷмӯъ хусусияти ҳуқуқмуқарраркунанда ва эълomiaвӣ доранд. Ба доираи санадҳои меъёрии сатҳи сеюм – низоми қонунҳои махсусгардонидашуда, дар навбати аввал Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26 март соли 2009 ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва чашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8 июни соли 2007 дохил мешавад.

Сатҳи чорум – ин низоми санадҳои меъёрии умумӣ мебошад, ки аз ин ва ё он ҷиҳат масъалаҳои озодии вичдон ва эътиқоди диниро танзим менамоянд, масалан, Кодекси граждани, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятӣ, Кодекси меҳнат, қонунҳои, ки паҳлуҳои алоҳидаи шаклҳои фаъолияти инфиродӣ ва ё коллективии шаҳрвандон ва ташкилотҳои диниро дар робита ба озодии вичдон танзим менамоянд, масалан қонунҳо «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ», «Дар бораи мубориза бар зидди экстримизм (ифротгароӣ)» ва ғайра.

Адабиёт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.с.1994 бо тағйиру иловаҳо аз с.1999, 2003 ва 2016 – Душанбе, 2016.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дин ва ташкилотҳои динӣ» аз 01.12.1994 // Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли.1994, №23-24, м.452.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2009. №3, м. 82;с.2011, №6, м.450.
4. Всеобщая декларация прав человека. (Принята резолюцией Ген. Ассамблеи ООН 217 (III) от 10.12.1948)// Права человека./ Сборник международных и национальных документов. В 8 томах.// Под ред. Диноршоева А.М. Т.1.- Душанбе, 2010 г.
5. Кравчук В.В., Трофимчук Н.А. Международные документы о принципах отношений государства и религиозных организаций, о праве человека на

свободу совести // Мировой опыт государственно-церковных отношений.- М., 1998.

6. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ», - Душанбе, 2015.

7. Раҳмон Э. Суханронӣ дар мулоқот бо намояндагони аҳли ҷомеаи мамлакат аз санаи 4.07.2013 с. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.prezident.tj> (санаи мурочиат: 19.05.2019 с.).

8. Раҳмон Э. Дин ва ҷомеа. - Душанбе. - 2013.

9. Ҳайати муаллифгон. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ. - Душанбе 2012.

10. Право на равенство (свобода от дискриминации) / Права человека в школах Пермской области www.hro.org/editions/ombudsman/perm/index_9.php (санаи мурочиат: 4.02.2020 с.).

Вализода С.О.

Фишурда

Ташаккул ва инкишофи озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар давраи истиқлолияти Тоҷикистон

Дар мақола масъалаи озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар муносибат бо истиқлолияти давлатӣ таҳлил мегардад. Муаллиф мавқеи ҳуқуқии озодии вичдон ва эътиқоди диниро дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил менамояд, ки ташаккули ин ҳуқуқ дар шароити даврони истиқлолият бахшида шудааст. Пайдоиш ва инкишофи озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар Тоҷикистон ба истиқлолияти кишвар вобастагӣ дорад.

Вализода С.О.

Аннотация

Формирование и развитие свободы совести и вероисповедания в период независимости Таджикистана

В статье анализируются вопросы соотношения государственной независимости и свободы совести и вероисповедания. Автор рассматривает правовое понятие свободы совести и вероисповедания в законодательстве Республики Таджикистан и его формирование в условиях независимости. Возникновение и развитие свободы совести и вероисповедания в Таджикистане связано с независимостью страны.

Valizoda S.O.

The summary

Forming and developing of freedom of the conscience and confession during independence period of Tajikistan

The issues of the relation of the state independence and freedom of conscience and confession are analyzed in the article. The author examines the legal concept of freedom of conscience and confession in the legislation of the Republic of Tajikistan and its formation is devoted in conditions of independence. Arising and development of the freedom of conscience and confession in Tajikistan connected with independent countries.

**II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ
КОНСТИТУТСИОНӢ, ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 02)**

**II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 02)**

Диноршоев А. М.* Ғаниев Ч. Ш.*

**ТАҲЛИЛИ ТАҒЙИРУ ИЛОВАҲОИ СОЛИ 1999 БА КОНСТИ-
ТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН СОЛИ 1994**

Калидвожаҳо: Конститутсия, Маҷлиси Олӣ, Президент, ҳукумат, ислоҳоти конститусионӣ.

Ключевые слова: Конституция, Маджлиси Оли, Президент, правительство, конституционная реформа.

Keywords: Constitution, Majlisi Oli, President, government, constitutional reform.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 қонуни асосии давраи нави таърихии пайдоиш ва инкишофи ҷумҳурӣ, давраи ноил гаштан ба соҳибхитиёрии давлатӣ ва бунёди воқеан давлати миллии тоҷикон мебошад. Дар он кӯшиш карда шудааст, ки Конститутсияи миллии ҷавобгӯи орзуи ормони тоҷикон ба бунёди давлати миллии худ бошад. Баробари ин Конститутсия маҳсули давраи муайяни тағйири куллии сохтори ҷомеа, бунёди сохтори ҷомеаи нав мебошад, ки ба таҳиякунандагони Конститутсия ҳанӯз тарҳи он норавшан буд. Ва як чиз аён буд, ки дар Конститутсияи нав аз заминаҳои сохтори ҷамъиятии сотсиалистӣ ва асосҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии давлати шӯравӣ даст кашида мешавад. Дар Конститутсияи халқ бунёди ҷомеаи адолатпарварро вазифаи дурнамои худ эълон кардааст. Роҳи ноил гаштан ба ин ҳадаф дар гуногуншаклии моликият ҳамчун асоси иқтисодии Тоҷикистон, ба роҳ мондани фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ муайян карда шудааст¹.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дастоварди миллии буда, муқаддасоти миллии, андешаи давлатдорӣ миллии, истифодаи васеи анъанаҳо ва осори таърихии миллиро эълон ва таъмин мекунад. Он нахустин қонуни асосии давлати тозабунёд ва соҳибистиклоли тоҷикон

* Мудири кафедраи ҳуқуқи конститусионӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, д.и.х., профессор.

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конститусионӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

¹ Имомов А.И. Ҳуқуқи конститусионӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон - Душанбе, 2012. – С.323.

мебошад, ки пас аз таърихи беш аз ҳазорсолаи аз байн рафтани давлати Сомониён барпо гардид.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон - қонуни асосии давлат, асоси низоми ҳуқуқии кишвар, заминаи эҷод ва такмили минбаъдаи қонунгузорӣ, ҳуҷҷати созиши иҷтимоӣ, муайянсозандаи дурнамои пешрафти ҷомеа ва давлат мебошад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҷои аз ҳама баландро соҳиб буда, эътибори олии ҳуқуқӣ дорад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷҷати барномавие мебошад, ки дурнамои пешрафти давлати Тоҷикистонро муайян мекунад. Ҳама гуна Конститутсия барои даҳсолаҳо ва ҳатто садсолаҳо қабул мешавад. Конститутсия бо як марҳалаи нави таърихии инкишофи ҷомеа ва давлат алоқаманд буда, ба таъсиси давлати шаклан нав асос мегузорад. Аз санаи қабули Конститутсия таърихи нави инкишофи ҷомеа оғоз мегардад. Дар Конститутсия ҳадафҳо ва самтҳои пешрафти ҷомеа ва давлат барои даҳсолаҳо пешбинӣ мешаванд. Бо қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷомеа дигаргуниҳои куллии соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятиву давлатӣ, ислоҳоти иқтисодиву сиёсӣ, иҷтимоиву фарҳангӣ ва ҳуқуқӣ оғоз гардида, самтҳои пешрафти давлат ва ҷомеа муайян карда шуданд¹.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити низои байни тоҷикон таҳия ва қабул гардид. Аз ин ҷиҳат, вазифаи аввалиндараҷаи он таъмини оштии миллӣ ва сулҳи тоҷикон буд. Бо ин мақсад ҳангоми таҳияи лоиҳаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳодоти доираҳои васеи аҳоли, намояндагони гуруҳҳои гуногуни ҷомеа, аз ҷумла собиқ муҳолифин ба инобат гирифта шуданд. Дар он кулли талаботи ҳуҷҷатҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ дар бахши ризоияти миллӣ ифодаи худро ёфтанд. Аз ин нуқтаи назар, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дарвоқеъ ҳуҷҷати созиши иҷтимоӣ ва заминаи ҳуқуқии таъмини сулҳи тоҷикон гардид. Чунин таҷрибаи конститутсионии Тоҷикистон ҳоло чун намунаи ҳалли низои дохилӣ эътироф шудааст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мисли конститутсияҳои давлатҳои дигари баъди даврони шӯравӣ дар давраи гузариши ҷомеа аз сохти сотсиалистӣ ба давлати ҳуқуқбунёд, иҷтимоӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ, иқтисоди бозорӣ ва шаклҳои гуногуни моликият қабул шудааст. Дар ин давра, табиист, ки дигаргуниҳои куллии иқтисодиву сиёсӣ ва иҷтимоиву фарҳангӣ сурат мегиранд, муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ба миён меоянд, ҳадафҳо ва самтҳои ислоҳоти судӣ, идоракунии давлатӣ, иқтисодӣ, молиявӣ, кишоварзӣ ва дигар соҳаҳо мушаххастар мешаванд.

¹ Раҳмон Э. Ҳар як халқу миллат ҳамон конститутсияро дорад, ки ба он сазовор аст//Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2009.

Тоҷикистон ҳамчун узви ҷомеаи ҷаҳонӣ наметавонист аз муқаррарот ва таҷрибаи ҷомеаи байналмилалӣ дар қанор бошад. Илова бар ин, охири асри XX ва аввали асри XXI дар ҷаҳон бӯҳрони сиёсӣ молиявӣ оғоз гардида буд, ки то ҳол идома дорад. Он боиси тағйир ёфтани нақшаҳои фаъолияти сохторҳои ҳокимиятӣ, самтҳои фаъолияти давлатӣ, муносибатҳои ҷамъиятӣ ва асоси танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ гардид. Дар баробари ин, раванди ҷаҳонишавӣ, тезитунд гаштани масъалаҳои энергетика, молиявӣ, захиравӣ, экологӣ ва дигарҳо ба пешрафти муносибатҳои ҷамъиятӣ дар дохили ҳар як кишвар таъсири қиддӣ мерасонанд. Дар ин раванд вусъати фаъолияти ширкатҳои молиявӣ иқтисодӣ ва сохторҳои бонуфузи молиявӣ бонкии ҷаҳони мутамаддинро низ сарфи назар наметавон кард.

Дар баробари омилҳои ҷаҳонӣ ҳамчунин як қатор омилҳои дохилӣ низ арзи вуҷуд карда метавонанд, ки зарурати тағйироти Конститутсияро дар ҳар як кишвар тақозо доранд. Ин омилҳои дохилӣ, пеш аз ҳама, бо он муайян мешаванд, ки ҳар як давлат бо дарназардошти шароити таърихӣ, захираҳои иқтисодӣ, молиявӣ, меҳнатӣ, энергетикӣ ва хусусиятҳои осори фарҳангии худ пеш меравад. Табиист, ки таъмини пешрафти ҷомеа дар заминаи шароити хусусиятҳои маҳалливу миллии қабул ва тақмили қонунгузори миллиро талаб мекунад.

Дар шароити тағйирёбии муносибатҳои ҷамъиятӣ зарурат ба тағйироти иловаҳо ба Конститутсия ҳамчун амри табиӣ эҳсос мешавад. Ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ се маротиба тағйироти иловаҳо ворид карда шуданд. Ин тағйироти иловаҳо бо дарназардошти дигаргуниҳои куллии ҳаёти ҷомеа, инкишоф ва тағйир ёфтани муносибатҳои нави ҷамъиятӣ, зарурати тақмили сохтори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ба талаботи муносибатҳои нави ҷамъиятӣ мувофиқгардонидани меъёрҳои конституционӣ ва таъмини пешрафти минбаъдаи ҷомеа ба вуқӯъ пайвастанд¹.

Баъди қабули Конститутсияи нав баробари таҷрибаи меъёрҳои он, баррасии мавзӯи минбаъд тақмил додани он, ба эътибор гирифтани ва дар Конститутсия ифода кардани манфиат, тақлифи дархостҳои шаҳрвандони аз фазои конституционӣ берун монда оғоз ёфт. Тибқи моддаи 98 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироти иловаҳои Конститутсия бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ сурат мегирад. Раъйпурсиро Президент ва ё Маҷлиси намояндагон бо тарафдорӣ на камтар аз се ду ҳиссаи шумораи умумии вакилон таъин мекунанд².

Раванди музокиротҳо дар ин ҳусус дар ибтидо дар сатҳи гуфтушуниди байни Ҳукумати Тоҷикистон ва муҳолифини тоҷик суръат ги-

¹ Гадов Б.С. Тағйироти иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 /Конститутсияҳои Тоҷикистон ва падидаҳои ҳуқуқи давлатӣ дар инкишофи давлатдорӣ миллии/Муҳаррири масъул д.и.х. Иброҳимов С.И. –Душанбе: «Дониш», 2019. -302 с.

² Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2003.

рифт. Нуктаҳои асосии мувофиқати тарафҳо оид ба тағйироту иловаҳои минбаъдаи Конститутсия дар ҳуҷҷати созишии Созишномаи умумӣ дар бораи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон инъикос ёфт. Оид ба таҳияи роҳҳалҳои ин мувофиқа Комиссияи оштии миллӣ солҳои 1997-1999 фаъолият намуд. Натиҷаи кори он дар пешниҳодҳои Президенти ҶТ доир ба тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи ҷумҳурӣ, ки ба Маҷлиси Олӣ фиристода шуд, инъикос ёфт¹.

Дар қарори Маҷлиси Олӣ аз 30 июни соли 1999 дар ин хусус аз ҷумла қайд карда шуд, ки бо мақсади амалӣ гардонидани Созишномаи умумӣ, собитқадамона амалӣ намудани ислоҳоти сиёсӣ, таъмини давомот ва фаъолияти самарабахши ҳамаи рӯкҳои ҳокимияти давлатӣ, пешниҳодҳои Президенти ҶТ доир ба тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи ҶТ ба раёйпурсии умумихалқӣ гузошта шавад. Инчунин муқаррар карда шуд, ки пешниҳодҳо доир ба тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи ҶТ барои шиносии умумии шаҳрвандон дар давоми се рӯз дар матбуот ҷоп карда шавад. Шиносӣ бо лоиҳаи тағйироту иловаҳо ба Конститутсия, ба мардум имкон дод, ки дар раёйпурсии умумихалқӣ ба тарафдорӣ он овоз диҳанд.

Дар натиҷаи раёйпурсии умумихалқӣ ба 29 моддаи Конститутсияи соли 1994 тағйироту иловаҳо дохил карда шуданд. Тағйиротҳои асосӣ ба ҳалли масъалаҳои мазкур бахшида шуда буданд:

- таъсиси парлумони дупалата;
- интихоби аъзоёни палатаи поёнӣ дар асоси овоздиҳии баробар, бевосита ва пинҳонӣ;
- интихоботи 75% аъзоёни палатаи болоӣ бо овоздиҳии ғайримустақим тавассути маҷлисиҳои маҳаллӣ ва 25% -и боқимонда аз тарафи президент таъин карда мешаванд;
- таъсиси Шӯрои адлия, ки дар таъин ва озод кардани судяҳо дар сатҳҳои гуногун ширкат меварзанд;
- қарор дар бораи иҷозати фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, ки дар заминаи динӣ таъсис дода шудаанд².

Ин тағйироту иловаҳо моҳиятан аксари бобҳои Конститутсияро дарбар гирифтанд, вале бештар ба бобҳои сеюм – Маҷлиси Олӣ ва чорум – Президент дахл доштанд. Боби якум бе тағйирот монд. Гарчи дар раванди музокирот дар сатҳи Комиссияи оштии миллӣ ва берун аз он оид ба моҳияти дунявии давлат сару садоҳо баланд буданд, бо вучуди ин дар хусуси тағйири он тарафҳо ба мувофиқа наомаданд ва моҳияти дунявии Тоҷикистон бе тағйир монд³.

¹ Имомов А. Ҳуқуқи конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе, 2012. – С.83.

² Лоиҳаи тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Шарқи озод.- 1999. -29 с.

³ Ҳамон ҷо.

Тағйироту иловаҳои чиддӣ вобаста ба ташкилу фаъолияти парламентони ҷадид ба боби сеюми Конститутсия дохил карда шуда, моҳиятан он дар таҳрири нав қабул карда шуд. Тағйироту иловаҳои ин боб вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар сатҳи нави мувофиқа ба моддаи 9 Конститутсия дигаргун сохт. Аввалин бор дар моддаи 48 Маҷлиси Олӣ – парламентони Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон гардид. Дар ин асос Маҷлиси Олӣ мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузори ҷумҳурӣ доништа шуда, таркиби дупалатагии (думажлисаи) он муқаррар карда шуд. Маҷлиси Олӣ аз Маҷлиси миллӣ – палатаи намояндагии минтақаҳо, Маҷлиси намояндагон – палатаи халқӣ иборат гардид. Дар моддаи 49 усулҳои асосӣ, тартиби ташкил ва гузаронидани интихоботи аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон, талаботҳо (шартҳо) нисбати номзадҳо ба аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон муайян карда шуданд. Маҷлиси намояндагон доимоамалкунанда ва касбӣ ва фаъолияти Маҷлиси миллӣ даъватӣ доништа шуд. Дар моддаи 50 ва 51 тартиби интихобнашудан ва мувофиқ набудани ваколати узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон, дахлнопазирии онҳо, пеш аз муҳлат қатъ гаштани ваколати онҳо муайян карда шудааст.

Вобаста ба ин навоариҳо шакл ва тартиби амалӣ намудани ваколати палатаҳо муқаррар карда шуданд. Мувофиқи моддаи 52 шакли иҷтимоӣ-қонунӣ кори палатаҳо, дар як сол на камтар аз ду бор аз тарафи раиси Маҷлиси миллӣ даъват гаштани иҷтимоӣ он, гузаронидани иҷтимоӣ навбатии Маҷлиси намояндагон дар як сол як маротиба аз рӯзи аввали кории моҳи октябр то рӯзи охири кории моҳи июн муайян карда шуд. Моддаи 53 тартиби интихоби раисони палатаҳо ва муовинони онҳо, мақомоти ҳамроҳсозанда ва кории онҳо, кумита ва комиссияҳои дахлдор ва самти фаъолияти онҳоро нишон додаст. Муқаррар карда шуд, ки ҷаласаҳои ҳар як палата алоҳида мегузаранд (моддаи 54).

Масъалаи муайян кардани салоҳияти палатаҳо дар ҳадди конститутсионӣ масъалаи мураккаб буд. Зеро ки дар тақсими ваколатҳо бояд манфиати шохаҳои ҳокимияти давлатӣ ба назар гирифта мешуд. Аз ин рӯ, баробари тақсими ваколатҳо дар байни палатаҳо инчунин масъалаи алоқамандии онҳо бо салоҳияти Президенти ҶТ дар боби чоруми Конститутсия ҳаллу фасл карда мешуд. Бо назардошти ин омилҳо дар моддаи 55 мавридҳои гузаронидани ҷаласаҳои якҷояи палатаҳо нишон дода шуданд. Ваколатҳои Маҷлиси миллӣ (моддаи 56) алоҳида ва ваколатҳои Маҷлиси намояндагон алоҳида (моддаи 57) нишон дода шуданд.

Ҷаласаҳои якҷояи палатаҳо асосан барои баррасии ду гуруҳ масъалаҳо мегардад. Гуруҳи якум аз тасдиқи фармонҳои Президент дар бораи ташкили Ҳукумат, таъин ва озод кардани ҳайати он, дар бораи ҷорӣ намудани ҳолати ҷангӣ ва вазъияти фавқулодда, ризоият ба истифодаи Қувваҳои Мусаллаҳи ҶТ берун аз ҳудуди он барои иҷрои ухдадорҳои байналмилалӣ ҷумҳурӣ иборат доништа шуд. Ба гуруҳи дуюм ваколатҳои шомил доништа шудааст, ки ба интихобот ва қабули ис-

теъфои Президент, ба муайян кардани имтиёзҳо ва дахлнопазирии ӯ алоқаманд мебошанд. Инчунин маросими савгандёдкуни ва баромади Президент бо паёми худ дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ дар ҷаласаи якҷояи палатаҳо сурат мегирад.

Бояд қайд кард, ки дар пешниҳоди Президент доир ба тағйироту иловаҳо ба Конститутсия, ки Маҷлиси Олӣ маъқул доништа буд маҳз ҳамин масъалаҳо ба ҳалли ҳарду палатаҳо воғузур карда шуда буд. Аммо дар раванди ин пешниҳодно ба раъйпурсӣ гузоштан ба он чунин илова дохил карда шуд, ки қарори якҷояи палатаҳо бо тарафдорӣ аксарияти шумораи умумӣ ҳар як палата, ки ҳар яке аз маҷлисоҳо дар алоҳидагӣ овоз медиҳанд, қабул мегарданд.

Ваколатҳои Маҷлиси миллӣ мувофиқи моддаи 56 низ аз ду гуруҳ иборат буда, масъалаҳои таъсису барҳам додани воҳидҳои марзиву маъмурӣ ва тағйири онҳо, ва масъалаҳои интиҳоб ва бозхонди ҳайати Суди конститусионӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ, бекор кардани дахлнопазирии онҳо, ризоият ба таъйин ва озод намудани Прокурори генералӣ ва муовинони ӯро дарбар мегирад.

Ваколатҳои Маҷлиси намояндагон, ки дар моддаи 57 пешбинӣ шудаанд, аз масъалаҳои гуногун иборат аст, ки аз рӯи моҳият ва таҷрибаи ҷаҳонии парлумонӣ онҳоро бояд палатае, ки тариқи интиҳоботи умумӣ интиҳоб шудаанд ҳал намояд. Дар масъалаи муайян кардани субъектони ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ ба матни нави моддаи 56 тағйирот дохил карда шуда, субъекти муқаррарии ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ будани мақомоти судии ҷумҳурӣ бо ҳолати нав «...оид ба масъалаҳои вобаста ба салоҳияташон ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ доранд» маҳдуд карда шуд. Оид ба лоиҳаи қонун дар бораи авф муқаррар карда шуд, ки онро Президент ба Маҷлиси намояндагон ва лоиҳаи қонун дар бораи буча, муқаррар ва бекор кардани андозҳо аз тарафи Ҳукумати ҶТ пешниҳод карда мешавад (моддаи 59).

Таҳрири нави моддаҳои 60-62 Конститутсия тартиби баррасӣ ва қабули қонунҳоро аз тарафи Маҷлиси намояндагон, тартиби ҷонибдорӣ қонунҳоро аз тарафи Маҷлиси миллӣ, тартиби барои имзо намудан ба Президент пешниҳод кардани қонун ва баррасии он ҳангоми ҷонибдорӣ наёфтани ӯ ба имзо нарасидан танзим намудаанд. Моддаи 63 муқаррар кард, ки Маҷлиси Олӣ метавонад пеш аз муҳлат ба тарафдорӣ на камтар аз се ду ҳиссаи аъзо ва вакилон, ғайр аз вазъияти ғавқуллода ва ҳолати ҷангӣ пароканда шавад.

Тағйироту иловаҳои Конститутсия ҷандин самтҳои вазъи ҳуқуқӣ-конститусионии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро фаро гирифт. Дар моддаи 65 муҳлати ваколати Президент то 7 сол дароз ва муқаррар

карда шуд, ки як шахс ба ин вазифа бештар аз як муҳлат пай дар пай интихоб шуда наметавонад¹.

Моддаи 69 Конститутсия салоҳияти Президентро дар 29 банд муайян карда, дар банди 30 пешбинӣ кард, ки ваколатҳои дигареро, ки Конститутсия ва қонунҳо муайян кардаанд, амалӣ менамояд. Банди охирин умуман ба Президент имкон додааст, ки ваколатҳои дигареро низ амалӣ намояд, ки дар қонунҳо пешбинӣ шудани онҳо ташаббуси худӣ ӯ сурат гирифта метавонад. Дар таҳрири нави моддаи 69 ваколатҳои хеле васеъ ба Президент воғузур карда шуд, ки нақши ӯро дар ҳалли масъалаҳои ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, идоракунии мамлакат ва масъалаҳои кадрӣ дастгоҳи олий ва маҳаллии ҳокимияти давлатии ҷумҳурии ҳалқунанда гардонд².

Дар таҳрири нави моддаҳои 71 ва 72 тартиби таъмини идоманокӣ мансаби Президент ҳангоми вафот, истеъфо ва ғайри қобили амал донишани ӯ, тартиби бекор кардани ҳуқуқи дахлнопазирӣ дар ҳолати аз тарафи ӯ содир шудани хиёнат ба давлат муайян ва танзим карданд.

Тағйироту иловаҳои дигари дар раёйпурсии соли 1999 ба Конститутсия ворид карда шуда бештар хислати таҳрирӣ доранд. Истисно тағйироти моддаи 80 аст, ки мувофиқи он дар сурати талаботи Конститутсия ва қонунро мунтазам иҷро накардани Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ ҳуқуқи пеш аз муҳлат пароканда кардан ба Маҷлиси миллий дода шуд³.

Ба ҳамин тариқ, бо роҳи дохил кардани тағйироту иловаҳо ба матни Конститутсия, нақши созандагӣ, хислати созишӣ ва нерӯи ваҳдатбори он тақвият ёфт ва амали ҳолат ва меъёрҳои он тамоми қишрҳои ҷомеа ва созмонҳои ҷамъиятӣ-сиёсиро фаро гирифт. Дар инкишофи ҷомеа ва давлати Тоҷикистон давраи нави бунёдкорӣ оғоз ёфт, ягонагии иҷтимоӣ-сиёсӣ ҷумҳурии ба даст оварда шуд.

Адабиёт:

1. Гадоев Б.С. Тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 /Конститутсияҳои Тоҷикистон ва падидаҳои ҳуқуқи

¹ Диноршоев А.М. Конституционно-правовой анализ изменений и дополнений 2016-го года в Конституцию Республики Таджикистан 1994-го года / А.М. Диноршоев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 6. (115). – С.14-20.

² Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан. – Душанбе, 2019. - С.36.

³ Гадоев Б.С. Тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 /Конститутсияҳои Тоҷикистон ва падидаҳои ҳуқуқи давлатӣ дар инкишофи давлатдорӣ миллий./Муҳаррири масъул д.и.х. Иброҳимов С.И. –Душанбе: «Дониш», 2019. -308 с.

- давлатӣ дар инкишофи давлатдорӣ миллӣ/Мухаррири масъул д.и.х. Иброҳимов С.И. – Душанбе: «Дониш», 2019.
2. Диноршоев А.М. Конституционно-правовой анализ изменений и дополнений 2016-го года в Конституцию Республики Таджикистан 1994-го года / А.М. Диноршоев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 6. (115).
3. Имомов А.И. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон - Душанбе, 2017.
4. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2003.
5. Лоихаи тағйири иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе: Шарқи озод. 1999.
6. Раҳмон Э. Ҳар як халқу миллат ҳамон конститутсияро дорад, ки ба он сазовор аст//Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2009.
7. Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан.- Душанбе, 2019 г.

Диноршоев А. М., Ганиев Ч. Ш.

Фишурда

Таҳлили тағйири иловаҳои соли 1999 ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон - қонуни асосии давлат, асоси низоми ҳуқуқии кишвар, заминаи эҷод ва такмили минбаъдаи қонунгузорӣ, ҳуччати созиши иҷтимоӣ, муайянсозандаи дурнамои пешрафти ҷомеа ва давлат мебошад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҷои аз ҳама баландро соҳиб буда, эътибори олии ҳуқуқӣ дорад. Дар замони истиқлолият ба Конститутсия бинобар сабабҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ зарурияти ворид намудани тағйироту иловаҳо ба миён омад. Аввалин маротиба ба Конститутсия соли 1999 тағйироту иловаҳо ворид карда шудаанд. Дар мақола муаллифон зарурияти гузарондани ислоҳоти конституционии соли 1999 таҳлил намуда, моҳияти онро муайян намудаанд.

Диноршоев А.М., Ганиев Дж.Ш.

Аннотация

Анализ изменений и дополнений 1999-го года в Конституцию Республики Таджикистан 1994-го года

Конституция Республики Таджикистан будучи основным законом государства, формирует правовую систему страны и выполняет роль документа направленный на формирование социального равенства и дальнейшего развития государства. За годы независимости в Таджикистане в силу политических, экономических, социальных и правовых обстоятельств требовалось внесение изменений и дополнений в Конститу-

цию страны. Впервые изменений и дополнения в Конституцию были внесены в 1999 году. В статье авторы анализируют предпосылки проведения конституционной реформы 1999 года и выделяют её основные моменты.

Dinorshoev A.M., Ganiev J.Sh.

The summary

Analysis of amendments and additions of 1999 to the Constitution of the Republic of Tajikistan of 1994

The Constitution of the Republic of Tajikistan, being the main law of the state, forms the legal system of the country and acts as a document aimed at the formation of social equality and the further development of the state. Over the years of independence in Tajikistan, due to political, economic, social and legal circumstances, amendments and additions to the Constitution of the country were required. The first amendments and additions to the Constitution were made in 1999. In the article, the authors analyze the prerequisites for the constitutional reform of 1999 and highlight its main points.

Сулаймонов М.С.*

**ПАДИДАИ ПРЕЗИДЕНТСИАЛИЗМ ДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Калидвожаҳо: Президент, президентсиялизм, идоракунии президентӣ, парламентаризм, сарвари давлат, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ.

Ключевые слова: Президент, президентизм, президентское управление, парламентаризм, глава государства, разделение государственной власти.

Keywords: President, presidentialism, presidential administration, parliamentarism, head of state, separation of state power.

Интихоби шакли идораи давлат дар шароити гузариши низоми сиёсии қаблӣ ба низоми нави сиёсӣ, муносибатҳои нави мураккабро ба вучуд меорад, зеро дар ҷомеа новобаста созишномаи умумӣ оид ба раҳбардани низоми қаблӣ дар давлат зарурияти ба низомдарории мақомоти давлатӣ ва институтҳои давлатӣ аҳамиятнок мебошад. Вазъи ҳуқуқии институтҳои давлатӣ, пеш аз ҳама ба шакли идоракунии давлат, режими сиёсӣ ва дигар омилҳо вобастагӣ дорад. Дар илми

* Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи конститусионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, н.и.х.

ҳуқуқӣ ва сиёсатшиносӣ шакли идоракунии давлатии ҷумҳурӣ, парламонӣ ва омехтаре ҷудо менамоянд, агар чи баъзе олимони шакли омехтаи идоракуниро рад менамоянд.¹ Таҳқиқотҳои беш аз ду садсола дар самти инстиутҳои Президент, баҳри фаҳмидани моҳияти табиӣ ин ниҳоди давлатӣ маводи зиёд мавҷуд мебошад.

Дар фарқият аз шакли идоракунии президентӣ ба сарвари давлат (президент ё монарх) дар ҳаёти сиёсӣ нақши ночиз дошта, хусусияти рамзиро дорад ва функцияҳо он мувофиқи қонун ё одатҳои миллии иҷро карда мешаванд. Дар ҷумҳурии президентӣ доираи салоҳиятҳои сарвари давлат васеъ буда, у сардор Ҳукумат ва сарвари расмӣ давлат мебошад. Дар ҷунин шакли идоракунии давлатӣ Президент дар асоси овоздиҳии мустақими умумидавлатӣ аз ҷониби шаҳрвандон интихоб мегардад. Президент ҳамчун рамзи давлатӣ, ба амалбарорандаи сиёсати дохиливу хориҷӣ ва омили пешбарандаи самтҳои асосии сиёсати дохиливу хориҷии давлат ба шумор меравад. Ғайр аз он, ба Президент низ ҳуқуқи таъсиррасонӣ дар асоси принсипи мувозинат ва боздории низоми таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба фаъолияти мақомоти қонунгузор ва судӣ дода шудааст, яъне дар ҷумҳурии президентӣ яке аз вазифаҳои муҳимтарини сарвари давлат - ин «ҳакамӣ»-и низоми мақомоти давлатӣ мебошад. Дар низоми шакли идоракунии давлатӣ истилоҳи нав президентсиализм (presidentialization) пайдо гардидааст.

Низоми президентии идоракунии давлатӣ – ин нақши назарраси президентро дар низоми мақомоти давлатӣ тавсиф намуда, ваколатҳои сарвари давлат дар роҳбари давлат ва раиси Ҳукуматро дар дасти худ муттаҳид мекунад.²

Олимони Самуэлс дар баробари мафҳуми «парлумонгарой» мафҳуми «президентсиализм» ё «президентгарой»-ро пешниҳод намуда, афзалиятро ба ба истилоҳи «президентсиализм» додаанд.³

Дар асоси таҳлили адабиётҳои ватанию хориҷӣ аломатҳои асосии низоми идоракунии президентӣ ё худ падидаи президентсиализмро менамояд пешниҳод намуд:

- Усули ғайрипарлумонии интихоби Президент (аз ҷониби аҳоли Ҷумҳурии Тоҷикистон, Беларус ё коллегияи интихобкунандагон-ИМА);

- Усули ғайрипарлумонии ташкили Ҳукумат, яъне онро Президент ташкил мекунад. Президент ҳам ба таври расмӣ ва ҳам ба таври қонунӣ Сарвари Ҳукумат аст (сарвазир нест, агар бошад ҳам дар идора-

¹ Лейпхарт А. Президент ва демократияи мажоритарӣ: Ақидаҳои назариявназариявӣ // Дурнамои муқоисавӣ / Ҷ.Ч Линс, А. Валензуэла Балтимор; Л.Чонс Хопкинс Матбуот, 1994 (бо забони англисӣ).

² Речаи дастрас: www.studfile.net (санаи мурочиат: 11.11.2019 с.)

³ Самуэлс Ш. Президентҳо, ҳизбҳо ва сарвазирон чӣ тавр ба ваколатҳои ташкилот ва рафтори ҳизбӣ таъсир мерасонанд. - Кембриҷ: матбуот, 2013 (бо забони англисӣ)

кунии давлатӣ нақши ночиз дорад, масалан дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳукумат танҳо дар назди Президент масъул аст, на дар назди Парламент, зеро танҳо Президент ӯро аз вазифа озод карда метавонад.

Президент нисбат ба парлумон салоҳиятҳои зиёдтар дорад (вай роҳбари ҳокимияти иҷроия аст, қонунҳоро бо имзо ба тасвиб мерасонад, ҳуқуқ дорад Ҳукуматро пароканда кунад), аммо дар Ҷумҳурии президентӣ Президент аксар вақт аз пароканда кардани Парламент маҳрум карда мешавад ва парламент аз ҳуқуқи изҳори нобоварӣ ба Ҳукуматро надорад.

Зери мафҳуми президентсиализм – режими сиёсиро меноманд, ки ҷоӣ аввалро дар низоми мақомоти давлатӣ президент ишғол намуда, роҳбари давлат ҳокимияти иҷроия аст ва бо роҳи овоздиҳии умумӣ интихоб мегардад.

Талаботи қисми 2 моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли идораи Ҷумҳурии Тоҷикистон президентӣ мебошад¹ ва вобаста ба мавқеи асосиро дар низоми мақомоти давлатӣ ишғол намудани Президент мо гуфта метавонем, ки дар мамлакат падидаи «президентсиализм» амалӣ сохта мешавад, ки он якҷанд бартариҳо нисбат ба падидаи «парламентаризм»-ро дорад.

Маҳз тавассути ин падида дар солҳои аввали соҳибистиклолии давлатӣ пораҳои фалаҷгаштаи низоми давлатдорӣ барқарор карда шудаанд, ки дар ин самт чаҳду талош ва сиёсати оқилонаву дурандешонаи Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон сулҳу субот ва ризоияти миллӣ дар саросари мамлакат барқарор гашт;

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи моддаи 65 Конститутсияи мамлакат аз тарафи шахрвандон бо тарзи умумӣ, мустақим, баробар ва бо овоздиҳии пинҳонӣ интихоб карда мешавад.

Мувофиқи муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Сарвари давлат ва Раиси ҳокимияти иҷроия ҳисоб шуда, ҳомии ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, кафили истиклолияти миллӣ, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пайдорию бардавомии давлат, мурағабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкорони онҳо, риояи қарододҳои байналмилалӣ Тоҷикистон мебошад;

Ҳамин тавр, дар таърихи давлати соҳибистиклоли мо мафҳуми "Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон" ва истилоҳи «президентсиализм» бо шахсияту хидматҳои бузурги муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон якҷоя гашта, пайванди ногустанӣ дорад, чунки татбиқсозандаи ин падида маҳз Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 6 ноябри соли 1994 бо роҳи раёйпурсии умумихалқӣ қабул гардидааст. - Душанбе, 2016.

Адабиёт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 6 ноябри соли 1994 бо роҳи раёйпурсии умумихалқӣ қабул гардидааст.- Душанбе, 2016.
2. Лейпхарт А. Президент ва демократияи мажоритарӣ: Ақидаҳои назариявназариявӣ // Дурнамои муқоисавӣ / Ҷ.Ҷ Линс, А. Валензуэла Балтимор; Л.Чонс Хопкинс Матбуот, 1994 (бо забони англисӣ).
3. Самуелс Ш. Президентҳо, ҳизбҳо ва сарвазирон чӣ тавр ба ваколатҳои ташкилот ва рафтори ҳизбӣ таъсир мерасонанд. - Кембриҷ: матбуот, 2013 (бо забони англисӣ).
4. Сомонаи интернетии www.studfile.net

Сулаймонов М.С.

Фишурда

Падидаи президенсиализм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола падидаи президенсиализм ҳамчун омилҳои асосии рушд ва инкишофи давлатдорӣи миллии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар он вобаста ба мафҳум, аломатҳо ва аҳамияти ин падида ва муқоисавии он бо падидаи парламентаризм андешаҳои муаллиф пешниҳод гардидааст.

Сулаймонов М.С.

Аннотация

Институт президенциализма в Республике Таджикистан

В статье автором проанализирован институт президенциализма как основного фактора становления и развития государственности в Таджикистане. В частности, автор излагает свою позицию о понятии, признаках и значении данного института и даёт его сравнение с институтом парламентаризма.

Sulaymonov M.S.

The summary

Institute of Presidentialism in the Republic of Tajikistan

In the article, the author analyzes the institution of presidentialism as the main factor in the formation and development of statehood in Tajikistan. In particular, the author sets out his position on the concept, signs and significance of this institute and gives its comparison with the institution of parliamentarism.

К ВОПРОСУ О ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: гуманизм, культура прав человека, функции, функции культуры прав человека, гуманистическая функция культуры прав человека, права человека.

Keywords: humanity, human right culture, functions, functions of human right culture, humanistic function of human right culture, human rights.

Калидвожаҳо: инсондустӣ, фарҳанги ҳуқуқи инсон, функсия, функсияҳои фарҳанги ҳуқуқи инсон, функсияи инсондустии фарҳанги ҳуқуқӣ, ҳуқуқи инсон

Культура прав человека - сложная и многогранная научная категория и явление общественной жизни. Она требует детального исследования в рамках современной юридической науки.

Термин «культура прав человека» был введен в оборот в международной практике в конце 80-х годов XX века и встречался в информационных материалах Организации Объединённых Наций, посвященных вопросам просвещения в области прав человека. В настоящее время он активно применяется, например, в статье 4 Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека от 19 декабря 2011 года в качестве важнейшей цели такого образования провозглашено «развитие универсальной культуры прав человека, при наличии которой каждый человек сознает свои права и обязанности по отношению к правам других...».

Являясь составной частью культуры в целом наряду с такими её элементами как правовая, политическая, религиозная, нравственная, экологическая культуры, культура прав человека представляет совершенно уникальное явление.

С точки зрения аксиологического и системного подходов культуру прав человека можно определить, как *составную часть духовной культуры, представляющую собой систему знаний, ценностных ориентаций и взглядов, эмоций и чувств, основанных на признании и уважении достоинства человека, его прав и свобод, а также практических навыков и умений по их реализации и защите.*

Как совершенно справедливо писал Ф.М. Рудинский: «культура прав человека, будучи составной частью общечеловеческой духовной культуры, включает все богатства современной цивилизации: ценности европейской, мусульманской, индийской, китайской и других человеческих культур, и

* Канд.юрид.наук., доцент, заведующий кафедрой международного права и прав человека Института права и управления Московского городского педагогического университета.

традиций... Центром культуры прав человека является учение о достоинстве человека и его правах»¹.

Действительно, культура прав человека пронизана глубоким гуманистическим смыслом. Данную позицию разделяет М.В. Пономарев, отмечая, что в основе культуры прав человека лежат фундаментальные, поистине общечеловеческие ценности: «В результате нескольких столетий модернизации социальных и ментальных структур человечества и, в первую очередь, эмансипации самой человеческой личности понимание нормы жизни оказалось тесно связано с идеей безусловной ценности свободы и достоинства каждого человека, признанием неприемлемости рабства, тирании, пыток, властного произвола, дискриминации, несправедливости»².

Культура в целом, как система, и культура прав человека, как её подсистема, выполняют ряд важнейших функций. Под функцией следует понимать «направление воздействия на реальную действительность, в которой отражается сущность явления, его назначение и закономерности развития»³.

Функции культуры прав человека до сих пор не были самостоятельным предметом исследования в теории права. Однако особое значение для их характеристики имеют подходы, выработанные в рамках отечественной и зарубежной юридической науки (Е.В. Аграновская, Г.И. Балюк, Н.Н. Вопленко, З.Н. Каландаришвили, С.В. Навальный, Э.С. Насурдинов, О.Ф. Павлов) при исследовании функций другой подсистемы духовной культуры — правовой культуры. Следует также отметить как наиболее системное и комплексное исследование диссертационную работу М.Г. Баумовой «Функции правовой культуры»⁴. Автор определяет функции правовой культуры как «относительно обособленные прогрессивные направления воздействия правовой культуры на сознание и поведение людей, их коллективов и организаций, все сферы общественной и личной жизни, в которых проявляется её сущность, социальная и специально-юридическая роль и назначение в механизме правового регулирования общественных отношений»⁵.

¹ Рудинский Ф.М. Формирование культуры прав человека и духовное обновление общества (из неопубликованного) / Наука прав человека и проблемы конституционного права: (труды разных лет).- М.: ЗАО «ТФ Мир», 2006.- С.189

² Пономарев М.В. Эпоха глокализма: глобальное и локальное в современной культуре прав человека / Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 года // Под общ.ред. Д.А. Пашенцева.- Рязань: Издательство «Концепция», 2016.- С.134

³ Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. I.- М.: Юридическая литература, 1981.-С.191.

⁴ Баумова М.Г. Функции правовой культуры. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- Ярославль, 2005. - 220 с.

⁵ Там же.- С.18.

Однако все же необходимо иметь ввиду, что правовая культура и культура прав человека не являются идентичными понятиями и представляют собой два самостоятельных элемента духовной культуры, хотя их взаимосвязь, очевидно, будет проявляться и при выполнении функций, например, аксиологической, информационной, воспитательной и т.п. При этом культура прав человека как социальное явление общественной жизни отличное от правовой культуры и других элементов духовной культуры самостоятельно функционирует, реализуя как типичные для культуры в целом функции, так и специфические функции.

Совершенно справедливо отмечает В.П. Большаков, что «функционирование культуры возможно осмыслить как реализацию её ценностей, воплощение ценностей в реальном бытии человека и общества»¹. Применительно к культуре прав человека эта позиция имеет особое значение, поскольку в основе культуры прав человека, как уже было сказано выше, лежит идея соблюдения достоинства и прав человека.

В связи с этим наиболее целесообразно определить функции культуры прав человека как *направления воздействия культуры прав человека на действительность, все сферы общественной жизни, взаимоотношения социальных групп, сознание и мировоззрение конкретных людей, в которых отражается её сущность, социальная значимость и закономерности развития.*

Учитывая предшествующие теоретические достижения в области теории культуры и теории права и опираясь на материалы фундаментальных трудов учёных-юристов и диссертационных исследований последних лет, посвященных различным системам духовной культуры прежде всего правовой культуре, следует выделить следующие функции культуры прав человека: *гуманистическую, аксиологическую, гносеологическую, праксиологическую, информационную, регулятивную, коммуникативную и воспитательную.*

Определяющей в системе указанных функций культуры прав человека является *гуманистическая функция*. Культура прав человека несет в себе глубокое гуманистическое начало, поскольку рассматривает человека не просто как субъекта отношений, складывающихся в обществе, а как цель развития общества. Как верно отмечает А.А. Миголатьев, «абсолютная ценность человека означает, что именно он должен быть целью, более того — самоцелью, высшей целью всего социального развития, а не его средством или побочным продуктом»².

¹ Большаков В.П. Ценности культуры и время (некоторые проблемы современной теории культуры).- Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002.- С.25.

² Миголатьев А.А. О человеке и человечности // Среднерусский вестник общественных наук, №2 (3), 2007.- С.20.

По мнению исследователя В.М. Межуева, «Мир без войн и насилия, без эксплуатации и отчуждения, без разделения людей на господ и рабов, богатых и бедных, расово полноценных и неполноценных, очевидно, более гуманен, чем тот, в котором все это сохраняется в том или ином виде. С этой точки зрения, гуманизм — это постоянно стоящая перед человечеством задача, которую оно решает в каждый данный момент своего существования, никогда не достигая окончательного результата. Иными словами, он оправдан в качестве цели человеческой истории, а не как уже когда-то и кем-то достигнутое общественное состояние, заключённое в определённую историческую дату»¹.

Современный гуманизм, по мнению А.А. Кудишиной, «осознаёт себя как эволюционирующую культурную парадигму, мировоззренческую систему знаний и методов, вбирающую как новейшие, так и уже проверенные временем и культурой наиболее жизнеспособные и реалистические ценности и воззрения на человека, общество и мир. Эта парадигма развивается как постоянно обновляющийся интеллектуально-нравственный, научно-просветительский и социокультурный феномен, тяготеющий к обретению планетарного масштаба»². Следует согласиться с автором в том, что современный гуманизм — реальный культурный и интеллектуальный феномен, чрезвычайно многомерное и сложное явление, обширное мировоззрение, базирующееся на признании уважения достоинства человека, его творческого начала, человеколюбия. Его, по мнению членов Британской гуманистической ассоциации, можно рассматривать как «подход к жизни, основанный на разуме и присущей людям человечности, признающий, что моральные ценности укоренены в человеческой природе и основаны исключительно на их жизненном опыте»³.

Формирование культуры прав человека содействует утверждению гуманистических идей — гуманизации общества, различных сфер общественной деятельности, в частности гуманизации права и образования, что способствует становлению правового демократического государства и гражданского общества.

Невозможно рассматривать в отрыве от гуманистической функции все остальные, отмеченные автором выше, функции культуры прав человека, поскольку они находятся в тесном взаимодействии. Например, аксиологическая функция культуры прав человека, основной смысл которой заключается в трансляции ценностей, формировании определенных ценностных ориентаций, мировоззренческих установок у конкретных индивидов, соци-

¹ Межуев В.М. Гуманизм и современная цивилизация // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации. - М.: ЛЕНАНД, 2014. С.35-57.

² Кудишина А.А. Современный гуманизм как феномен культуры (философско-культурологический анализ). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. - М., 2007.- С.15.

³ Там же.- С.109

альных групп и общества в целом наиболее взаимосвязана с гуманистической функцией.

Безусловно, отношение к тем или иным ценностям в любом сообществе эволюционирует, формирование уважения к достоинству человека, к его правам и свободам как высшей ценности требует длительного времени. Кроме того, в отечественной юриспруденции распространена точка зрения, согласно которой идея прав человека является плодом исключительно западной цивилизации и поэтому ценности прав человека чужды пониманию современного российского общества. Автор настоящей статьи не разделяет данную позицию, высказанную в духе культурного релятивизма.

Признание прав и свобод человека высшей ценностью является важнейшим достижением мировой цивилизации. В этом ключе следует согласиться с позицией Ю.В. Куракиной, которая пишет: «Человечеству следует уйти от различий, пусть и складывающихся веками и искать точки соприкосновения моральных, религиозных и правовых ценностей, которые в свою очередь будут способствовать восприятию любой страной мира универсальной концепции прав человека»¹.

Таким образом, культура прав человека представляет собой уникальное явление, пронизанное гуманистическим содержанием. При этом, по словам А.Р. Радклиф-Брауна, «только поняв культуру, как функционирующую систему, мы сможем предвидеть результаты любого оказываемого на неё преднамеренного или непреднамеренного влияния»².

Следует согласиться с автором, поскольку анализ функций культуры прав человека в современном обществе позволяет, с одной стороны, оценить её воздействие на все сферы общественной жизни, взаимоотношения социальных групп, мировоззрение людей, а с другой стороны, проследить влияние универсальных ценностей и ценностей различных цивилизаций на формирование духовной культуры в стране.

Литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. I.- М.: Юридическая литература, 1981. - 361 с.
2. Баумова М.Г. Функции правовой культуры: дисс.... на соискание ученой степени канд. юрид. наук.- Ярославль, 2005. - 220 с.
3. Большаков В.П. Ценности культуры и время (некоторые проблемы современной теории культуры).- Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. - 112 с.

¹ Куракина Ю.В. Социокультурные аспекты и права человека в условиях глобализации / Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского 25 апреля 2013 года.- М.: АПКППРО, 2013.- С.80.

² Культурология XX век / Гл. ред. С.Я. Левит. Т. 1: Интерпретации культуры.- СПб.: Университетская книга, 1997.- С.635.

4. Кудишина А.А. Современный гуманизм как феномен культуры (философско-культурологический анализ): дисс.... на соискание ученой степени доктора философских наук.- М., 2007. - 359 с.
5. Культурология XX век / Гл. ред. С.Я. Левит. Т. 1: Интерпретации культуры. - СПб.: Университетская книга, 1997. - 727 с.
6. Куракина Ю.В. Социокультурные аспекты и права человека в условиях глобализации / Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского 25 апреля 2013 года. - М.: АПКИППРО, 2013. С.76-80.
7. Межуев В.М. Гуманизм и современная цивилизация // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации. М.: ЛЕНАНД, 2014. С.35-57.
8. Мигولاتьев А.А. О человеке и человечности // Среднерусский вестник общественных наук, №2 (3), 2007. С.18-24.
9. Пономарев М.В. Эпоха глокализма: глобальное и локальное в современной культуре прав человека / Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 года // Под общ.ред. Д.А. Пашенцева. - Рязань: Издательство «Концепция», 2016. С.133-137
10. Рудинский Ф.М. Формирование культуры прав человека и духовное обновление общества (из неопубликованного) / Наука прав человека и проблемы конституционного права: (труды разных лет). - М.: ЗАО «ТФ Мир», 2006. - 1234 с.

Павленко Е.М.

Фишурда

Доир ба масоили функсияи инсондустии фарҳанги ҳуқуқи инсон

Мақола ба таҳлили моҳияти функсияҳои фарҳанги ҳуқуқи инсон, ки дар илми ҳуқуқи омухта нашудаанд, бахшида шудааст. Муаллиф функсияи инсондустиро дар низоми функсияҳои фарҳанги ҳуқуқи ҷудо намуда, онро зери таҳлил қарор дода аст.

Павленко Е.М.

Аннотация

К вопросу о гуманистической функции культуры прав человека

Статья посвящена анализу сущности функций культуры прав человека, которые не были предметом исследования в правовой науке. Автор выделяет и рассматривает гуманистическую функцию в качестве определяющей в системе функций культуры прав человека.

Pavlenko E.M.

The summary

On the humanistic function of human right culture

The article is devoted to the analysis of the essence of the functions of human right culture, which were not the subject of research in legal science. The author identifies and considers the humanist function as defining the human right culture in the system.

Ряховская Т.И. *

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕМ И САМОБЫТНОМ В РАЗВИТИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ, КАЗАХСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА

Калидвожаҳо: ресепсия, ҳуқуқи конституционӣ муқоисавӣ, маҳсусиятҳои конституционӣ, мустақиман амал кардани конституция, бевосита амали шудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, назорати конституционӣ.

Ключевые слова: рецепция; сравнительное конституционное право; конституционная самобытность; прямое действие конституции; непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина; конституционный контроль.

Keywords: reception; comparative constitutional law; constitutional identity; direct action of the constitution; direct action of the rights and freedoms of man and citizen; constitutional review.

Активизация сотрудничества государств в различных сферах, приводящая к заимствованию и обмену накопленным опытом правового строительства, не может не отразиться и на конституционном праве. В связи с этим, актуализируется ответная поддержка стран СНГ, среди которых выделяют и государства Центральной Азии - не только географически близкие к Российской Федерации соседи, но и имеющие общее прошлое страны бывшего СССР.

России, Казахстану и Таджикистану, не чужды двухсторонние международные отношения, что отмечено В.В. Путиным Президентом РФ в заявлении для прессы по итогам российско-казахстанских переговоров от 3 апреля 2019г.: "Договорно-правовая база включает свыше 450 межгосударственных и межправительственных документов. <...> Это прочный фунда-

* Доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, к.ю.н., доцент (г. Новосибирск, Россия).

мент, который позволяет нам с уверенностью смотреть в будущее, строить планы для движения вперед, расширяя сотрудничество в самых разных сферах"¹. К.-Ж. К. Токаев, Президент Республики Казахстан подтвердил, что "взаимодействие Казахстана и России является эталоном межгосударственных связей, служит ярким образцом дружбы и сотрудничества"². Что же касается России и Таджикистана, то здесь, пожалуй, как нельзя лучше подходит таджикская пословица "одной рукой узла не завяжешь". Более того, как известно, Россия - главный торговый партнер Таджикистана: в 2018 году товарооборот между двумя странами вырос почти на 25% и составил около 900 миллионов долларов, а среди подписанных договоров, особо можно выделить Соглашение об организованном наборе трудовых мигрантов из Таджикистана для работы в России, которое подразумевает собой подготовку необходимых кадров в Таджикистане, исходя из кадровых потребностей Российской Федерации³.

В рамках подобного диалога, взаимообмен накопленным конституционно-правовым опытом неизбежен, впрочем, как и необходимость переосмысления того, что уже ранее было.

Представленное явление, в научной литературе именуется рецепция - процесс заимствования правовой системой, элементов иной правовой системы. В случае взвешенного подхода к переносу моделей конституционного и политического устройства одних государств на другие страны, рецепция выступает инструментом совершенствования конституционного права⁴, что становится весьма актуальным в период конституционный преобразований, которые проходили и проходят на пространстве бывшего СССР. Некоторыми авторами В. Г. Вишняковым⁵ проводились сравнительно-правовые исследования в сфере конституционного права России и стран СНГ, включая рассматриваемые государства Центральной Азии. Интересным видится под-

¹[Электронный ресурс] Заявление для прессы В.В. Путина по итогам российско-казахстанских переговоров от 3 апреля 2019г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60218> (дата обращения: 27.10.2019г.)

² [Электронный ресурс] Заявление для прессы К.-Ж. К. Токаева по итогам российско-казахстанских переговоров от 3 апреля 2019г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60218> (дата обращения: 27.10.2019)

³[Электронный ресурс] URL: https://www.1tv.ru/news/2019-04-17/363746-pre-zidenty_rossii_i_tadzhikistana_podpisali_dokument_ob_uproschennom_tamozhennom_koridore_mezhdu_stranami (дата обращения: 27.10.2019)

⁴ Дудко А. И. Рецепция в конституционном праве России: автореферат диссертации на соискание степени кандидата юридических наук: 12.00.02 / Андрей Игорьевич Дудко. - Челябинск, 2010. - С.9.

⁵См., напр.: Вишняков В. Г. Сравнительный анализ Конституций государств - участников СНГ / В. Г. Вишняков. - М.: Издательский дома "Городец", 2006.

ход С.Т. Амирбекова¹, касающийся комплексного сравнительно-правового исследования конституционного права России и Казахстана, что не характерно для государствоведения Таджикистана. В рамках же представленной статьи предлагается сосредоточиться на вопросах прямого действия Конституции, проследить как обозначенное отражено в странах Центральной Азии, особенно в Казахстане и в Таджикистане, и каково его значение для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, чего ранее не предпринималось. Этот акцент выбран не случайно: прямое действие конституции по сей день остается весьма дискуссионным вопросом, в силу отсутствия легального закрепления этого понятия.

Общеизвестно: нормы Конституции устанавливают основы государственной и общественной жизни, которые в дальнейшем детализируются в текущем законодательстве. Вместе с тем, во-первых, не все нормы Основного Закона нуждаются в подобной детализации; во-вторых, не смотря на необходимость раскрытия их «потенциала» посредством конкретизации, у субъектов права всегда есть возможность напрямую сослаться на статью Основного Закона.

В СССР (в состав которого входили и обозначенные страны Центральной Азии) прямое действие норм конституции фактически не признавалось. Так, Ю.И. Гревцов, обращая внимание на существование ст.58 Конституции СССР 1977г., говорит следующее: в ней шла речь о том, что граждане имеют право обжаловать действия должностных лиц, если эти действия совершены с нарушением закона и причиняют им ущерб. С одной стороны – факт закрепления такой нормы – уже достижение, с другой – в статье говорилось, что закрепленные в ней права граждане могут использовать в установленном законе порядке, но такой нормативный правовой акт был принят по истечении примерно десяти лет. И им допускалось обжалование только незаконных решений должностных лиц, которые были вынесены единолично². То есть, реального правового механизма обеспечения прямого действия Конституции долгие годы не существовало не только в РСФСР, но и в Казахской ССР, и в Таджикской ССР, которые были республиками Союза.

Однако к концу 80-х – началу 90-х высказываются идеи о возможности прямо сослаться на положения Конституции, что нашло свое выражение в проектах Основного Закона РФ. По поводу же необходимости письменного закрепления прямого действия Конституции РФ в тексте самого Основного Закона на заседаниях Конституционного совещания шли длительные дис-

¹Амирбеков С. Т. Сравнительный анализ основ конституционного строя Российской Федерации и Республики Казахстан : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02. / Султан Турсынханович Амирбеков. - Москва, 2000. - 27 с.

² Гревцов Ю. И. Прямое действие Конституции? / Ю. И. Гревцов// Журнал российского права. – 1998. – №6. – С.98.

куссии¹. И по состоянию на 12 июля 1993г. положение о том, что конституция имеет прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации перешло в ч.1 ст.15², что имеет принципиальное значение: установление вошло в Главу I Конституции «Основы конституционного строя», закрепившись там как одно из важнейших правил формирования российской правовой системы.

На постсоветском пространстве, подобная ч.1. ст.15 формулировка о прямом действии так же встречается в Основных законах: в ст. 8 Конституции Туркменистана говорится: "закрепленные в ней нормы и положения имеют прямое действие", в ст. 5 Киргизской Республики - "имеет высшую юридическую силу и прямое действие", тоже самое провозглашается в Таджикистане и Казахстане. А вот в ранее принятой Конституции Узбекистана — это отсутствует. Следует заметить, что аналогичная ситуация просматривается и с "непосредственным действием прав и свобод человека и гражданина", которое оказалось не закреплено и в Казахстане. Учитывая, что существующие Конституции мира не имели практики закрепления четкой формулы о "прямом действии" конституционных норм и "непосредственно действию прав и свобод человека и гражданина", напрашивается вывод о вероятности взаимного влияния и рецептирования этой нормы странами Центральной Азии друг у друга.

Прямое действие Конституции Российской Федерации понимается, как юридическое свойство ее норм, имеющее легальный характер, выражающее правило действия и реализации Основного закона независимо от наличия конкретизирующих его положения нормативно-правовых актов. Эта категория включает: во-первых, действие норм Конституции во времени, в пространстве, по кругу лиц; во-вторых, использование, соблюдение, исполнение, применение норм Конституции РФ; в-третьих, ориентирование и требование к органом государственной власти и местного самоуправления к прямому применению норм Конституции³.

В Республике Казахстан анализируемое "означает ее воздействие на: 1) правотворчество, 2) институциональные преобразования, 3) непосредственную реализацию гражданами, их объединениями своих прав и свобод, 4) морально-правовой образ жизни людей"⁴.

Что же касается этого вопроса в Таджикистане, то прямое действие рассматривают так: 1) со стороны гражданина - право требовать у государ-

¹Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы//Под общ. ред. С.А. Филатова, В.С. Черномырдина, С.М. Шахрая. – Том 3. – М.: Юрид. лит., 1995. – С.297-299.

²Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы//Под общ. ред. С.А. Филатова, В.С. Черномырдина, С.М. Шахрая. – Том 17. – М.: Юрид. лит., 1996. – С.364.

³Ряховская Т.И. Конституция Российской Федерации: теория и практика действия: моногр. / Т.И. Ряховская. - Новосибирск, 2017. - С.63.

⁴Сапаргалиев Г.С. Конституционное право: академический курс. Алматы, 2006 URL: <https://docplayer.ru/33246463-Konstitucionnoe-pravo-rk.html> (дата обращения: 27.10.2019г.)

ства обеспечения ему возможности воспользоваться нормой, включенной в текст Конституции, а государство обязано исполнить данное требование; 2) со стороны государства - при отправлении правосудия суд любой инстанции при применении или подлежащем применению закона, если сочтет его неконституционным, должен отказаться от применения данного закона и применить нормы Конституции Республики Таджикистан, регламентирующие данный вопрос¹.

Полагаем, что не смотря на общий, легально закрепленный терминологический оборот, доктринальный подход к нему несколько разный: в Российской Федерации и Таджикистане - сосредотачивается внимание на сфере правоприменения и воздействие Конституции на область прав и свобод человека; в Республике Казахстан, рассматриваемое выступает именно как принцип, пронизывающий всю систему конституционного права, включая и формирование конституционного правосознания, что является весьма интересным, это было бы актуально воспринять в отечественному государствоведению.

В Российской Федерации, создатели Конституции закрепили в ст. 18 утверждение, что права и свободы человека характеризуются как непосредственно действующие. То есть, если человек руководствуется ими, его поведение является правомерным. Глава 2 конкретна, поскольку права и свободы сформулированы с перечислением конкретных правомочий, которые реализуются в действиях людей. В то же время, закрепление правомерности поведения, непосредственно определяемого конституционными правами и свободами, не означает, что законы и акты, издаваемые с целью их обеспечения, не нужны. При конкретизации в законе определенного конституционного права, определении вида санкций за его нарушения смысл и содержание закона должны быть строго обусловлены содержанием этого права².

Обратим внимание, что ст.18 ныне действующей Конституции РФ, предусматривая непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина, не уточняет, что речь идет только о правах и свободах, закрепленных исключительно в Главе 2. Следовательно, можно предположить, что не только права и свободы, перечисленные в Конституции, но и закрепленные, например, в международных договорах РФ или относящиеся к нормам обычного международного права, также могут применяться непосредственно³, если они не противоречат, конечно, нормам Основного Закона, что подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ, сформулиро-

¹ Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник.// Под ред. А.М. Диноршоева, Б.С. Гадоева. – Душанбе, 2015. – С.42, 50.

²Комментарий к Конституции Российской Федерации/ ред. коллегия Окуньков Л.А., Пиголкин А.С. и др. – М.: Издательство БЕК, 1994. – С.58-59.

³Конституция РФ: Проблемный комментарий// Отв. ред. В. А. Четвернин. – М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 1997. – С.102-103.

ванной в Постановлении от 19.01.2017 №1-П¹, где указано, что Конституционный Суд РФ готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания "европейской системы защиты прав и свобод человека", оставляя за собой определение степени своей готовности к нему, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция России, - отсюда напрашивается вывод: если иное окажется предусмотрено международным договором, применению подлежит именно Основной закон Российской Федерации.

В Казахстане², часть 3 статьи 4, конституционно предусматривает: международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Однако, порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики. По меткому замечанию Е.М. Абайдельдинова, это "предусматривает целый ряд мер по совершенствованию соотношения международного и внутригосударственного права, что дает возможность более осмотрительно, без каких-либо непреодолимых противоречий с Основным законом страны, на основе всего действующего внутригосударственного законодательства, подходить к исполнению взятых страной международных обязательств"³, - что в общем-то совпадает с наметившимися тенденциями в этой сфере и в Российской Федерации.

В Таджикистане общепризнанные принципы и нормы международного права обладают приоритетом над внутригосударственными источниками, что означает: "государство, обладающее суверенным правом принимать свои законы, соглашается с тем, что эти законы не должны противоречить международно-правовым актам"⁴. Полагаем степень взаимовлияния норм наднационального права и внутригосударственного в Таджикистане находится в процессе уточнения.

Подробная же детализация вопросов, связанных со сферой правового положения личности, содержится в Конституции Казахстана Раздел второй "Человек и гражданин ", статьи 10-39; Конституции Таджикистана Глава

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "Юкос" против России" в связи с запросом министерства юстиции Российской Федерации//Собрание законодательства РФ. 2017. N 5. ст. 866

² [Электронный ресурс] Закон Республики Казахстан о внесении изменений и дополнений в Конституцию Казахстана от 10 марта 2017г. №51-VI ЗРК URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 27.10.2019г.)

³ Абайдельдинов Е. М. Конституционное регулирование исполнения международных договоров в суверенном Казахстане / Е. М. Абайдельдинов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2018. - №5 (54). - С.92.

⁴ Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник.// Под ред. А.М. Диноршоева, Б.С. Гадоева. – Душанбе, 2015. – С.79-80.

вторая "Права, свободы и основные обязанности человека и гражданина", статьи 14-47. В целом, обнаруживаются общие с Российской Федерацией подходы к этому институту. Но, встречаются и особенности: в Казахстане запрещено двойное гражданство (ч.3 ст.10), есть и указание на допущение лишения гражданства "за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан" (ч.2 ст.10); устанавливается право каждого на тайну личных вкладов и сбережений, помимо традиционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч.2 ст.18).

В Таджикистане двойное гражданство возможно, но при соблюдении определенных условий: "принадлежность граждан Таджикистана к гражданству другого государства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом или межгосударственными договорами Таджикистана" (ст.15); там же действуют и запреты: "на полную конфискацию имущества осужденного" (ст.20), "на многобрачие" (статья 33), последний ранее закреплялся и в Конституции Казахской ССР, в качестве табу на многоженство; правовая аксиома: "незнание законов не освобождает от ответственности" (статья 42) также нашла свое конституционно-правовое выражение.

Примечательно, что наряду с родными языками "в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык" (Казахстан ст. 7), "русский язык является языком межнационального общения" - в Таджикистане (ст.2). Все это безусловно, благотворно влияет на продолжение сближения рассматриваемых правовых системы.

Нельзя не обратить внимание, что, в целом, Конституции Российской Федерации, Республик Казахстан и Таджикистан провозглашают ставшие универсальными общедемократические ценности: суверенитет, принадлежащий народу; признание прав и свобод человека; реализацию принципа разделения властей; рыночную экономику; деидеологизацию конституционно-правового законодательства и т.п., что не исключает наличие и некоторого особенного (самобытного), так, в Конституции Таджикистана встречается: государство осуществляет "миролюбивую политику", "пропаганда войны запрещена". В Конституции Казахстана примером подобного является "казахстанский патриотизм", отсутствие легального закрепления непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина гарантией которого в России, например, является Конституционный Суд РФ.

Для каждого из рассматриваемых государств характерны свои особенные суды, которыми представлена эта ветвь власти. В частности, для Казахстана это Верховный суд (ст.81) - высший судебный орган по гражданским, уголовным и иным делам (причем, существует и специализированный орган конституционного контроля - Конституционный Совет, не являющийся судебным). Для Таджикистана (ст. 84) - Конституционный суд, Верхов-

ный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе.

Не умаляя значение направления деятельности Конституционного Совета Республики Казахстан, Конституционные Суды Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина выступают важнейшим институтом обеспечения прямого действия Конституции, которое влечет утверждение принципа непосредственности действия прав и свобод человека и гражданина, ставшего важнейшим шагом на пути к формированию и гармонизации современных государств.

Представляется, что еще более положительных практических результатов в конституционно-правовом развитии России, Казахстана и Таджикистана, нам удастся достичь, учитывая опыт прошлого и обращаясь (рецепируя) к опыту друг друга, сохраняя, вместе с тем, самобытность конституционно-правовых норм и взаимно обогащая отечественные конституционно-правовые доктрины, а за ними и - нормы.

Литература:

1. Абайдельдинов Е. М. Конституционное регулирование исполнения международных договоров в суверенном Казахстане / Е. М. Абайдельдинов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. №5 (54). С. 92-96.
2. Амирбеков С. Т. Сравнительный анализ основ конституционного строя Российской Федерации и Республики Казахстан: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. / Султан Турсынханович Амирбеков. Москва, 2000.- 27 с.
3. Вишняков В. Г. Сравнительный анализ Конституций государств - участников СНГ / В. Г. Вишняков. М.: Издательский дом "Городец", 2006. - 208 с.
4. Гревцов Ю. И. Прямое действие Конституции? / Ю. И. Гревцов// Журнал российского права. 1998. №6.- С.94-99.
5. Дудко А. И. Рецепция в конституционном праве России: автореферат диссертации на соискание степени кандидата юридических наук: 12.00.02 / Андрей Игорьевич Дудко.- Челябинск, 2010.- 26с.
6. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993гг.): в 6т. Т.1: 1990 год/ под общ. ред. О.Г. Румянцева.- М.: Волтерс Клувер, 2007. -936с.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации/ ред. коллегия Окуньков Л.А., Пиголкин А.С. и др.- М.: Издательство БЕК, 1994.- 458с.
8. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник. //Под ред. А.М. Диноршоева, Б.С. Гадоева.- Душанбе, 2015. - 240с.

9. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы/Под общ. ред. С.А. Филатова, В.С. Черномырдина, С.М. Шахрая. Том 3. - М.: Юрид. лит., 1995.- 448с.

10. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы//Под общ. ред. С.А. Филатова, В.С. Черномырдина, С.М. Шахрая. Том 17.- М.: Юрид. лит., 1996.- 416с.

11. Конституция РФ: Проблемный комментарий/ Отв. ред. В. А. Четвернин.-М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 1997.- 704с.

12. Ряховская Т.И. Конституция Российской Федерации: теория и практика действия: моногр. / Т.И. Ряховская.- Новосибирск, 2017. - 212с.

13. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право: академический курс. Алматы, 2006 URL: <https://docplayer.ru/33246463-Konstitucionnoe-pravo-rk.html> (дата обращения: 27.10.2019г.)

Ряховская Т.И.

Фишурда

Доир ба масоили умумият ва махсусиятҳо дар инкишофи ҳуқуқи конституционии Россия, Қазоқистон ва Тоҷикистон

Ба таҳлили муқоисавии вазъи ҳуқуқи Россия ва Осиёи Марказӣ асарҳои кам бахшида шудаанд. Ҳамзамон, дар давраи муосир раванди ба ҳам наздик шудани ин давлатҳо мавҷуд аст, ки ба назарияи илмӣ ин давлатҳо таъсири ҳудро мегузорад. Дар мақолаи мазкур умумият ва махсусиятҳои танзими муносибатҳои конституционӣ дар Россия, Қазоқистон ва Тоҷикистон таҳлил карда шудааст.

Ряховская Т.И.

Аннотация

К вопросу об общем и самобытном в развитии конституционного права России, Казахстана и Таджикистана

Сравнительному аспекту России и Центральной Азии (к которым принято относить также и Казахстан, и Таджикистан), посвящено несправедливо мало трудов. А между тем, в современный период наблюдается сближение этих государств, что не может не отразиться и на юридической доктрине, в которой актуализируется вопрос общего и особенного (самобытного) в различных сферах конституционного права России, Казахстана и Таджикистана, что и показано в предлагаемом исследовании, целью которого ставится выявление общих черт с отечественным конституционно-правовым регулированием, а также самобытного конституционного опыта стран Центральной Азии, особенно Республик Казахстан и Таджикистан.

Ryakhovskaya T.I.

The summary

To the question of the general and original in the development of constitutional law of Russia, Kazakhstan and Tajikistan

The comparative aspect of Russia and Central Asia (to which Kazakhstan and Tajikistan are also commonly referred) has been unfairly devoted to a few works. Meanwhile, in the modern period there is a rapprochement of these states, which cannot but affect the legal doctrine, which actualizes the issue of general and special (original) in various areas of constitutional law of Russia, Kazakhstan and Tajikistan, as shown in the proposed study, the purpose of which is to identify common features with the domestic constitutional and legal regulation, as well as the distinctive constitutional experience of the countries of Central Asia, especially the Republic of Kazakhstan and Tajikistan.

Солеҳзода Г. Д.*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Калидвожаҳо: давлати иҷтимоӣ, танзими конституционӣ ва ҳуқуқӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ, санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: социальное государство, конституционно-правовая регламентация, нормативные правовые акты, законодательство, международно правовой акты.

Keywords: social state, constitutional and legal regulation, regulatory legal acts, legislation, international legal acts.

В статье 1 Конституции РТ в качестве одной из основных характеристик государства выступает понятие социального государства. Данная характеристика государства является относительно новой в конституционном регулировании государства в Таджикистане. Провозгласив себя социальным государством Таджикистан взял ряд обязательств по обеспечению достойного уровня жизни для своих граждан.

Понятие социального государство в Республики Таджикистан закреплено в статье 1 конституции – Таджикистана, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека.

В этом контексте важным является определение понятия «социальное государство». Существует большое количество понятие социального государства.

* Аспирантка кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ.

Зарубежные и отечественные ученые возникновение понятия «социальное государство» связывают с научной деятельностью немецкого социолога, государствоведа и правоведа Лоренца фон Штейна, который сформулировал свою теорию социального государства. В работе о социальном движении во Франции после революции 1789 г. (1850 г.) и в книге о будущем государства и права (1876 г.) он писал, что государство должно использовать достигнутый прогресс для всех членов общества и поднять обездоленные классы до уровня богатых и сильных. Давая трактовку государства Лоренц фон Штейн характеризует его как государство, которое поддерживает абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов и для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. В данном определении, по сути, преодолевается социологический подход к государству (как к арене классовой борьбы). В качестве одного из признаков социального государства выделяется равенство всех людей (личностей), а главной целью государства - экономический и социальный прогресс.¹ Идеи, высказанные Лоренц фон Штейном, в дальнейшем были развиты немецким исследователем А. Вагнером, австрийским юристом Ю. Офнером, американским государствоведом В. Вильсоном французским конституционалистом Л. Дюги². Как отмечают исследователи, в разработке проблем социального государства позже участвовали также А. Абендрот, Г. Геллер, Т. Маршалл, Ф. Нойманн³

Как отмечает С.В. Калашников «появление термина «социальное государство» явилось принципиальным моментом осознания изменений природы государственности. Данное понятие отразило свершившийся переход от «полицейского» государства, «государства общественного договора», «государства как высшей формы власти» к государству, осуществляющему социальные функции»⁴. В свою очередь, Л.Н. Кочеткова отмечает, что – «теория социального государства в момент своего первоначального оформления представляла собой ... некий “третий путь” между крайностями либерального индивидуализма и опасностями революционного социализма, делая главный упор на устранение противоречий за счет усилий государства с целью

¹ Вахидова С. Иранистика и таджиковедение в немецкоязычной историографии (XV - нач. XXI вв.). Автореф. дисс... д.и.н. - Душанбе, 2010. С.6-7.

² Честнов И.Л. Легитимность как критерий социального государства в эпоху постмодернизма // Социальное правовое государство. С. 60; Егоршина О.П., Семенов О.И. Становление и развитие идеи социального государства // Там же. С. 78–79; Болотина Е.В. Истоки и эволюция представлений о социальном государстве // Там же. С. 80–81; Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. Пер. с франц. - М., 1908.

³ Яхонтова Т.М. Формирование социального государства в России в контексте современной правовой политики // III Всероссийская научно-практическая конференция. Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе // Под ред. В.В. Гошуляка. - Пенза, 2004. - С. 3.

⁴ Калашников С.В. Социальное государство: эволюция и этапы становления // Человек и труд. 2002. № 10. - С. 15

сохранения самого общества»¹. Схожего мнения придерживаются Р.А. Ромашова и Н.С. Нижник, которые считают, что «появление социального законодательства не было самоцелью зарождающейся социальной политики государств того времени. Социальные акты принимались вследствие многочисленных забастовок, манифестаций»². В ситуации социального напряжения правящая элита вынуждена была кардинально изменить государственную политику, улучшив определенным образом принятием социальных законов положение населения в аспекте социальной защищенности от комплекса соответствующих социальных рисков.

Данное осознание изменений природы государственности пришлось на вторую половину XIX века, когда впервые речь зашла о необходимости конституционной регламентации социальной функции государства. В.И. Журавлев по данному поводу пишет, что причиной конституционного воплощения идеи социального государства являлось «стремление правящей элиты сохранить социальную стабильность, социальный порядок, не допустить стихийного и, следовательно, неконтролируемого сценария государственно-правового развития»³.

Действительно если проследить эволюцию конституционно-правовой регламентации идеи о социальном государстве, то в качестве отправной точки мы можем взять переходный этап от феодальных отношений к капиталистическим (буржуазным отношениям). Первоначально на данном переходном этапе во главу угла ставились личностные, политические и экономические интересы индивидов, поэтому в первую очередь конституционную регламентацию получили такие идеи как разделения властей, правовое и демократическое государство, личные и политические права человека, гарантированность частной собственности. Но с развитием производственных отношений, появлением крупных предприятий все чаще стало возникать проблема социального неравенства, что приводило к массовому недовольству среди населения. С учетом политической обстановки конца XIX века, в котором особо наблюдались радикальные революционные настроения игнорирование социальной составляющей в деятельности государства могло привести к непредсказуемым последствиям, вплоть до свержения власти (что подтверждается дальнейшими историческими событиями, в частности в России и Германии). Поэтому, в различных государствах стали все больше обращать внимание на социальную составляющую как основную функцию государства.

¹ Кочеткова Л.Н. Теория и практика социального государства: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук.- М., 2010.

² Государство, общество, личность: проблемы совместимости // Под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник.- М.: Юристъ, 2005.

³ Журавлёв В. И. Конституционный опыт формирования социального государства: концептуальные и исторические особенности // Ленинградский юридический журнал. 2014 г. – С. 61-65.

Следует подчеркнуть, что ряд исследователей процесс формирования социального государства и его конституционную регламентацию разделяют на несколько этапов. Так, С.В. Калашников утверждает, что «социальное государство формируется на определенном историческом этапе эволюции общества, когда возникают соответствующие политические и социально-экономические условия»¹. Исходя из этого он, выделяет 6 этапов становления социального государства²:

1) Социалистический этап (1870-е – 1930-е гг.). В этот период государство взяло на себя ответственность за благосостояние граждан, обеспечило доступность социальной поддержки всем членам общества, создало государственные системы социального обеспечения и социальной защиты, ввело бюджетное финансирование социальных программ и новые механизмы социальной политики в виде государственного социального страхования, стало доминирующим субъектом социальных функций в обществе³.

2) Этап правового социального государства (1930-е – 1940-е гг.). Для данного этапа характерно значительное влияние социального законодательства на правовую базу государства в целом, гарантированность социальных прав гражданина государством.

3) Этап государства социальных услуг (с конца 1940-х до 1960-х гг.). Происходит расширение социальных функций государства за счет таких направлений как обеспечение занятости, социальный патронаж, формирование жизненной среды для инвалидов и т.п. С.В. Калашников определяет данный этап как период классического социального государства.

4) Этап государства всеобщего благоденствия (1960-е – середина 1980-х гг.). В указанный период происходит трансформация социальных услуг в социальную помощь, усиливается функция перераспределения, в гипертрофированном варианте роль государства приобретает патерналистский характер.

5) Этап деструкции и кризиса государства всеобщего благоденствия (конец 1980-х – начало 1990-х гг.). Для данного этапа характерны социально-экономические и демографические проблемы, кризис механизма социального страхования, реструктуризация социальной функции, замена принципа солидарности принципом возмещения ущерба.

6) Этап либерального социального государства (1990-е – настоящее время). На данном этапе государство отказывается от патернализма, пред-

¹ Калашников С.В. Социальная политика социального государства: эволюция теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2003.

² Калашников С.В. Функциональная теория социального государства.- М.: Экономика, 2002.- С.64-80.

³ Там же.- С.64-80.

принимает попытки оказывать селективную социальную помощь, активизировать ее адресатов в плане продуктивного труда на благо общества.¹

В свою очередь, Ю.В. Клюкина будучи в целом солидарна с позицией высказанной С.В. Калашниковым добавляет седьмой этап - период социальной глобалистики, который начался в 2010 г. и характеризуется как непростой и связанный с экономическим кризисом, свертыванием в отдельных государствах социальных программ. В то же время в названный период сложились условия, определяющие перспективные направления развития принятых мировым сообществом стандартов социального государства, которые напрямую связаны с глобальным развитием мировых экономик, международным правом и решением проблем, затрагивающих интересы человечества в целом и каждого человека в отдельности².

Исходя из этого, мы можем утверждать, что конституционно-правовое закрепление понятия социального государства прошло в три этапа:

- конец XIX века вплоть до конца Второй мировой войны – правовое закрепление социальных отношений;

- середина 50-х годов вплоть до начала 90-х годов XX века – конституционное закрепление понятия социального государства;

- 90-е годы XX века и по настоящее время – трансформация идей о социальном государстве через призму глобализационных процессов.

Кратко остановимся на каждом этапе. Как мы указали выше, проблематика обеспечения социальных отношений и социальных прав остро встало перед государствами в конце XIX века, когда встала реальная угроза возникновения социального неповиновения и как результат возникновения социальных революций. В большинстве государств чтобы избежать подобных явлений стали активно разрабатывать и принимать законодательство социальной направленности. Так, в 1871 г. Германия впервые в истории вводит государственное социальное страхование от несчастных случаев на производстве, в 1880 г. она же начинает финансировать медицинскую помощь, в 1883 г. вводит пособие по болезни, а в 1910 г. – обязательное пенсионное страхование. Социальное страхование от несчастного случая появляется в Австрии в 1887 г., во Франции – в 1898 г., в Норвегии – в 1894 г., Новой Зеландии – в 1900 г., Швеции – в 1901 г. Медицинское страхование стало государственным в Австрии в 1888 г., в Швеции – в 1891 г., в Норвегии – в 1909 г.³

¹ Калашников С.В. Функциональная теория социального государства.- М.: Экономика, 2002. - С.64-80

² Клюкина Ю.В. Зарождение и развитие представлений о социальном государстве // Вестник ТГУ, выпуск 12 (128), 2013.- С.446-453.

³ Ю. В. Клюкина. Зарождение и развитие представлений о социальном государстве //Гуманитарные науки. Право. ISSN 1810-0201. Вестник ТГУ, выпуск 12 (128), 2013 г. – С. 448.

В контексте исследуемого периода интересной является позиция польского ученого С. Завадского, который рассматривая вопрос о нормативном закреплении понятия «социальное государство» указывает, что его необходимо классифицировать на периоды с точки зрения принятия нормативных актов в которых «рассматриваются положения которые могут быть расценены как проявление формирования концепции» и «которые способствовали ее дальнейшему развитию»¹. С этой точки зрения, он период с конца XIX века вплоть до 50-х годов XX века подразделяет на 4 этапа:

1. Период социальных реформ О. Бисмарка в Германии;
2. Период общественных реформ 1906 – 1914 гг. в Англии;
3. Период «Нового курса» Ф.Д.Рузвельта в США;
4. Период правления лейбористской партии в Англии с 1945 по 1950 гг.²

Так, социальные реформы О. Бисмарка по мнению С. Завадского подразумевали введение социального страхования, о котором нами было указано выше. Для этого, в Германии были приняты законы «О страховании рабочих в случае болезни» (15 июня 1883 г.) и «О страховании при несчастных случаях» (6 июля 1884 г.)³. Поэтому в научной литературе признается, что социальные реформы Бисмарка, стали исходным пунктом дальнейшей эволюции социального законодательства, а система социального страхования - одним из канонов концепции «государства благоденствия»⁴. Дальнейшее правовое закрепление социальных отношений в соответствии с позицией С. Завадского происходит в период общественных реформ 1906 – 1914 гг. в Англии, когда были приняты законы «О пенсиях» (1909 г.), «О страховании по безработице и болезни» (1911 г.) и ряд других нормативных актов. Этими нормативными актами английское законодательство расширило вопросы страхования установив его не только для болезней, но и в случае наступления безработицы⁵. Тем самым по мнению автора данные действия государства свидетельствовали о возрастании роли государства, в деятельности, связанную с обеспечением некоторого минимума гарантий от рисков (профзаболевания, безработица, колебания заработной платы и т.д.) в промышленности⁶.

¹ Завадский С. Государство благоденствия /Перевод с польск. Б. Т. Челябиновой и А. А. Якушева; под ред. Г.Х. Шахназарова.- М., 1966.- С. 99.

² Завадский С. Указ. раб. - С. 99.

³ Закон о страховании рабочих в случае болезни // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2-х т. /Отв. ред. Н. А. Крашенинникова. М., 2003. Т. 2. С. 654 – 658; Закон о страховании при несчастных случаях // Там же. С. 658 – 660.

⁴ Цит. по: Евстратов А. Э. Генезис идеи социального государства: Дис. ... канд. юрид. наук.- Омск, 2005. С. 46.

⁵ Завадский С. Указ. раб. - С. 99.

⁶ Там же.- С. 99.

Следующим этапом является период проведения реформ Ф.Д. Рузвельтом которое получило название «Новый курс». Данная реформа стала реакцией на наступивший экономический кризис 1929 года, в результате которой государство стало активно вмешиваться в социальную сферу в целях спасения от угрожающего экономической системе краха. В период проведения «Нового курса» в США были впервые законодательно зафиксированы права, связанные с социальным обеспечением. Наиболее важными в системе источников, их закрепляющих, стали: Акт о социальном обеспечении 1935 г. – первый в истории США общефедеральный акт, установивший право на пенсии по возрасту; а также Акт о справедливых условиях труда 1938 г., впервые установивший 8-часовой рабочий день, право работников на ежегодный оплачиваемый отпуск, и определивший минимальный размер оплаты труда¹.

Последний этап, который упоминается С. Завадским является этап правления лейбористской партии в Англии с 1945 по 1950 гг. Основу для проведения реформ в эти годы заложил доклад «Доклад Бевериджа» (1942 г.). Для реализации положений данного доклада в Англии были приняты закон «О национальном страховании» 1946 г., также в 1948 г. вступили в силу Акты о государственном здравоохранении, к этому же периоду относится введение бесплатного школьного образования, пенсионного обеспечения, пособий по безработице². Иными словами, в данный период предложения, которые содержались в «Докладе Бевериджа» были реализованы на практике³.

Подводя итог, изложенному следует отметить, что С. Завадский провел периодизацию этапов эволюции социального государства через призму нормативно-правового закрепления и рассматривал дальнейшую практическую реализацию концепции социального государства через законодательство. Однако, ряд ученых исследующих данный вопрос указывают на неполноту позиции С. Завадского обращая внимание на то что представленная периодизация не касается изменений, имевших место в других странах и на международно-правовой арене. Не упоминается в ней и конституционное закрепление концепции социального государства⁴. Мы частично солидарны с высказанными данными учеными мнением относительно представленной периодизации С. Завадского. На наш взгляд, С. Завадский ограничиваясь исследованием эволюции социального государства в странах Западной Европы совершенно упускает из вида те процессы, которые происходили, в других государствах, где решению данных вопросов был предан конституционный

¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. В 4 т. // Отв. ред. Б. А. Страшун. - М., 2001. Т. 4. - С. 38 – 39.

² Там же. - С. 23.

³ Завадский С. Указ. раб. - С. 99.

⁴ Там же. - С. 99

характер. Так, в начале XX века постепенно вопросы социального регулирования перетекают из плоскости законодательного регулирования в конституционно-правовую регламентацию. Как отмечают ряд исследователей в этот период появляются конституции социального толка, которые принимаются под воздействием социальных революций. В частности, в 1917 г., была принята (тоже на волне революционных событий) Политическая конституция Соединенных Штатов Мексики¹. В ней провозглашались необходимость «непрерывного улучшения экономического, социального и культурного уровня жизни народа», говорилось о «более справедливом распределении доходов и богатств», о социальной справедливости и социальной ответственности (ст. 3, 25)². Ряд ученых считают, что конституционно-правовая регламентация идеи о социальном государстве впервые получила отражение в Веймарской конституции Германии 1919 г. Ее называют нередко первой социальной конституцией (после Первой мировой войны конституции подобного рода начали в единичном порядке заменять инструментальные конституции, содержавшие, главным образом, а то и исключительно, статьи об органах государства, политических и личных (но не социально-экономических) правах человека и гражданина). В Веймарской конституции говорилось, что частная собственность должна «в то же время» служить общему благу (ст. 158), что человеку необходимо обеспечить достойное существование, о рабочих советах, об образовании³. Далее в XX веке ряд государств мира разрабатывают и принимают свои Конституции, в которых идеи о социальном равенстве получили конституционную регламентацию. Но при этом, само понятие социальное государство не указывалось. Например, социальные положения (о социальной справедливости и о «недопустимости концентрации собственности в руках немногих индивидов» – ст. 45) содержались в Конституции Ирландии 1937 г.⁴

Говоря о нормативном закреплении социальных отношений нельзя обойти стороной процессы, которые происходили в СССР. Так, после Октябрьской революции в Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1924 г. закреплялись права определенных классов, причем в таком объеме, какой не имели в то время правовые основы самых развитых капиталистических стран⁵. Еще более подробно данная проблематика была урегулирована

¹ Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 1.- М., 2006. Далее положения конституций стран Латинской Америки приводятся по этому сборнику текстов.

² Некоторые из таких положений были внесены в мексиканскую Конституцию позже.

³ Официально Веймарская конституция в русском переводе называлась Конституцией Германской империи. Слово «Reich» было переведено как империя, но в ст. 1 говорилось: «Германская империя («Reich». – В.Ч.) – республика». См.: Конституции буржуазных государств. - М.; Л., 1935.

⁴ Конституции государств Европы: В 3 т. Т. I. М., 2001. Далее ссылки на конституции стран Европы даются по этому сборнику текстов.

⁵ Там же. – С. 99

в Конституции СССР 1936 года, которая в ст. 118 – 121 устанавливала широкий спектр основных социальных прав: на труд, отдых, материальное обеспечение в старости, случае болезни, бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание и т.д.¹. Конечно можно дискутировать насколько данные положения имели реальное воплощение в силу тоталитарного характера государства, но нельзя отрицать того, что вопросам социального обеспечения в СССР уделялось повышенное внимание на конституционно-правовом уровне. Следует согласиться с позицией тех авторов, которые указывают, что Конституция 1936 г. оказала огромное влияние на развитие законодательства в социальной сфере в наиболее развитых странах, а также международно-правовых актов в области прав человека.

Таким образом, подводя итог анализу правового закрепления понятия социальное государство следует отметить, что первоначально оно возникло в виде регулирования социальных отношений в отдельных законодательных актах, и далее отражение этих отношений на конституционном уровне. Это связано с тем, что в данный период начинается активное развитие рыночных отношений и тем самым потребность граждан в социальной защите. С учетом того, что в указанный период социальная неудовлетворенность граждан приводила к революциям, государства должны были принимать соответствующие меры для их недопущения и соответственно развивать социальные отношения посредством их законодательного закрепления.

Литература:

1. Болотина Е.В. Истоки и эволюция представлений о социальном государстве // Социальное правовое государство. С. 80–81.
2. Вахидова С. Иранистика и таджиковедение в немецкоязычной историографии (XV - нач. XXI вв.). Автореф. дисс... д.и.н. - Душанбе, 2010. С.6-7.
3. Государство, общество, личность: проблемы совместимости // Под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. - М.: Юрист, 2005.
4. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. Пер. с франц. М., 1908.
5. Евстратов А. Э. Генезис идеи социального государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2005.
6. Егоршина О.П., Семенов О.И. Становление и развитие идеи социального государства // Социальное правовое государство. - С. 78–79.
7. Журавлёв В. И. Конституционный опыт формирования социального государства: концептуальные и исторические особенности // Ленинградский юридический журнал. 2014 г. – С. 61-65.
8. Завадский С. Государство благоденствия /Перевод с польск. Б. Т. Челяповой и А. А. Якушева. под ред. Г.Х. Шахназарова. - М., 1966. - С. 99.

¹ Конституция СССР. - М., 1936. - С.25-26.

9. Калашников С.В. Социальная политика социального государства: эволюция теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2003.
10. Калашников С.В. Социальное государство: эволюция и этапы становления // Человек и труд. 2002. № 10. - С. 15
11. Калашников С.В. Функциональная теория социального государства. - М.: Экономика, 2002.- С.64-80.
12. Клюкина Ю. В. Зарождение и развитие представлений о социальном государстве //Гуманитарные науки. Право. ISSN 1810-0201. Вестник ТГУ, выпуск 12 (128), 2013 г.
13. Клюкина Ю.В. Зарождение и развитие представлений о социальном государстве // Вестник ТГУ, выпуск 12 (128), 2013.- С.446-453.
14. Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 1. - М. 2006.
15. Конституции государств Европы: В 3 т. Т. I.- М. 2001.
16. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. В 4 т. / Отв. ред. Б. А. Страшун.- М., 2001. Т. 4. - С. 38 – 39.
17. Кочеткова Л.Н. Теория и практика социального государства: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. - М. 2010.
18. Честнов И.Л. Легитимность как критерий социального государства в эпоху пост-модернизма // Социальное правовое государство.
19. Яхонтова Т.М. Формирование социального государства в России в контексте современной правовой политики // III Всероссийская научно-практическая конференция. Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе // Под ред. В.В. Гошуляка.- Пенза, 2004.

Солехзода Г. Д.

Фишурда

Танзими конститусионӣ ва ҳуқуқии давлати иҷтимоӣ дар амалияи ҷаҳонӣ

Дар мақола асосҳои назариявии концепсия ва пайдоиши давлати иҷтимоӣ дар амалияи ҷаҳонӣ баррасӣ карда мешаванд. Муаллиф ғоя ва амалияи мафҳуми давлати иҷтимоиро аз нуқтаи назари фалсафа ва ҳуқуқшиносӣ шарҳ медиҳад, ки ғояи он ба ҳифзи иҷтимоии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, баробарӣ ва муносибатҳои ҳамаи бахшҳои ҷомеа, ки аз ҷониби давлат қафолат дода шудааст, нигаронида шудааст. Дар мақола раванди ташаккули давлати иҷтимоӣ оварда шудааст ва танзими конститусионии он ба якҷанд марҳила тақсим карда шудааст.

Солехзода Г. Д.

Аннотация

**Конституционно-правовая регламентация социального государства
в мировой практике**

В статье рассмотрены теоретические основы понятия и возникновения социального государства в мировой практике. Автором разъясняется идея и практика понятия социального государства с точки зрения философии и юриспруденции, идея которых направленно на социальную защиту прав и свобод человека, равенство и отношения всех слоев общества, гарантированных государством. В статье содержится процесс формирования социального государства и его конституционную регламентацию разделяют на несколько этапов.

Solehzoda G. D.

The summary

**Constitutional and legal regulation of the social state
in world practice**

The article discusses the theoretical foundations of the concept and emergence of a social state in world practice. The author explains the idea and practice of the concept of a social state from the point of view of philosophy and jurisprudence, the idea of which is aimed at social protection of human rights and freedoms, equality and relations of all sectors of society guaranteed by the state. The article contains the process of forming a social state and its constitutional regulation is divided into several stages.

Бухориева С.М.*

**НАҚШИ СТАНДАРТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР ТАЪМИНИ
БАРОБАРҲУҚУҚӢ ДАР ТОҶИКИСТОН**

Калидвожаҳо: стандартҳои байналмилалӣ, ҳуқуқи инсон, таъмини баробарҳуқуқӣ, ҳуқуқи занон, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ.

Ключевые слова: международные стандарты, права человека, обеспечение равноправия, права женщин, нормативно-правовые акты, законодательство.

Keywords: international standards, human rights, providing equality, women's right, normative legal acts, legislation.

Эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи инсон ва таъмини баробарҳуқуқӣ аз меъёрҳои байналмилалӣ сарчашма гирифта, дар қонунгузории миллии давлатҳо инъикос мегарданд. Ин аст, ки дар қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: “Санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст,

* Ёнвонҷуи кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофшуда мутобиқат накунад, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунад.” Аз талаботи ин қисми меъёри конституционӣ бармеояд, ки нақши стандартҳои байналмилалӣ дар самти ҳуқуқи инсон беназир аст.

Дар ин радиф меҳодам ёдрас шавам, ки Тоҷикистон чихати рушди давлати миллӣ ба ченакҳои пазируфтаи умумибашарӣ дар самти ҳуқуқи инсон, муҳимият ва мубрамияти он диққати махсус зоҳир намуда, аз рӯзҳои аввали ба даст овардани Истиклолияти давлатӣ ҳамкориро бахусус бо Созмони Миллалӣ Муттаҳид ва дигар созмонҳои ҷаҳонӣ ба роҳ мондааст. Бо мақсади андешидани тадбирҳои мушаххас оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ва дигар ҳуқуқҳои озодагон дар арсаи ҷаҳон дар баробари дигар давлатҳо якҷанд конвенсияҳои байналмилалӣро эътироф ва тасдиқ намудааст.

Теъдоди санадҳои байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи сиёсати хориҷӣ қабул ва тасдиқ намудааст, ба ҳафт адад мерасад. Аз ҷумла, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ (аз 16 декабри соли 1966), Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои сиёсӣ ва шаҳрвандӣ (16 декабри 1966), Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак (20 ноябри соли 1989), дар барҳам додани шаклҳои таъбири наҷодӣ (21 декабри соли 1965), зидди шиканҷа ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазоҳои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиқкунандаи шаъну шараф (10 декабри соли 1984); оид ба ҳимояи ҳуқуқи ҳамаи муҳоҷирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо (8 декабри соли 1990), оид ба ҳуқуқи маъҷубон (20 декабри соли 2006) мебошанд.

Дар мисол метавон ёдовар шуд, ки Тоҷикистон бо мақсади муқаддас шумурдани ҳуқуқи шахс, эътирофи баробарҳуқуқӣ дар ҷомеаи байналмилалӣ, боло бурдани эҳтироми ҳуқуқи инсон бахусус замонҳои 25 июни соли 1993 ба Конвенсияи СММ дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъбирӣ нисбати замон ҳамроҳ гашт.

Ҳамроҳшавии Тоҷикистон ба ин Конвенсия шаҳодат аз ҳавасмандӣ дар самти таъмини баробарҳуқуқӣ дар кишвар меод.

Вобаста ба ин олими соҳаи ҳуқуқ Б. А. Сафарзода қайд намудааст: “Дар ҳақиқат имрӯз ҳуқуқи инсон ва стандартҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон дар доираи санадҳои зиёди байналмилалӣ нисбат ба кишварҳои аъзо ё ҳамроҳшуда як қатор уҳдадорихоро пешбинӣ менамояд.”¹

Иҷроиши ин санадҳои байналмилалӣ барои кишварҳои ба тавсибрасонида ва ё ҳамроҳгардида ҳатмӣ буда, давлатҳоро уҳдадор месозад, ки оид ба иҷроиши меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ дар

¹ Сафарзода Б.А. Таъсири стандартҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон ба қонунгузориҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон//Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон-Душанбе-2018, №1(3)-С.-6.

муддатҳои муқарраргардида ба ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ аз ҷумла, сохторҳои дахлдори СММ маърузаҳои (ҳисоботҳои) худро пешниҳод намоянд.

Меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ дар қонунгузори кишвар пеш аз ҳама дар Конститутсия дарҷ гардиданд. Аз ҷумла, дар қисми 2 моддаи 17 Конститутсия омадааст: “Мардон ва занон баробарҳуқуқанд.” Мустаҳкам гардидани баробарҳуқуқӣ дар сатҳи Конститутсия боиси аз байн бурдани нобаробарии иҷтимоӣ иқтисодӣ дар байни мардон ва занон дар ҷомеа гардид.

Дар ин раванд, саҳми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон назаррас аст, зеро ин масъаларо дар меҳвари сиёсати иҷтимоӣ мамлакат қарор дода, маҳз бо иродаи қавӣ ва рӯҳи шикастнопазир ба ақидаҳои хурوفотӣ оид ба нақш ва мақоми зан дар ҷомеа, тағйир додани мафкураи аҳоли ҷиҳати бартараф намудани стереотипҳои гендерӣ диққати ҷиддӣ зоҳир намуданд.

Фаъолияти мақомоти махсуси давлатӣ Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба пешбурди вазифаҳои ҷиҳати татбиқи сиёсати давлатӣ оид ба ҳифз ва таъмини ҳуқуқи манфиатҳои зан ва оила, муҳайё сохтани шароитҳои баробар барои амалӣ гардидани ҳуқуқи манфиатҳои онҳо ва ба даст овардани баробарии гендерӣ, васеъ намудани доираи иштироки занҳо дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, идораи корҳои давлатию ҷамъиятӣ равона гардид. Мақомоти махсуси давлатӣ сол аз сол дар доираи тавсияҳои кумитаи СММ оид ба таъмини конвенсияи болозикр ҳамкориро бо мақомотҳои дигари давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ба роҳ монд.

Ба ақидаи Саъдизода Ҷ. “Маҳз чунин ҳамкорихои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо созмонҳои байналмилалӣ боиси он гаштаанд, ки фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон баланд гардида, дар самти ҷимояи ҳуқуқи озодихои онҳо таъсири мусбиро гузорад”¹.

Дар ҳақиқат, солҳои охир дар доираи ҳаёти сиёсӣ ҳуқуқии Тоҷикистон як қатор чораҳои мусбӣ ва қадамҳои реалӣ оид ба таъмини баробарҳуқуқӣ андешида шуд. 5 март соли 2015 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардон ва занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо” қабул гардид, ки қонуни соҳавӣ меъёрҳои Конвенсия дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон инъикос гардиданд.

Қонуни мазкур муносибатҳо оид ба таъмини кафолатҳои конститутсионӣ баробарҳуқуқии мардону занонро дар соҳаи иҷтимоӣ,

¹ Саъдизода Ҷ. Фарҳанги ҳуқуқи инсон ҳамчун кафолати давлатии давлатии таъмини ҳуқуқи озодихои инсон // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ-№3/7, қисми 2(124)-Душанбе: Сино, 2013-С.51-54.

сиёсӣ, фарҳангӣ ва дигар соҳаҳо ба танзим мебарорад, ҳуқуқпоймолкуниро аз рӯи аломати ҷинсӣ пешгирӣ мекунад ва амалигардонии имкониятҳои баробарҳуқуқии онҳоро муқаррар менамояд. Ҷиҳати татбиқи меъёрҳои дар қонун пешбинигардида дар даврони соҳибистиклолӣ дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла концепсияҳои стратегия ва барномаҳои ҷиҳати фаъол гардонии қонун дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ иқтисодии кишвар қабул гардида, иҷроиши онҳо пайваста идома доранд.

Баъдан Протоколи факултативии Конвенсия дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъбиз нисбати қонун 24 апрели соли 2014, №1485 бо Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ тасдиқ гардид.

Илова бар ин, оид ба рузномаи асри XXI ва ҳадафҳои рушди устувор, ки моҳи сентябри соли 2015 дар ҷаласаи 70-умин Ассамблеяи Генералии давлатҳо - аъзоҳои СММ ҷонибдорӣ гардидаанд, Тоҷикистон дар навбати худ ҳамчун узви фаъоли ҷомеаи ҷаҳонӣ 17 ҳадафи рушди устуворро дар доираи уҳдадорихои байналмилалӣ дар Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 ҳамчун ҳуҷҷати стратегӣ мутобиқи ҳадафҳои дарозмуҳлат ва афзалиятҳои рушди кишвар ҷой додааст. Аз ҷумла бо мақсади амали намудани ҳадафи-5 (баробарии гендерӣ) дар Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 масъалаҳои коҳиш додани сатҳи нобаробарӣ дар кишвар дар ҷиҳати гардидаанд.

Дар ин марбути Ализода Зариф чунин андеша дорад: “Тибқи санадҳои байналмилалӣ номбаршуда ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии миллии дар ҷумҳурӣ низомии муқаммалӣ ҳифзи ҳуқуқи инсон таъсис ёфтааст.”¹

Марҳила ба марҳила қабули санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ дар самти таъмини баробарҳуқуқӣ, таҳия ва тасдиқи нақшаҳои миллии амалҳои оид ба иҷрои уҳдадорихои байналмилалӣ ва таъсиси Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба иҷрои уҳдадорихои байналмилалӣ ҷонибдорӣ, таҳким ва рушди муносибатҳоро дар ҷодаи рушди ҳуқуқи инсон меидиҳад.²

Ин аст, ки роҳи равиши ҳалли масъалаҳои таъмини ҳуқуқи инсон бахусус баробарҳуқуқӣ дар кишвар тағйир ёфта, вазъи қонун дар ҷомеа, ҷаҳонбинӣ, донишандӯзӣ, маърифатнокӣ иштирок ва қору фаъолияти васеи онҳо дар тамоми соҳаҳои мамлакат дигаргун гаштааст.

¹ Ализода Зариф Нақши эълонияи умумии ҳуқуқи инсон дар рушди ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Эълонияи умумии ҳуқуқи инсон ва равандҳои муносири рушди ҳуқуқи инсон: мушкилот ва дурнамо/ (маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба 70-умин солгарди қабули Эълонияи умумии ҳуқуқи инсон, зери таҳрири Раҳмон Д.С.) - Душанбе, 2019.-С.35.

² <http://khit.tj/devatelnost-komissii/#> (санаи мурочиат: 06.01.2020с.)

Зимнан дар ин раванд мо андешаҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Роҳбари олии сиёсии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонро ҳаматарфаи ҷонибдорӣ ва дастгирӣ менамоем, ки қайд менамоем: “Занону духтарон дар ҷомеаи имрӯзаи мо нақши ғаёб дошта, дар аксари соҳаҳо, бахусус, дар бахшҳои иҷтимоӣ бештар қору ғаёб менамоянд. Ҳоло шумораи занон дар соҳаҳои маориф беш аз 70 фоиз, тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоӣ 67 фоиз, фарҳанг 51 фоиз ва дар сафи хизматчиёни давлатӣ 23,3 фоизро ташкил медиҳанд. Дар соҳаи кишоварзӣ низ саҳми занону духтарон бисёр арзишманд мебошад. Мо минбаъд низ ҷиҳати амалӣ намудани Фармони Президент доир ба баланд бардоштани мақоми иҷтимоии занон дар ҷомеаи ҷораҳои зарурӣ андешида, занону бонувони лаёқатмандро ба вазифаҳои давлативу роҳбарӣ ҷалб мекунем. Бовар дорам, ки дар интиҳоботи дарпешистодаи Маҷлиси намояндагон ва маҷлисиҳои маҳаллӣ шумораи бонувон бештар мешавад ва онҳо дар қорҳои ҷамъиятӣ низ ғаёбона ширкат хоҳанд кард. Бо қаноатмандӣ изҳор мекорам, ки занону бонувони мамлакат дар татбиқи сиёсати давлат баробари мардон қору ғаёб менамоянд, дар рушди ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёду дунявӣ саҳми арзанда гузошта истодаанд.”¹

Дар ҳақиқат, таҷрибаи даҳсолаи охир собит намудааст, ки танҳо он кишварҳо ба дастовардҳои сиёсӣ иқтисодӣ ноил мегарданд, ки аз нерӯи инсонӣ, дар навбати аввал нерӯи созандаи рушд, ки заминагузори он зан-модар аст самаранок истифода баранд.

Аз ин рӯ андешаи дорем, ки занон низ дар баробари мардон барои иштироки ғаёбона дар рушди кишвар бояд имкониятҳои зарурӣ дошта бошанд. Аз ин рӯ, ҷиҳати амалисозии боз ҳам самаранокӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар ин самт қабулгардида пайвасти таҳлил ва омӯзиши омил ва сабабҳои дар амал пурра татбиқ нагардидани ҳуқуқҳои занон, дар сатҳи зарурӣ истифодаи заминаҳои ҳуқуқӣ кишвар ва имкониятҳои мавҷуда дар самти таъмини баробарҳуқуқӣ, фароҳам овардани шароити ҷиҳати қорҳои додани нобаробарии иҷтимоӣ сайёбу қушиши иловагиро тақозо дорад.

Зеро, ноил гардидан ба ҳадафҳои дар назди давлату ҳукумати мамлакат гузошташуда дар самти таъмини баробарҳуқуқӣ барои боз ҳам таҳкими ҷомеаи адолатпарвар, ҳуқуқбунёд, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои тамоми аъзои ҷомеа, вусъатдиҳии имкониятҳои инсон ва рушди баробари имкониятҳо дар ҷомеаи равона мегардад.

Дар хотима қайд менамоем, ки таҳаввулотҳои тоза ва сайёбу қушишҳои пайвасти Тоҷикистон дар бобати иҷрои стандартҳои

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ /манбаи дастрас: <http://president.tj/node/21975> (санаи мурочиат: 26.12.2019с.)

байналмилалӣ ҷиҳати бартараф кардани стереотипҳои гендерӣ, ғаёлгардонии занон дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа, тайёр намудани кадрҳои баландиҳтисоси рақобатпазир аз ҳисоби занон, фароҳам овардани шароити мусоид барои ғаёлияти онҳо ва густариши иштироки онҳо дар қабули қарорҳо дар доираи ҳисоботҳои худ ба СММ тибқи тартиби муқарраргардида манзур мегардад.

Дар маҷмӯъ, пайваста дастгирии занону духтарон ва ташаббусҳои созандаи онҳо ҷониби давлату ҳукумати кишвар баҳусус Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарм Эмомалӣ Раҳмон ва ба ин васила таъмини сиёсати гендерӣ дар кишвар минбаъд низ ҳамчун аке аз масъалаҳои муҳимтарини сиёсати ҳуқуқию иҷтимоӣ дар Тоҷикистон боқӣ мемонад.

Адабиёт:

1. Ализода Зариф Нақши эълумияи умумии ҳуқуқи инсон дар рушди ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон ва равандҳои муосири рушди ҳуқуқи инсон: мушкилот ва дурнамо/ (маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба 70-умин солгарди қабули Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон, зери таҳрири Раҳмон Д.С.) - Душанбе, 2019.
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон-Душанбе, 2016.
3. Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллий оид ба ҳуқуқи инсон-Душанбе, 2016.
4. Маҷмуаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба пешгирии зӯроварӣ дар оила-Душанбе, 2017.
5. Сафарзода Б.А. Таъсири стандартҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон ба қонунгузориҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон// Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон.- Душанбе, 2018. №1(3).
6. Саъдизода Ҷ. Фарҳанги ҳуқуқи инсон ҳамчун кафолати давлатии таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ- №3/7, қисми 2 (124)-Душанбе: Сино, 2013.
7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ/ манбаи дастрас: <http://president.tj/node/21975> (санаи муроҷиат: 26.12.2019.)
8. <http://khit.tj/deyatelnost-komissii/#> (санаи муроҷиат: 06.01.2020)

Бухориева С.М.

Фишурда

Нақши стандартҳои байналмилалӣ дар таъмини баробарҳуқуқӣ дар Тоҷикистон

Дар мақола нақши стандартҳои байналмилалӣ дар таъмини баробарҳуқуқӣ дар Тоҷикистон таҳқиқ шуда, муҳимият ва мубрамияти таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои занон дар ҷомеа ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Муаллиф дар масъалаи мазкур баъзе фикру андешаҳои шахсии худро баён намудааст.

Бухориева С.М.

Аннотация

Роль международных стандартов в обеспечении равноправия в Таджикистане

В статье исследуется роль международных стандартов в сфере обеспечения равноправия в Таджикистане, а также проанализировано важность и значимость обеспечения прав и свобод женщин в обществе. В статье изложено авторское видение данной проблематики в отечественной науке.

Bukhorieva S.M.

The summary

The role of international standards in ensuring equal rights in Tajikistan

The article examines the role of international standards in the field of ensuring equal rights in Tajikistan, and also analyzes the importance and significance of ensuring the rights and freedoms of women in society. The article sets forth the author's vision of this issue in domestic science.

**III. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ
ОИЛАВӢ; ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСИ
(ИХТИСОС: 12. 00. 03)**

**III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕ-
ЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 03)**

**Бободжонзода И.Х.(Бабаджанов И.Х.)*
Тагайназаров Ш.Т.***

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ
КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕ-
СТВЕННЫХ ПРАВ**

Калидвожаҳо: муассисаҳои тандурустӣ, сирри тиббӣ, маълумотҳои, ки сирри тиббӣ доранд, ҳуқуқи тиббӣ, ахлоқ, деонтология, одоби тиббӣ, фаъолияти тиббӣ, тандурустӣ, ҳуқуқи бемор, қонунгузорӣ.

Ключевые слова: учреждения здравоохранения, врачебная тайна, сведений составляющие врачебной тайне, медицинское право, мораль, деонтология, медицинская этика, врачебная деятельность, здравоохранения, права пациента, законодательства.

Keywords: healthcare institutions, medical confidentiality, information constituting medical confidentiality, medical law, morality, deontology, medical ethics, medical practice, public health, patient rights, lawmakers.

Важнейшей проблемой и ранее и в настоящее время является врачебная тайна, которая признается одним из основных понятий врачебной этики, деонтологии и медицинского права. Когда речь идет о взаимоотношениях медицины и права, практически всегда одним из ключевых вопросов является врачебная тайна. Особенности регулирования медицинской деятельности подразумевают необходимость пристального внимания к вопросам врачебной тайны¹.

* Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А.М. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор. E-mail: bobojonov_i@mail.ru

*Профессор кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук.

¹ Подробно см.: Бабаджанов И.Х., Стеценко С.Г. Медицинское право Республики Таджикистан. Учебник для медицинских и юридических вузов.- Душанбе.: Издательство МН "Дониш", 2019.- 737с.; Ш.Т. Тагайназаров, И.Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов, Дж. Б. Бабаджанов. Жизнь и здоровье человека: Современные проблемы правовой ответственности.- Душанбе: "ЭР-граф", 2010.- 452с.; Тагайназаров Ш. Т., Бабаджанов И.Х. Личные неимущественные права. Материалы республиканской научно-практической конференции на тему: "Актуаль-

Существует немало определений понятия “врачебная тайна”, сделанных как медиками, так и юристами, философами, социологами. Одни из них делают акцент на морально-этическую сторону врачебной тайны, другие – на права пациента, третьи – на лиц, обязанных сохранять врачебную тайну. Вместе с тем, требования медицинского права, как комплексной самостоятельной отрасли права, заставляют предложить определение, которое базировалось бы на положениях нормативно-правовой базы здравоохранения и учитывало бы принципы медицинского права. В этой связи под врачебной тайной следует понимать защищаемые в соответствии с законодательством сведения о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, обязанность хранить которые возлагается на лиц, исполняющих профессиональные, служебные и иные обязанности в сфере медицинской деятельности.

Важно отметить, что термин “врачебная” не совсем точно отражает обязанность сохранения тайны информации о больном. Более достоверным может считаться употребление понятие “медицинская тайна”, поскольку речь идет о всей сфере медицины, о необходимости не только врачами сохранять в тайне полученные сведения. Развитие научно-технического прогресса, всеобщая интеграция знаний приводят к тому, (и медицина не является исключением), что информация, составляющая объект врачебной тайны, достаточно часто становится доступной не только врачам и медицинским работникам, но и представителям других профессиональных сообществ. Однако в рамках данного учебника употребляется термин “врачебная тайна”, что связано с целым рядом обстоятельств, обуславливающих употребление именно этого термина в ракурсе всей учебной и научной дисциплины медицинского права. Основными факторами, свидетельствующими о правомочности употребления понятия “врачебная тайна” являются:

- исторические предпосылки, в соответствии с которыми на протяжении столетий применялся термин врачебная тайна;
- отображение именно врачебной тайны в нормативно-правовых документах, регламентирующих медицинскую деятельность в стране, в частности в Кодексе здравоохранения Республики Таджикистан;
- понятие “врачебная” в обозначении данного вида тайны свидетельствует не о квалификации и образовании медицинского работника, а о виде деятельности – “врачевании”¹.

ные вопросы гражданского права в Республики Таджикистан", от 8 июня 2019 г.- Душанбе: "ЭР - граф", 2019. - С.36-39.; Бабаджанов И.Х., Тагайназаров Ш.Т. Внешний облик человека: проблемы правового регулирования. Академический журнал. 2018, №1(25). С. 38-43. (на тадж. язык.)

¹ Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. - М.: МЗ-Пресс, 2001.- С. 214.

С позиций комплексного восприятия врачебной тайны как составной части более емкого понятия “профессиональная тайна”, необходимо отметить, что информация, составляющая врачебную тайну, характеризуется следующими признаками:

1. Медицинская профессия, в силу которой медику доверяется или становится известной конфиденциальная информация.

2. Конфиденциальная информация добровольно доверяется лицу, исполняющему профессиональные обязанности в сфере медицины, по выбору владельца этой информации и, как правило, затрагивает частную жизнь последнего.

Следует заметить, что информация может считаться профессиональной тайной, если она отвечает следующим требованиям:

- доверена или стала известной лицу лишь в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей;
- лицу, которому доверена информация, не состоит на государственной службе (в противном случае информация считается служебной тайной);
- запрет на распространение доверенной или ставшей известной информации, которое может нанести ущерб правам и законным интересам доверителя, установлен федеральным законом;
- информация не относится к сведениям, составляющим государственную и коммерческую тайну¹.

Врачебная тайна отвечает всем перечисленным признакам, что делает ее одной из разновидностей профессиональных тайн.

Остановившись на истории появления и развития в этических и правовых документах врачебной тайны, следует упомянуть Гиппократ, который поместил в клятву врача следующее положение: “Что бы при лечении – а также без лечения – я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной”. Это корпоративное обязательство предъявляло требование сохранения всех тайн не только самого больного, но и его ближайшего окружения. Приход советской власти ознаменовался решением проблемы врачебной тайны не столько с правовых и этико-профессиональных, сколько с идеологических позиций. Первый народный комиссар здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко высказывался о врачебной тайне следующим образом: “Мы держим курс на полное уничтожение врачебной тайны. Врачебной тайны не должно быть. Это вытекает из нашего основного лозунга, что болезнь не позор, а несчастье”². В основе подобного отношения к врачебной тайне в то время находилась предполагаемая забота

¹Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство / Санкт-Петербургский университет МВД России.- СПб.: Фонд “Университет”, 2000.- С. 202-210.

²Семашко Н.А. Избранные произведения.- М., 1967. - С. 95.

о больном человеке, поскольку, по-видимому, несчастье, о котором становится известно не только больному и его врачу, но и другим людям, из-за сострадания и переживания окружающих, для самого больного станет менее ощутимым. Несмотря на то, что в дальнейшем, оставив государственную службу, Н.А. Семашко признавал ошибочность отрицания врачебной тайны, такой подход на длительное время определил отношение к данному вопросу и в здравоохранении Таджикистана.

Подобное негативное отношение к необходимости сохранения врачебной тайны было впервые преодолено в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении (утверждены Законом СССР от 19 декабря 1969 г.). Статья 16 данного нормативно-правового акта (“Обязанность сохранять врачебную тайну”), определяла, что врачи и другие медицинские, а также фармацевтические работники не вправе разглашать ставшие им известными в силу исполнения профессиональных обязанностей сведения о болезнях, медицинских обследованиях (освидетельствованиях), интимной и семейной жизни граждан. Руководители учреждений здравоохранения обязаны сообщать сведения о болезни граждан органам здравоохранения в случаях, когда этого требуют интересы охраны здоровья населения, а следственным и судебным органам – по их требованию¹. Как продолжение подобной тенденции следует рассматривать внесение в 1994 г. изменений в ст. 128 (Неоказание помощи больному) действующего тогда Уголовного кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г., в соответствии с которыми была определена уголовная ответственность за разглашение сведений, составляющих врачебную тайну.

Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, лицом, которому эти сведения стали известны в связи с исполнением им своих служебных или профессиональных обязанностей, наказывалось в соответствии с уголовным законом исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом в размере до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда, или лишением права заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет. Те же действия, если в результате потерпевшему был причинен значительный материальный или моральный вред либо наступили иные тяжкие последствия, наказывались лишением свободы на срок до двух лет либо исправительными работами на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет или без такового.

Обстоятельствами, свидетельствующими о медико-правовой значимости рассмотрения врачебной тайны, являются:

¹ Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование). Серия “Право и медицина” / СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд “Университет”, 2002. - С. 64-67, 98-120.

- конституционная защита права на неприкосновенность частной жизни;
- врачебная тайна – важное условие защиты социального статуса пациента, его экономических интересов;
- необходимость сохранения доверия, откровенности, благоприятной обстановки в общении врача и пациента, формирования т.н. “терапевтического сотрудничества” и контрактной модели взаимоотношений;
- расширение количества лиц, в перечень служебных обязанностей которых входит обработка информации, составляющей врачебную тайну (сотрудники фондов обязательного медицинского страхования, страховых медицинских организаций, правоохранительных органов и др.);
- правовое отображение заболевания, дающего право на социальное обеспечение, оформляемое в листах нетрудоспособности;
- необходимость предоставления морально-этических и правовых гарантий пациенту относительно сохранения в тайне сведений, полученных в результате оказания медицинской помощи.

Ш.К. Гаюров и В.Н. Лопатин относили сведения, составляющие врачебную тайну, к информации с ограниченным доступом. При этом защита подобной информации, по их мнению, является одним из предметов сферы обеспечения информационной безопасности¹.

Важной стороной медико-правового исследования врачебной тайны в ракурсе медицинского права является проблема сообщения диагноза неизлечимому больному. В этической и правовой литературе данный вопрос ассоциируется с таким феноменом как “ложь во благо”, подразумевая длительно существовавшую в нашей стране практику сокрытия правильного диагноза, прогноза и сообщении в этой связи больному неправильной информации, по сути ложной, которая бы внушала пациенту надежду на выздоровление. В сущности, речь идет о важнейшей проблеме врачебно-правовой этики, когда закон требует полного и всестороннего правдивого информирования больного, а гуманное, нравственное отношение к больному подразумевает наличие у врача дилеммы – сообщать правду и тем самым снизить уверенность в успехе лечения или не говорить реальный диагноз, сообщить о другой, менее тяжелой болезни, но вселить больному надежду на выздоровление.

Важно подчеркнуть, что сторонники соблюдения принципа “ложь во благо” как правило врачи, в то время как среди противников данной концепции преобладают юристы. Здесь, видимо, следует учитывать, что по закону именно на врача возлагается сложнейшая, по сути своей, миссия – сообщение пациенту неблагоприятного диагноза. Поэтому, видимо, Н. Эльштейн

¹Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республики Таджикистан.- М.: Из.-во "Спутник+". 2010.- С. 16-72; Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство / Санкт-Петербургский университет МВД России.- СПб.: Фонд “Университет”, 2000.- С. 202-210.

(2000) утверждает, что “врачебная правда – только та, которая полезна больному”, а “демократия, гласность и вседозволенность – отнюдь не синонимы”. Оппонентом данной точки зрения можно считать известного американского кардиолога Б. Лоуна (1998), который приводит высказывание Л.Дж. Хендерсона, в свое время утверждавшего: “Мысль о том, что правда, только правда и ничего кроме правды, может быть убедительной для пациента, является примером ложной абстракции, ошибочного суждения, названного Уайтхедом “ошибкой ошибочной конкретики”. Представляется важным в рамках учебника по медицинскому праву привести пример ситуации, когда от подхода врача к сообщению больному правды о его прогнозе зависит очень многое. Когда раненый на дуэли А.С. Пушкин спрашивал у каждого из своих врачей (а их было пять), каковы его перспективы, выдающийся хирург и лейб-медик, А.А. Арендт ответил кратко: “надежд на Ваше выздоровление я не имею”. А В.И. Даль, врач и писатель, сказал: “Дела тяжелые, но мы, брат Пушкин, на тебя надеемся!” И именно Даль принял последний вздох Пушкина, и ему был завещан простреленный на дуэли сюртук, который хранился у В.И. Даля как реликвия до самой его смерти¹.

Представители юридической науки, обосновывая необходимость полного и правдивого информирования неизлечимого пациента, как правило, основывают свои суждения на предоставлении пациенту возможности совершения определенных действий. Речь идет о распоряжении по поводу своего имущества, оформлении брачных отношений, развода, завершения начатой работы и др. Действительно, важность таких юридических фактов очевидна. К тому же, нельзя игнорировать то обстоятельство, что перед любым медицинским вмешательством пациент должен дать информированное добровольное согласие. В случае, если речь идет о предоставлении ложных сведений, то решение пациента будет приниматься в условиях нарушения его права на получение информации, и в этой связи мы имеем дело уже с двумя нарушениями правовых норм – согласие на медицинское вмешательство и необходимость адекватного информирования пациента.

Представляется более оправданным следующий подход в решении проблемы информирования неизлечимо больного пациента: представление всей полноты информации в наиболее щадящей, смягчающей форме, с обязательным приведением тех методов и способов лечения, которые наиболее эффективны при данной патологии. Необходимо представить больному реальную картину заболевания, что будет свидетельством:

- уважения его прав и законных интересов;
- предоставления возможности выбрать тот или иной вариант лечения, дать на него согласие;

¹ Зильбер А.П. Этика и закон в медицине критических состояний. “Этюды критической медицины”, т. 4.- Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998.- С. 78.

- возможности сделать распоряжения по поводу своего имущества, совершить определенные действия;

- соблюдения действующего в настоящее время законодательства.

Нормативно-правовую базу института сохранения врачебной тайны составляют: Конституция РТ (ст. ст. 23,24);¹ Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года, №1413;² Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года, № 682.³

Конституция РТ как основной закон страны в ч. 1 ст. 23 определяет, что обеспечивается тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений, за исключением случаев, предусмотренных законом. Врачебная тайна, хотя прямо и не упоминается в Конституции РТ, без сомнения, относится к перечисленным вариантам. В дополнение к этому, в ч. 2 ст. 23 Конституции содержит положения, в соответствии с которыми сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Иными словами, несанкционированное распространение сведений, составляющих врачебную тайну, запрещено. В общем виде, следует отметить, что сведения, составляющие врачебную тайну, находятся под конституционно-правовой защитой, что свидетельствует:

- во-первых – о высокой значимости для всего общества сохранения в тайне информации, касающейся взаимоотношений с медицинской средой отдельно взятого человека;

- во-вторых – о необходимости и обоснованности изучения проблем врачебной тайны для юристов и врачей в ракурсе медицинского права.

Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан в ст. 39, посвященной правам пациента провозглашает право пациента на сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений, полученных при его обследовании и лечении. С согласия гражданина или его законного представителя допускается передача сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в интересах обследования и лечения пациента, для проведения научных исследований, публикации в научной литературе, использования этих сведений в учебном процессе и в иных целях.

Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан в ст. 49 устанавливает, что медицинские и фармацевтические работники обязаны:

- постоянно совершенствовать свои профессиональные знания и навыки и соблюдать Этический кодекс врачей Республики Таджикистан, который

¹ Конституция РТ.- Душанбе: издательство "Ганч". 2016 г.

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №5, ч. 1, ст. 270.

³ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №22, ст. 303; 2006 г., №4, ст. 196; 2008 г., №3, ст. 201; 2010 г., №7, ст. 546; 2011 г., №3, ст. 177, №12, ст. 855; 2013 г., №3, ст. 195; 2015 г., №11, ст. 960; 2016 г., №3, ст. 143, №11, ст. 881; Закон РТ от 24.02.2017 г., №1395.

разработан и утвержден уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения;

- не допускать действия, которые могут нанести вред здоровью гражданина;
- сохранять врачебную тайну (информацию о состоянии здоровья, о посещении организации здравоохранения) и другие сведения личного характера;
- решать вопрос о сохранении врачебной тайны от самого больного в каждом конкретном случае в интересах больного;
- сообщать сведения о болезни граждан органам здравоохранения, когда этого требуют интересы охраны здоровья населения, а также по постановлению следственных органов и определению суда;
- применять в своей деятельности в интересах больных современные достижения медицинской и фармацевтической науки и техники.

Важность последнего положения заключается в необходимости способствовать прогрессу медицины в поиске новых методов и способов диагностики и лечения заболеваний. Как правило, при демонстрации полученных в результате лечения больных результатов, при публикации в научных журналах, обозначение самого больного заключается в упоминании первой буквы его фамилии. В то же время, по смыслу представленного положения закона допускается передача сведений, составляющих врачебную тайну, в обычном объеме с согласия пациента или его законного представителя.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан также содержит положение о врачебной тайне. В соответствии с ч. 1 ст. 175 ГК РТ гражданин имеет право на охрану тайны личной жизни, в том числе тайны переписки, телефонных переговоров, дневников, заметок, записок, интимной жизни, усыновления, рождения, врачебной, адвокатской тайны, тайны вкладов. Раскрытие тайны личной жизни возможно лишь в случаях, установленных законодательными актами.

Лица, которым в установленном законом порядке переданы сведения, составляющие врачебную тайну, наравне с медицинскими и фармацевтическими работниками с учетом причиненного гражданину ущерба несут за разглашение врачебной тайны дисциплинарную, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Семейный кодекс РТ является ведущим нормативно-правовым актом, который содержит нормы, регулирующие семейные правоотношения. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности

судебной защиты этих прав¹. В этой связи ст. 15 определяет, что обязательное медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи проводятся учреждениями государственной системы здравоохранения по месту их жительства или постоянного проживания бесплатно. Результаты обязательного медицинского обследования ознакамливаются друг друга.

В данном случае законодатель подразумевает о “медицинской или врачебной тайне”, хотя в норме закона не применено эти термине, что принципе такой подход нельзя назвать удачным с позиций законодательной техники. Следует акцентировать внимание как юристов, так и врачей на следующих обстоятельствах:

- во-первых – это бесплатность медицинского обследования лиц, вступающих в брак, а также консультирования по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи;
- во-вторых – это обязательность, вступающих в брак на данное медицинское обследование;
- в-третьих – и это главное относительно освещаемой врачебной тайны – результаты обследования могут быть сообщены лицу, с которым обследуемый вступает в брак.

Ряд нормативно-правовых актов, посвященных регулированию определенных направлений медицинской деятельности, также содержат положения, касающиеся сохранения врачебной тайны. Речь идет о том, что в части разделов медицины, из-за их специфичности, не всегда представляется возможным в достаточной степени гарантировать соблюдение врачебной тайны путем использования общих медико-правовых норм, освещенных выше. Речь идет о трансплантологии и психиатрии, где степень правовой защищенности пациентов имеет определенные особенности. По этой причине отражение в правовых актах, регулирующих эти области охраны здоровья граждан, вопросов сохранения врачебной тайны, в полной мере обоснованно.

Так, Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан в ст. 144 определяет, что врачам и иным сотрудникам учреждения здравоохранения запрещается разглашать сведения о доноре и реципиенте, т.е. врачебную тайну. Разглашение таких сведений влечет уголовную ответственность в соответствии со ст. 145 Уголовного кодекса Республики Таджикистан "Разглашение врачебной тайны" и предусматривает лишения свободы от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок. Действительно, когда речь идет о пересадке, имеющей высокую социальную и материальную цен-

¹ Подробно см.: Махмудзода М.А., Худоёрзода Б. Семейное право Республики Таджикистан. Учебник. - Душанбе: "ЭР-граф", 2015; Махмудзода М.А., Худоёрзода Б. Комментарий к Семейному кодексу Республики Таджикистан. - Душанбе: "ЭР-граф", 2015.

ность, сохранение врачебной тайны особенно важно. Не исключена возможность, что родственники человека, органы или ткани которого после смерти были использованы для трансплантации, захотят узнать, кому именно были пересажены трансплантаты с целью, например, получить определенную компенсацию.

В этой области медицины институт врачебной тайны приобретает перед врачами особую значимость¹. Обстоятельствами, объясняющими этот факт, являются:

- особый характер самой операции по пересадке органа или ткани;
- решение судеб сразу двух людей – донора и реципиента;
- необходимость общения с родственниками пациентов;
- особенности взаимоотношений между донором и реципиентом после трансплантации.

Тайна получения донорских органов и тканей для реципиента, в случае использования трупных трансплантатов, представляется абсолютной. Это обеспечивает надежный заслон возникновению правоотношений между реципиентом и родственниками донора, у которого после смерти изъяли трансплантат. В случае донорства живых лиц (ими как правило выступают генетически близкие люди) эта проблема менее актуальна.

Также, Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан в ст. 192 подразумевает, что сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья являются врачебной тайной, охраняемой законом. Для реализации прав и законных интересов лица, страдающего психическим расстройством, по его просьбе либо по просьбе его законного представителя им могут быть предоставлены сведения о состоянии психического здоровья данного лица и об оказанной ему психиатрической помощи.

Психическое заболевание имеет весьма существенные социальные отличия от соматического. Распространение сведений о факте обращения за психиатрической помощью, даже если она в результате и не понадобилась, способно негативно сказаться на отношении окружающих к такому человеку.

Субъектами сохранения врачебной тайны являются все медицинские, фармацевтические и иные работники, как принимающие непосредственное участие в лечении больного (врачи, провизоры, медицинские сестры, няни, санитары), так и прямо не задействованные в нем (статистики, работники приемных отделений, кураторы других больных, находящиеся в той же па-

¹ Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека (теоретико-правовой аспект). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.- СПб., 1998.- 22 с.; Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования. Научное издание. Серия: "Право и медицина". - СПб., Фонд "Университет", 2000.- 140 с.

лате и т.п.). Так как лечебное учреждение – сложный организм, в котором работают множество вспомогательных служб (столовые, обслуживающий персонал, водители), необходимость сохранения ими в тайне сведений о больном также должна иметь место. Когда речь шла о медико-правовой значимости врачебной тайны, отмечалось, что в последнее время имеет место расширение количества лиц, в перечень служебных обязанностей которых входит обработка информации, составляющей врачебную тайну. В число таких входят сотрудники, работающие в органах и организациях, входящих в систему обязательного медицинского страхования.

Следует отметить, что В.Н. Лопатин совершенно справедливо отмечает тот факт, что одним из общих признаков профессиональной тайны является необходимость для лица, которому в силу его профессии была доверена конфиденциальная информация, обеспечить ее сохранность как профессиональную тайну под страхом наступления ответственности в соответствии с действующим законодательством¹

По этой причине в рамках данной статьи не представляется возможным дать исчерпывающий перечень субъектов сохранения врачебной тайны. Интеграция медицины в другие области общественных отношений – объективный процесс, что обуславливает постоянно расширяющийся перечень лиц, которые в силу своих профессиональных обязанностей имеют доступ к медицинским данным. Все же следует отметить, что к основным субъектам сохранения врачебной тайны относятся:

1. Лица с высшим медицинским или фармацевтическим образованием (врачи, провизоры).
2. Лица со средним медицинским или фармацевтическим образованием (фельдшеры, медицинские сестры, фармацевты).
3. Младший медицинский персонал (санитары, няни).
4. Лица, находящиеся в процессе обучения (студенты медицинских вузов и училищ).
5. Немедицинский персонал лечебно-профилактического учреждения (работники кадровых, юридических, финансовых, хозяйственных служб и др.).
6. Сотрудники, работающие в органах и организациях, входящих в систему обязательного медицинского страхования (фонды обязательного медицинского страхования, страховые медицинские организации).
7. Должностные лица органов управления здравоохранением (главные врачи, руководители структурных подразделений министерств, управлений, комитетов здравоохранения).
8. Сотрудники правоохранительных органов, которым информация, составляющая врачебную тайну, стала известной в силу профессиональных обязанностей.

¹Лопатин В.Н. Правовая охрана и защита права на тайну // Юрид. мир. 1999. №7.-С. 36.

В целях соблюдения конфиденциальности сведений, составляющих врачебную тайну, лицами, работающим в системе обязательного медицинского страхования, которым эти сведения стали известны при исполнении служебных, профессиональных и иных обязанностей, предусмотрено:

1. Утверждение списков сотрудников фондов и внештатных врачей-экспертов, имеющих право на доступ к сведениям, составляющим, согласно законодательству Республики Таджикистан, врачебную тайну.

2. Разработка образца вкладыша к служебному удостоверению врачей-экспертов.

3. Особый порядок прохождения в территориальном фонде обязательного медицинского страхования поступивших из учреждений писем и обращений граждан со сведениями, составляющими врачебную тайну. Необходимо ориентироваться также в вопросах контроля за соблюдением конфиденциальности информации, составляющей врачебную тайну в медицинских учреждениях.

В качестве объекта врачебной тайны выступают различные сведения как относящиеся к самой болезни, так и к семейной, интимной, другим сторонам жизни человека. Иными словами, вся та информация, разглашение которой может нанести вред пациенту, его социальным, экономическим и иным интересам, должна составлять объект врачебной тайны. С позиций современного состояния медицинского права к объектам врачебной тайны относятся сведения:

- о факте обращения за медицинской помощью;
- о состоянии здоровья пациента;
- о диагнозе заболевания пациента;
- полученные при обследовании и лечении пациента;
- о результатах обследования лица, вступающего в брак;
- о проведенном искусственном оплодотворении и имплантации эмбриона;
- о личности донора и реципиента при трансплантации органов и тканей;
- о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья.

Н.С. Малеин справедливо отмечал, что, что при этом “не имеет значения, каким образом медицинские работники приобрели сведения о больном и его близких: путем осмотра, наблюдений, со слов пациента или родственников, из истории болезни, дневника больного, его завещания или иных источников; не могут также разглашаться сведения, услышанные от больного, находившегося в бессознательном состоянии”¹.

Основное предназначение института врачебной тайны – предупреждение случаев возможного нанесения вреда пациенту, его родственникам,

¹ Малеин Н.С. О врачебной тайне // Советское государство и право.- 1981.- №8.- С. 79.

третьим лицам в результате предания огласке сведений о состоянии здоровья человека, его обследовании или лечении. Иными словами, это своего рода частный случай приоритета интересов личности над интересами общества. Однако всегда ли можно ориентироваться на врачебную тайну как на абсолютное понятие? Законодательство дает четкий ответ: нет, не всегда. В тех случаях, когда интересы государства, общественная необходимость обуславливают разглашения врачебной тайны для предотвращения еще более значительных последствий, нормы права предоставляют правомерную возможность отступления от принципов и правил сохранения врачебной тайны.

Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан предусматривает исчерпывающий перечень случаев, когда допускается предоставление сведений составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя. К таким случаям правомерного разглашения врачебной тайны относится предоставление сведений, составляющих врачебную тайну:

- 1) в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю;
- 2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;
- 3) по запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством;
- 4) в случае оказания помощи несовершеннолетнему в возрасте до 18 лет для информирования его родителей или законных представителей;
- 5) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий.

В то же время проблемой, которая должна решаться в рамках медицинского права, является правильное использование и интерпретация оснований для разглашения сведений, составляющих медицинскую тайну.

Угроза распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений в качестве основания для возможности разглашения врачебной тайны наглядно демонстрирует, насколько несопоставимы негативные последствия для всего общества от разглашения сведений о заболевании одного человека и возникновении в дальнейшем массовых заболеваний и эпидемий. История нашей страны предоставляет много примеров того, когда удавалось предотвратить распространение массовых заболеваний (чума, брюшной тиф) в результате своевременно принятый мер. Например, в условиях земской медицины государству удавалось эффективно бороться с распространением инфекционных заболеваний¹. Реальность нашего времени свидетельствует об оправданности включения инфекционных заболеваний в число оснований возможности разглашения врачебной тайны. Ст. 33 Феде-

¹Стеценко С.Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности в России (исторический и теоретико-правовой анализ). Дисс. ... докт. юрид. наук.- СПб., 2002.- С. 102-108.

рального закона Российской Федерации от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения” (с изменениями от 30 декабря 2001 г., 10 января, 30 июня 2003 г.) свидетельствует о том, что все случаи инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) подлежат регистрации организациями здравоохранения по месту выявления таких заболеваний (отравлений), государственному учету и ведению отчетности по ним органами и учреждениями государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации. Естественно, подобная регистрация возможна лишь при условии сообщения сведений, составляющих врачебную тайну¹.

Принимая во внимание, что такое грозное заболевание, как СПИД, пока не удастся лечить, задача общества и государства заключается в предупреждении возникновения новых случаев. В этой связи законодательство определяет, что несмотря на общий запрет разглашения врачебной тайны, в случае выявления ВИЧ-инфекции у работников отдельных профессий, производств, предприятий, учреждений и организаций, перечень которых утверждается Правительством Республики Таджикистан, эти работники подлежат в соответствии с законодательством Республики Таджикистан переводу на другую работу, исключающую условия распространения ВИЧ-инфекции. Данное положение косвенно свидетельствует о правомерности разглашения результатов освидетельствования перед принятием решения переводе на другую работу.

Установлено единый порядок взаимодействия правоохранительных органов и лечебно-профилактических учреждений. Лечебно-профилактические учреждения, независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности, незамедлительно должны сообщать в дежурные части органов внутренних дел о всех фактах поступления (обращения) граждан с телесными повреждениями насильственного характера, а также граждан с телесными повреждениями, находящимися в бессознательном состоянии. К телесным повреждениям, о которых следует информировать органы внутренних дел, относятся:

- телесные повреждения, связанные с огнестрельными, колото-резанными, рубленными ранами, переломами, обморожениями, ушибами, сотрясением мозга и так далее;
- телесные повреждения и отравления, связанные с покушением на самоубийство;
- телесные повреждения и отравления, полученные при ожогах кислотами и различными токсичными веществами;
- ранения и травмы, полученные при взрывах и других чрезвычайных происшествиях;

¹ Там же.

- травмы и ранения, связанные с неосторожным обращением с огнестрельным оружием и боеприпасами;
- травмы, полученные в результате дорожно-транспортных происшествий;
- телесные повреждения и травмы, связанные с неудовлетворительным состоянием строительных конструкций, зданий, сооружений и нарушениями техники безопасности на производстве;
- иные телесные повреждения при подозрении на насильственный характер их происхождения.

В то же время органы внутренних дел не уведомляются о поступлении (обращении) в лечебные учреждения граждан с телесными повреждениями и травмами, полученными в быту:

- при неосторожном обращении пострадавших с различными видами электромеханического инструмента или оборудования (бензопилы, электропилы, электродрели, станки, подъемники и так далее.);
- с телесными повреждениями, полученными гражданами в результате несчастных случаев, в том числе при падении в подвалы, погреба, траншеи, с крыш домов, с деревьев и тому подобное;
- в случаях поражения электрическим током;
- с телесными повреждениями, причиненными животными (за исключением случаев, когда животные натравливались на пострадавших);
- с ушибами и другими незначительными телесными повреждениями, полученными в ссорах, при отсутствии у пострадавших намерения обращаться с заявлением в правоохранительные органы.

Руководители лечебно-профилактических учреждений своими приказами определяют должностных лиц, персонально ответственных за своевременное информирование органов внутренних дел о поступлении (обращении) в лечебно-профилактические учреждения граждан с телесными повреждениями насильственного характера. Физические лица, занимающиеся частной практикой на основании лицензии, о фактах поступления (обращения) граждан сообщают самостоятельно.

По запросу органа внутренних дел лечебно-профилактические учреждения обязаны незамедлительно и на безвозмездной основе выдавать письменные справки о поступивших (обратившихся) гражданах с телесными повреждениями насильственного характера с указанием предварительного диагноза, возможных причин их получения (в том числе со слов пострадавшего).

Таким образом, врачебная тайна представляется одним из главнейших предметов изучения медицинского права. Изначально появившаяся в недрах медицинской этики, закрепленная затем в нормативно-правовых актах, она органично вписалась в законодательство об оказании медицинской помощи. Знания медиками и юристами особенностей сохранения врачебной тайны представляются крайне важными. Причинами нарушения врачебной тайны в первую очередь является незнание законодательства и непонимание того

вреда, который они могут принести, нарушая конфиденциальность. Существующие дискуссии по поводу “правдивой лжи”, ограничения врачебной тайны необходимы, поскольку общество развивается, а вместе с ним должно модифицироваться законодательство о медицине вообще и о врачебной тайне в частности. При этом первичным должно стать обсуждение данных вопросов с привлечением медиков, юристов, социологов, философов, в рамках новой, комплексной отрасли права – медицинское право.

Литература:

1. Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республики Таджикистан.- М.: Из-во "Спутник+". 2010.
2. Зильбер А.П. Этика и закон в медицине критических состояний. “Этюды критической медицины”, т. 4.- Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998.
3. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство / Санкт-Петербургский университет МВД России.- СПб.: Фонд “Университет”, 2000.
4. Махмудзода М.А., Худоёрзода Б. Комментарий к Семейному кодексу Республики Таджикистан. -Душанбе: "ЭР-граф", 2015.
5. Махмудзода М.А., Худоёрзода Б. Семейное право Республики Таджикистан. Учебник.- Душанбе: "ЭР-граф", 2015.
6. Степенко С.Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности в России (исторический и теоретико-правовой анализ): Дисс. ... докт. юрид. наук.- СПб., 2002.

**Бобочонзода И.Х., Тағойназаров Ш.Т.
Фишурда**

Масоили ҳуқуқии паҳн накардани сирри тиббӣ ҳамчун чӯзӣёти воситаи хифзи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ

Дар мақола сухан дар бораи хифзи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ ва пеш аз ҳама дар бораи паҳн накардани сирри тиббӣ меравад. Гарчанде дар қонунгузории амалкунанда роҳу усулҳои хифз пешбинӣ шуда бошанд ҳам, аммо механизми амалӣ намудани онҳо то ба ҳол вучуд надоранд, ки дар натиҷа қормандони тиб ва дигар шахсоне, ки бо ин ё он восита ба сирри тиббӣ дастрасӣ доранд, аз мавҷуд набудани чунин механизмҳои ҳимоя истифода намуда, даст ба паҳн намудани сирри тиббӣ меананд. Бинобар ин муаллифон дар мақола кӯшиш намуданд, ки паҳлӯҳои гуногуни ин масъаларо мавриди таҳқиқоти илмӣ қарор дода, механизмҳои ҳимояи ҳуқуқҳои ғайримолумулкии беморонро аз нигоҳи қонунҳои амалкунанда кушода диҳанд. Муаллифон махсусан ба паҳлӯҳои ахлоқӣ ва одоби тиббӣ ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти тиббӣ аҳамияти махсус додаанд.

**Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.),
Тагайназаров Ш.Т.**

Аннотация

Правовые проблемы неразглашения врачебной тайны как элемент механизма защиты личных неимущественных прав

В статье речь идет о защите личных неимущественных прав и прежде всего о нераспространении врачебной тайны. Хотя в действующем законодательстве предусмотрены порядок и способы защиты, однако механизмы их реализации до настоящего времени не существует, в следствие чего медицинские и другие работники, которые по той или иной основе имеют доступ к врачебной тайне, пользуясь отсутствием таких механизмов защиты распространяют врачебные тайны. В связи с этим авторы в статье предприняли попытку путем исследования различных сторон вопроса раскрыть механизмы защиты личных неимущественных прав пациентов с точки зрения действующего законодательства. При этом авторы особое внимание уделяли различным сторонам вопроса морали и врачебной этики при осуществлении медицинской деятельности.

Bobojonzoda I.H., Tagoinazarov SH.T.

The summary

Legal problems of non-disclosure of medical confidentiality as an element of the mechanism for protecting personal non-property rights

The article is about the protection of personal non-proprietary rights and, above all, the non-dissemination of medical confidentiality. Although the current legislation provides for the procedure and methods of protection, however, mechanisms for their implementation to date do not exist, as a result of which medical and other employees who have access to medical confidentiality by any means or other, using the absence of such protection mechanisms, distribute medical secrets. In this regard, the authors in the article made a drink by examining various aspects of the issue, disclosing mechanisms for protecting personal non-property rights of patients from the point of view of the current legislation. At the same time, the authors paid special attention to the issues of morality and medical ethics in various aspects of medical activities.

Тагаева С.Н.*Аламова С.М.*

К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И НЕГАТИВНЫХ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Калидвожаҳо: аҳдномаи никоҳ, предмети аҳдномаи никоҳ, муносибатҳои молумулқӣ, ақди никоҳ.

Ключевые слова: брачный договор, предмет брачного договора, имущественные отношения, брак.

Keywords: marriage contract, subject of marriage contract, property relations, marriage.

Заключение брака порождает для супругов взаимные правовые последствия личного и имущественного характера. Перефразируя слова Х.Н. Химатова, можно отметить, что интерес супругов при заключении брака направлен на обладание материальными и нематериальными благами, поскольку только они, как имеющие для них определенную ценность, могут удовлетворить их потребности¹.

Среди правоотношений супругов интерес представляют имущественные правоотношения, поскольку личные неимущественные последствия брака в большинстве получают регулирование с помощью других социальных норм: морали, религии, традиций. Поэтому отношения супругов по поводу имущества подлежат правовому регулированию лучше, нежели личные неимущественные. В связи с этим, в науке отмечалось, что именно имущественные отношения супругов подлежат воздействию правовых норм².

При этом следует сразу оговориться, что понятие «совместная собственность супругов», которое закреплено в ст.34 Семейного кодекса РФ не свидетельствует об отождествлении его с понятием «отношения по поводу имущества супругов». Естественно, отношения собственности составляя ядро имущественных отношений, но не ограничиваются ими, следовательно, отношения супругов по поводу имущества гораздо разнообразнее и могут включать в себя не только отношения по поводу вещей. Между супругами

*Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права УВО «Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань).

*Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского права УВО «Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань).

¹ Химатов Х.Н. Объект как структурный элемент гражданских правоотношений // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). 2016. 2/8 (215).- С.259.

² Антокольская М.В. Семейное право: учебник.- М.: Инфра-М, 2013.- С.141.

возникают имущественные отношения вещно-правового и обязательственно-правового характера¹.

Разнообразие возникающих между супругами имущественных отношений позволяет нам отчасти не согласиться с В.А. Рясенцевым, отметившим, что «обязательственное право не может быть объектом права совместной собственности, супруги являются по нему сокредиторами, а не сособственниками»². Безусловно, если буквально толковать понятие «совместная собственность супругов», то между супругами могут возникать лишь отношения по поводу вещей. Если рассматривать имущественные правоотношения супругов как отношения по поводу имущества, то в правоотношения могут приобрести не только вещно-правовую, но и обязательственно-правовую окраску.

Все это повлекло за собой изменение подхода законодателя к возможности изменения установленного правового режима имущества супругов путем заключения брачного договора.

Несмотря на то, что институт брачного договора уже два десятилетия существует в Семейном кодексе РФ, он не получил широкого распространения в качестве регулятора имущественных отношений супругов. Заключение брачного договора представляет собой отдельные случаи, а не широкую признанную практику. Это объясняется, во-первых, менталитетом вступающих в брак молодых людей, которые считают, что вопрос об имуществе может отрицательно сказаться на дальнейших взаимоотношениях, вызвав недоверие, во-вторых, вступлением в брак в молодом возрасте, когда супруги не обладают определенным имуществом или доходом, который они не хотели бы поровну делить с супругом его не имеющим.

В связи с этим возникает вопрос, что же представляет собой институт «брачного договора».

Семейное законодательство дает легальное определение понятия «брачный договор», под которым понимается соглашение брачующихся или супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения.

Исходя из данного определения актуализируется вопрос о правовой природе данного института. Следует отметить, что в науке до сих пор отсутствует единодушие о правовой природе брачного договора.

В науке сформировались две противоположные и промежуточная позиции о правовой природе брачного договора.

¹ Тагаева С.Н. Раздел общего имущества супругов и корпоративные отношения // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании // Отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин.- М.: Проспект, 2019.- С.222.

² Рясенцев В.А. Семейное право.- М.: Юрид. лит., 1971.- С.95.

Представителями первой позиции являются Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, М.Г. Масевич, М.В. Антокольская, С.А. Муратова и Н.Ю. Тарсамаева, Х.Н. Химатов, Е.А. Чефранова и другие.

По мнению Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинникова брачный договор выступает одним из видов гражданско-правовых договоров. Они аргументируют свою позицию тем, что предпосылки заключения, изменения и расторжения договора предусмотрены в Гражданском кодексе¹.

М.Г. Масевич придерживается такой же точки зрения, однако указывает на наличие у него специфики. Исходя из того, что он является гражданско-правовым договором, следовательно, он должен заключаться в соответствующей форме, с требованием о свободном волеизъявлении сторон, соответствовать требованию к содержанию договора².

По мнению М.В. Антокольской, “брачный договор представляет собой отдельный вид гражданско-правового договора, объединяющего договоры, направленные на установление или изменение правового режима имущества”³. Но в то же время она выделяет в качестве особенности брачного договора его комплексный характер, поскольку он может содержать не только положения, направленные на создание или изменение правового режима имущества супругов, но и регулировать вопросы предоставления супругами средств на содержание друг друга⁴.

А.А. Иванов категорично заявляет, что брачный договор является обычной гражданско-правовой сделкой и подчиняется правилам о сделках, а также об обязательствах и договорах⁵. При этом замечает, что у этого договора есть особенности, которые закреплены в Семейном кодексе.

С.А. Муратова и Н.Ю. Тарсамаева относят брачный договор к гражданско-правовым договорам, но с присутствием характерных для него особенностей, к которым они относят: субъектный состав, предмет договора и его содержание⁶.

С точки зрения Х.Н. Химатова, брачный договор выступает в качестве гражданско-правового инструментария, используемого для моделирования имущественных взаимоотношений супругов (потенциальных супругов), который направлен на изменение правового режима имущества супругов,

¹ Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Комментарий к Семейному Кодексу РФ// Под общ. ред. Крашенинникова П.В. и Седугина П.И.- М.: Инфра М-Норма, 1997.- С.89-91.

² Масевич М.Г. Договорной режим имущества супругов/Комментарий к Семейному Кодексу РФ/Отв. ред. Кузнецова И.М.- М.: Юрист, 2000.- С.146.

³ Антокольская М.В. Указ. раб.- С.206.

⁴ Там же.

⁵ Иванов А.А. Содержание брачного правоотношения/ Гражданское право // Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т.2.- М.: Проспект, 2005.- С.431.

⁶ Муратова С.А., Тарсамаева Н.Ю. Семейное право: учебное пособие.- М.: Новый юрист, 1999.- С.92.

базирующегося на гражданско-правовом институте права собственности¹, а что касается его особенностей, то по его мнению, “все гражданско-правовые договоры, включая и брачный договор, обладают общими признаками, что не исключает в то же время существования специфических черт, характеризующих договор определенного вида”².

Аналогичной позиции придерживается Е.А. Чефранова, относя брачный договор к гражданско-правовым договорам, направленным на изменение законного режима имущества супругов. Вместе с тем, она отмечает, что соглашения между супругами, направленные на раздел имущества, являющегося их совместной собственностью, и преследующие цель установить в отношении этого имущества режим долевой или раздельной собственности, могут быть классифицированы как разновидность семейных соглашений³.

Противоположной позиции относительно правовой природы брачного договора придерживаются А.М. Нечаева, С.Н. Бондов.

А.М. Нечаева признает, что “название “брачный договор” во многом предопределяет его сущность... вместе с тем указывает на наличие прямой зависимости этого договора от факта существования брака”⁴. Она замечает, что в данном случае говорить не «о гражданско-правовом договоре как сделке имущественного характера, заключенной между физическими лицами, а о весьма своеобразной, основанной на личных отношениях, договоренности относительно судьбы их имущества»⁵.

По мнению С.Н. Бондова, «брачный договор имеет семейно-правовую природу, он регулирует супружеские имущественные отношения и его предназначение - служение семье»⁶.

Л.М. Пчелинцева занимает промежуточную позицию, отмечая, что брачный договор имеет сложную юридическую природу. Она признает, что «его можно отнести к одной из разновидностей гражданско-правовых договоров, направленных на установление или изменение правового режима имущества», но в то же время указывает на наличие «определенной специфики, нашедшей отражение в Семейном кодексе»⁷.

Существующие положения о брачном договоре, закрепленные в действующем Семейном кодексе не позволяют признать его семейно-правовым договором. Известно, что в качестве предмета брачного договора выступают

¹ Химатов Х.Н. К проблеме применения нормы исковой давности к брачному договору по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1 (31).- С. 83.

² Там же.

³ Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье.- М.: Юрист, 1997.- С. 53.

⁴ Нечаева М.В. Семейное право: курс лекций.- М.: Юрист, 1998.- С.137.

⁵ Нечаева А.М. Новый Семейный Кодекс//Государство и право. 1996. №6.

⁶ Бондов С.Н. Брачный договор (контракт) по семейному праву России: дисс...канд. юрид.наук.- М., 1999.- С. 90.

⁷ Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник.- М.: Норма, 2008.- С. 224.

лишь имущественные отношения. Хотя предоставление супругам возможности оформления отношений не должно ограничиваться лишь имущественными отношениями, поскольку семейные отношения более многогранны и приобретают ситуационную окраску.

Известно, что одной из специфических черт семейного права является тесная связь с моралью, которая имеют целью формирование семейных ценностей, в частности, заботиться друг о друге, поддерживать нетрудоспособных и несовершеннолетних членов семьи и т.д., а также тесная связь с личностью сторон, что позволяет им урегулировать взаимоотношения в рамках его условий, что не нашло отражение при регламентации брачного договора в семейном законодательстве. Существующая регламентация брачного договора не позволяет выделить его в отдельный вид договора, отличающийся от других гражданско-правовых договоров.

Полагаем, что предмет брачного договора для признания его семейно-правовым договором узок. Безусловно, брачный договор не может регулировать весь спектр личных неимущественных отношений супругов, в частности, его условия не могут содержать обязанность супруга любить другого супруга всю жизнь, сохранять ему верность, не злоупотреблять спиртными напитками и другое, и предусматривать санкции за неисполнение этих обязательств¹. Поскольку эти отношения не могут регулироваться вообще нормами права. Но тем не менее, обуславливается необходимость расширения предмета брачного договора за счет привязки возможности возникновения обязательств имущественного характера от факта нарушения личных неимущественных прав другого супруга, или причинения ему физического вреда. Целесообразно допустить в брачном договоре условие о возможности изменения установленного режима имущества в случае супружеской неверности, наличии фактов насилия в семье (нанесения побоев и т.д.), при наличии пристрастия к азартным играм, спиртным напиткам и наркотическим средствам. В данном случае, брачный договор может содержать условия о возмещении морального вреда и т.д.

В соответствии с действующим семейным законодательством Российской Федерации и с семейным законодательством стран Содружества Независимых Государств содержание брачного договора должно отвечать определенным требованиям.

В частности, не допускается ограничение правоспособности и дееспособности одного из супругов или лица, вступающего в брак. Например, условие о том, что право на получение содержания будущей жене поставлено в зависимость от того, ведет ли она домашние дела и ухаживает за детьми, ограничивает её правоспособность.

¹ Тагаева С.Н. Особенности коллизионных принципов договорного регулирования отношений супругов, обладающих различным гражданством // Международное публичное и частное право. 2019. №4. С.20

Кроме того, брачный договор не должен ограничивать право супруга на судебную защиту. Даже если один из супругов самостоятельно отказывается от предоставленного ему права на общение в суд за защитой своих прав, то это обязательство ничтожно.

Кроме того, брачный договор не может регулировать положения, касающиеся детей, его субъектами могут быть только супруги или лица, вступающие в брак, а не дети, являющиеся самостоятельными субъектами права. Для решения вопросов, связанных с содержанием детей родители имеют право заключить соглашение об уплате алиментов, а для решения вопросов воспитания и порядка осуществления родительских прав в отношении детей - специальное соглашение. Отсюда нельзя, например, указывать в брачном договоре, что в случае расторжения брака супругов несовершеннолетний ребенок будет проживать с матерью (или с отцом)¹.

Также семейное законодательство запрещает включение в брачный договор условий, ограничивающих право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания, а также других условий, ставящих супруга в крайне неблагоприятное положение. Как отмечает М.В. Антокольская, признание брачного договора недействительным по данному основанию будет чрезвычайно распространенным². Она связывает такое обстоятельство с несовершенством законодательства и тем, что брачный договор, рассчитанный на длительное время, тесно связан с личными отношениями супругов и зависит от имущественного положения, трудоспособности и состояния здоровья супругов, которые невозможно предвидеть при его заключении³. В связи с этим возникает объективный вопрос, что такое поставление другого супруга в крайне неблагоприятное положение?

В семейном законодательстве отсутствует не только легальное понятие “поставления в крайне неблагоприятное положение”, но отсутствуют также признаки и характеристики для определения этого социального явления. В связи с этим возрастает значение судебного усмотрения для оценки крайне неблагоприятного положения.

В судебной практике в качестве примера нахождения супруга в крайне неблагоприятном положении указывается случай, когда один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое в период брака⁴.

Впоследствии судебная практика также не дала четкого ответа, что же понимать под крайне неблагоприятным положением, но дополнила эту проблему новыми понятиями. В частности, в Определении Судебной коллегии

¹ Пчелинцева Л.М. Указ. раб.-С. 235.

² Антокольская М.В. Указ. раб.- С.218.

³ Там же.

⁴ П.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 1998 г.№ 15 “О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака” (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: www.garant.ru (Дата обращения: 29.11.2019г.).

по гражданским делам Верховного суда РФ от 24.05.2016 г. №18-КГ 16-10 использовано понятие “существенной диспропорции в распределении между супругами имущества, нажитого в период брака и имущественных обязанностей”¹.

В специальной литературе сделаны попытки определить критерии нахождения супруга в крайне неблагоприятном положении. В частности, указывалось, что постановка супруга в крайне неблагоприятное положение означает, что он лишается прав при одновременном возложении на него обязанностей². М.Г. Масевич приравнивает поставление другого супруга в крайне неблагоприятное положение с кабальными сделками³.

По мнению А.С. Лалетиной в качестве критерия определения нахождения супруга в «крайне неблагоприятном положении» должен приниматься «личный доход каждого из супругов, а также размер его личного имущества... всякий раз необходимо сравнивать материальное положение супруга до заключения брака с материальным положением на дату опротестования брачного договора»⁴.

Получается, что для признания супруга находящимся в крайне неблагоприятном положении необходимо ответить утвердительно на вопрос: лишился ли один из супругов всего или существенной части имущества, при одновременном обогащении другого супруга. Например, при заключении брачного договора супруги установили раздельный режим имущества. Супруга, занятая ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, никакого имущества в период брака не приобрела, а супруг, занятый на высокооплачиваемой работе, приобрел квартиру. По условиям брачного договора супруга должна была съехать с нажитого в браке жилья без всякой компенсации, что, безусловно, свидетельствует о нахождении ее в крайне неблагоприятном положении. Как отмечает А.А. Иванов «для вывода о нахождении одного из супругов в крайне неблагоприятном положении имеют значение и количественные критерии, т.е. степень тяжести обязанностей (обременений), возложенных на супруга»⁵.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что заключение брачного договора позволяет супругам реализовать свою взгляд на дальнейшее взаимное урегулирование режима владения, пользования и распоряжения имуществом. Заключение договора предполагает соблюдение сторонами па-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 24.05.2016 года №18-КГ 16-10 Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24052016-n-18-kg16-10/>- (Дата обращения: 29.11.2019г.).

² Иванов А.А. Указ. раб.- С. 440.

³ Масевич М.Г. Указ. раб.- С.151, 157.

⁴ Лалетина А.С. Сравнительно - правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2004.- С. 10-11.

⁵ Иванов А.А. Указ. раб.- С. 440.

ритетности и уважительного отношения к правам друг друга¹. Важной составляющей реализации диспозитивного регулирования имущественных отношений супругов является исключение вероятности негативных условий в содержании заключаемого договора. Заключение брачного договора не означает поставление другого супруга в крайне неблагоприятное имущественное положение или ограничение его правоспособности и предоставленных конституционных прав, поскольку это противоречит цели брачного договора.

Литература:

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник.- М.: Инфра-М, 2013.- 432 с.
2. Бондов С.Н. Брачный договор (контракт) по семейному праву России: дисс. ... канд. юрид.наук.- М., 1999.- 122 с.
3. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Комментарий к Семейному Кодексу РФ// Под общ. ред. Крашенинникова П.В. и Седугина П.И. М.: Инфра М-Норма, 1997.- С. 89-91.
4. Иванов А.А. Содержание брачного правоотношения/ Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т.2.- М.: Проспект, 2005.- С. 402-448.
5. Лалетина А.С. Сравнительно - правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004.- 22 с.
6. Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт): правовые режимы имущества супругов. Понятие и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора.- М.: Издательство “Ось”, 2000.- 112 с.
7. Масевич М.Г. Договорной режим имущества супругов/Комментарий к Семейному Кодексу РФ//Отв. ред. Кузнецова И.М.- М.: Юрист, 2000.- С. 145-158.
8. Муратова С.А., Тарсамаева Н.Ю. Семейное право: учебное пособие.- М.: Новый юрист, 1999. -272 с.
9. Нечаева А.М. Новый Семейный Кодекс//Государство и право. 1996. №6.
10. Нечаева М.В. Семейное право: курс лекций.- М.: Юрист, 1998. - 336 с.
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 24.05.2016 года №18-КГ 16-10 Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24052016-n-18-kg16-10/>- (Дата обращения: 29.11.2019г.).
12. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 1998 г.№ 15 “О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторже-

¹Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт): правовые режимы имущества супругов. Понятие и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора.-М.: Издательство “Ось”, 2000.- С. 56.

- нии брака” (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: www.garant.ru- (Дата обращения: 29.11.2019г.).
13. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник.- М.: Норма, 2008. - 704 с.
14. Рясенцев В.А. Семейное право.- М.: Юрид. лит., 1971.- 296 с.
15. Тагаева С.Н. Особенности коллизионных принципов договорного регулирования отношений супругов, обладающих различным гражданством // Международное публичное и частное право. 2019. №4.- С. 20-23.
16. Тагаева С.Н. Раздел общего имущества супругов и корпоративные отношения // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / Отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин.- М.: Проспект, 2019.- С. 222-231.
17. Химатов Х.Н. Объект как структурный элемент гражданских правоотношений // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). 2016. 2/8 (215). С. 257-259.
18. Химатов Х.Н. К проблеме применения нормы исковой давности к брачному договору по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1 (31). С. 82-89.
19. Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье. -М.: Юрист, 1997.- 168 с.

Тагаева С.Н., Аламова С.М.

Фишурда

Оиди масъалаи табиати ҳуқуқӣ ва шартҳои манфии мазмуни аҳдномаи никоҳ

Дар мақола табиати ҳуқуқӣ ва мазмуни аҳдномаи никоҳ баррасӣ шудаанд. Зарурати васеъ кардани предмети аҳдномаи никоҳ аз ҳисоби алоқаманд намудани имконияти пайдо шудани ўҳдадориҳои хусусияти молумулкӣ дошта аз далели вайрон кардани ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ дигар ҳамсар ё ин ки ба ӯ расонидани зарари ҷисмонӣ, дар мақола зикр шудааст.

Мафҳуми «дар ҳолати ниҳоят ногувор қарор доштан» баррасӣ шуда, зикр гардидааст, ки барои фаҳмидани ин мафҳум муқаррар намудани ин далел, ки оё ҳамсар аз ҳама молу мулк пурра маҳрум шудааст, дорои аҳамият аст.

Тагаева С.Н., Аламова С.М.

Аннотация

К проблеме правовой природы и негативных условий содержания брачного договора

В статье рассматривается правовая природа и содержание брачного договора. Отмечается необходимость расширения предмета брачного договора

за счет привязки возможности возникновения обязательств имущественного характера от факта нарушения личных неимущественных прав другого супруга, или причинения ему физического вреда.

Рассмотрено понятие “нахождение в крайне неблагоприятном положении”. Отмечается, что для понимания нахождения супруга в крайне неблагоприятном положении имеет значение всего ли имущества лишается супруг, поставленный в такое положение.

Tagaeva S.N., Alamova S.M.

The summary

To the problem of the legal nature and negative conditions of the marriage contract

The article considers the legal nature and content of the marriage contract. There is a need to expand the subject matter of the marriage contract by linking the possibility of material obligations from the fact of violation of personal non-property rights of another spouse, or causing him physical harm.

The concept of "being in an extremely unfavourable position" has been considered. It is noted that, in order to understand whether a spouse is in an extremely disadvantaged position, it is important that all property is deprived of the spouse in that position.

Имомова Н. М.*

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА

Калидвожаҳо: мақомоти прокуратура, ҳимояи ҳуқуқҳои оилавии кудак, даъвои судии прокурор, назорати қонуни будани истехсолоти судӣ, санадҳои назорати прокурорӣ.

Ключевые слова: органы прокуратуры, защиты семейных прав ребенка, прокурорский иск в суд, надзор за законностью судебного производства, акты прокурорского реагирования.

Keywords: bodies of the prosecutor's office, protection of the family rights of the child, prosecutorial lawsuit, supervision of the legality of court proceedings, acts of prosecutorial response.

В защите семейных прав ребенка участвуют различные субъекты, и каждый из них выполняет разнообразные функции, которые установлены законодательством. Однако среди них особое место отводится органам про-

* Заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения юридического факультета МОУ «Российско – Таджикский (Славянский) университет», кандидат юридических наук, доцент.

кураторы, наделённым особыми *государственно-властными полномочиями*, позволяющими определять способы защиты и осуществлять защиту семейных прав ребенка должным образом.

Следует отметить, что теоретические и правовые основы защиты прокуратурой прав ребенка разработаны в ряде научных исследований, в которых, в частности, раскрываются формы и способы защиты прав ребенка и их совершенствования при осуществлении прокурорского надзора.

Так, А.С. Арутюнян исследовал вопрос об исполнении законодательства о несовершеннолетних при осуществлении надзорной функции прокуратуры¹. Ж.А. Бикситова посвятила свое исследование конституционно-правовому статусу детей-сирот и детей, оставшихся без родительской опеки². С.И. Бойченко проанализировал особенности осуществления правозащитной деятельности прокуратуры³. М.Л. Огурцова в своем исследовании рассматривает защиту жилищных прав несовершеннолетних органами прокуратуры⁴. А работа А.В.Ермакова посвящена проблемам защиты прав несовершеннолетних в системе надзорной деятельности прокуратуры⁵. Имеются и другие работы, затрагивающие вопросы осуществления различных способов защиты семейных прав несовершеннолетних органами прокуратуры.

Авторы, в силу существующих проблем в сфере защиты прав несовершеннолетних, предлагают, в основном, такие варианты решения проблем:

законодательное совершенствование деятельности органов прокуратуры и расширение их функций надзора в сфере защиты прав ребенка, в частности, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

создание самостоятельного органа (управления или специализированного органа) прокурорского надзора – надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних;

внесение в закон о прокуратуре нового направления прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних лицах и детях, нуждающихся в семейном устройстве.

Мы считаем эти научные рекомендации полезными, и в перспективе они вполне могут найти свое отражение в нормативных актах как по сфере

¹Арутюнян А.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. - 28 с.

² Бикситова Ж.А. Конституционный статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. – Оренбург, 2006. - 200 с.

³ Бойченко С.И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2009. - 194 с.

⁴ Огурцова М.Л. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. - 228 с.

⁵ Ермаков А.В. Организация прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. - 183 с.

деятельности органов прокуратуры, так и в нормах семейного законодательства по защите прав ребенка.

Но, что касается Республики Таджикистан (далее - РТ), то научные исследования этой тематики, раскрывающие проблемы осуществления прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних, практически отсутствуют, а, если и представлены, то только в рамках научных статей, которые не охватывают все вопросы, относящиеся конкретно к этой уязвимой категории населения.

В то же время, данный вопрос нашел свое решение в практическом плане в деятельности органов прокуратуры в некоторых странах СНГ. В частности, в Республике Казахстан защита прав ребенка органами прокуратуры осуществлялась на основе Концепции развития системы ювенальной юстиции на 2009-2011 г.

К сожалению, практическая деятельность в этом направлении в нашей республике оставляет желать лучшего. Вместе с тем, нормативно-правовую базу, касающуюся защиты прав ребенка и несовершеннолетних органами прокуратуры Таджикистана мы бы назвали довольно обширной и вполне соответствующей принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка. Этот принцип нашел свое отражение в Семейном кодексе РТ (далее СК РТ).

В частности, согласно ст. 20 и 21 СК РТ споры о детях, а также споры о расторжении брака при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей рассматриваются в судебном порядке. Кроме того, в СК РТ отражены не только семейно-субъективные права, но и указаны формы их защиты. В осуществлении последних участвуют различные органы государственной власти и, в частности, органы прокуратуры.

Задачами деятельности органов прокуратуры, в соответствии со ст. 4 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 25 июля 2005 г. за №107, является «обеспечение верховенства закона, укрепление законности и правопорядка с целью защиты». Однако в указанном законе о защите прав несовершеннолетних, как самостоятельном направлении прокурорского надзора, ничего не говорится. Отметим, что лишь в абзаце 2 ст.2 указанного закона об основных направлениях деятельности органов прокуратуры подчеркивается, что «надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина признается высшей ценностью всеми структурами и должностными лицами».

Тем не менее, функция органов прокуратуры по защите прав, вытекающих не только из семейных отношений, но и затрагивающих вопросы защиты семейных прав ребенка в судебном и административном порядке, установлена в следующих статьях СК РТ: ст. ст.п.2 16, п.1 ст.29, п.1 ст.57, п.1 ст. 70, п.2 ст.72, п.2 ст.73, п.2 ст.77, ст.103, п.1, п.126, п.2 ст.140, ст.142, п.2 ст.156.

Из этих статей следует, что органы прокуратуры осуществляют надзор не только за соблюдением прав и свобод человека и гражданина ми-

нистерствами, государственными комитетами, другими ведомствами и должностными лицами, а также за соответствием законам правовых актов, издаваемых ими, но и за судебным процессом (ст.5 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»).

В рамках данной функции прокурор, в интересах неопределенного круга лиц либо в интересах представителей слабо защищенных слоев населения, может возбудить гражданское дело о признании тех или иных действий названных субъектов незаконными, в целях пресечения и прекращения этих действий и восстановления правового положения гражданина или коллектива, а также недопущения противоправного поведения.¹

Следует отметить, что данное положение аналогично 2 абзацу ст.23 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан». Подчеркнем, что прокуратура является многофункциональным органом, и прокурорский надзор не охватывает всего многообразия видов осуществляемой ею государственной деятельности. Игнорирование этого обстоятельства преуменьшает правозащитный (правоохранительный) потенциал прокуратуры, обедняет правовые способы влияния на режим законности.² Одним из способов защиты семейных прав ребенка в деятельности прокурора можно назвать предъявление им требований в суд (правосстановительных, правоограничивающих, правопрекращающих, правоприменительных и др.).

В этом смысле деятельность прокуратуры и суда связана с применением мер принуждения. Поэтому прокурорские требования, предъявляемые по таким спорам, приравниваются к способам защиты семейных прав ребенка. Среди них – лишение и ограничение родительских прав, признание недействительным соглашения родителей об уплате алиментов, усыновление либо отмена усыновления ребенка и т.д.

Согласно Гражданско-процессуальному кодексу РТ (далее ГПК РТ), в целях осуществления защиты прав ребенка, прокурор обязательно должен участвовать в таких делах гражданского судопроизводства, как: лишение, восстановление и ограничение родительских прав, об отмене усыновления ребенка и т. д.

В этой связи, осуществляя функции надзора и совмещая их с функцией защиты, прокурор использует следующие способы защиты: 1) предъявляет иск в суд (п.1 ст.47, п.4, 6, ст.134, ст. 293 ГПК РТ), т.е., осуществляет судебный способ защиты семейных прав ребенка органами прокуратуры:

¹ Осокин Р.Б. К вопросу об организации деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации (основные функции, принципы) // Вестник Моск. ун-та МВД России. - 2015. - №9. - С.201.

² Быкова М. С. Прокурорский надзор за исполнением законов о техническом регулировании в сфере оборота продуктов детского питания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.,2015. – С.13.

- о лишении или ограничении родительских прав, об отмене усыновления ребенка;

- о восстановлении (признании) нарушенного (оспоренного) права ребенка и др.;

2) участвует в рассмотрении судом дел о защите прав ребенка (п.2 ст.47, п.1.ст.167, п.1. ст. 178, ГПК РТ) – является участником судебного разбирательства;

- осуществляет защиту и надзор за законностью судебного производства по делам о несовершеннолетних;

3) вносит акты прокурорского реагирования о недопущения нарушения прав ребенка (ст.24,ст.25, ст.26,ст.27, ст.28 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»):

-вынесение предостережения о недопустимости нарушения прав ребенка:

- внесение представления об устранении нарушения прав ребенка;

- выражает протест на акты органов государства, имеющих прямое отношение к нарушению прав и законных интересов ребенка.

Меры прокурорского реагирования позволяют не только своевременно устранить и предупредить нарушения прав ребенка, но и в дальнейшем не допустить их совершение.

Таким образом, деятельность прокурора по защите семейных прав ребенка направлена на устранение, выявление и предупреждение правонарушений путем применения актов прокурорского реагирования, осуществления прокурорских проверок.

Из вышеизложенного следует:

во-первых, органы прокуратуры осуществляют защиту семейных прав с использованием разнообразных, установленных в законе способов. Но среди них особую роль выполняют выступления прокурора в суде в качестве истца и защитника нарушенных семейных прав ребенка (п.1 ст.57 СК РТ);

во-вторых, прокурор, будучи участником судебного процесса по делам несовершеннолетних (п.2. ст.72 СК РТ), в пределах своей компетенции, осуществляет функции защиты семейных прав ребенка. То есть, само участие прокурора в судебном процессе является способом защиты;

в-третьих, применяемые, в соответствии с законом, правовые средства защиты, реализуемые органами прокуратуры и используемые прокурором, в соответствии с его предметной и иерархической компетенцией, признаются способами защиты. В данном случае под средством реализации полномочий прокуратуры понимаются акты прокурорского реагирования. Последние применяются в целях установления нарушений или несоблюдения законов, затрагивающих семейные права ребенка, охраняемые законом в интересах общества и государства. Основной формой реализации полномочий прокуратуры является проверка фактов нарушений и последовательное принятие мер по их устранению.

Литература:

1. Арутюнян А.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. - 28 с.
2. Бикситова Ж.А. Конституционный статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. – Оренбург, 2006. - 200 с.
3. Бойченко С.И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2009. - 194 с.
4. Быкова М. С. Прокурорский надзор за исполнением законов о техническом регулировании в сфере оборота продуктов детского питания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. - 31 с.
5. Ермаков А.В. Организация прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. - 183 с.
6. Келдибеков Р. Ж. К вопросу об отнесении судов и прокуратуры к правоохранительным органам // Universum: экономика и юриспруденция. 2016. – №4 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otnesenii-sudov-i-prokuratury-k-pravoohranitelnyim-organam> (дата обращения: 23.05.2019).
7. Огурцова М.Л. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. - 228 с.
8. Осокин Р.Б. К вопросу об организации деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации (основные функции, принципы) // Вестник Моск. ун-та МВД России. - 2015. - №9. - С.199-203.

Имомова Н. М.

Фишурда

Мақомоти прокуратура дар низоми тарзҳои ҳимояи ҳуқуқҳои оилавии кудак

Дар мақола хусусияти ҷаъолияти мақомоти прокуратура дар қисмати нақш ва функсияҳои он дар низоми тарзҳои ҳимояи ҳуқуқҳои кудак баррасӣ мешавад. Муаллиф қайд мекунад, ки дар ҳимояи ҳуқуқҳои оилавии кудак чандин субъектон иштирок мекунад, ҳамзамон дар ин қор нақши мақомоти прокуратура намоён аст. Ҳангоми омӯзиши ин масъала, муаллиф меъёрҳои Кодекси оила ва мурофиаи граждани ҚТ – ро, ки тарзҳои ҳимояи ҳуқуқҳои оилавию пешбинӣ мекунад, таҳлил кардааст. Илова бар он, Қонуни конституционии ҚТ «Дар бораи мақомоти прокуратура» самти чунин ҷаъолиятро махсус ҷудо намекунад, муаллиф пешниҳод менамояд, ки ҳимояи ҳуқуқҳои оилавии кудак ҳамчун самти мустақили ҷаъолияти прокуратура эътироф карда шавад. Бинобар ин, ба масъалаи зарурати тақмили қонунгузорӣ оид ба мақомоти прокуратура диққат дода мешавад.

Имомова Н. М.

Аннотация

Органы прокуратуры в системе способов защиты семейных прав ребенка

В статье рассматриваются особенности деятельности органов прокуратуры в части их роли и функций в системе способов защиты семейных прав ребенка. Автором подчеркивается, что в защите семейных прав ребенка принимают участие различные субъекты, однако особое место среди них отводится органам прокуратуры. При исследовании данного вопроса, автором проанализированы нормы Семейного и Гражданского Процессуального Кодексов РТ, предусматривающие способы защиты семейных прав ребенка органами прокуратуры. Кроме того, так как в Конституционном законе РТ «Об органах прокуратуры» не выделяется такое направление в сфере деятельности органов прокуратуры, как защита семейных прав ребенка, автором предлагается ввести в деятельность органов прокуратуры это новое направление, как самостоятельное. В этой связи, обращается внимание и на вопрос о необходимости совершенствования законодательного акта об органах прокуратуры.

Imomova N.M.

The summary

The prosecution authorities in the system of ways to protect the family rights of the child

The article discusses the features of the activities of prosecution authorities in terms of their role and functions in the system of ways to protect the family rights of the child. The author emphasizes that various actors take part in protecting the family rights of the child, however, a special place among them is given to the prosecution authorities. When researching this issue, the author analyzed the norms of the Family and Civil Procedural Codes of the Republic of Tajikistan, which provide for ways to protect the family rights of the child by the prosecution authorities. In addition, since the Constitutional Law of the Republic of Tajikistan “On the prosecution authorities” does not distinguish such a direction in the field of activity of the prosecution authorities as protecting the family rights of the child, the author proposes to introduce this new direction as an independent one in the activity of the prosecution authorities. In this regard, attention is also drawn to the question of the need to improve the legislative act on prosecution bodies.

КОРРЕЛЯЦИЯ КАТЕГОРИЙ «ОБЪЕКТ», «ЦЕЛЬ» И «РЕЗУЛЬТАТ» В ПРАВООТНОШЕНИЯХ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Калидвожаҳо: технологияҳои репродуктивии кӯмакрасон, объект, ҳадаф, натиҷа, муносибатҳои ҳуқуқии граждани, хизматрасонии тиббӣ, ғаёлият, ашё, неъматҳои моддӣ, солимии репродуктивӣ, кӯдак, таваллуд.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, объект, цель, результат, гражданское правоотношение, медицинская услуга, действие, вещь, нематериальное благо, репродуктивное здоровье, ребёнок, рождение.

Keywords: assisted reproductive technologies, object, goal, result, civil legal relationship, medical service, action, thing, non-material benefit, reproductive health, child, birth.

Изучение категории «объект» правоотношения на сегодняшний день выступает одним из сложнейших вопросов, существующих в юридической науке. Бурные споры вокруг данного вопроса существуют уже длительное время, несмотря на что, единства мнений ученых по данному поводу не наблюдается. Как совершенно справедливо было отмечено Х.Н. Химатовым: «... спорность вопроса объекта гражданских правоотношений объясняется не только тем, что гражданским правом регулируется широкий спектр общественных отношений вследствие чего определение объектов для такого широкого спектра отношений представляется сложным, но и тем, что относительно места объекта в структуре гражданских правоотношений нет единой позиции правоведов»¹. Следует согласиться с мнением, в соответствии с которым «...любое исследование по вопросам правоотношений, так или иначе, затрагивает вопрос об объектах правоотношения, потому, что, по мнению большинства авторов, объект является одним из элементов правоотношения»². Правоотношения по применению вспомогательных репродуктивных технологий в данном случае не являются исключением.

В результате длительных обсуждений в науке сформировалось две основополагающие точки зрения относительно того, что же все - таки следует считать объектом правоотношения. В соответствии с первой точкой зрения объектом правоотношения является то, по поводу чего правоотношение воз-

*Доцент кафедры гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета (РТСУ), кандидат юридических наук.

¹Химатов Х.Н. Объект как структурный элемент гражданских правоотношений // Вестник ТНУ 2/8(2015). Душанбе: «Сино», 2016.- С.258.

² Меликов У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в интернете: дис... д.- ра юрид наук. – Душанбе, 2018. -С.28.

никает¹. В соответствии со второй - объект представляет из себя то, на что правоотношение направлено².

Думается, что первая точка зрения представляется оправданной только в том случае, когда речь идет об объектах материального мира, в то время как к объектам гражданских правоотношений, как известно, могут относиться и действия. Таким образом, считаем, что вторая точка зрения в большей мере охватывает разнообразие существующих на практике объектов правоотношений.

На сегодняшний день в науке гражданского права сложились две основополагающие теории касательно отнесения к категории «объекты гражданского правоотношения». В соответствии с первой из них – монистической, объектом гражданского правоотношения признается исключительно поведение участников. В соответствии со второй – плюралистической круг объектов представляется широким, причем в качестве объектов могут выступать как материальные, так и нематериальные блага³. Следует заметить, что плюралистическая теория на сегодняшний день выступает в науке главенствующей, она же отражает взгляд законодателя.

Выступая представителем плюралистической концепции объекта правоотношения О.С. Иоффе, указывает на существование трёх категорий объектов правоотношения: «юридический - поведение обязанного лица, идеологический – волю участников правоотношения, материальный - вещь или иное благо, с которым связано регулируемое общественное отношение и на которое направлено поведение участников правоотношения»⁴.

Исследование объектов семейных правоотношений привело ученого к выводу, что они «выступают по-разному в зависимости от того, идет ли речь о личных или имущественных правах и обязанностях, об относительных или абсолютных свойствах этих правоотношений... в личных семейных правоотношениях материальный объект отсутствует вовсе, но у них имеется свой юридический объект - поведение обязанных лиц, поведение активное или пассивное»⁵. При этом, О.С. Иоффе отмечает, что юридическое воздействие на вещь как на предмет не представляется возможным. Вещь, по его мне-

¹Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе.- М.: Госюриздат, 1955.- С.117, 119.

²Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ленинград, 1949. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m17.slovensk.su/index.php>. [Дата обращения 15.02.2014г.]

³Хошимов Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских прав.- Душанбе: «Эр-граф», 2013. - С.25. (172)

⁴Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л.: Изд.-во Ленингр. университета, 1958. - С.167-172.

⁵Иоффе О.С. Советское гражданское право. Т. 3. Л.: Изд.-во Ленингр. университета, 1965. - С.196.

нию, является объектом действия, а не объектом права, поскольку она выступает объектом воздействия со стороны лица¹.

Схожую в некотором плане точку зрения имеет О.А. Рузакова, которая исследуя семейные правоотношения, в качестве объектов называет вещи и действия. По её мнению «..вещи выступают в качестве объектов имущественных отношений»². Действия, в свою очередь рассматриваются ею как объектов личных правоотношений. В качестве примера О.А. Рузакова приводит выбор фамилии и рода занятий³. На наш взгляд, данный пример представляется не совсем удачным, поскольку как выбор фамилии, так и выбор рода занятия, являясь правом одного из супругов, не может порождать правоотношений между супругами. Так – как, во-первых, правоотношение по выбору рода занятия происходит между лицом (одним из супругов) и принимающей организацией, а во-вторых подобные личные отношения между супругами не урегулированы со стороны законодателя, в связи с чем, не могут считаться правоотношениями. Ведь не стоит забывать, что понятие «отношение» и «правоотношение» не являются вполне идентичными категориями.

Д.Д. Хошимов (Хошимзода Д.) в рамках проведения анализа услуг в системе объектов гражданских прав в результате анализа пришел к выводу о существовании объектов четырех видов. К первому виду им относятся вещи, представляющие из себя материальные блага, предметы материального мира; ко второму виду - результаты духовного, интеллектуального творчества; к третьему - поведение людей, выражающееся как в действии, так и бездействии а также результаты соответствующего поведения; к четвертому - личные неимущественные, а также другие социальные блага, служащие для удовлетворения интересов и потребностей субъектов правоотношения и по поводу которых у последних возникают права и обязанности.⁴

Ю.К. Толстой указывая на то, что объект правоотношения - это фактическое общественное отношение, на которое правоотношение воздействует, рассматривает его (объект) в качестве действий и поведения субъекта⁵. Разделяя точку зрения Ю.К. Толстого ряд других ученых также полагают, что под объектом гражданских правоотношений следует считать не только разнообразные блага, но и действия"⁶.

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право// Избранные труды.Т.2.- СПб., 2004. - С.677.

²Рузакова О.А. Семейное право: учебник.- М.: Эксмо, 2010. - С.30.

³Там же

⁴ Хошимов Д.Д. Указ. раб.- С.29, 30.

⁵Толстой Ю. К. К теории правоотношения.- Ленинград: Изд.-во Ленингр. университета, 1959. - С. 48-67.

⁶ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях.- М.: Юридическая литература, 1974. - С. 214; Гархов В.А. Советское гражданское право.- Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1978.- С. 61; Обыденнов А.Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. N 8. - С. 64.

И.Л. Брауде считает, что объектами гражданских правоотношений выступают не действия субъектов, а результаты действий. В качестве результатов действий автор называет вещи результаты духовного творчества личные блага организации предприятия¹. С подобной позицией можно согласиться только отчасти, поскольку на самом деле в ряде случаев результаты действий могут совпадать с объектом. К примеру, в договоре долевого участия объектом выступает квартира, которая будет построена застройщиком в будущем. В данном случае объект – квартира, она же –результат. Однако, когда мы говорим о действиях медицинских работников по применению вспомогательных репродуктивных технологий объект и результат не совпадают, поскольку в правоотношениях по применению вспомогательных репродуктивных технологий объектом выступают сами услуги (действия, предпринимаемые медицинскими работниками, направленные на преодоление бесплодия). И даже если результат не будет достигнут, и беременность не наступит, заказчик (и) (супруги или одинокая женщина) должны будут оплатить услуги медицинской организации. Поскольку, как отмечает Т. И. Султонова, это алеаторный договор.

На сегодняшний день большинство таджикистанских ученых выступают представителями плюралистической теории².

Р.О. Халфина имея кардинально отличное мнение, указывает на существование безобъектных отношений. Данная точка зрения представляет интерес в силу своей неординарности. Однако с данным мнением вряд ли можно согласиться. Думается, что если мы говорим об отношениях, то на практике возможно существование их безобъектных видов, если же речь идет о правоотношениях, они не могут быть безобъектными. В данном случае следует согласиться с С.Н. Тагаевой, которая пишет следующее: «...категория безобъектных правоотношений приравнивает их к бесцельным правовым явлениям, что лишено смысла. Право, оказывая влияние на общественные отношения, преследует определенную цель - урегулирование и охрану определенных объектов»³. Однако сказанное совсем не означает, что «объект» и «цель» выступают тождественными категориями, тем не менее, прослеживается тесная связь между упомянутыми понятиями. Так, на наш взгляд, объект служит непосредственным звеном цепочки ведущей к достижению цели.

Таким образом, считаем, что любое правоотношение имеет свой собственный объект, отражающий смысловую составляющую правоотношения.

¹ Брауде И. Л. Брауде И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву / И.Л. Брауде // Сов. государство и право. 1951. - №3. - С. 57.

² Менглиев Ш. Имущественные права как объект права и правоотношения // Юрист.-2004.- №9.; Носиров Х.Т. К вопросу об объектах субсидиарных обязательств // Вестник университета. 2017. № 3(59). - С.10. (10-15).; Меликов У.А. Указ. дис.-С.28.

³ Тагаева С. Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: дис...д-ра юрид наук.- Душанбе, 2014. - С.48.

Как нами было отмечено выше объекты правоотношений могут быть материальными и нематериальными (неимущественные блага, действия субъектов).

По мнению Д.И. Степанова вне обязательственных правоотношений услуга не может существовать в качестве объекта гражданских правоотношений. Таким образом, автор, приводя в пример классическое определение обязательства, предусматривающее правовую связь в силу которой кредитор имеет право требования по отношению к должнику, а должник в свою очередь обязан совершить определенные действия либо же воздержаться от них. Указанное действие (бездействие) в данном случае выступает, по мнению автора объектом¹.

Несколько иную, но схожую в некотором плане точку зрения высказывает по данному поводу М.А. Егорова. По её мнению, в правоотношениях по оказанию услуг и выполнению работ, объектами гражданских прав являются не сами работы и услуги (т.е. исполнение должника), а права требования этого исполнения. В целях обоснования своей позиции М.А. Егорова пишет: «... эти права требования приобретают значение объектов гражданских прав только на стадии их перехода от одного субъекта права к другому. На стадии договорного отношения они являются лишь составляющей его содержания»².

В обосновании своей позиции ею приводится пример перемены лиц в обязательстве в договоре финансирования под уступку денежного требования. По мнению автора, здесь происходит использование прав требования в виде объектов гражданских прав³.

В науке ведутся споры относительно того, выступают ли идентичными понятиями категории «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Мнения по данному поводу кардинально разнятся. Одни учёные считают, что данные понятие различны⁴, другие - напротив подчёркивают их идентичность⁵.

Думается, что указанные категории имеют одну и ту же смысловую нагрузку. Объектом правоотношений по предоставлению медицинской

¹ Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. М.: Статут, 2005. - С.175.

² Егорова М.А. Значение объектов гражданских прав в формировании условия о предмете договора // Законы России: опыт, анализ, практика. N 5. 2008. Электронный ресурс. Режим доступа: СПС «Гарант». Дата обращения 12.03.2019.

³ Там же

⁴ Баринов Н.А. Услуги. – Саратов: Надежда. – 2003. – С. 210; Тихомиров А. В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. - М.: Статут, 2001. - С.33–35.

⁵ Павлов А. В. Гражданско-правовые аспекты оказания медицинских услуг. - С. 14; Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве: Учебное и практическое пособие. - М., 1995. - С. 32; Ермолаев В. К. Общетеоретические и гражданско-правовые основы медицинского обслуживания граждан в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. - С. 10.

услуги и медицинской помощи един. Объектом медицинской услуги в правоотношениях по применению вспомогательных репродуктивных технологий выступают действия медицинских работников, направленные на преодоление бесплодия. Эти же услуги мы можем назвать помощью. Смысловая нагрузка в данном случае останется неизменной.

Невозможно согласиться с учеными, берущими за основу в качестве основополагающего критерия платность, подчеркивая при этом, что услуга выступает платной, а помощь бесплатной. Безусловно, граждане имеют право на бесплатную медицинскую помощь, они за неё не платят, однако за предоставление такой помощи платит государство. Так или иначе, как помощь, так и услуга являются оплачиваемыми. Заслуживает определение услуги, сформулированное Т. Хиллом в соответствии с которым ею признаётся перемена состояния лица или предмета, принадлежащего одному из участников экономических отношений, с предварительного их согласия¹.

Большинство ученых сходятся во мнении, что услуга представляет собой экономическое отношение, которое возникает как результат труда и создаёт в виде полезного действия товара (вещи) либо самой деятельности для удовлетворения потребностей человека потребительскую стоимость².

Так, к примеру, Н. В. Зайцева охарактеризовывая медицинскую услугу, рассматривает её как предпринимательскую деятельность по проведению медицинских мероприятий по профилактике, диагностике, лечению заболеваний. Причем указанные действия, по мнению автора, имеют своё значение и специально определенную плату³.

З.К. Набиджанова, поддерживая мнение данной категории ученых, предлагает разделить потребительскую стоимость на материальную (услуга с помощью товара, вещи) и нематериальную (услуга трудом)⁴.

К примеру, М. В. Кротов и Н. А. Баринов, придерживающиеся данной точки зрения говорят о том, что указанное деление находится в зависимости от формы выражения результата деятельности по оказанию услуг⁵.

Результатом материальных услуг выступает новая вещь, изменение вещи и т.п. и в воплощении в личности потребителя. В юридической литера-

¹Hill T. On goods & services // Rev. of income & wealth. – 1977. – Ser.23. – №4. – P. 317.

²Гражданское право: Учебник. Ч. 2. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - Спб., М., 1996. - С. 192; Кочерга А. И. Сферы обслуживания населения. - М., 1979. - С. 67. Щуковская О. М. Договор возмездного оказания услуг. - СПб., 2001. - С. 33; Баринов Н. П. Услуги (социально-правовой аспект). - Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 2001. - С. 17.

³Зайцева Н. В. Договор по оказанию медицинских услуг: автореф. дисс. ... к. ю. н. - Волгоград, 2004. - С. 6.

⁴Набиджанова З.К. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг: дис. ... канд. юрид наук. Душанбе, 2013. - С.32.

⁵Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: автореф. дисс. ... к. ю. н. - Л., 1989. - С. 17; Баринов Н. П. Услуги (социально-правовой аспект). - Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 2001.- С. 9.

туре по этому поводу отмечается: «Услуга является материальным благом, поскольку в результате её осуществления создается полезный эффект материального (в данном случае неовещественного) характера, имеет особую потребительскую стоимость - полезный эффект (удовлетворение потребностей лица)»¹. В данном случае результат предоставляемых материальных услуг гарантируется физическим лицом или организацией, выступающей в роли исполнителя.

Услуги по применению вспомогательных репродуктивных технологий относятся к нематериальным услугам. Исполнитель при осуществлении услуг не способен гарантировать результат, поскольку он зависит от многих факторов, в том числе от состояния здоровья пациента. Совершенно справедливо в юридической литературе отмечается: «... для нематериальных услуг характерно то, что деятельность исполнителя не воплощается в о вещественном результате, а также то, что исполнитель не гарантирует достижение предполагаемого положительного результата»².

При отнесении услуг к материальным и нематериальным, критерием разделения выступает именно результат. Сама же услуга выступает платной.

Следует заметить, что в одних правоотношениях, категории «объект» и «результат» совпадают, а в других - нет. К примеру, в правоотношениях по предоставлению услуг энергоснабжения объектом выступает энергия, которая является конечным результатом. Таким образом, в этом случае результат и объект совпадают. А в правоотношениях по водоснабжению объектом будет сама услуга, а не вода, представляющая конечный результат, поскольку сама вода в Таджикистане бесплатна, а возникшие правоотношения возникли именно по поводу услуги водоснабжения. В первом случае – потребитель платит именно за электроэнергию.

Конечно, выявление объекта правоотношения усложняется при нацеленности права на регулирование деятельности направленной на неимущественное благо.

Правоотношения по применению ВРТ возникают по поводу услуги, следовательно, объектом правоотношений по применению ВРТ выступает именно услуга, выражающаяся в деятельности. Однако в данном случае необходима конкретизация услуги. Как правильно отмечает Д.И. Степанов, «сказать, что услуга – это действие всё равно, что не сказать ничего»³. Для определения объекта правоотношения необходимо определить специфику деятельности. Услуга по применению вспомогательных репродуктивных технологий – это деятельность, направленная на восстановление репродук-

¹Сироткина А. А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования. М: Статут, 2004.- С. 11.

²Гражданское право: Учебник. В 2-х частях / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: «Проспект», 2003. Ч. 2. С. 538.

³Степанов Д. И. Указ.раб. - С.177.

тивного здоровья (упомянутая деятельность выступает в правоотношениях по применению ВРТ в качестве объекта правоотношения).

Причем объект указанных правоотношений выступает самостоятельным, как по отношению к результату, так и цели. В науке существует точка зрения, согласно которой объект и цель гражданского правоотношения совпадают. Так, в соответствии с позицией, выражаемой В.И. Корецким, объектом правоотношения выступает цель, направленная на вещи, действия, материальные и нематериальные блага¹.

Думается, несмотря на то, что цель и объект гражданского правоотношения разные понятия, они имеют между собой тесную взаимосвязь. Цель правоотношений по применению ВРТ - преодолеть бесплодие, а ожидаемый результат-рождение ребенка. Сопоставим с предоставлением услуги по изучению языков. Объект правоотношений – услуга по изучению языка. Цель - изучить язык. Результат- знание языка.

А.Р. Пурге, подвергая критическому анализу точку зрения О.Ю. Косовой,² правильно обращает внимание на то, что предметом договора суррогатного материнства не может выступать передача ребенка. «Ребенок, совершенно очевидно, не может выступать объектом договора» пишет А.Р.Пурге³. Как известно, соответствии с общепризнанными нормами юридической науки участие человека в правоотношениях возможно в качестве субъекта, а не объекта права.

В то же время нельзя в полной мере согласиться с утверждением А.Р. Пурге о том, что «...при заключении договора между супругами и суррогатной матерью, предметом договора выступает оказание своеобразной услуги, за которую суррогатная мать получает или не получает вознаграждение по договору»⁴. На самом деле данное утверждение будет соответствовать действительности при заключении договора и рождении ребёнка на территории страны, чьё законодательство на основании только одного договора о суррогатном материнстве лишает суррогатную мать всех прав в отношении ребёнка. Однако, как известно в соответствии с законодательствами большинства стран мира, где суррогатное материнство разрешено, суррогатной матери предоставляется право на решение будущей судьбы ребёнка после его рождения. Ей предоставляется время, в течении которого она должна решить вопрос о передаче (не передачи) прав в отношении ребёнка. Если в первом случае действия суррогатной матери заканчиваются на вынашивании и рождении ребёнка, то во втором - полное окончание её действий как суррогатной матери должны закончиться при передаче прав в отношении

¹ Корецкий В.И. Авторские правоотношения в СССР. - Сталинабад, 1959. - С.177.

²Косова О.Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений// Правоведение. 1996. № 2. -С. 47.

³Пурге А.Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий. - Душанбе, 2015 - С. 134.

⁴Там же

ребѣнка. Сказанное, однако, совсем не значит, что ребѣнок превращается в объект правоотношения.

Для примера можно провести аналогию с отношениями между супругами при возникновении спора об определении места жительства ребѣнка после развода. В данном случае, объектом указанных правоотношений, как, по нашему мнению, справедливо указывается в юридической литературе, выступают нематериальные блага такие как право на повседневное общение с ребенком, непосредственное воспитание и прочие права¹.

В заключении можно отметить, что корреляция категорий «объект», «цель» и «результат» в правоотношениях по применению вспомогательных репродуктивных технологий зависит от вида вспомогательных репродуктивных технологий. При искусственном оплодотворении без применения суррогатного материнства объектом правоотношений выступают действия медицинской организации, направленные на реабилитацию репродуктивного здоровья. Как нами было отмечено выше, оплата услуг должна будет произведена даже в случае не достижения результата, поскольку достижение результата зависит не только от профессионализма осуществляемой услуги, но и от индивидуальных особенностей и возможностей того или иного человеческого организма.

Объект нельзя отождествлять с содержанием правоотношений, поскольку последнее включает в себя равные права и обязанности сторон, в то время как объект гражданских правоотношений определяется в соответствии с общими положениями гражданского права в зависимости от необходимости кредитора совершить те или иные действия.

При суррогатном материнстве объектом выступают действия суррогатной матери по вынашиванию рождению и официальной передачи прав в отношении ребѣнка генетическим родителям. Без последнего действия (юридической передачи прав в отношении ребенка) предыдущие теряют смысл. Результат в данном случае рождение ребенка и передача прав в отношении него. Налицо частичное совпадение объекта и результата правоотношений.

Литература:

1. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе.- М.: Госюриздат, 1955.
2. Баринов Н.А. Услуги (социально-правовой аспект): Монография. – Саратов: изд-во «Стило», 2001.
3. Брауде И. Л. Брауде И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву // Сов. государство и право. 1951. - №3.

¹ Общая теория права и государства: учебник//Под ред. В.В. Лазарева.4-е изд., перераб. и доп.-М.: Юристъ, 2005. - С.304.

4. Гражданское право: Учебник. В 2-х частях / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: «Проспект», 2003. Ч. 2.
5. Гражданское право: Учебник. Ч. 2. // Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - Спб., М., 1996.
6. Егорова М.А. Значение объектов гражданских прав в формировании условия о предмете договора // Законы России: опыт, анализ, практика, N 5, 2008. Электронный ресурс. Режим доступа: СПС «Гарант». Дата обращения 12.03.2019.
7. Hill T. On goods & services // Rev. of income & wealth. – 1977. – Ser.23. – №4.
8. Ермолаев В. К. Общетеоретические и гражданско-правовые основы медицинского обслуживания граждан в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1997.
9. Зайцева Н. В. Договор по оказанию медицинских услуг: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2004. - С. 6.
10. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ленинград, 1949. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m17.slovensk.su/index.php>. [Дата обращения 15.02.2014г.].
11. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л.: Изд.-во Ленингр. университета, 1958. - С.167-172.
12. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Т. 3. Л.: Изд.-во Ленингр. университета, 1965. - С.196.
13. Иоффе О.С. Советское гражданское право// Избранные труды.Т.2. СПб., 2004. - С.677.
14. Корецкий В.И. Авторские правоотношения в СССР. - Сталинабад, 1959.
15. Косова О.Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение. 1996. № 2.
16. Кочерна А. И. Сферы обслуживания населения. - М., 1979.
17. Щуковская О. М. Договор возмездного оказания услуг. - СПб., 2001.
18. Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Л., 1989.
19. Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве: Учебное и практическое пособие. - М., 1995.
20. Меликов У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в интернете: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018.
21. Менглиев Ш. Имущественные права как объект права и правоотношения // Юрист. 2004. №9.
22. Набиджанова З.К. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг: дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014.
23. Носиров Х.Т. К вопросу об объектах субсидиарных обязательств // Вестник университета. 2017. № 3(59).
24. Общая теория права и государства: учебник // Под ред. В.В. Лазарева. 4-е изд., перераб. и доп.-М.: Юристъ, 2005.

25. Обыденнов А.Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. N 8.
26. Пурге А.Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий: дис... канд. юрид наук. – Душанбе, 2018.
27. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. - М.: Статут, 2005.
28. Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис... д-ра юрид. наук.- Душанбе, 2014.
29. Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: дис... д-ра юрид. наук. - Душанбе, 2014.
30. Тархов В.А. Советское гражданское право. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1978.
31. Тихомиров А. В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. - М.: Статут, 2001.
32. Толстой Ю. К. К теории правоотношения.- Ленинград: Изд.-во Ленингр. университета, 1959.
33. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. - М.: Юридическая литература, 1974.
34. Химатов Х.Н. Объект как структурный элемент гражданских правоотношений // Вестник ТНУ 2/8(2015).- Душанбе: «Сино», 2016.
35. Хошимов Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских прав.- Душанбе: «Эр-граф», 2013.

Аминова Ф.М.

Фишурда

Таносуби категорияҳои "объект", "ҳадаф" ва "натича" дар муносибатҳои ҳуқуқӣ оиди истифодаи технологияҳои репродуктивии кӯмакрасон

Мақолаи мазкур ба ҷанбаҳои баҳсноки муайян кардани объекти муносибатҳои ҳуқуқӣ оиди истифодаи технологияҳои репродуктивии кӯмакрасон бахшида шудааст. Дар асоси таҳлили муқаррароти илмӣ-доктриналии нуктаи назаре баён гардидааст, ки тибқи он объекти муносибатҳои ҳуқуқии мазкур фаъолият барои бартараф намудани бенасли (бефарзандӣ, безурриётӣ) ва барқарорсозии солимии репродуктивӣ баромад менамояд. Муаллиф ба ҳулосае омадааст, ки "объект", "ҳадаф" ва "натича" дар муносибатҳои ҳуқуқӣ оиди истифодаи технологияҳои репродуктивии кӯмакрасон категорияҳои гуногун ва аз ҳам фарқдошта ба шумор мераванд.

Аминова Ф.М.

Аннотация

Корреляция категорий «объект», «цель» и «результат» в правоотношениях по применению вспомогательных репродуктивных технологий

Настоящая статья посвящена проблемным аспектам выявления объекта в правоотношениях по применению вспомогательных репродуктивных тех-

нологий. На основе анализа доктринальных положений высказывается точка зрения о том, что объектом в указанных правоотношениях выступают действия по преодолению бесплодия и восстановлению репродуктивного здоровья. В результате проведения исследования автор приходит к выводу о том что «объект», «цель» и «результат» в правоотношениях по применению вспомогательных репродуктивных технологий представляются различными категориями.

Aminova F.M.

The summary

Correlation of the categories “object”, “goal” and “result” in legal relations on the use of assisted reproductive technologies

This article is devoted to the problematic aspects of identifying an object in legal relations on the use of assisted reproductive technologies. Based on the analysis of the doctrinal provisions, a point of view is expressed that the object in these legal relations is actions to overcome infertility and restore reproductive health. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the “object”, “goal” and “result” in the legal relations on the use of assisted reproductive technologies are represented by various categories.

Кабутов Э.Д.*

ДОГОВОР О ПРОВЕДЕНИИ ТОРГОВ

Калидвожаҳо: шартнома, савдо, Кодекси граждани, объекти моликияти давлатӣ, музояда, тендер.

Ключевые слова: договор, торги, Гражданский кодекс, объектов государственной собственности, аукцион, тендер.

Keywords: contract, bidding, Civil code, state property, auction, tender.

В научной литературе предлагаются разные понятия договора о проведении торгов¹. Например, по мнению Кукла М.Е.: «Отношения между орга-

* Доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ, кандидат юридических наук.

¹ Валеев Д.Х. Особенности заключения гражданско-правового договора на публичных торгах// Современное право. 2012. № 4. С. 86-87; Гатаулина Л.Ф. Некоторые вопросы перехода права собственности при заключении договора на торгах в исполнительном производстве// Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 5 (51). С. 44-46; Кайбелев А.М. Заключение договора на торгах с точки зрения теории преддоговорного правоотношения// В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 210-213; Каменков В.С. Заключение хозяйственного договора на торгах// Юридический журнал. 2006. № 2 (6). С. 11-14; Каракотова М.Н., Бекирова Ф.С. Специфика недействительности договора, заключенного на торгах: теоретико-правовой аспект// Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 339-342; Лындина М.И. Понятие принципа свободы договора и его пределы

низатором торгов и участниками следует признать договором *sui generis*. При этом договорные отношения возникают у организатора даже с первым участником торгов, а в случае, если этот участник останется единственным - обязательства из этого договора прекращаются невозможностью исполнения. Договор между организатором и участником торгов является необходимым условием для заключения договора по результатам торгов. Однако юридическим составом для того, чтобы торги можно было признать состоявшимися, будет наличие как минимум двух договоров между организатором и несколькими (двумя и более) участниками»¹.

О.М. Фоминых рассматривая договор о проведении торгов отмечает, что: «Протокол о результатах торгов, подписываемый победителем и организатором, представляет собой сделку, так как порождает возникновение прав и обязанностей как у победителя, так и у организатора торгов (лица, инициировавшего проведение торгов). Решение конкурсной (аукционной) комиссии об определении победителя также имеет сделочную природу, поскольку представляет собой юридический акт с самостоятельным предметом, содержанием, порядком принятия»².

В некоторых обстоятельствах законодательства предлагает условие на основе которого договор заключается на торгах. Такие договора могут заключаться только на основе проведенного торга. Эта считается способом урегулирования права, выигравшего торг на заключение договора. Гражданский кодекс РТ предусматривает различные формы торгов, в том числе такую, как публичные торги, когда осуществляется продажа имущества в порядке исполнительного производства, а также в иных случаях, установленных законом (ст. 479 ГК РТ)³. В случаях, предусмотренных законом, договоры о продаже вещи или имущественного права могут быть заключены только пу-

применительно к договорам, заключаемым на торгах// Вестник современных исследований. 2019. № 3.4 (30). С. 16-21; Матвеева М.А. Особенности заключения гражданско-правового договора на торгах// Альманах мировой науки. 2019. № 5 (31). С. 87-88; Румынина В.В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности: учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия». 2006. 192 с.; Сорокин А.И. Заключение договора на публичных торгах как разновидность преддоговорных отношений// В сборнике: Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы Сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ. Под научной редакцией Н.А. Крайновой. 2019. С. 258-263; Щербинин С.В. О правовой природе задатка при заключении договора на торгах// Юрист. 2005. № 3. С. 32-34.

¹ Кукла М.Е. Заключение договора на торгах: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03.- Москва, 2007. С.11.

² Фоминых О.М. Признание недействительными торгов и заключенных на них договоров: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03.- Москва, 2014. С.65.

³ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. (часть первая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №6, ст. 153; ст. 154; 2001 г., №7, ст. 508; 2002 г., №4, ч. 1, ст. 170; 2005 г., №3, ст. 125; 2006 г., №4, ст. 193; 2007 г., №5, ст. 356; 2010 г., №3, ст. 156; №12, ч. 1, ст. 802; 2012 г., №7, ст. 700; №12, ч. 1, ст. 1021; 2013 г., №7, ст. 504; 2015 г., №3, ст. 200; Законы РТ от 23.07.2016 г., №1334; от 02.01.2019 г., № 1557.

тем проведения торгов. Общие положения, регулирующие порядок заключения договоров на торгах, установлены в ст. 479-481 ГК РТ. В самом ГК РТ такой случай предусмотрен в ч. 2 ст. 784, когда государственный контракт заключается по результатам конкурса на размещение заказа на подрядные работы для государственных нужд, условия государственного контракта определяются в соответствии с объявленными условиями конкурса и представленным на конкурс предложением подрядчика, признанного победителем конкурса¹. В специальных нормативно-правовых актах предусмотрен ряд иных случаев, когда соответствующие договоры могут быть заключены только на торгах. Например, на основании Постановления Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2004 г., № 98 "О Порядке продажи объектов государственной собственности на аукционах и тендерах" утверждено Положение о порядке продажи объектов государственной собственности на аукционах и Положение о порядке продажи объектов государственной собственности на тендерах².

В качестве организатора торгов могут выступать собственник вещи, обладатель иного имущественного права на нее, другое лицо, имеющее интерес в заключении договора с тем, кто выиграет торги. В качестве организатор торгов могут быть сам собственник вещи, лицо, выступающее от имени собственника (ч. 2 ст. 479 ГК РТ). Нотариус или отдельная организация тоже может заключат данный договор, если иное не предусматривается законодательством. Например, в соответствии с ст. 61 Закона Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г., №46 "О несостоятельности (банкротстве)" после проведения инвентаризации и оценки имущества должника внешний управляющий вправе приступить к продаже имущества должника на открытых торгах, если иное не предусмотрено планом внешнего управления. Торги проводятся в форме аукциона, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом. Имущество должника, относящееся к ограниченно оборотоспособному может быть продано на закрытых торгах. На закрытых торгах принимают участие лица, которые в соответствии с законом могут иметь в собственности или ином имущественном праве указанное имущество. Внешний управляющий может выступать в качестве организатора торгов либо поручить проведение торгов специализированной организации на основании договора. Специализированная организация, проводящая торги, не может быть заинтересованным лицом в отношении должника и внешнего управляющего. Начальная цена имущества должника, выставляемого на торги, определяется внешним управляющим, если иное не предусмотрено

¹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г. (часть вторая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323; 2002 год, №4, ч. 1. ст. 170; 2006 год, №4, ст. 193; 2009 год, №12, ст. 821; 2010 г., №7, ст. 540; Законы РТ от 03.07.2012г., №849; от 22.07.2013г. №977; от 02.01.2019 г., № 1558.

² Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0. (дата обращения: 01.11.2019 г.).

планом внешнего управления. Победитель торгов обязан уплатить продажную цену имущества должника в срок, предусмотренный протоколом или договором купли–продажи, заключенным по итогам конкурса, но не позднее одного месяца со дня проведения торгов. Имущество должника, не проданное на первых торгах, выставляется на повторные торги, если иное не предусмотрено планом внешнего управления. Имущество должника, не проданное на повторных торгах, может быть реализовано внешним управляющим на основании договора купли – продажи, заключенного без проведения торгов¹.

Аналогично действует специализированная организация при проведении торгов, осуществляемых в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве. Например, в Законе Республики Таджикистан от 20 марта 2008 года "Об исполнительном производстве" предусматривается, что имущество находящейся в аресте не зависимо от вида имущества или основания ареста продаётся посредством торгов (ст.53)².

Торги могут осуществлять в форме аукциона, конкурса или форме не запрещённом законе³. При осуществлении торгов для гарантии исполнения обязательств законодательство предусматривает отделение способы, как задаток⁴ и независимая гарантия⁵. Если торги не состоялись, задаток подлежит возврату. Задаток возвращается также лицам, которые участвовали в торгах, но не выиграли их. При заключении договора с лицом, выигравшим торги, сумма внесенного им задатка засчитывается в счет исполнения обязательств по заключенному договору. Толка в случае поставка товаров для государственных нужд выигравшему торги, возвращается сумма задатка.

Важное значение имеет вопрос о том, с какого момента считается заключенным договор на торгах. По общему правилу в соответствии с ч. 5 ст. 480 ГК РТ лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона или конкурса протокол о результатах торгов, который имеет силу договора. Договор считается заключённым если стороны

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003 год, №12, ст.674; 2008 год, №10, ст.813; 2009 год, №5, 317. Закон РТ от 02.01.2019 г., № 1579.

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 3, ст. 192; 2010г, №7, ст. 543; Закон РТ от 03.07.2012г, №867; от 02.01.2019 г., № 1562; от 20.06.2019 г., №1613.

³ Шергунова Е.А., Дроботенко А.Г. Понятие аукциона в российском законодательстве// В сборнике: Актуальные проблемы цивилистики Составители: Фомина Е. И., Новрузова О. Б. Курск, 2014. С. 23-24; Корепина Е.А. Правовое регулирование публичных конкурсов (торгов) по российскому законодательству// Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 4. С. 131-134; Ермакова А.В. Торги, тендеры, публичные торги и публичные конкурсы - проблемы терминологии// Право и политика. 2008. № 11. С. 2739-2743.

⁴ Ермошкина М. О понятии и функциях задатка в современной доктрине и правоприменительной практике// Хозяйство и право. 2006. № 7 (354). С. 115-123.

⁵ Ветров Д.М. Независимая гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств в условиях реформирования гражданского законодательства// Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 44. 2015. № 23 (378). С. 102-108.

подписали протокол. Лицо обязано возместить причиненные этим убытки в части, превышающей размер предоставленного обеспечения если уклоняется от подписания протокола. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги (ст. 192 ГК РТ). В юридической литературе данное положение критикуется со стороны некоторых учёных¹.

Мы солидарны с мнением о том, что «Торги выступают в качестве одного из юридических фактов в системе юридического состава, опосредующего заключение гражданско-правового договора на торгах. Расходы организатора торгов, связанные с применением последствий недействительности торгов и необходимостью проведения повторных торгов, подлежат распределению между лицами, допустившими нарушения, повлекшие признание торгов недействительными»².

На основе вышеизложенного считаем, что торги — это условия для заключения договора, которое имеет свои особенности, а также гарантия исполнения договорных обязательств. Договор о проведении торгов — по нашему мнению соглашение между организатором и участником торгов, на основе которого организатор предлагает свой товар другой стороне (участнику) для приобретения, а участник обязуется в случае признания его победителем, стать второй стороной договора.

Литература:

1. Беляева О.А. Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования: Дис. ... докт. юрид. наук.- М., 2012. 423с.
2. Валеев Д.Х. Особенности заключения гражданско-правового договора на публичных торгах// Современное право. 2012. № 4. С. 86-87.
3. Ветров Д.М. Независимая гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств в условиях реформирования гражданского законодательства// Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 44. 2015. № 23 (378). С. 102-108.
4. Гатаулина Л.Ф. Некоторые вопросы перехода права собственности при заключении договора на торгах в исполнительном производстве// Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 5 (51). С. 44-46.
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г. (часть вторая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323; 2002 год, №4, ч. 1. ст. 170; 2006 год, №4, ст. 193; 2009 год, №12, ст. 821; 2010 г., №7, ст. 540; Законы РТ от 03.07.2012г., №849; от 22.07.2013г. №977; от 02.01.2019 г., № 1558.

¹ Тонкое К.В. Понятие и сущность торгов: критический обзор существующих концепций// Ленинградский юридический журнал. 2012. № 2. С. 127–132.

² Беляева О.А. Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С.43.

6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. (часть первая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №6, ст. 153; ст. 154; 2001 г., №7, ст. 508; 2002 г., №4, ч. 1, ст. 170; 2005 г., №3, ст. 125; 2006 г., №4, ст. 193; 2007 г., №5, ст. 356; 2010 г., №3, ст. 156; №12, ч. 1, ст. 802; 2012 г., №7, ст. 700; №12, ч. 1, ст. 1021; 2013 г., №7, ст. 504; 2015 г., №3, ст. 200; Законы РТ от 23.07.2016 г., №1334; от 02.01.2019 г., № 1557.

7. Ермакова А.В. Торги, тендеры, публичные торги и публичные конкурсы - проблемы терминологии// Право и политика. 2008. № 11. С. 2739-2743.

8. Ермошкина М. О понятии и функциях задатка в современной доктрине и правоприменительной практике// Хозяйство и право. 2006. № 7 (354). С. 115-123.

9. Закона Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г., №46 "О несостоятельности (банкротстве)" // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003 год, №12, ст.674; 2008 год, №10, ст.813; 2009 год, №5, 317. Закон РТ от 02.01.2019 г., № 1579.

10. Законе Республики Таджикистан от 20 марта 2008 года "Об исполнительном производстве" // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 3, ст. 192; 2010г, №7, ст. 543; Закон РТ от 03.07.2012г, №867; от 02.01.2019 г., № 1562; от 20.06.2019 г., №1613.

11. Кайбелев А.М. Заключение договора на торгах с точки зрения теории преддоговорного правоотношения// В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 210-213.

12. Каменков В.С. Заключение хозяйственного договора на торгах// Юридический журнал. 2006. № 2 (6). С. 11-14.

13. Каракотова М.Н., Бекирова Ф.С. Специфика недействительности договора, заключенного на торгах: теоретико-правовой аспект// Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 339-342.

14. Корепина Е.А. Правовое регулирование публичных конкурсов (торгов) по российскому законодательству// Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 4. С. 131-134.

15. Лындина М.И. Понятие принципа свободы договора и его пределы применительно к договорам, заключаемым на торгах// Вестник современных исследований. 2019. № 3.4 (30). С. 16-21.

16. Матвеева М.А. Особенности заключения гражданско-правового договора на торгах// Альманах мировой науки. 2019. № 5 (31). С. 87-88; Румынина В.В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности: учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия». 2006. 192 с.

17. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2004 г., № 98 "О Порядке продажи объектов государственной собственности

на аукционах и тендерах» //Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0. (дата обращения: 01.11.2019 г.).

18. Сорокин А.И. Заключение договора на публичных торгах как разновидность преддоговорных отношений// В сборнике: Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы Сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ. Под научной редакцией Н.А. Крайновой. 2019. С. 258-263.

19. Тонкое К.В. Понятие и сущность торгов: критический обзор существующих концепций// Ленинградский юридический журнал. 2012. № 2. С. 127–132.

20. Шергунова Е.А., Дроботенко А.Г. Понятие аукциона в российском законодательстве// В сборнике: Актуальные проблемы цивилистики Составители: Фомина Е. И., Новрузова О. Б. Курск, 2014. С. 23-24.

21. Щербинин С.В. О правовой природе задатка при заключении договора на торгах// Юрист. 2005. № 3. С. 32-34.

22. Кукла М.Е. Заключение договора на торгах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2007. 175 с.

23. Фоминых О.М. Признание недействительными торгов и заключенных на них договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2014. 227 с.

Кабутов Э.Д.

Фишурда

Шартнома оид ба гузаронидани савдо

Дар мақолаи муаллиф яке аз проблемаҳои муосири ҳуқуқи граждани ва соҳибкорӣ – Шартнома оид ба гузаронидани савдо таҳлил шудааст. Шартнома оид ба гузаронидани савдо ба андешаи муаллиф шартномаест байни ташкилкунандаи савдо бо иштирокчии савдо мебошад, ки мутобиқи он ташкилкунандаи савдо уҳдадор мешавад пешниҳоди иштирокчии савдоро барраси намояд, инчунин пешниҳоди ӯро бо пешниҳоди дигар иштирокчиён бо мақсади муайян намудани ғолиби савдо ва шароити беҳтарини иҷрои уҳдадориҳо тибқи шартнома арзёбӣ ва муқоиса намояд, иштирокчии савдо бошад уҳдадор мешавад, ки дар мавриди эътирофи ӯ ҳамчун ғолиб шартнома бандад.

Кабутов Э.Д.

Аннотация

Договор о проведении торгов

В статье автор проанализировал один из современных проблем гражданского и предпринимательского права - Договор о проведении торгов. По мнению автора договор о проведении торгов - договор, заключаемый организатором торгов с участником торгов, по которому организатор торгов обязуется рассмотреть предложение участника торгов, а также оценить и сопоставить

ставить его с предложениями других участников торгов, с целью определения победителя торгов и лучших условий исполнения обязательств по договору этой стороной, а участник торгов обязуется заключить договор, в случае признания его победителем.

Kabutov E.D.

The summary

Tendering agreement

In the article, the author analyzed one of the modern problems of civil and business law - the Tender Agreement. According to the author, a tendering agreement is an agreement concluded by the auction organizer with the bidder, according to which the auction organizer agrees to consider the bidder's proposal, and evaluate and compare it with the offers of other bidders in order to determine the winner of the tender and the best conditions for fulfilling obligations under contract by this party, and the bidder agrees to conclude a contract, if recognized as a winner.

Мирзоев А.М.*

МАВҶЕИ ОДАТҲОИ МУОМИЛОТИ ТИҶОРАТӢ ДАР НИЗОМИ САРЧАШМАҲОИ ҲУҚУҚИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: татбиқи одатҳои муомилоти тиҷоратӣ, мавҷеи одатҳои муомилоти тиҷоратӣ, низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ключевые слова: применение обычаев коммерческого оборота, место обычаев коммерческого оборота, система источников права Республики Таджикистан.

Keywords: application of customs of commercial turnover, place of customs of commercial turnover, system of sources of law of the Republic of Tajikistan.

Танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ на танҳо дар асоси қонунҳои навишташуда, балки дар ин раванд қонунҳои «нонавишта» - ё ба таври дигар одатҳо, махсусан одатҳои муомилоти тиҷоратӣ низ амалӣ гардонида мешавад, ки масъалаи татбиқномаи онҳо дар фарқият аз дигар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ нисбатан мушкилтар мебошад. Барои нишон додани аҳамияти назариявӣ амалии одатҳо дар танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ моро зарур аст, ки пеш аз ҳама мавҷеи одатҳои муомилоти тиҷоратиро дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи Тоҷикистон ва масоили эътирофномаи онҳоро мавриди муҳокима қарор диҳем. Ҳангоми муайянномаи одатҳо ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон

* Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

бояд шакл ва тарзи ифодаи меъёри ҳуқуқро ба инобат гирем ё ба таври бояд муайян кард, ки меъёрҳои ҳуқуқиро дар кадом шакл дидан мумкин аст.

Ҳанӯз дар Рими Қадим ақида дар бораи тақсими анъанавии ҳуқуқ ба навишта ва нонавишта мавҷуд буд. Таҳти ҳуқуқҳои навишта асосан қонунҳо фаҳмида мешуданд. Ҳуқуқи нонавишта ба сифати ҳаммаъноӣ одат истифода бурда мешуд. «Одати қаблан мустаҳкамшуда ҳамчун қонун қобили татбиқ мебошад ва ин ҳамон ҳуқуқе мебошад, ки бо меъёрҳои ахлоқӣ муқаррар карда шудааст.

Зеро агар ҳуди қонунҳо моро фақат бо он алоқаманд намоянд, ки онҳо бо қарори халқ қабул карда мешаванд, пас инчунин он чизеро, ки халқ тасдиқ намудааст, нонавишта аст ва ҳамагонро бо ҳам алоқаманд менамояд. Аҳамияте надорад, ки халқ иродаи худро бо роҳи овоздиҳӣ изҳор намояд ё бо роҳи қору амал эълон намояд. Аз ин рӯ, дуруст қабул гардидааст, ки қонунҳо на танҳо бо роҳи овоздиҳӣ, балки ҳатто бо сукути розиёнаи ҳамагон тавассути татбиқ накардан эҷод карда мешаванд» (Just., 84 dig., D.1, 3, 32, 1)¹

Маҳз дар муносибат ба шакли ҳатгӣ римӣ дар байни *leges* ҳамчун қарори маҷлиси халқӣ ва одатҳои аҷдодон (*consuetudes*) фарқ мегузошанд. Ҳамин тариқ, ҳуқуқ ба монанди дигар низомҳои меъёрие, ки дар ҷамъият мавҷуданд (ахлоқ, дин ва а.и.), мавҷудияти ҳатмӣ ҳаттиро талаб наменамояд.

Инро дар мисоли одатҳои ҳуқуқӣ дидан мумкин аст, ки муносибатҳоро дар баробари дигар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ба танзим медароранд.

Таъсири одатҳои ҳуқуқӣ аз сифати махсуси онҳо дар ҳар як низоми мушаххаси ҳуқуқӣ вобастагӣ дорад. Масалан, дар низоми ҳуқуқии роману олмонӣ онҳо аз санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ поён меистанд. Вале дар низоми ҳуқуқии кишварҳои Африқо онҳо таъсири бештар доранд. Чи тавре ки Г.И. Муромцев қайд менамояд, дар қонунгузорию граждании пасошӯравӣ одатҳо ҳамчун сарчашмаи иловагии ҳуқуқ эътироф карда мешаванд, дар кишварҳои бо дуализми ҳуқуқи хусусӣ таъсири одатҳои ҳуқуқӣ ба қонунҳо баробар карда мешаванд, ҳатто аз қонунҳо боло меистанд. Ҳангоми ҳалли баҳсҳои, ки аз муносибатҳои тичоратӣ бармеоянд, одатҳои ҳуқуқӣ аз қонунҳои граждани афзалтар мебошанд (Фаронса, Олмон). Дар баъзе аз кишварҳои одатҳои ҳуқуқӣ ба қонунҳо ҳатто дар дигар соҳаҳои ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа баробар карда мешаванд.²

¹ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 168.

² Муромцев Г.И. Источники права // Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. В.С. Нерсисянца. / Г.И. Муромцев - М.: НОРМА, 2004. - С. 269.

Дар Швейтсария ва Юнон низ қонун ва одатҳо ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ қувваи баробари ҳуқуқиро доро мебошанд.¹

Қайд кардан ба маврид аст, ки гарчанде давлатҳо дар ташкили одатҳо ширкати бевосита надошта бошанд ҳам, охириҳо дар ташаккулёбии институтҳои нав ва ҳатто соҳаҳои ҳуқуқи хусусӣ нақши калон бозидаанд. Махсусан, ҳуқуқи векселӣ дар маҷмӯъ аз *lex mercatoria*, аз одатҳои харидорон - бонкдорони Аврупои асримиёнагӣ ба вучуд омадааст.

Дар низоми ҳуқуқи Чумҳурии Тоҷикистон одатҳои муомилоти тиҷоратӣ ба ҳайси одатҳои ҳуқуқӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқӣ дар қатори дигар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ эътироф карда мешаванд. Ин бо он асоснок карда мешавад, ки давлат татбиқи одатҳои ҳуқуқиро, махсусан одатҳои муомилоти тиҷоратиро иҷозат медиҳад. Одатҳои ҳуқуқӣ, ба мисли дигар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ дар низоми ҳуқуқи мо бо давлат алоқаманд мебошанд.

Агар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҷониби давлат эҷод карда шаванд, пас одатҳои ҳуқуқӣ новобаста аз давлат ба вучуд меоянд ва инкишоф меёбанд, вале дар ҳар ҳолат аз ҷониби давлат бо роҳи нишондод ба амали онҳо дар қонун эътироф карда мешаванд. Дар ҳар ду ҳолат, ҳам санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳам одатҳои ҳуқуқӣ шакли ифодаи иродаи давлат мебошанд, бо дигар суҳанон онҳо набояд ба манфиат ва иродаи давлат муҳолифат намоянд.

Эътирофи одатҳои муомилоти тиҷоратӣ аз ҷониби Чумҳурии Тоҷикистон бо нишондоди қонунӣ ба амали онҳо дар Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешавад. Бояд қайд намуд, ки атрофи истилоҳи мазкур андешаҳои гуногун мавҷуд аст. Чунончи, И.Б. Новитский истилоҳи «одатҳои муомилоти граждани»-ро ҳаммаъноӣ «анъанаҳои қорӣ» истифода мебарад.²

С.С. Алексеев «анъанаҳо»-ро одат меномад.³ Дар адабиёти Ғарб чунин истилоҳҳо истифода бурда мешаванд: одати меъёрӣ (*usage normative*) – одати шартномавӣ (*usage contractual*).⁴ Ба андешаи мо истифодаи истилоҳи «одатҳои муомилоти тиҷоратӣ» ба воқеият наздиктар аст, зеро он метавонад тамоми одату анъанаҳои дар муомилоти тиҷоратӣ (қорӣ, касбӣ) истифодашавандаро дар бар гирад.

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози М., 1998. - С. 94.

² Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. / И.Б. Новицкий. М.: Госюриздат, 1959. - С.67.

³ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2-х томах. Т.1. / С.С. Алексеев. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т.1. - С.79.

⁴ Beinbridge S. Trade Usage in International Sales of Goods: An Analysis of the 1964 and 1980 Sales Conventions // Virginia J. of Int. Law. / S. Beinbridge. 1984. № 24. - P.661

Анъанаи (*одати* –А.М.) муомилоти корӣ, сарфи назар аз сабт ёфтани он дар ягон ҳуччат, қоидаи рафтори дар қонунҳо пешбинишудае эътироф мегардад, ки дар ягон соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ ба миён омада, васеъ истифода бурда мешавад (м. 5 КГ ҚТ). Бояд гуфт, ки қонунгузориҳои граждани ҳарчанд дар матни бо забони русии Кодекси граждани истилоҳи “обычай”, яъне “одат”-ро истифода бурда бошад, аммо дар матни бо забони тоҷикӣ ин сахван ҳамчун “анъана” (бо забони русӣ “обыкновение”) омадааст. Ҳарчанд дар дар баъзе аз адабиёти ватани қоидаи муқаррарнамудаи моддаи мазкурро ба “анъана” нисбат диҳанд ҳам¹ [7, с. 266], вале ба андешаи мо он бояд ҳамчун “одат”-и муомилоти корӣ ё тичоратӣ фаҳмида шавад. Зеро анъана ҳамчун тартиботи баамалбаровардашуда (заведенный порядок) метавонад танҳо дар байни ду соҳибкор мавҷуд бошад ва муносибатҳои онҳоро ба танзим дароварад, дар ҳоле ки одатҳои муомилоти тичоратӣ (корӣ, касбӣ) хислати умумипазироишударо доранд.

Чунончи аз мазмуни м. 5-и КГ ҚТ бармеояд, ки одатҳои муомилоти корӣ ин:

1) Қоидаҳои рафтори иштирокчиёни муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ мебошанд;

2) Қоидаҳои дар ягон соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ бавучудомада ва васеъ истифодашаванда мебошанд.

Аломатҳои мазкур инчунин дар адабиёти ҳуқуқӣ дастгирии худро ёфтаанд. Хусусан Рамзайтсев Р.Ф. қайд менамояд, ки таҳти одатҳои тичоратӣ қоидаҳои ягонаи дар муомилоти савдоӣ бавучудомада фаҳмида мешавад, ки дар худ муқаррароти муайяни мукамалро оид ба масъалаи ба он дахлдошта дарҷ намудаанд.²

Дар ин радиф суоле ба миён меояд, ки чи қадар вақт бояд одати муомилоти тичоратӣ татбиқ карда шавад ва аз ҷониби кӣ бояд татбиқ карда шавад, то ин ки васеъ истифодашаванда эътироф гардад? Дар ҷавоб ба суоли мазкур бояд гуфт, ки ин «қоидаҳои таърихан бавучудомада мебошанд, ки дар шуури одамон (дар мисоли мо соҳибкорон) мавҷуд буда, ба одати онҳо табдил ёфтааст».³

Ин маънои онро дорад, ки одатҳои муомилоти тичоратӣ бояд ба ҳамагон маълум бошанд. Аммо бояд ҳолати дигарро низ ба инобат гирифт, ки мавҷудияти одати универсалӣ, ки аз ҷониби ҳамагон эътироф ва татбиқ карда шавад, масоили проблемавӣ мебошад. Аз ин ҷо боз як сифати одати муомилоти тичоратӣ – хислати маҳдуди амал, партикуляризми он аён мегардад. Чунончи, масалан, одатҳои муомилоти тичоратӣ

¹ Қодиров Н.А. Мафҳум ва моҳияти одатҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2018, №4. - С. 266.

² Рамзайцев Р.Ф. О значении обычаев в международной торговле // Международные торговые обычаи.- М., 1958. - С. 6.

³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права.- М. 2004. - С. 289.

дар савдо бо маснуоти саноати бофандагӣ фурушандагони пӯлодро на он қадар рағбатнок менамояд.

Дар борбари ин гуфтан чоиз аст, ки муомилоти тичоратӣ метавонад одатҳои нави муомилоти кориро ба миён оварад, ки метавон бо истифодабарии онҳо ба унвони танзимгари муносибатҳои шартномавии субъектони хоҷагидор розӣ шуд. Вале дар ин маврид бояд дар назар дошт, ки амалҳои худ ба худ дар алоҳидагӣ гирифташудаи иштироккунандагони муомилоти граждани наметавонанд аломати ба миён омадани стандарти нави рафтор гарданд. Зарур аст, ки онҳо низоми амалҳои якхелаи такрошавандаро ташкил диҳанд.

Аз ин ҷо:

3) Одатҳои муомилоти тичоратӣ – ин натиҷаи эҷодиёти дастаҷамъона мебошанд, ё ба таври дигар ин «кори даст»-и соҳибкорон мебошад. Барои шаклгирии онҳо санади яккадастӣ ба монанди баровардани қонун ё қабул намудани ҳалномаи судӣ кофӣ нест. Онҳо ба такроршавии доимӣ ва бисёрқарата ниёз доранд. Дар чунин маврид субъекти такрорнамоӣ наметавонад як шахс бошад. Дар акси ҳол ин одати инфиродӣ ҳисобида шуда, меъёри иҷтимоӣ шуда наметавонад. Одатҳои муомилоти тичоратӣ ба таври дастаҷамъӣ, яъне ба таври анонимӣ коркард ва дастгирӣ карда мешаванд.

4) Қоидаҳои мазкур дар қонунгузорӣ пешбинӣ карда нашудаанд. Ин, пеш аз ҳама, аз он хотир аст, ки қонун танҳо ба татбиқи чунин одатҳо ишора менамояд. Дар сурати дар қонун мустаҳкам гардиданашон онҳо меъёри қонун шуда, мустақилияти худро ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ аз даст медиҳанд. Хулосабарории мазкур ақидаро дар бораи он, ки «одатҳои ҳуқуқӣ он одатҳое мебошанд, ки дар қонунгузорӣ мустаҳкам гардидаанд,¹ рад менамояд.

5) Муҳим нест, ки одатҳо дар ин ё он ҳуҷҷат сабт карда шаванд, ё ба таври дигар дар фарқият аз қонунҳо дар шакли хаттӣ мавҷуд буданашон ҳатмӣ нест. Новобаста ба ин наметавон гуфт, ки одатҳои ҳуқуқӣ дар шакли хаттӣ вучуд надоранд, аз ҷумла яке аз намудҳои он одатҳои байналмилалӣ тичоратие мебошанд, ки соли 1936 аз ҷониби Палатаи байналмилалӣ савдоӣ дар Маҷмуаи INCOTERMS (International commercial terms-Истилоҳҳои байналмилалӣ тичоратӣ) гирдоварӣ карда шудаанд.

Бар иловаи ин Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон инчунин боз ду хусусияти ҳатмиро нисбат ба одатҳои муомилоти тичоратӣ пешбинӣ менамояд. Тибқи б.2-и м.5-и КГ ҚТ онҳо, яқум, набояд ҳилофи муқаррароти қонун бошанд, дуҷум, наметавонанд ҳилофи шартномаи байни иштироккунандагони муносибати ҳуқуқӣ басташуда бошанд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ инчунин ба дигар хусусиятҳои одатҳои муомилоти тичоратӣ ишора меравад. Чунончи, И.И. Камолов қайд менамо-

¹ Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права.- Душанбе, 2003. - С. 256.

яд, ки одатҳои муомилоти қорӣ (тиҷоратӣ) ҳамчун яке аз шартҳои татбиқи қиёси қонуни граждани хизмат менамояд.¹

Ба андешаи мо, мулоҳизаронии мазкур баҳснок мебошад, зеро одатҳои муомилоти тиҷоратӣ наметавонанд шартҳои татбиқи қиёси қонуни граждани гарданд. Баръакс, онҳо муносибатҳои мушаххаси тарафхоро бевосита дар муомилоти тиҷоратӣ ба танзим мебароранд. Қиёси қонун (татбиқи меъёри қонунҳои граждани танзимкунандаи муносибати шабех) дар асоси қ.1-и м.6-и КГ ҚТ дар ҳолате иҷозат дода мешавад, ки муносибатҳои дахлдор бевосита бо қонунҳо ё созишномаи тарафайн танзим нашудаанду анъанаи дар ин маврид истифодашаванда вучуд надорад.

Қайд кардан зарур аст, ки соҳаи татбиқи одатҳои муомилоти тиҷоратӣ хеле васеъ мебошад. Қонунгузории граждани як қатор муқарраротро мустаҳкам намудааст, ки ба татбиқи онҳо ишора менамоянд, аз ҷумла, дар м. 330, 332, 333, 337, 339, 453, 463-и КГ ҚТ.

Мувофиқи меъёрҳои мазкур одатҳои муомилоти тиҷоратӣ ҳамчун шартҳои иҷроии уҳдадорӣ, қисм-қисм иҷро намудани уҳдадорӣ, иҷроии пеш аз муҳлати уҳдадорӣ, маҳали иҷроии уҳдадорӣ, муайян намудани шартҳои шартнома, асосҳои тафсири шартнома хизмат менамоянд. Дар қисми дуюми КГ ҚТ инчунин татбиқи одатҳои муомилоти тиҷоратӣ пешбинӣ карда шудааст. Ин, масалан, м. 495, б. 2-и м. 510, м. 514, б.1-и м. 544, м. 547, б. 2-и м. 548.

Чунончи, дар қ.2-и м. 930-и КГ ҚТ муқаррароти зерин дарҷ гардидааст:

Комиссионер бояд супориши қабулкардаашро мутобиқи дастури комитент ва ҳангоми дар шартнома мавҷуд набудани чунин супориш тибқи анъанаҳои (одатҳои - А.М.) муомилоти қорӣ ё талаботи маъмулан пешниҳодшаванда бо шартҳои барои комитент нисбатан муфид анҷом диҳад.

Ҳамин тариқ, барои татбиқи одатҳои ҳуқуқӣ, бояд онҳо аз ҷониби давлат эътироф карда шаванд, дар акси ҳол онҳо хусусияти ҳуқуқиро қасб накарда, наметавонанд ба ҳайси сарчашмаи ҳуқуқ ҳисобида шаванд.

Адабиёт:

1. Beinbridge S. Trade Usage in International Sales of Goods: An Analysis of the 1964 and 1980 Sales Conventions // Virginia J. of Int. Law. / S. Beinbridge. 1984. № 24.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2-х томах. Т.1. - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т.1.

¹ Камолов И.И. Источники права Республики Таджикистан.- Душанбе, 2012. - С.141.

3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. - М., 1998.
4. Камолов И.И. Источники права Республики Таджикистан.- Душанбе, 2012.
5. Қодиров Н.А. Мафхум ва моҳияти одатҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2018, №4.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права.- М. 2004.
7. Муромцев Г.И. Источники права // Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. - М.: НОРМА, 2004.
8. Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. - М.: Госюриздат, 1959.
9. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана.- М., 1997.
10. Рамзайцев Р.Ф. О значении обычаев в международной торговле // Международные торговые обычаи.- М., 1958.
11. Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права. - Душанбе, 2003.

Мирзоев А.

Фишурда

Мавқеи одатҳои муомилоти тиҷоратӣ дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷумҳурии тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масоили муайяннамоии мавқеи одатҳои муомилоти тиҷоратӣ дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Ҳангоми муайяннамоии мавқеи одатҳо дар низоми сарчашмаи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон муаллиф шакл ва тарзи ифодаи меъёри ҳуқуқро ба инобат гирифтааст.

Дар мақола хусусиятҳои хоси одатҳои муомилоти тиҷоратӣ ва шартҳои ба ҳайси сарчашмаи ҳуқуқ ва танзимгари муносибатҳои ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардиданашон ифшо карда шудаанд.

Қайд карда шудааст, ки муомилоти тиҷоратӣ метавонад одатҳои нави муомилоти кориро ба миён оварад, ки метавон бо истифодабарии онҳо ба унвони танзимгари муносибатҳои шартномавии субъектони хоҷагидор розӣ шуд, аммо амалҳои худ ба худ дар алоҳидагӣ гирифташудаи иштироккунандагони муомилоти граждани наметавонанд аломати ба миён омадани стандарти нави рафтор гарданд. Зарур аст, ки онҳо низоми амалҳои яқхелаи такрошавандаро ташкил диҳанд.

Дар маҷмӯъ муаллиф нақши одатҳои муомилоти тиҷоратиро дар амалияи муосири фаъолияти субъектони хоҷагидор нишон додааст.

Мирзоев А.

Аннотация

Место обычаев коммерческого оборота в системе источников права Республики Таджикистан

В данной статье анализируется проблемы определения места обычаев коммерческого оборота в системе источников права Республики Таджикистан. При определении места обычаев коммерческого оборота в системе источников права Республики Таджикистан автор исходит из формы и способов выражения норм права.

В статье раскрываются характерные черты обычаев коммерческого оборота и условия признания их в качестве источника права и регулятора правовых отношений в Республике Таджикистан. Отмечается, что коммерческий оборот может ввести новые обычаи коммерческого оборота, причем тоже можно согласиться на использование их в качестве правового регулятора договорных отношений хозяйствующих субъектов, но сами по себе, взятые отдельно, действия участников гражданского оборота не могут служить знаком появления нового стандарта поведения. Необходимо, чтобы они составляли систему повторяющихся однообразных действий.

В целом автор показывает роль обычаев коммерческого оборота в современной практике деятельности хозяйствующих субъектов.

Mirzoev A.

The summary

Place of customs of commercial turnover in the system of sources of law of the Republic of Tajikistan

This article analyzes the problems of determining the place of customs of commercial turnover in the system of sources of law of the Republic of Tajikistan. In determining the place of customs of commercial turnover in the system of sources of law of the Republic of Tajikistan the author proceeds from the form and methods of expression of the rule of law.

The article describes the characteristic features of the customs of commercial turnover and the conditions for their recognition as a source of law and a regulator of legal relations in the Republic of Tajikistan. It is noted that commercial turnover can introduce new customs of commercial turnover, and one can also agree to use them as a legal regulator of the contractual relations of economic entities, but alone, taken separately, the actions of participants in civil turnover cannot serve as a sign of the emergence of a new standard of behavior. It is necessary that they constitute a system of repetitive uniform actions.

In general, the author shows the role of customs of commercial turnover in the modern practice of business entities.

БОЗОРИ МЕҲНАТ ЧУН КАТЕГОРИЯИ ҲУҚУҚӢ

Калидвожаҳо: бозори меҳнат, шуғл, бекорӣ, талабот ба қувваи корӣ, пешниҳод ба қувваи корӣ, арзиши қувваи корӣ.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, спрос на труд, предложение труда, стоимость труда.

Keywords: labor market, employment, unemployment, labor demand, labor supply, labor cost.

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли” аз 1 августи соли 2003, №44 давлат ба шаҳрвандоне, ки ба ҳифзи иҷтимоӣ мӯҳтоҷанд, дар ҳустуҷӯи кор душворӣ мекашанд ва дар бозори меҳнат ба рақобати баробар қодир нестанд, бо роҳи таҳия ва амалӣ намудани барномаҳои мақсадноки мусоидат ба шуғл, ташкил намудани ҷойҳои иловагии корӣ дар ташкилоту муассисаҳо, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқиашон ва тараққӣ додани корхонаҳои махсусгардонидашуда (аз он ҷумла ташкилотҳо барои ҷалби меҳнати маъҷубон), муқаррар намудани квотаҳо барои ба кор қабул намудани маъҷубон ва гурӯҳҳои алоҳидаи аҳоли, расонидани хизмати самтгирии касбӣ, инчунин бо роҳи ташкил намудани омӯзиш аз рӯи барномаҳои махсус ва дигар чораҳо кафолатҳои иловагиро таъмин менамояд¹.

Тибқи маълумоти Тадқиқоти қувваи кории соли 2009 (ТҚК-и соли 2009) шумораи аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол (аз ҷумла муҳоҷирони меҳнатӣ) дар муқоиса бо соли 2004 1,2 фоиз кам гардида, 2617,6 ҳазор нафарро ташкил дод. Ҳамзамон, миқдори қиёсии шумораи аҳолии синни 15-75-сола аз 66,5 то 55,0 фоиз паст гардид. Паст гардидани сатҳи фаъолнокии иқтисодии аҳоли дар ҳама минтақаҳои Тоҷикистон, аз рӯи ҳама синну сол, ҳам дар байни мардон ва ҳам дар байни занон ба мушоҳида мерасад. Дар маҷмӯъ, шумораи аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъоле, ки дар шаҳрҳо зиндагӣ мекунад, дар соли 2009 дар муқоиса бо соли 2004 3,9 банди фоизӣ паст гардид ва дар соли 2009 51,2 фоизро ташкил дод, дар деҳот – 13,7 банди фоизӣ паст гардида, 57,3 фоизро ташкил дод, дар байни мардон – 5,6 банди фоизӣ паст гардида, 72,2 фоиз, дар байни занон – 16,4 банди фоизӣ паст гардида, 39,1 фоизро

* Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

* Унвонҷуи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли” аз 1 августи соли 2003, №44// Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2003, №8, мод.467; соли 2005, №12, мод. 650; соли 2007, №7, мод. 687; соли 2008, №12, қисми 2, мод.1006; с.2011, №6, мод. 437. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17.05.2018 с., № 1526.

ташкил дод. Тибқи дурнамо, то соли 2020 бозори меҳнат аз ҳисоби афзоиши табиӣ аҳолии қобили меҳнат ва шумораи аҳолии синни қобили меҳнат 1,3 миллион нафар зиёд мешавад. Вале, интизор меравад, ки коэффитсиенти таваллуд тадриҷан паст мегардад ва шумораи кӯдакон ва ҳиссаи онҳо дар сохтори аҳоли кам мешавад, ҳиссаи шахсони синни аз 65 калонтар зиёд мегардад. Маълумоти охири оморӣ расмӣ нишон медиҳад, ки шумораи аҳоли дар охири соли 2009 ба 7,53 миллион нафар расидааст. Аз соли 1998 шумораи аҳоли ҳамасола 2,1 фоиз бемайлон афзиш меёфт, ки дар сурати идома ёфтани чунин тамоюл, шумораи тахминшудаи аҳоли то соли 2020 зиёда аз 9,65 миллион нафарро ташкил хоҳад дод¹.

Дар ин замина муайян намудани бозори меҳнат ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ ба мақсад мувофиқ аст. Унсурҳои муҳимтарин ва тавсифкунандаи бозори меҳнат, ки моҳияти онро ифода мекунад “шугл”, “бекорӣ”, “талабот ба қувваи корӣ”, “пешниҳод ба қувваи корӣ”, “арзиши меҳнат” мебошанд. Танҳо дар якҷоягӣ таҳлил намудани мафҳумҳои зикршуда имкон медиҳад, ки мо мафҳуми бозори меҳнатро ошкор намоем:

1. Шугл ин фаъолияти (меҳнати) шахрванд оид ба қонун намудани талаботҳои шахсӣ ва ҷамъиятӣ мебошад, ки ҳамчун қоида ба ӯ музд, даромад меорад².

2. Бекорӣ ин ҳолати иҷтимоӣ-иқтисодӣ аст, ки дар он қисмати аҳолии қобили меҳнат хоҳиши кор намудан дораду, аммо кор намеёбад³.

3. Талабот ба қувваи корӣ ин ифодаи хоҳиши аз нигоҳи иқтисодӣ фаъоли аҳоли оид ба пешниҳоди қувваи кории худ дар доираи вақти муайян бо арзиши муайян мебошад, ки шумораи умумии ҷойҳои кории бандшуда ва озодбударо фаро мегирад⁴.

¹ Стратегияи давлатии рушди бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020 аз 2 июни соли 2011, №277// Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.12.2019).

² Аллагулова Н.К. Рынок труда и его регулирование в условиях переходной экономики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Уфа, 1997. С.15.

³ Кадилова А.Б. Безработица и ее основные формы, определение уровня безработицы// В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. сборник научных трудов: в 2 томах. 2019. С. 17-20.

⁴ Старкова Е.Ю. Спрос на труд и равновесие на рынке труда// Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 5-3. С. 94-98.

4. Пешниҳод ба қувваи корӣ ин инъикоси хоҳиши истеҳсолкунандаи намуди муайяни маҳсулот оид ба ҷалби қувваи корӣ бо арзиши муайян ва дар вақти муайян мебошад¹.

5. Арзиши меҳнат (қувваи корӣ) ин маҷмӯи харочоти зарурии ҷамъиятӣ барои бавучудории он, арзиши вақти корӣ ва маблағ барои таъминоти корманд ва аҳли оилаи ӯ мебошад².

Дар фарқият аз андешаи олимон дар қонунгузорӣ баъзе аз ин мафҳумҳо муқаррар шудааст:

- бекорӣ- падидаи иҷтимоию иқтисодист, ки ба қисми муайяни қувваи корӣ мавҷуд набудани талабот дар бозори меҳнат вобастагӣ дорад;

- шуғл - ҳама гуна фаъолияти шахрвандони қобили меҳнат, ки ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолиф набуда, ба қонеъ гардонидани талаботи шахсӣ ва ҷамъиятиашон алоқаманд мебошад ва ба онҳо даромад (музд) меоварад;

- аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол (қувваи корӣ) - қисми аҳолие, ки пешниҳоди қувваи кориро барои истеҳсоли молҳо ва хизматрасонӣ таъмин менамояд. Шумораи аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол, бекорон ва шахсони машғули кор бударо дарбар мегирад³.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли” аз 1 августи соли 2003, №44 бозори меҳнат ҳамчун соҳаи ташаккули талабот ва пешниҳод ба қувваи корӣ муқаррар шудааст. Аммо он аз мафҳумҳои дар мақолаҳои илмӣ аз ҷониби олимони пешниҳодгардида тафовут дорад.

Ба андешаи Замитская А.Д., Митрохина С.М., Фадеева Е.А. бозори меҳнат - унсурҳои иқтисодӣ бозоргонӣ мебошад, ки ифодакунандаи маҷмӯи муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатии байни кормандони кироя ва корфармоён (истеъмолкунанда ва фурӯшандагон) оид ба шароити кироя ва истифодаи қувваи корӣ мебошад⁴.

¹ Засепская Е.М. Действие закона спроса и предложения на рынке труда// В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кошаев. 2019. С. 780-782.

² Варзин В.В., Варзин А.В., Артамонова Ю.С. Стоимость (цена) рабочей силы как конституирующий фактор рыночной оплаты труда// Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2011. № 1. С. 124-128.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли” аз 1 августи соли 2003, №44// Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2003, №8, мод.467; соли 2005, №12, мод. 650; соли 2007, №7, мод. 687; соли 2008, №12, қисми 2, мод.1006; с.2011, №6, мод. 437. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17.05.2018 с., № 1526.

⁴ Замыцкая А.Д., Митрохина С.М., Фадеева Е.А. Рынок труда: сущность, содержание, структура, регулирование рынка труда// В сборнике: Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике Сборник материалов XIX ежегодного открытого конкурса научно-исследовательских работ студентов и молодых ученых в области

Бозори меҳнатро Бондаренко О.В. чунин пешниҳод намудааст: “Бозори меҳнат – муҳити иқтисодист, ки дар он дар натиҷаи рақобати байни агентҳои иқтисодӣ тавассути талабот ва пешниҳод ҳаҷми шуғлмандӣ ва сатҳи музи меҳнат муайян карда мешавад”¹.

Аллагулова Н.К. бозори меҳнатро ҳамчун ҳамкориҳои талабот ва пешниҳод ба қувваи корӣ ва дар ин асно ташаккули арзиши қувваи корӣ маънидод менамояд².

Мафҳумҳои дар боло таҳлилнамударо мутахид карда мо метавонем мафҳуми бозори меҳнатро ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ чунин пешниҳод намоем. Бозори меҳнат чун категорияи ҳуқуқӣ ин маҷмӯи муносибатҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҳуқуқие мебошад, ки оиди талабот ва пешниҳод ба қувваи корӣ байни корманд ва корфармо бавучудод омада, амалӣ карда мешавад.

Адабиёт:

1. Аллагулова Н.К. Рынок труда и его регулирование в условиях переходной экономики: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук.- Уфа, 1997.- С.172.
2. Бондаренко О.В. Рынок труда и рынок образовательных услуг: проблемы взаимодействия// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3-1. С. 114-116.
3. Варзин В.В., Варзин А.В., Артамонова Ю.С. Стоимость (цена) рабочей силы как конституирующий фактор рыночной оплаты труда// Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2011. № 1. С. 124-128.
4. Замыцкая А.Д., Митрохина С.М., Фадеева Е.А. Рынок труда: сущность, содержание, структура, регулирование рынка труда// В сборнике: Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике Сборник материалов XIX ежегодного открытого конкурса научно-исследовательских работ студентов и молодых ученых в области экономики и управления с итоговым этапом в форме Всероссийской конференции.// Под редакцией Г.С. Мерзликиной. 2019. С. 53-56.
5. Засепская Е.М. Действие закона спроса и предложения на рынке труда// В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по

экономики и управления с итоговым этапом в форме Всероссийской конференции. Под редакцией Г.С. Мерзликиной. 2019. С. 53-56.

¹ Бондаренко О.В. Рынок труда и рынок образовательных услуг: проблемы взаимодействия// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3-1. С. 114-116.

² Аллагулова Н.К. Рынок труда и его регулирование в условиях переходной экономики: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук.- Уфа, 1997.- С.22.

итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2019. С. 780-782.

6. Кадилова А.Б. Безработица и ее основные формы, определение уровня безработицы// В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. сборник научных трудов: в 2 томах. 2019. С. 17-20.

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли” аз 1 августи соли 2003, №44// Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2003, №8, мод.467; соли 2005, №12, мод. 650; соли 2007, №7, мод. 687; соли 2008, №12, қисми 2, мод.1006; с.2011, №6, мод. 437. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17.05.2018 с., № 1526.

8. Старкова Е.Ю. Спрос на труд и равновесие на рынке труда// Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 5-3. С. 94-98.

9. Стратегияи давлатии рушди бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020 аз 2 июни соли 2011, №277// Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.12.2019).

Назаров Д.К., Шарифов Ш.Ч.

Фишурда

Бозори меҳнат чун категорияи ҳуқуқӣ

Дар илми ҳуқуқи соҳибкорӣ мафҳумҳои гуногуни бозор чой дошта, таърифи ягонаи бозори меҳнат мавҷуд нест. Ба андешаи муаллиф бозори меҳнат чун категорияи ҳуқуқӣ ин маҷмӯи муносибатҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҳуқуқие мебошад, ки оиди талабот ва пешниҳод ба қувваи корӣ байни корманд ва корфармо бавучудод омада, амалӣ карда мешавад.

Назаров Д.К., Шарифов Ш.Ч.

Аннотация

Рынок труда как правовая категория

В науке предпринимательского права существуют различные определения рынков, и тем самым отсутствует единая трактовка понятия рынка труда. По мнению автора статьи, рынок труда как правовая категория это возникающие и функционирование совокупность социально-экономических и правовых отношений по спросу и предложению труда между работником и работодателем.

Nazarov D.K., Sharifov Sh.G

The summary

Labor market as a legal category

In the science of business law, there are various definitions of markets, and thus there is no single interpretation of the concept of the labor market. According to the author of the article, the labor market as a legal category is the emerging

and functioning set of socio-economic and legal relations on demand and labor supply between the employee and the employer.

Раҳмонзода А. К.*

ПАЙДОИШИ МОЛИКИЯТИ КОММУНАЛӢ

Калидвожаҳо: маҳалла, халқи тоҷик, моликият, моликияти ҷумҳуриявӣ, моликияти коммуналӣ, давлат, ҳуқуқ, ҳуқуқи граждани, Кодекси граждани, моликияти давлатӣ, ваколати молик, коммуна, муниципалитет, худидоракунии маҳаллӣ, ҷамоатҳо, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, Шӯроҳо, ҳуқуқи римӣ, конунгузорӣ, корхонаи давлатӣ.

Ключевые слова: махала, таджикский народ, собственность, республиканская собственность, коммунальная собственность, государство, права, гражданское право, Гражданский кодекс, государственная собственность, полномочие собственника, коммуна, муниципалитет, местное самоуправление, джамоаты, местные органы государственной власти, Советы, римское право, законодательство, государственные предприятия.

Keywords: wave, Tajik people, property, republican property, communal property, state, rights, civil law, Civil Code, state property, owner's authority, commune, municipality, local government, jamoats, local public authorities, Councils, Roman law, legislation, state enterprises.

Пайдоиши моликияти коммуналӣ дар таърихи халқи тоҷик падидаи нав аст. Маҳаллаҳо моликияти худро доштанд, вале онҳо молу мулки коммуналӣ набуданд. Чунин шакли моликияти давлатӣ аз татбиқи Кодекси граждани Ҷумҳурии Шӯравии Федеративии Сотсиалистии Россия (минбаъд – КГ ҶШФСР), соли 1922, дар ҳудуди таърихии тоҷикон вобастагӣ дорад. Дар м. 52 – уми он конунгузор шаклҳои гуногуни моликиятро номбар карда, инчунин моликияти муниципалиро низ эътироф мекунад. Ҷаъна ки аз таърихи ҳуқуқи граждани Тоҷикистон маълум аст, соли 1924 дар ҳаёти Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Ёзбекистон Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон таъсис ёфт. Кумитаи инқилобии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Ёзбекистон бо Қарори худ аз 27 – уми ноябри соли 1924 эътибори ҳамаи конунҳо, аз ҷумла КГ ҶШФСР соли 1922, ки дар арафаи тақсмоти миллию давлатӣ амал мекард, нигоҳ дошт. Дар асоси Қарори сессияи Комитети Иҷроияи Марказии Иттифоқи

*Унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии До-нишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ аз 5 – уми декабри соли 1929 Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон таъсис дода шуд. КИМ ва ШКХ ҷумҳурии навтаъсис 19 – уми декабри соли 1929 Қарор “Дар бораи дар қаламрави Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ба амал қорӣ намудани қонунгузории Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Ўзбекистон” (таҳти № 42) қабул намуд.¹ Ҳамин тавр, КГ ҶШФСР амалӣ худро дар ҳудуди ҷумҳурии навтаъсис нигоҳ дошт.

Истифодаи калимаи “мунисипалӣ” дар танзими ҳуқуқи граждани тасодуфӣ набуд. Дар забони латинӣ калимаи “munis” маънои гаронӣ, калимаи «саріо», «ресіріо» маънои қабул менамоямро дошта, дар давраи ҷумҳуриявии Рими қадим (солҳои 510 – 27 то давраи кунунӣ) чунин шаҳрҳоеро мунисипалитет меномиданд, ки субъекти худидоракунии маҳаллӣ эътироф гардида буданд. Аз лиҳози волоияти худудӣ ба сатҳи шаҳрии худидоракунии шомил буда, қорҳои маҳаллӣ ва ҳалли он ба шаҳрвандоне супорида мешуд, ки онҳоро аз ҳисоби аҳолии муқимӣ шаҳр ба таври озод ва баробар интихоб менамуданд. Бо ин хусусияташ мунисипалитет дар низоми мақомотҳои маъмурӣ – худудӣ иттиҳодияи табиӣ аҳолии маҳаллӣ буда, худмухторияи маъмурӣ дошт. Чунин ҳолати он маҳсули гузашткунӣ мақомоти марказии ҳокимияти давлатӣ ё хоҳиши мансабдорони набуда, балки соҳибхитиёрии мардум шаҳр буд. Дар давлатҳое, ки мунисипалитет таъсис дода шудааст, муносибати мақомоти марказии ҳокимияти давлатӣ ба чунин соҳибхитиёри дар моделҳои зерин ба назар мерасанд.

“Мунисипалитети англосаксонӣ” – яке аз шаклҳои ҳосси худидоракунии маҳаллӣ мебошад. Дар он мақомоти намояндагиро “палатаи мунисипалӣ” ва мақомоти иҷроияи ҳокимияти маҳаллиро – “префектураи мунисипалӣ” меноманд. Мақомотҳои зикршуда санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқии маҳаллӣ қабул мекунанд, амалӣ онҳоро таъмин намуда, барои танзими маҳаллӣ андоз, бочу хироч муқаррар мекунанд, хоҷагии маҳаллӣ дошта, идоракунии самараноки онро баҳри қонёгардонидани талаботҳои аҳоли ба хизматрасониҳои гуногуни аҳамияти калони иҷтимоӣ дошта (оби нӯшоқӣ ва гарм, ҳамлу нақли мусофирон, тандурустӣ, сохтмон ва ғайра) таъмин мекунанд. Чунин модел ҳамчун қоида дар давлатҳои низоми ҳуқуқии англосаксонӣ маъруф гашта, дар таҳияи он аз бештар назарияи “ҷамъиятии” худидоракунии маҳаллӣ истифода намудаанд. Ба ин модел чунин аломатҳои хос мебошад:

1) сатҳи баланди мухторияти мунисипалитет, интихоби ва ҳисободиханда будани он дар назди соқинони шаҳр ва қойи надоштани маъмурияти мақомоти марказии ҳокимияти давлатӣ дар шакли нозирони ваколатдор ё шахсони дигари ваколатдор;

¹Усмонов О. У. К проблеме развития кодификации гражданского законодательства Республики Таджикистан // Государство и право. – Душанбе, 1999. № 4. – С. 42 – 64.

2) ҷой надоштани маъмурият ё намояндагии вазорату идораҳои сатҳи умумидавлатӣ, ки салоҳияти даҳлат ба кори муниципалитет дошта бошанд.

Принсипи “мустақилона амал намудан дар доираи салоҳияти муқарраршуда” яке аз ақидаҳои роҳбарикунандае мебошад, ки риояи он на танҳо ба манфиати маҳал, балки давлат равона мешавад. Интиҳоби будани мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, ҳисоботдиҳӣ, мустақилияти ташкилӣ, молиявӣ ва инчунин масъулият дар оқибатҳои қарори қабулшуда, кафолати рушди муниципалитет мебошад.

Танзими давлатии ҷунин муниципалитет бо истифодаи воситаҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ амалӣ мегардад. Масалан, бо қабули лоиҳаи қонунӣ намунавӣ, ки онро муниципалитет вобаста ба талаботи маҳал таҷдиди назар намуда, қабул мекунад. Дар истифодаи воситаҳои зикршуда, нақши назорати судӣ муҳим аст. Бояд ҳама гуна баҳсҳо дар суд ҳалли худро пайдо кунанд. Дотатсия ё субвенсия – воситаҳои таъсиррасонии иқтисодӣ ба фаъолияти муниципалитет мебошанд.

“Муниципалитети Аврупои континенталӣ” дар худ таъсири бештари назарияи “давлатии” худидоракунии маҳаллиро дорад. Дар он унсурҳои худидоракунӣ ва маъмурияти мақомотҳои давлатӣ дар маҳал бо ҳам омезиш ёфта, нақши давлат бештар дида мешавад. Ин модел ба намудҳои гуногун таснифот доранд:

1) муттаҳидкунии худидоракунии маҳаллӣ бо идоракунии давлатӣ (дар Италия). Дар провинсия ва коммунаҳои Шӯроҳои мақоми худидоракунии маҳал буда, иҷрои вазифаҳои идоракунии давлатӣ ба зимаи префект гузошта мешавад. Префект аз ҷониби Шӯрои Вазирон ба вазифа таъин ва аз вазифа озод карда мешавад. Дар коммунаҳои вазифаи идоракунии давлатиро синдик иҷро мекунад, ки хизматчиҳои давлатӣ мебошад;

2) дар шакли дигар худидоракунӣ сатҳи поёнии он бештар хусусияти ҷамъиятӣ дошта, баръакс, дар сатҳи вилоятӣ ё шаҳрии он идоракунии бештари давлатӣ ҷой дорад. Масалан, дар Лаҳистон. Дар сатҳи “ҷомеа” (ғмина) танҳо худидоракунии беомезиши маҳаллӣ ҷой дошта, дар воеводаҳои бошад маъмурияти воеводҳои зиёд таъсир дорад. Воеводҳои ва муовинони онҳо танҳо аз ҷониби Шӯрои Вазирон ба вазифа таъин ва аз вазифа озод карда мешаванд.

“Муниципалитети омехташуда” дар Олмон, Австрия ва дигар давлатҳои дида мешаванд, ки унсурҳои англосаксонӣ ва аврупоиро доранд. Масалан, дар Олмон бургомистрҳои ва ландратҳои сатҳи омехта доранд – мақоми худидоракунии маҳал буда, ҳамзамон сатҳи поёнии ҳокимияти иҷроияи давлатӣ мебошанд. Губернатор дар Япония роҳбари префектура буда, аз ҷониби аҳоли интиҳоб гардида, раиси

маъмурияти маҳал эътироф гардида, дар як маврид баъзе вазифаҳои умумидавлатиро иҷро мекунад.¹

Ҳангоми таҳлили моделҳои гуногуни мунисипалитетҳо сухан оид ба назарияҳои “ҷамъиятӣ,” “давлатӣ” ва “омехтаи” ташкили худидоракунии маҳаллӣ рафт. Саволе пайдо мешавад, ки ин назарияҳо барои дарки таърихи пайдоиши моликияти коммуналӣ чӣ аҳамият доранд? Ҷавоби ин савол дар таҳлили мушаххаси ин назарияҳо ҷойгир аст. Назарияе, ки соҳибистиклолии маҳалро васф мекунад ва худидоракунии маҳаллиро яке аз шаклҳои ғайримарказонидани ҳокимияти давлатӣ меҳисобад, назарияи “ҷамъиятӣ” мебошад. Таҳлилҳои З. Қ. Қодиров исбот мекунанд, ки оид ба аҳамияти ҷамъиятии худидоракунии маҳаллӣ дар асарҳои безаволи худ Абу Наср ал – Форобӣ, Абулқосими Фирдавсӣ, Абдурахмони Ҷомӣ назари худро дар алоқамандӣ бо ормонҳои мардум оид ба озодӣ, адолат, баробарӣ, бовиҷдонӣ ва дӯстӣ баён намуда, маҳбуби доимии хонандагон гаштаанд.²

Арзишҳои либералӣ ба монанди мустақилияти инсон, ки озодона қорҳои худро идора мекунад ва барои ҳалли масъалаҳои мураккаби ҷамъиятӣ бо дигарон муттаҳид мешавад, асоси ин назарияи худидоракунии мебошад. Мувофиқи он ҳуқуқи “чудонашавандаи” инсон ба иштирок дар қорҳои ҷамъиятӣ уҳдадорӣ давлатро оид ба эҳтиром ва риояи он ба вучуд меорад. Ба воситаи мутаҳидшавии инсон моликияти коммуналӣ низ ба вучуд меояд, ки заминаи ашёи ва молумулкии таъмини худидоракунии мебошад. Давлат дар ин робита мақоми нозир ва таъминкунандаи тартибот буда, танҳо дар ҳолати ниҳойи ҷалб қарда мешавад, вақте ки иттиҳодияи ҷамъиятӣ, масалан мунисипалитет наметавонад мушкилотро бо қувваи худ ҳал намояд.

Ба ақидаи баъзе муаллифон назарияи мазкур бинобар аз камфаъолиятии табақаи омӣ, консерватизми мафкуравии онҳо ва қудрати бештар пайдо намудани қувваҳои давлатпараст, дар нимаи дуюми асри XIX мавқеи худро суст намуд, вале аз байн нарафт, зеро ақидаҳои либералӣ, ки бо ормонҳои мардум оид ба озодӣ, адолат, баробарӣ ва бовиҷдонӣ алоқамандӣ доранд, ҳеҷ вақт муҳимияти худро гум намекунанд.³

Мувофиқи назарияи “давлатӣ” худидоракунии маҳаллӣ яке аз шаклҳои ташкилӣ – давлатӣ буда, қисми чудонашавандаи идоракунии он мебошад. Дар ин хусус В. П. Безобразов чунин ақида баён

¹ Аминджанов Б. С. Становление и развитие органов местного самоуправления в Республике Таджикистан: автореф. дисс.... канд. юрид. наук./ 12. 00. 02. – М., 2009. – С. 8.

² Кодиров З. К. Формирование местного самоуправления как социального института в Республике Таджикистан: социально – философский анализ: автореф. дисс.....канд. философ. наук./ 09. 00. 01 – Душанбе, 2016. – С. 13.

³ Кодиров З. К. Асари ишорашуда. – С. 13 – 14; Аминджанов Б. С. Асари ишорашуда. – С. 4 - 5.

намудаанд, ки мувофиқи он худидоракунии маҳаллиро “як чузъиёти организми давлатӣ” маънидод кардааст.¹

Мувофиқи назарияи “омехтаи” ташкили худидоракунии маҳаллӣ давлат шахси фаъоли ба ҳисоб гирифтани ташаббусҳои мардуми маҳал мебошад. Вай, бо ақидаи Г. А. Светкова, худмухторияти худидоракуниро мепазирад, вале онро субъекти ҳокимияти худ медонад.²

Ҳамин тавр, муниципалитет як шакли худидоракунии маҳаллӣ буда, дар таърихи халқи тоҷик чунин идоракунии шакли дигари ташкилӣ – ҳуқуқӣ дошт. Тоҷикон аз даврони қадим фарҳанги баланди худидоракунии доранд. Принсипи асосии ташкили худидоракунии волоияти ҳудудӣ буда ва шакли нахустини онро маҳалла меномиданд. Ҳамзамон, дар асоси ҷойгиршавии ҷуғрофӣ, шумораи аҳоли ва омилҳои дигар воҳидҳои ҳудудии “гузар,” “куй,” “деҳа,” “қишлоқ,” дар баъзе ҳолатҳо вобаста аз теъдоди хонавода “даҳа,” “сада” ва “ҳазора” худидоракуниро таъмин мекарданд.³ Воҳидҳои мазкур моликияти маҳаллӣ доштанд.

“Коммуна” калимаи тоҷикӣ набуда, ба монанди ибораи “муниципалитет” ба таълимоти ҳуқуқи римӣ иртибот дорад. Аз калимаи латинии “*communis*” гирифта шуда, маънои умум ва дар баъзе мавридҳо маънои ҷомеаро дорад. Дар баъзе давлатҳои Аврупо, ба монанди Франция, Италия, Белгия ва дигар давлатҳо коммуна маҳалли аҳолинишини шаҳр ё деҳаро меноманд, ки субъекти худидоракунии буда, воҳиди поёнии маъмурӣ – ҳудудӣ мебошад. Чунин вазъ дар Аврупо ба осонӣ пайдо нагардидааст, зеро ки ҳаракати коммунаро аз даври асримиёнагӣ оғоз шудааст. Коммунаро шаҳрӣ ва деҳотӣ барои расидан ба худидоракунии маҳаллӣ мубориза мебарданд. Дар натиҷаи муборизаҳои шадид коммунаҳо маънои иттиҳоди озоди шаҳрвандонро пайдо кард, ки макони муайян, манфиатҳои умум ва моликияти худро доранд. Ҳамин тавр, коммуна шакли дигари худидоракунии маҳаллӣ мебошад.

Маълум гардид, ки худидоракунии маҳаллӣ моликияти худ ва назарияҳои мухталиф дорад. Чи тавре ки Халифабобо Ҳамидов қайд мекунад, “Ташкили марзи ҳудуди худмухтор одатан ба сабабу омилҳои муҳим асос меёбанд ва барои таъмини суботи устувории давлати воҳид хизмат мекунанд. Давлат бо назардошти омилҳои таърихӣ, ҷуғрофӣ, миллӣ ва ғайра ин ё он қисми марзу ҳудуди худро аз мустақилияти нисбӣ бархӯрдор намуда, аз ин тариқ пеши роҳи ҳар гуна норозигҳои имконпазирро мегирад ва ё ба ҳар ҳол шиддати онро сабук мекунад ва сатҳи онро ба як тавозуни муайян мувофиқ менамояд. Ин амали давлат

¹ Безобразов В. П. Управление, самоуправление и судебная власть. – СПб., 1882. – С. 7.

² Цветкова Г. А. Местное самоуправление в современной России: состояние, тенденции, эффективность: дисс.... д.-ра социолог. наук. – М., 2003. – С. 64.

³ Кодиров З. К. Асари ишорашуда. – С. 11.

дар навбати худ барои ба эътибор гирифтани хусусиятҳои нотакрори марзу худуди худмухтор мусоидат мекунад.”¹

Моликияти коммуналӣ яке аз объектҳои мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба ҳисоб меравад. Дар шароити пайдошавии бисёршаклии моликияти давлатӣ аҳамияти асосии ҳуқуқ ба моликиятро барқарор намудани муносибатҳои бозътимоду устувори байни давлат ва мақомотҳои ваколатдори он ифода мекунад.

Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронида хулосаҳои зерин пешниҳод карда мешаванд:

– Моликияти коммуналӣ гуфта, пеш аз ҳама чунин молу мулкоро дар назар доранд, ки аҳамияти маҳаллӣ дорад. Ба сифати чунин объектҳо корхонаҳои коммуналӣ, объектҳои техникаю хизматрасонии шаҳру ноҳияҳо, нақлиёти коммуналӣ, фонди манзили коммуналӣ ва дигар объектҳо шуда метавонанд. Ҳамчун корхона онҳо объекти моликияти коммуналӣ бошанд, вале ҳамчун корхонаи воҳиди коммуналӣ онҳо субъекти мустақили ҳуқуқи граждани мебошанд. Бинобар ин, объекти моликияти коммуналӣ бояд дар ду маъно фаҳмида шавад: ба маънои васеъ ва маҳдуд. Дар маънои васеъ ҳама гуна молу мулке ки тибқи санади давлатии ҳуқуқ ба моликият ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ иртибот дорад, моликияти коммуналӣ мебошад. Дар маънои маҳдудаш объекти чунин моликият танҳо хазинаи коммуналӣ шуда метавонад. Хазинаи коммуналӣ – молу мулке ки дар байни корхонаҳои коммуналӣ тақсим нашудаанд (роҳҳо, кӯчаҳо, гузаргоҳҳо, гулгаштҳо, боғҳо, боғҳои ботаникияю зоологӣ ва ғайра) ва бучети Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳо мебошанд. Молу мулки Ҷамоати шаҳрак ва деҳот ба онҳо дохил намешаванд.

– Ҳуқуқи моликияти коммуналӣ хусусиятҳои зерин дорад:

1) вай маҳсули татбиқи назарияи «моликияти тақсимшуда» (dominium divisum) буда, бо тағйироти институтсионалӣ, тақсимои дақиқи вазифаҳо ва ҳамоҳангсозии сифатноки фаъолияти мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ алоқаманд мебошад;

2) чунин ҳуқуқи гражданӣ мебошад, ки субъектоне он тибқи тақсимои маъмурию худудии қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешаванд, вале Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот субъекти ҳуқуқи моликияти коммуналӣ буда наметавонанд;

3) соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ қардани молу мулке, ки ба моликияти коммуналӣ мансуб мебошад, тибқи таъиноти мақсадноки он ва бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ оид ба мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ сурат мегирад.

– Шаҳси ҳуқуқие, ки аз ҷониби давлат ё воҳидҳои марзию худудӣ таъсис дода шудаанд, аз рӯи уҳдадориҳои муассисони худ ҷавоб-

¹ Ҳамидов Х. Ҳуқуқи асосии (конститутсионии) мамлакатҳои хориҷӣ. Қисми умумӣ. Ҷилди 2. – Душанбе: «ЭР - граф», 2013. – С. 43.

гар намебошанд. Муассисон низ, ба ғайр аз ҳолатҳои пешбинӣ намудаи қонун, аз рӯи уҳдадорӣҳои чунин шахсон ҷавобгар нестанд. Давлат аз рӯи уҳдадорӣҳои воҳидҳои марзӣ худудӣ ҷавобгар набуда, воҳидҳои мазкур аз рӯи уҳдадорӣҳои якдигар, инчунин аз рӯи уҳдадорӣҳои давлат ҷавобгарӣ надорад.

Принсипи «ҷавобгарии тақсимшуда» танҳо дар мавриди аз ҷониби давлат додани замонат ё кафолат ба манфиати воҳиди марзӣ худудӣ ё воҳиди мазкур ба манфиати давлат додани замонат ё кафолат татбиқ намегардад (қ. 6 м. 138 Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон). Ҳолатҳои овардашуда далели он аст, ки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ шахси ҳуқуқии оммавӣ мебошад.

Маънои субъективии ҳуқуқи моликӣ – ҳуқуқи шахси мушаххас ба объектҳои муайян буда, ҳадди рафтори ҷоизи моликро ифода мекунад, ки тавассути қонун ошкор карда мешавад. Моликӣ давлатӣ ва хусусӣ буда метавонад. Субъекти ҳуқуқи моликӣ давлатӣ Чумҳурии Тоҷикистон (моликӣ чумҳуриявӣ) ё мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ (моликӣ коммуналӣ) мебошанд.

– Ба сифати объекти ҳуқуқи моликӣ танҳо ашёи инфиродан муайян буда метавонад. Истифодаи мафҳуми «моликӣ зеҳнӣ» (масалан, ҳуқуқи муаллиф барои китоб ё барномаи компютерӣ) иштибоҳ мебошад. Моликӣ ҳамчун объекти ҳуқуқи граждани муносибати давлат, воҳидҳои марзӣ худудӣ ва шахсон хусусиро ба ашёи молӣ ифода мекунад. «Моликӣ зеҳнӣ» бошад ашёи молӣ нест, зеро мазмун иттилооти ҳифзшавандаро дорад, ба монанди формулаи ихтироот, ҷиҳатҳои эҷодии рекламаи тижоратӣ, ноу – ҳау ва ғайра.

– Корхонаҳои коммуналӣ имкониятҳои васеи фаъолияти иқтисодӣ доранд. Вале онҳо ба таври далхдор амалӣ намешаванд ва хоҷагии коммуналӣ аз лиҳози танзими ҳуқуқи граждани баъзе мушкилотҳо дорад. Онҳо пеш аз ҳама дар набудани мустақилияти корхонаҳои воҳиди коммуналӣ ва зараровар будани онҳо ифода мегардад. Самаранокии ин корхонаҳо танҳо дар мавриди риояи қобилияти ҳуқуқдорӣ ҳуқуқи граждани онҳо ба вуҷуд меояд. Масалан, Корхонаи воҳиди давлатии «Обу қорези шаҳри Душанбе» субъекти мустақили фаъолияти соҳибкорӣ мебошад, вале наметавонад нархҳои хизматрасониҳои худро мустақиман муқаррар намояд ва хароҷоти кардаи худро ҷуброн кунад. Нархҳои муайяншуда фаъолияти онҳоро зараровар мегардонад ва ба истифодаи самараноки захираҳои оби нӯшокии шаҳр таъсири манфӣ мерасонад. Оби истеҳсолнамудаи ин корхона берун аз таъинот, барои мошиншӯй, обёрӣ, гилемшӯй ва ғайра истифода мешаванд. Баъзе истеҳсолкунандагони беинсоф дар назди ин корхона қарздор мебошанд. Оби арзонро истифода мекунанд, вале арзиши пулии онро пардохт намекунанд.

– Айни ҳол асоси хусусигардонии моликӣ давлатиро дар Чумҳурии Тоҷикистон чунин принципҳои рафтор, ба монанди усулҳои музднокӣ ва ройгонӣ хусусигардонӣ; ҳуқуқи ҳар як шахрванд ба қисми мо-

ликияти давлатии ба таври ройгон додашаванда; дифференсиатсияи усулу намудҳо ва расмиёти хусусигардонӣ; муайян намудани салоҳияти мақомоти идоракунии давлатии сатҳи гуногун оид ба амалисозии хусусигардонӣ; пешниҳоди кафолатҳои муайяни иҷтимоӣ ба аъзои коллективҳои меҳнатии корхонаҳои хусусигардондашаванда; назорати давлатии амалисозии хусусигардонӣ; таъмини шаффофияти васеи хусусигардонӣ; тадриҷӣ, даврият ва қонуният ташкил мекунад.

Чунин мешуморем, ки минбаъд самтҳои афзалиятноки соҳаи хусусигардонӣ, афзун намудани самараи кори бахши хусусии иқтисодиёт, тақмили заминаи меъёри ҳуқуқӣ ва қонунгузории соҳаи хусусигардонӣ, ҷалби сармоя ба соҳаи энергетика, телекоммуникатсия, нафту газ, нақлиёт, афзун намудани самарабахшии идоракунии моликияти давлатӣ, барқарор намудани самаранокии хоҷагии коммуналӣ мегарданд.

– Ҳифзи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар таърихи ҳуқуқи граждани Тоҷикистон махсус таҳлил нашудааст. Ҳамзамон ҳифзи он ба ду маъно фаҳмида мешавад: ба маънои ҳуқуқи моддӣ ва ба маънои ҳуқуқи мурофиавӣ. Маънои якумаш аз он баҳра мегирад, ки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ субъекти ҳуқуқи граждани буда, имконияти бартарафкунии монеахоро дар амали намудани ваколатҳои худ дорад. Ҳуқуқ ба моликияти коммуналӣ ҳуқуқи субъективии граждани буда, ҳимояи он дорои хусусиятҳои хос мебошад. На ҳамаи тарзҳои ҳифзи ҳуқуқҳои граждани дар ин маврид истифода мешаванд. Танҳо тибқи он тарзҳои ҳифз карда мешаванд, ки хусусиятҳои хоси ҳуқуқи ашёӣ доранд. Объектҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ молумулке шуда метавонанд, ки ба сифати ашёи хосса баромад намуда, дар ҳолати баргардонидани он (ба шарте, ки агар ашёи мазкур вучуд дошта бошад, яъне несту нобуд нашуда бошад) ва ҳуқуқи субъективии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба он барқарор карда мешавад. Дар муносибатҳои уҳдадорӣ бошад, ҳуқуқи субъективии мақомоти мазкур бо тарзҳои дигар ба монанди рӯендани товони зарар, ситонидани ноустуворона, истифодаи оқибатҳои безътибор донистани аҳдҳои безътибор, пешгирии амалҳои, ки ҳуқуқро вайрон мекунад ва ғайра ҳифз карда мешаванд.

Дар маънои дуюмаш ҳуқуқи моликияти коммуналӣ бо тарзҳои ҳифз карда мешаванд, ки характери мурофиавӣ дошта ва ба воситаи суд амалӣ карда мешавад. Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба суд бо аризаи дахлдор муроҷиат мекунад. Талаби даъвогар ба суд дар истеҳсолоти даъвогӣ бо риояи принципҳои ҳуқуқи мурофиавӣ баррасӣ мешавад. Бинобар ин, талаби даъвогии прокурорҳои дахлдор, мақомоти дахлдори давлатӣ, мақомоти маҳаллӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи моликият, инчунин безътибор донистани санади мақомоти дигари давлатӣ, ки ҳуқуқи моликиятиро вайрон мекунад, аз ҷониби судҳои иқтисодӣ баррасӣ мешаванд.

Тавсия оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои илмӣ чунин мебошад:

– Қарори Девони Вазирони ҚТ “Оид ба тақсимои моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба моликияти ҷумҳуриявӣ, моликияти Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, моликияти Шӯроҳои маҳаллии вакилони халқ (моликияти коммуналӣ)” аз 24 – уми июли соли 1992, таҳти № 276 ва Низомнома «Дар бораи тартиби гузаронидани объектҳои моликияти давлатӣ ба моликияти Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон ва моликияти Маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ (моликияти коммуналӣ)», ки бо Қарори Шӯрои Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 – уми ноябри соли 1993, таҳти № 573 тасдиқ шудааст, ба Қонуни конституционии ҚТ “Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ” аз 17 – уми майи соли 2004, таҳти № 28 мутобиқ гардонидани шавад. Санадҳои зикршудаи зерқонунӣ беасос се сатҳи моликияти давлатиро муқаррар намудаанд, ки бояд дар ду сатҳ муқаррар карда шаванд (ҷумҳуриявӣ ва коммуналӣ).

Адабиёт:

1. Усмонов О. У. К проблеме развития кодификации гражданского законодательства Республики Таджикистан // Государство и право. – Душанбе, 1999. № 4. – С. 42 – 64.

2. Аманджанов Б. С. Становление и развитие органов местного самоуправления в Республике Таджикистан: автореф. дисс.... канд. юрид. наук./ 12. 00. 02. – М., 2009. – 26с.

3. Кодиров З. К. Формирование местного самоуправления как социального института в Республике Таджикистан: социально – философский анализ: автореф. дисс.....канд. философ. наук./ 09. 00. 01 – Душанбе, 2016. – 23с.

4. Безобразов В. П. Управление, самоуправление и судебная власть. – СПб., 1882. – 767с.

5. Цветкова Г. А. Местное самоуправление в современной России: состояние, тенденции, эффективность: дисс.... д.-ра социолог. наук. – М., 2003. – 46с.

6. Ҳамидов Х. Ҳуқуқи асосии (конституционии) мамлакатҳои хориҷӣ. Қисми умумӣ. Ҷилди 2. – Душанбе: «ЭР - граф», 2013. – 500с.

Раҳмонзода А. К.

Фишурда

Пайдоиши моликияти коммуналӣ

Дар мақолаи мазкур бори нахуст таърихи пайдоиши моликияти коммуналӣ дар танзими ҳуқуқи граждании Тоҷикистон кушода шудааст. Ба ақидаи муаллиф чунин шакли моликияти давлатӣ аз татбиқи Кодекси граждании Ҷумҳурии Шӯравии Федеративии Сотсиалистии Россия, соли 1922, дар ҳудуди таърихии тоҷикон вобастагӣ дорад. Ин кодекс соли 1939 ҳамчун Кодекси граждании Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон интишор гардид ва то 1 – уми январӣ соли

1965 амал намуд. Ҳангоми таҳлили моликияти коммуналӣ муаллиф моделҳои гуногуни муниципалитетҳо ва назарияҳои “чамбиятӣ,” “давлатӣ” ва “омехтаи” ташкили худидоракунии маҳаллиро таҳлил намудааст. Дар натиҷаи корҳои анҷомдода вай мафҳуми моликияти коммуналӣ, мафҳум ва хусусиятҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ, объектҳои он, ҳифзи ҳуқуқи он ва тавсия оид ба тақмили танзими ҳуқуқи онро изҳор намудааст.

Раҳмонзода А. К.

Аннотация

Возникновение коммунальной собственности

В настоящей статье впервые раскрывается история возникновения коммунальной собственности в гражданско – правовом регулировании в Таджикистане. По мнению автора, его возникновения связано с применением Гражданского кодекса РСФСР, 1922г. на историческую территорию проживания таджиков. Оно было опубликовано в 1939г. как Гражданский кодекс Таджикской ССР и действовало то 1 января 1965г. Во время изучения поставленного вопроса, автор также анализирует различные модели муниципалитетов и “общественной,” “государственной,” и “смешанной” теорий местного самоуправления. В результате проведенного исследования он предлагает понятие коммунальной собственности, понятие и признаки права коммунальной собственности, его объекты, его правовую защиту и рекомендацию по совершенствованию его правового регулирования.

Rakhmonzoda A.K.

The summary

The emergence of communal property

This article first reveals the history of the emergence of communal ownership in civil regulation in Tajikistan. According to the author, its occurrence is associated with the application of the Civil Code of the RSFSR, 1922. in the historical territory of Tajiks. It was published in 1939. as the Civil Code of the Tajik SSR and then acted on January 1, 1965. During the study of the question posed, the author also analyzes “different”, analyzes and “different” models theories of local government. As a result of the study, he offers the concept of communal property, the concept and signs of the right of communal property, its objects, its legal protection and a recommendation for improving its legal regulation.

IV. ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ, МУРОФИАИ МАЪМУРӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 14)

IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 14)

Рачабзода Х.Р.*

ОИД БА БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ МАФҲУМИ АГЕНТИ АНДОЗ

Калидвожаҳо: муносибатҳои андоз, субъекти муносибатҳои андоз, андозсупоранда, агенти андоз, мақомоти андоз, андоз аз даромад, даромадҳои пардохтшаванда, қонунгузории андоз, мафҳуми агенти андоз.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, субъекты налоговых правоотношений, налогоплательщики, налоговые агенты, налоговые органы, подоходный налог, выплачивающее доход, налоговое законодательство, понятие налоговых агентов.

Keywords: tax legal relationship, subjects of tax legal relationship, taxpayers, tax agents, tax authorities, income tax, income payer, tax legislation, concept of tax agent.

Ҳуқуқи андоз ҳамчун маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие мебошад, ки муносибатҳои муайяни ҷамъиятиро дар бахши андозбандӣ бавучудоянда, тағйирёбанда ва қатъшавандаро ба танзим мебарорад¹. Ин муносибатҳо оид ба муқаррар кардан, пеш бурдан, ҷамъоварии андозҳо ва пардохтҳо, инчунин муносибатҳои дар ҷараёни ба амал баровардани назорати андоз, шикоят аз болои санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии мақомоти андоз, амал ё беамалии шахсони мансабдори онҳо ва ба ҷавобгарӣ кашидан барои ҳуқуқвайронкунӣ дар соҳаи андоз ба вучуд меоянд. Муносибатҳои ҳуқуқи андоз байни субъектҳои муайян ба вучуд меоянд, ки онҳоро иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи андоз меноманд. Дар вазъияти бо суръат инкишофёбии қонунгузории андоз таваҷҷуҳи асосӣ дар адабиётҳои илмӣ ҳуқуқи андоз то ҳол ба муносибатҳои мутақобилаи байни иштирокчиёни асосии муносибатҳои андоз - яъне давлат дар симои мақомотҳои он ва андозсупорандагон равона мегардад. Дар ин баробар таваҷҷуҳи назаррасро, инчунин субъектоне талаб мекунад, ки барои рӯёнидан ва пардохти андоз мусоидат мекунад. Чунки саривақт ворид гардидани андоз ба буҷет аз бовиҷдонона амал кардани онҳо вобастагӣ дорад, ки яке аз ин субъектҳои «агенти андоз» мебошад. Дар таснифи субъектҳои

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷоратии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ
¹Ҳуқуқи андозӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: Васоити таълимӣ/ Зери назари номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Шонасридинов Н.Ш. Душанбе, 2012, – С.55.

муносибатҳои ҳуқуқи андоз агенти андоз ҳамчун субъектоне, зикр мешавад, ки дар пардохти андоз кумак менамоянд.

Таърихи пайдоиш ва рӯши падидаи «агенти андоз» нишон медиҳад, ки ин истилоҳ аввал дар Англия соли 1803 пайдо шудааст ва баъд дар қонунгузори дигар давлатҳо истифода мешавад. То санаи нишон додашуда, андоз аз даромад аз ҷониби андозсупорандагон мустақилона пардохт карда мешуд. Аммо душвориҳои маъмурияти андоз оид ба ҷамъоварии андоз аз манбаи пардохт ва пайдоиши ҳодисаҳои саркашӣ аз пардохти андоз ба он мусоидат кард, ки агенти андоз пайдо шавад¹. Тавре ки дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд шудааст, пайдоиши чунин як институти қонунгузори андоз ба монанди агентҳои андоз «ба зарурати давлат дар амал татбиқ намудани назорати ҷорӣ молиявӣ аз болои фаъолияти андозсупорандагон» буд².

Бори аввал дар ИҶШС дар сатҳи қонунгузори пайдоиши агентҳои андозро аз соли 1926 ба мушоҳида гирифтани мумкин аст, вақте имкониятҳои агентҳои андоз дар ҳисобкунӣ, нигоҳ доштан ва интиқоли андозҳои дахлдор муқаррар шуда буданд. Тавре, ки С.В. Якуб қайд менамояд, ки пайдоиши мафҳуми «агенти андоз» ба маънои муосир, дар ИҶШС бо қабули Низомнома – «Дар бораи андоз аз даромади давлат» дар соли 1926 иртибот дорад. Чунки дар асоси ин санади меъёрӣ - ҳуқуқӣ ҷамъоварии андоз аз даромадро ба баъзе муассисаҳо вогузошта буданд, ки ба мафҳуми муосири «агенти андоз» наздики дорад. Масалан, дар моддаи 4 Низомнома – «Дар бораи андоз аз даромади давлат» муқаррар карда шуд, ки «андоз аз даромад бояд аз маошҳои солони ситонида шавад». Моддаи 9-и Низомномаи мазкур муқаррар намуд, ки «андози даромад аз коргарон, хизматчиён ва нафақахӯрони давлатӣ бояд ҳар моҳ бо андозаи баробар аз ҳиссаи музди меҳнат ё нафақаи аз ҷониби ин муассисаҳо, корхонаҳо ва шахсони пардохткунанда пардохт карда шавад. Андоз аз ҳисоби манбаи пардохт ҳисоб карда мешавад». Минбаъд санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии ИҶШС инчунин агентҳои андозро вазифадор карданд, ки андоз аз арзиши иловашуда ва андоз аз ғоида гиранд³. А.А. Петрыкин бошад қайд менамояд, ки дар қонунҳои шӯравӣ, мафҳуми "агенти андоз" истифода

¹ Коломеев Д.С. Обязанности налоговых агентов как самостоятельный институт налогового права [Электронный ресурс]. URL: <http://lawlibrary.ru/article2180853.html> (Дата обращения: 18.11.2018)

² Земцов А.А., Никулина О.М. Институт налоговых агентов в РФ: экономический взгляд // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 37 - 41.

³ Якуб С.В. Институт налоговых агентов нуждается в реформировании // Финансовое право [Электронный ресурс]. URL: <http://lawlibrary.ru/article2148906.html> (Дата обращения: 18.11.2018)

нашуда буд ва он ба истилоҳи "шахси пардохткунандаи даромад" иваз карда мешуд.¹

Баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ, ҚТ дар сатҳи конституционӣ «фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат»(м.12 Конституция)² дод, ки ин бевосита ба шакли нави идоракунӣ- иқтисоди бозоргонӣ гузаштани ҚТ заминаи асосиро гузошт. Дар баробари дигар соҳаҳо ба рушду нумӯи фаъолияти озоди иқтисодӣ ва соҳибкорӣ мусоидат кард, ки ин боиси ба вучуд омади тағйиротҳои кулӣ дар низоми андоз гардид. Ҳамин буд, ки 12 ноябри соли 1998 №664 аввалин Кодекси андози ҚТ³ қабул карда шуд ва аввалин маротиба дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи санади меъёрии ҳуқуқии ягонаи муратабгашта истилоҳи «агентҳои андоз» истифода гардид. Аммо ин маънои онро надорад, ки истилоҳи «агенти андоз» қаблан дар қонунгузори ҚТ маълум набуд. Қабл аз он, яъне, то эътибор пайдо кардани аввалин Кодекси андози ҚТ аз 12 ноябри соли 1998 имконияти иштироки агентҳои андоз дар муносибатҳои андоз бо санадҳои алоҳидаи меъёрӣ-ҳуқуқӣ танзим шуда буд. Аммо бо қабули аввалин Кодекси андози ҚТ дар ҳолати ҳуқуқии агенти андоз ва масъулияти он хеле тағйир ёфт. Яъне, бори аввал дар сатҳи қонунгузорӣ мафҳуми расмӣ он дода шудааст, ваколатҳои ӯ муқаррар гардида, намудҳои масъулияти агенти андоз муайян карда шуданд.

Бояд қайд намуд, ки то имрӯз дар ҚТ 3 маротиба Кодекси андоз қабул карда шудааст ва дар ҳамаи онҳо истилоҳи «агенти андоз» истифода гардидааст. Як ҳолат нигаронкунанда аст, ки дар КА ҚТ истилоҳи хориҷии «агент» истифода бурда мешавад. Дар асл истилоҳи «агент» лотини буда дар забони тоҷикӣ ба маъноҳои гуногун интифода мешавад. Дар Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ зери мафҳуми агент «намояндаи расмӣ, сиёсӣ, хориҷӣ ва ғ., ки вакили ягон идора, муассиса ва давлат буда, вазифа ё супоришero иҷро мекунад»⁴. Дар дигар луғат

¹ Петрыкин А.А. Налоговые агенты по НК РФ и их ответственность // Виртуальный клуб юристов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/tax/article2.html>

² Конституцияи ҚТ аз 6 ноябри соли 1994, дар райпурсии умумихалқи қабулшудааст, бо тағйири иловаҳои 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 // http://base.spinform.ru/show_doc.2213. (рӯзи дастраси ба он 20.11.2019).

³ Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 ноябри соли 1998 №664 ([Бо Кодекси андози ҚТ аз 03.12.2004 с.](#) аз эътибор соқит доништа шуд) // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1998, № 21, мод. 284; соли 1999, № 6, мод.162; №12, мод.345; соли 2001, № 7, мод. 478; соли 2002, № 4, қисми 1, мод.164, мод.173, мод. 209, мод. 236, мод. 239, мод. 290; №11, мод.747; соли 2003, № 4, мод.133, мод.137; № 8, мод. 454; №12, мод. 693; соли 2004, № 5, мод. 344; № 7, мод. 456.

⁴Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ (ибора аз 2 ҷилд) // Зери таҳрири Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каимов, Мирзо ҳасани Султон. – Душанбе, 2008.-С.36.

бошад «агент (аз лот. agens - амалкунанда)- гумошта, намоянда вакил; шахсе, ки бо супориши касе амал мекунад»¹.

Бояд қайд намуд, ки моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 5 октябри соли 2009, №553² муқаррар менамояд, ки «Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба забони давлатӣ таҳия ва қабул карда мешаванд». Инчунин, дар моддаи 49 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи соли 2017, № 1414³ омадааст, ки «Матни санади меъёрии ҳуқуқӣ ба забони давлатӣ қабул карда мешавад. Матни санади меъёрии ҳуқуқӣ бояд бо риояи услуби расмӣ забони адабӣ, сода ва равону фаҳмо баён карда шавад, ки тафсири ҳархелаи меъёрхоро истисно намояд». Аз ин бармеояд, ки яке аз талаботҳои забони қонун ин аст, ки дар қонун аз истифодаи калимаҳои хориҷӣ суистифода набояд кард.

Ба назари ман истилоҳе, ки метавонад дар забони тоҷики истилоҳи хориҷии «агент»-ро иваз намояд ин истилоҳи «вакил» мебошад. Чунки, дар «Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ» истилоҳи вакил ба маънои зерин омадааст: - «вакил он ки иҷрои коре аз тарафи касе, муассиса ё ҷамъияте ба ӯ супурда шудааст, намоянда; гумошта, фиристода»⁴. Аз ин рӯ, пешниҳод менамоем, ки дар КА ҚТ истилоҳи «агенти андоз» ба истилоҳи «вакили андоз» иваз карда шавад. Ин таҷриба дар Кодекс андози Ҷумҳурии Қирғизистон аз 17 октябри соли 2008 №230⁵ дида мешавад, ки дар моддаи 45 он бар ивази истилоҳи «агенти андоз» истилоҳи «мутассадии шахси андозсупоранда» зикр шудааст.

Мафҳуми «агенти андоз» дар қ.1м.13 Кодекси андози ҚТ аз 17 сентябри соли 2012 №901, ки айни ҳол мавриди амал қарор дорад чунин муқаррар гардидааст: «Ташкилот ё соҳибкори инфиродие, ки мутобиқи Кодекси мазкур ба зиммашон вазифаи ҳисоб намудани андоз, аз андозсупоранда ё аз манбаи пардохт нигоҳ доштан ва ба бучети дахлдор

¹Луғати тафсирии калимаҳои русӣ-интернасионалӣ // Зери таҳрири Шарифов Воҳид. Сарредаксияи илмӣ энсиклопедияи советии тоҷик -Душанбе 1984. С.17

²Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 5 октябри соли 2009, №553 //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №9-10, мод.546.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи соли 2017, № 1414.//Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 271; ҚТ аз 19.07.2019 с., №1632.

⁴ Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ (ибора аз 2 ҷилд) // Зери таҳрири Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каимов, Мирзо ҳасани Султон. – Душанбе, 2008.-С.260.

⁵ Налоговый Кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008 года №230 // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6768 (рӯзи дастраси ба он 20.11.2019).

гузаронидани он гузошта шудааст, агенти андоз мебошад».¹ Дар КА пештара низ мафҳуми «агенти андоз» дода шуда буд. Масалан: дар қ.1 м. 22-и аввалин Кодекси андози ҚТ мафҳуми агенти андоз чунин муқаррар гардида аст: «Шахсе, ки корманди мақомоти андоз набуда, ба зиммаи вай мутобиқи ҳамин Кодекс ё дигар санади қонунгузории андоз вазифаи ҳисоб кардани андоз, гирифтани он аз андозсупорандагон ва ба бучети дахлдор (фонди давлат) гузаронидани он гузошта шудааст агенти андоз мебошад».² Дар моддаи 28 Кодекси андози ҚТ 3 декабри соли 2004 № 61 бошад дарҷ гардида буд, ки «Ҳама гуна шахсе (воқеӣ ё ҳуқуқие), ки корманди мақомоти андоз набуда, мутобиқи ҳамин Кодекс ё дигар санади қонунгузории андоз ба зиммааш вазифаи ҳисоб намудани андоз, аз андозсупоранда (ё аз манбаи пардохт) нигоҳ доштан ва ба бучети дахлдор гузаронидани он гузошта шудааст, агенти андоз мебошад».³

Дар мафҳуми «агенти андоз», ки КА ҚТ пешниҳод менамояд камбудихо ҷой дорад, ки ин камбудихоро дар натиҷаи таҳлили қонунгузории андози хориҷӣ ва адабиётҳои илмӣ муайян намудан мумкин аст. Таҳлили қонунгузории андозӣ мамлакатҳои хориҷи нишон медиҳад, ки мафҳуми агенти андоз дар Кодекси андозӣ давлатҳои ҷудогона гар чанде ба таври гуногун дода шудааст, вале мазмуни як дорад. Масалан, дар моддаи 24 Кодекси андози Федератсияи Русия (қисми якум) аз 31 июли соли 1998 года №146-ФЗ мафҳуми агенти андоз чунин дода шудааст: «Агенти андоз шахсоне мебошанд, ки мутобиқи Кодекси мазкур барои ҳисоб кардан, нигоҳ доштани ва интиқоли андози андозсупоранда ба системаи бучети Федератсияи Русия

¹ Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон 17 сентябри соли 2012 №901 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2012, №9, мод. 838; с. 2013, №12, мод. 889, мод. 890; с. 2015, №3, мод. 210, №11, мод. 965, мод. 966; с. 2016, №3, мод. 150, №11, мод. 883, №11; с. 2017, №1-2, мод. 21, №5, қ. 1, мод. 280; Қонунҳои ҚТ аз 21.02.2018 с., № 1510; аз 21.02.2018 с., № 1511; аз 03.08.2018 с., №1546; аз 04.04.2019 с., № 1599; аз 20.06.2019 с., №1620; аз 19.07.2019 с., №1644.

² Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикисто аз 12 ноябри соли 1998 №664 ([Бо Кодекси андози ҚТ аз 03.12.2004 с.](#) аз эътибор соқит доништа шуд) // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1998, № 21, мод. 284; соли 1999, № 6, мод.162; №12, мод.345; соли 2001, № 7, мод. 478; соли 2002, № 4, қисми 1, мод.164, мод.173, мод. 209, мод. 236, мод. 239, мод. 290; №11, мод.747; соли 2003, № 4, мод.133, мод.137; № 8, мод. 454; №12, мод. 693; соли 2004, № 5, мод. 344; № 7, мод. 456.

³ Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикисто аз 3 декабри соли 2004 № 61 ([Бо Кодекси андози ҚТ аз 17.09.2012 с., №901с.](#) аз эътибор соқит доништа шуд) // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2004, №12, қисми 1, моддаи 688, моддаи 689; соли 2005, №12, моддаи 629; соли 2006, № 7, моддаи 341; №12, моддаи 543; соли 2007, №3, моддаи 172; №7, моддаи 668; соли 2008, № 3, моддаи 195; №6, моддаи 455; соли 2009, №3, моддаи 86; № 5, мод. 332; №12, мод.823; с. 2010, №7, мод. 559; №12, қ.1, мод. 824; мод. 826; Қонуни ҚТ аз 16.04.2012с., №813; аз 03.07.2012с., №852.

масъуланд»¹. Дар моддаи 18 Кодекси андози Украина аз 2 декабри соли 2010 №2755-VI бошад мафҳуми агенти андоз чунин дода шудаат «Агенти андоз шахсе мебошад, ки ба ӯ Кодекси андоз уҳдадорӣ барои ҳисоб кардан, нигоҳ доштан ва аз номи андозсупоранда андозро ба буҷети дахлдор гузаронидан, супорида шудааст»². Чунин мафҳумҳо бо як мазмун дар Кодекси андози давлатҳои дигар низ дода шудааст. Масалан, Кодекси андози Туркманистон аз 25 октябри соли 2005³. Дар таносуб аз ин мафҳумҳо дар моддаи 12 Кодеси Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба буҷет» аз 10 декабри соли 2008 №99-IV ЗРК мафҳуми агенти андоз чунин дода шудааст: «агенти андоз - соҳибкори инфиродӣ, нотариуси хусусӣ, иҷроии суди хусусӣ, адвокат, миёнарави касбӣ, шахси ҳуқуқӣ, аз ҷумла шахси ҳуқуқии ғайрирезидент, ки мутобиқи Кодекси мазкур уҳдадорӣ барои ҳисоб кардан, нигоҳ доштан ва интиқол додани андозҳо аз манбаи пардохт ба зимааш гузошта шудааст»⁴.

Дар адабиётҳои илмӣ мафҳуми агенти андоз мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба назари Никитин Н.Г. «агенти андоз — шахсест, ки корманди мақомоти андоз набуда, ба ӯҳдаи вай мутобиқи Кодекси андози Федератсияи Русия вазифаи ҳисоб кардани андозу пардохтҳои иҷтимоӣ, гирифтани он аз андозсупорандагон ва ба буҷети дахлдор ё фондҳои ғайрибуҷетии молиявӣ гузарондан воғузур шудааст»⁵.

Ба назари Е.Ф. Евтушенко «Ташкилотҳо ё шахсони воқеие, ки манбаи пардохти даромад ба андозсупорандагон мебошанд, ки мутобиқи Кодекси андози Федератсияи Русия вазифадор карда шудаанд, ки аз ҳисоби андозсупоранда ҳисоб, нигоҳ доштан ва интиқоли андозҳо ва (ё) пардохтҳоро ба буҷети дахлдор (фонди ғайрибуҷетӣ) супоранд»⁶.

Дар адабиёти ватанӣ бошад мафҳуми агенти андоз чунин дода шудааст: ҳама гуна шахсе (воқеӣ ё ҳуқуқие) , ки корманди мақомоти андоз набуда, мутобиқи КА ҚТ ё дигар санади қонунгузори андоз ба зиммааш вазифаи ҳисоб намудани андоз, аз андозсупоранда (ё аз

¹Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года №146-ФЗ// https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6768 (рӯзи дастраси ба он 20.11.2019).

²Налоговый Кодекс Украины от 2 декабря 2010 года №2755-VI//https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6768 (рӯзи дастраси ба он 20.11.2019).

³Налоговый Кодекс Туркменистана от 25 октября 2005 года // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6768 (рӯзи дастраси ба он 20.11.2019).

⁴Кодекс Республики Казахстан О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) от 10 декабря 2008 года №99-IV ЗРК // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6768 (рӯзи дастраси ба он 20.11.2019).

⁵Никитин Н.Г. Налоговое право России. Общая часть: учебник / М., 2011 С. 68.

⁶Евтушенко В. Ф. Правовое положение налоговых агентов : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Всерос. гос. налог. акад. Мин. фин. РФ. - Москва, 2006. - 25 с.

манбаи пардохт) нигоҳ доштан ва ба бучети дахлдор гузаронидани он гузошта шудааст, агенти андоз маҳсуб мешавад¹.

Таҳлили боло гузаронида шуда нишон медиҳад, ки дар қонунгузориҳои миллии ва давлатҳои дигар, инчунин адабиётҳои мафҳуми «агенти андоз» дар шаклҳои гуногун, вале ба як мазмуни умумии пешниҳод шудааст. Умумият дар он аст, ки вазифаҳои агенти андоз ягонаанд, яъне нишон додан, ҳисоб кардан, аз андозсупоранда нигоҳ доштани андоз ва супоридани андозҳо иборат аст. Аммо дар муайян намудани он, ки ба сифати агенти андоз, кадом субъект баромад карда метавонад дар мафҳумҳои додашуда гуногунандешагӣ чой дорад. Ба назари ман дар муайян намудани мафҳуми «агенти андоз» бояд ба он хусусиятҳои агенти андоз таваҷҷуҳ намоем, ки дар мафҳуми он ба тариқи ҳатми нишон дода шавад:

- субъекте, ки ба сифати агенти андоз баромад карда метавонад. Дар мафҳуме, ки КА ҚТ пешниҳод менамояд ба сифати агенти андоз «Ташкилот ва соҳибкори инфиродӣ» муқаррар менамояд. Дар ин ҳолат шахсони воқеие, ки соҳибкори инфиродӣ нестанд аз ин доира берун мемонанд. Ба назари ман доираи субъектоне, ки ба сифати агенти андоз иштирок менамоянд маҳдуд менамояд. Қонунгузориҳои давлатҳои хориҷӣ ва адабиётҳои илмӣ, ки боло таҳлил намудем, инчунин амалия нишон медиҳад, ки ба сифати агенти андоз шахсони воқеӣ ва шахсони ҳуқуқӣ новобаста аз шакли ташкили ҳуқуқияшон метавонад иштирок намоянд.

- кадом шахсони воқеӣ ва шахсони ҳуқуқӣ метавонанд агенти андоз бошанд. Манзурам ин аст, ки оё шахсе, ки ба андозсупоранда ягон робита надорад метавонад агенти андоз бошад? Дар ин масала ман ба нуқтаи назарӣ Е.Ф. Евтушенко мувофиқам. Ӯ қайд менамояд, ки «Ташкилот ё шахси воқеӣ метавонад ҳамчун агенти андоз эътироф карда шавад, агар он манбаи даромад ба манфиати андозсупоранда бошад»²

- вазифаи асосии агенти андоз ин ҳисоб намудани андоз, аз андозсупоранда ё аз манбаи пардохт нигоҳ доштан ва ба бучети дахлдор гузаронидани он мебошад.

Бо назардошти таҳлили боло зикр шуда чунин мафҳуми «агенти андоз»-ро пешниҳод менамоям: «вакили андоз – шахси ҳуқуқӣ ва шахсони воқеие, ки қарордиҳандаи мақомоти андоз набуда, манбаи пардохти даромад ба андозсупорандагон мебошад ва ба зиммашон вазифаи ҳисоб намудани андоз, аз андозсупоранда ё аз манбаи пардохт нигоҳ

¹ Ҳуқуқи андози Ҷумҳурии Тоҷикистон: Вазорати таълимӣ/ Зери назари номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Шонасридинов Н.Ш. Душанбе, 2012. - С.84.

² Евтушенко В. Ф. Правовое положение налоговых агентов : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Всерос. гос. налог. акад. Мин. фин. РФ. - Москва, 2006. - 25 с.

доштан ва ба буҷети дахлдор гузаронидани он гузошта шудааст». Пешниҳод менамоям, ки мафҳуми мазкур дар қ.1м.13 Кодекси андози ҚТ 17 сентябри соли 2012 №901 дарч гардад.

Адабиёт:

1. Евтушенко В. Ф. «Правовое положение налоговых агентов» : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Всерос. гос. налог. акад. Мин. фин. РФ. - Москва, 2006. - 25 с.
2. Земцов А.А., Никулина О.М. «Институт налоговых агентов в РФ»: экономический взгляд // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 37 - 41.
3. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 10 декабря 2008 года №99-IV ЗРК // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6768 (рӯзи дастраси ба он 20.11.2019).
4. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон 17 сентябри соли 2012 №901 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2012, №9, мод. 838; с. 2013, №12, мод. 889, мод. 890; с. 2015, №3, мод. 210, №11, мод. 965, мод. 966; с. 2016, №3, мод. 150, №11, мод. 883, №11; с. 2017, №1-2, мод. 21, №5, қ. 1, мод. 280; Қонунҳои ҚТ аз 21.02.2018 с., № 1510; аз 21.02.2018 с., № 1511; аз 03.08.2018 с., №1546; аз 04.04.2019 с., № 1599; аз 20.06.2019 с., №1620; аз 19.07.2019 с., №1644.
5. Коломеев Д.С. Обязанности налоговых агентов как самостоятельный институт налогового права [Электронный ресурс]. URL: <http://lawlibrary.ru/article2180853.html> (Дата обращения: 18.11.2018)
6. Конститутсияи ҚТ аз 6 ноябри соли 1994, дар райпурсии умумихалқии қабулшудааст, бо тағйиру иловаҳои 26 сентябри соли 1999 , 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 // http://base.spinform.ru/show_doc.2213. (рӯзи дастраси ба он 20.11.2019).
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи соли 2017, № 1414.//Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 271; ҚҚТ аз 19.07.2019 с., №1632.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 5 октябри соли 2009, №553 //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №9-10, мод.546.
9. Налоговый Кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008 года №230 // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6768 (рӯзи дастраси ба он 20.11.2019).
10. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года №146-ФЗ// https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6768 (рӯзи дастраси ба он 20.11.2019).

11. Налоговый Кодекс Туркменистана от 25 октября 2005 года // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6768 (рӯзи дастраси ба он 20.11.2019).

12. Налоговый Кодекс Украины от 2 декабря 2010 года №2755-VI // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6768 (рӯзи дастраси ба он 20.11.2019).

13. Никитин Н.Г. Налоговое право России. Общая часть: учебник / М., 2011.

14. Ҳуқуқи андози Ҷумҳурии Тоҷикистон: Васоити таълимӣ/ Зери назари номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Шонасридинов Н.Ш. - Душанбе, 2012, – 352 с.

15. Петрыкин А.А. Налоговые агенты по НК РФ и их ответственность // Виртуальный клуб юристов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/tax/article2.html>

16. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ (ибора аз 2 ҷилд) // Зери таҳрири Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе, 2008.

17. Луғати тафсирии калимаҳои русӣ-интернасионалӣ // Зери таҳрири Шарифов Воҳид. Сарредаксиёи илмии энсклопедияи советии тоҷик -Душанбе 1984.

18. Якуб С.В. Институт налоговых агентов нуждается в реформировании // Финансовое право [Электронный ресурс]. URL: <http://lawlibrary.ru/article2148906.html> (Дата обращения: 18.11.2018)

Рачабзода Х.Р.

Фишурда

Оид ба баъзе масъалаҳои мафҳуми агенти андоз

Дар мақолаи мазкур масъалаи мафҳуми агенти андоз таҳлил шудааст. Муаллиф бо назардошти адабиёти илмӣ ва қонунгузори андози ҶТ ва назарияи ҳуқуқи андоз мафҳуми агенти андозро мавриди баррасӣ қарор дода, пешниҳод илмӣ ва амалиро барои мукамал гардонидани қонунгузори андоз манзур намудааст. Инчунин, дар мақола ҷанбаҳои таърихӣ ташаккул ва рушди истилоҳи агентҳои андоз дар ҶТ баррасӣ карда мешаванд. Зарурати иштироки онҳо дар муносибатҳои андоз асоснок карда шудааст.

Раджабзода Х.Р.

Аннотация

К вопросу о понятии налоговых агентов

В данной статье анализируется понятие налоговых агентов. Автор, учитывая научную литературу и налогового законодательство, и теории налогового права, рассматривает понятие налоговых агентов и предложил

научно-практические предложения по совершенствованию налогового законодательства. Кроме того в статье рассматриваются исторические аспекты становления и развития института налоговых агентов в РТ. Обосновывается необходимость их участия в налоговых отношениях.

Rajabzoda Kh.R.

The summary

To the proplet of the concept of tax agent

In the given article it is analyzed the notion of tax agent. The author takes into consideration scientific literature and tax legislation, suggested the scientific concept of tax agent and practical offers on improving the tax legislation. Also, the article discloses the historical aspects of the formation and development of the institution of tax agents in the Republic of Tajikistan. The need for their participation in tax relations is explained.

Иброҳимов С.И., Марифхонов Р.Н.*

**ҲУҚУҚИ МАЪМУРИИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН:
КОНСЕПСИЯҲОИ ЗАМОНАВИИ ИВАЗШАВИИ ФАҲМИШ**

Калидвожаҳо: ҳуқуқи маъмурӣ, идоракунии давлатӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, батанзимдарорӣ, адлияи маъмурӣ, юрисдиксияи маъмурӣ.

Ключевые слова: административное право, государственное управление, исполнительная власть, публичная администрация, административная юстиция, административная юрисдикция.

Keywords: administrative law, public administration, executive power, public administration, administrative justice, administrative jurisdiction.

Дигаргуниҳои ислоҳоти конститутсионӣ-ҳуқуқӣ дар соҳаи идоракунии давлатӣ ва инкишофи ҳуқуқи маъмурии ватанӣ зарурияти бозбинӣ ва фаҳмиши замонавии илми ҳуқуқи маъмуриро ба миён овардааст. Мафҳуми калидии ҳамин таркиб аз нав муайян намудани фаҳмиши ҳуқуқи маъмурӣ ҳамчун соҳаи мустақили илми ҳуқуқшиносӣ мебошад. Зеро аз фаҳмиши дурусти мафҳуми асосӣ муайяннамоии падидаҳои алоҳида ва зухуротҳои маъмурӣ - ҳуқуқӣ вобаста мебошад.

Дар адабиётҳои илмӣ ҳуқуқи маъмурии замони муосир даъватҳои ҷиддӣ мавҷуданд, ки тибқи онҳо бояд фаҳмиши замони шӯравӣ ҳуқуқи

*Мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.ҳ., дотсент; Дотсенти кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, н.и.ҳ., дотсент.

маъмурӣ дигаргун карда шавад, ақида ва назарияҳои нав пешниҳод гардад¹, зеро моҳияти давлат бештар хусусияти иҷтимоӣ гирифтааст. Гузашта аз ин, асоснок карда мешавад, ки фаҳмиши (кухнаи) анъанавии ҳуқуқи маъмурӣ - ҳамчун ҳуқуқи идоракунии давлатӣ, ҳуқуқи маъмурон нисбат ба идорашавандагон, дар шароити кунунӣ ба чорчубаи муносибатҳои ҳуқуқии байни давлат ва ҷамъият, ки падидаҳои конститусионӣ муайян менамоянд, мувофиқат намекунанд². Бинобар он, хусусиятҳои бунёдии ҳуқуқи маъмуриро тағйир дода, ақидаҳои кухнаи догматики (беҳаракат)-ро шикаста, низом ва «дунёи нав»-и ҳуқуқи маъмурии муосир бояд ташкил карда шавад³. Зеро дар натиҷаи таъсири маҷмӯии меъёрҳои конститусионӣ самти идоравии ҳуқуқи маъмурӣ, ки ба замони шуравӣ хос буд, мубрамияти худро гум кардааст⁴.

Ақоиди илмӣ пешниҳодшуда, ба андешаи мо, кушише мебошанд, ки афкори навро ба ҳуқуқи маъмурӣ пайдо намояд. Дар сатҳи назариявӣ бо дарназардошти дигаргуниҳои ислохотӣ дар низомии ҳуқуқи оммавӣ ва тартиботи конститусионӣ ҳуқуқи маъмурии замони муосир аз ҷиҳати илмӣ асоснок карда шавад. Аз ҷумла, дар асоси консепсияи «давлати хизматрасон» (сервисное государство) пешниҳод карда мешавад, ки ғояи идоравии ҳуқуқи маъмуриро бо фаъолияти хизматрасонӣ модернизатсия намуда, давлат функцияи таъминоти ҳуқуқии фаъолияти хизматрасониро адо намояд⁵.

Қайд намудан зарур аст, ки нуқтаи назари олимони соҳа доир ба модернизатсияи ҳуқуқи маъмурӣ вобаста ба рушди замони муосир, ба андешаи мо ба давлатҳои иртибот дорад, ки: аввалан, илми ҳуқуқи маъмурӣ, ақалан за ҷиҳати назариявӣ доктринаи дигаргуншавии парадигмаи (дигаргуншавии ақида- И.С.) мазмуни ҳуқуқи маъмуриро кор карда бошад; сониян, институтҳои маъмурӣ-ҳуқуқии давлатӣ ба шароити нави «идоракунӣ» дар шакли фаъолияти хизматрасонӣ мутобиқат карда тавонанд.

Бояд ба назар гирифт, ки дар давлати ҳуқуқбунёди демократӣ ҳуқуқи маъмурӣ таъмингари идоракунии давлатӣ ва кафили ҳуқуқу озодиҳои шахрвандон буда, дар марказ ва дар маҳал ба хизматрасонии давлатӣ дар

¹ Зеленцов А.Б. КАС РФ как предпосылка смены парадигмы в теории административного права //Административное право и процесс. - № 11. - 2015. - С. 30.

² Кононов П.И. О современных подходах к пониманию административного права: право публичного управления или право публичного благополучия //Административное право и процесс. - 2017. - № 3. - С. 68

³ Стариков Ю.Н. Административное право как средство разрушения «синдрома бесправия» в современном правовом государстве //Журнал российского права. - 2005. - № 5. - С. 41.

⁴ Стахов А. И. О необходимости смены парадигмы отечественного административного права под воздействием конституционных норм //Административное право и процесс. - 2018. - №6. - С. 15-20

⁵ Воронов А.М. Гоголев А.М. К предмету административного права современной России //Вестник Финансового университета. - 2017. - № 1. - С.126.

намуди батанзимдарорӣ ва худтанзимнамоии оммавӣ амал карда метавонад, ки аз ҷумла хизматрасонӣ ё хизмати оммавӣ шинохта мешавад¹.

Доир ба мафҳуми ҳуқуқи маъмурӣ илми ҳуқуқшиносии амалӣ фаҳмишҳои гуногунро пешниҳод намудааст. Масалан, олими шинохта Ю.М.Козлов қайд карда буд, ки ҳуқуқи маъмурӣ-ин маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие мебошанд, ки тавассути онҳо давлат муносибатҳои ҷамъиятии амалигардонии ҳокимияти иҷроияро ба танзим мебарорад². Муаллифони замони мо қайд менамоянд, ки «Ҳуқуқи маъмурӣ ин соҳаи ҳуқуқи оммавӣ буда, предмети батанзимдарории он муносибатҳои мебошанд, ки дар ҷараёни таъкил ва фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия ба миён меоянд. Бо меъёрҳои ҳуқуқи маъмурӣ муносибатҳои оммавӣ-ҳуқуқии ҳокимият ва итоат, муносибатҳои, ки дар як тарафи онҳо доимо мақомоти ҳокимияти иҷроия баромад менамояд ва он салоҳияти ҳокимияти давлатиро дорад»³.

Дар адабиётҳои хориҷи дур низ ҳуқуқи маъмурӣ пайваста бо ҳокимияти идоракунии давлатӣ фаҳмида мешавад. Масалан дар Фаронса, ҳуқуқи маъмурӣ ҳамчун маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки ҳуқуқу ухдадории маъмурияти давлатиро муайян менамояд (Ҳукумат ва дастгоҳи маъмурӣ-С.И.)⁴. Дар адабиётҳои англо-саксонӣ ҳуқуқи маъмурӣ ҳамчун соҳаи ҳуқуқи оммавӣ, ки ҳайат, салоҳият, ухдадорихо, ҳуқуқ ва масъулияти мақомоти мухталифи ҳукуматӣ, ки ба идоракунии машғуланд, фаҳмида мешавад⁵.

Мафҳумҳои овардашуда масоили омезиши фаҳмишҳои маъмурияти (оммавӣ) давлатӣ ва идоракунии (оммавӣ) давлатиро пеши кор меоранд. Дар замони шуравӣ фаҳмиши «маъмурияти оммавӣ» истифода карда намешуд, дар замони мо ин мафҳум дар иртибот ба ҷараёни модернизатсия ва ғайримарказизгардонии идоракунии давлатӣ васеъ истифода карда мешавад⁶. мешавад⁶.

Вобаста ба предмети батанзимдарории ҳуқуқи маъмурӣ олимони мамлакатҳои хориҷи дур фикру андешаҳои ҷолиб пешниҳод намудаанд. Масалан, доир ба предмети махсус доштани ин соҳаи ҳуқуқ, қайд карда мешавад, ки вай аз ҷараёни амалӣ намудани функсияи маъмурии давлат иборат мебошад, ки фаъолияти маъмурӣ, оммавӣ ва идории онро дар бар

¹ Mazza A. Manual de Direito Administrativo. 6 ed. Sao Paulo. Ed. – Saraiva, 2016. - P. 18, 19.

² Козлов Ю.М. Административное право. - М.: Юристъ, 1999. - С. 13.

³ Громова Г.А. Теоретические проблемы выделения административного права в российской юриспруденции //Административное и муниципальное право. - 2014. - № 5. - С. 409 – 416.

⁴ Weil, Prosper et Pouyaud, Dominique Le droit administratif. Publisher: Presses Universitaires de France - PUF, 2003. - P. 4.

⁵ Wade H.P.W., Phillips F. The constitutional law. 8th ed. L.: Mackmillan. - 1959. - P.383.

⁶ Зеленцов А.Б. Концептуальные подходы к определению административного права: опыт сравнительно-правового исследования //Административное право и процесс. – 2019. - №7. - С. 27-37.

мегирад¹. Биноан, ҳуқуқи маъмурӣ аз маҷмӯи меъёрҳои иборат мебошад, ки низоми амалигардонии функсияи маъмурии давлат ва самти ҳуқуқии фаъолияти маъмурии онро ифода менамояд². Дар шакли маҳдуд ҳуқуқи маъмурӣ ҳамчун ҳуқуқи умумии салоҳияти маъмурон³ ва ё маҷмӯи меъёрҳои махсус, ки фаъолияти маъмуриро ба танзим мебарорад⁴, фаҳмида мешавад.

Тибқи нуқтаи назари илмии дигар, ҳуқуқи маъмурӣ-ин маҷмӯи меъёрҳои мебошанд, ки ташкил, таъмин ва фаъолияти бенуқсонии хизматрасонии оммавино танзим менамоянд⁵. Мутобиқи ин ақида, ҳуқуқи маъмурӣ ҳамчун қисми таркибии ҳуқуқи оммавӣ, ки сохтор ва фаъолияти мақомоти хизматрасонии оммавино танзим менамояд, фаҳмида мешавад. Аммо дар адабиётҳои замони муосир, қайд карда мешавад, ки ҳуқуқи маъмуриро пурра ба хизматрасонии оммавӣ баробар намуда аз хусусияти идории он даст кашидан дуруст нест. Мо низ ҷонибдори ҷунин ақида мебошем.

Дар адабиётҳои илмии давлатҳои пасошӯравӣ мафҳуми ҳуқуқи маъмурӣ аз назари комплексӣ, бо нишон додани хусусиятҳои ҳуқуқшифзкунӣ ва юрисдиксионӣ паҳн гаштааст. Масалан, Ю.Н. Старилов ҳуқуқи маъмуриро бо мазмуни васеъ бо тарзи зайл таъриф менамояд, «*ҳуқуқи маъмурӣ ин соҳаи ҳуқуқ (низоми меъёрҳои ҳуқуқӣ) мебошад, ки барои амалӣ намудани вазифаҳо ва функсияҳои давлат дар танзимномаҳои муносибатҳои ҷамъиятии хусусияти идоракунии дошта, ки дар ҷараёни ташкил ва фаъолияти ҳокимияти иҷроия, оид ба идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар иртибот ба фаъолияти дохилиташкилӣ ва маъмурӣ-юрисдиксионии мақомоти давлатӣ, инчунин ҳангоми таъмини ҳимояи ҳуқуқии ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои шахсони ҳуқуқӣ ва воқеъ аз тарафи онҳо ба миён меояд, фаҳмида мешавад*»⁶.

Ба андешаи олимони П.И. Кононов ва А.И. Стахов «*Ҳуқуқи маъмурӣ-соҳаи мустақили низоми ҳуқуқӣ буда, меъёрҳои вай тавассути истифодабарии методҳои махсус муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим мебароранд, ки дар соҳаи маъмурӣ-амрдиҳӣ ва маъмурӣ-ҳифзмамоӣ фаъолияти давлатӣ, оид ба иҷро намудани қонунҳо аз тарафи мақомоти*

¹ Santofimio Gamboa, Orlando J. Tratado de derecho administrativo, t. I, Bogotá: Universidad Externado de Colombia. – 2007. - P. 50.

² Dromi, Roberto. Derecho Administrativo, Lima, Gaceta Jurídica. - Lima, 2005.

³ Rebelo de Sousa M., Salgado de Matos A. Direito Administrativo Geral. T. 1. Introducao e principios fundamentais. Lisboa. Dom Qixote. - 2010. - P. 55.

⁴ Frier P.-L., Petit J. Droit administratif, Paris, L.G.D.J., 10e éd., - 2015. - P. 45.

⁵ *Idem*, - Pp. 52-53.

⁶ Общее административное право: учебник: в 2-ч. /под ред. Ю.Н. Старилова. Воронежский государственный университет. - 2-е изд. пересмотр. и доп. Воронеж : Издательский дом ВГУ. - 2016. Часть 1. - С. 76-77.

ҳокимияти давлатӣ ва худидораи маҳаллӣ, шахсони мансабдори онҳо ва шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ, ҷой доранд»¹.

Ҳуқуқшиносони Украина бар он ақидаанд, ки ҳуқуқи маъмурӣ - ин низоми меъёрҳои ҳуқуқие мебошад, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар ташиқ ва фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, идоракунии давлатии соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, амалигардонии адлияи маъмурӣ ва ба ҷавобгариҳои маъмурӣ кашидан ба миён меоянд, ба танзим мебарорад².

Аз нуқтаи назари олимони Ёзбек, ҳуқуқи маъмурӣ - ин соҳаи ҳуқуқи оммавӣ буда, муносибатҳои дохилӣ-ташиқии хусусияти оммавӣ - ҳуқуқидоштаро ба танзим мебарорад, ки дар соҳаи идоракунии давлатӣ ва самтҳои дигари фаъолияти мақомоти давлатӣ, инчунин муносибатҳои адлияи маъмурӣ ва ҳуқуқшифзкунии маъмуриро тавассути муайяннамоиши чораҳои ҳокимияти оммавӣ, ба танзим мебарорад³.

Олими ватанӣ Б.Ҳ. Раззоқов ҳуқуқи маъмуриро яке аз соҳаҳои низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар соҳаи идоракунии давлатӣ ба танзим мебарорад, арзёбӣ намудааст⁴.

Ба андешаи устоди ДМТ Ойев Х. ҳуқуқи маъмурӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон гурӯҳи махсуси муносибатҳои ҷамъиятиро танзим менамояд, ки онҳо нисбат ба амалисозии ҳокимияти иҷроия ва идоракунии давлатӣ ба вучуд меоянд, таъйир меёбанд ва қатъ мегарданд⁵. Ҷуноне мебинем дар таърифҳои овардашуда хусусиятҳои ҳуқуқтаъминкунӣ, ҳуқуқшифзкунӣ, адлияи маъмурӣ ва юрисдиксионии ҳуқуқи маъмурӣ қайд карда нашудааст. Воқеан ин эрод нест, чунки дар адабиёти ҳуқуқи замони муосир масоили фаҳмиши юрисдиксияи маъмурӣ вобаста ба ҳаҷми ин мафҳум баҳснок мебошад. Зеро ҳоло ҳам иддае аз пажӯҳишгарон дар зерин мафҳум танҳо қобилияти мучозотгузори мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё шахси мансабдори онро мебинанд. Гурӯҳи бештари олимони бошанд ин мафҳумро ҳамчун фаъолияти салоҳиятдории мақомот ва шахсони мансабдор ва судҳо оид ба баррасии парвандаҳои маъмурӣ -ҳуқуқӣ, баҳсҳои хусусияти оммавӣ-ҳуқуқидошта ва парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ қабул намудаанд⁶.

¹ Стахов А.И., Кононов П.И. Административное право России: учебник для бакалавров. - М.: Юрайт. - 2014. - С. 29.

² Административное право Украины: Учебник /Под общей ред. С.В. Кивалова. - Х.: «Одиссей», 2004. - С. 8.

³ Хамедов И.А., Хван Л.Б., Цай И.М. Административное право Республики Узбекистан. Общая часть. - Ташкент. - 2012. - С. 77.

⁴ Раззоқов Б.Ҳ. Ҳуқуқи маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон (курси мухтасари лексионӣ). - Душанбе ДДТТ, 2013. - С.9.

⁵ Ҳуқуқи маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми якум. – Душанбе, 2013. - С.35.

⁶ Доир ба ин масъала ниг. Ибрагимов С.И. Проблемы административной юстиции в Республики Таджикистан и других государствах Центральной Азии. - Душанбе «До-ниш», 2015. - 656 с.

Бояд тазаккур дод, ки дар адабиёти муосири хориҷи кишвар, солҳои охир масоили ивазшавии парадигмаи (ақида, мазмун ва муҳтавои асосӣ-С.И.) ҳуқуқи маъмурӣ - ҳамчун дастоварди конституционалии тартиботи ҳуқуқӣ, диққати мутахассисони соҳаро ба худ ҷалб менамояд. Мутобиқи парадигмаи нав меҳвари асосӣ инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои вай буда, маъмурияти оммавӣ бояд таъминкунандаи онҳо бошад. Яъне фаъолияти маъмурияти оммавӣ ба таъминномаӣ ва амалигардонии ҳуқуқҳои конституционӣ равона карда мешавад. Хусусияти чунин қолаб дар он аст, ки ҳуқуқи маъмурӣ танҳо ҳуқуқи бартариятноки идоракунии маъмурият набуда, ҳуқуқи хизматрасонии маъмурият ба субъектони муносибатҳои идориро дар назар дорад. Вазифаи асосии он ҳифз намудани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд аз салоҳиятдорӣ маъмурият мебошад. Ба ақидаи олими шинохтаи ҳуқуқи маъмурӣ А.Б. Зеленцов, аз нигоҳи концептуалӣ ақидаи овардашуда хусусияти амбивалентӣ (дугона- С.И.) дорад ва он «ҳуқуқи ҳокимият» ба таъминномаии «ҳуқуқи шахсият»-ро ифода менамояд, ки амалигардонӣ ва хифзнамудани ҳуқуқҳои субъективӣ ва манфиатҳои қонунии шахсони алоҳидаро дар идоракунии давлатӣ мефаҳмонад¹.

Ҳамин тариқ, рушди илми ҳуқуқи маъмурии замони муосир шаҳодат медиҳад, ки олимони ба масоили муайянсозии мафҳуми он андешаҳои гуногуни методологиро истифода мебаранд. Ақидасозии методологӣ вобаста аз мавқеъ ва вақт, пешниҳодҳои концептуалии муаллифон, зарурияти давлатӣ ва мақсади он, аз якдигар фарқ менамоянд. Вобаста ба ин омилҳо, солҳои охир ақидаи ташкилӣ ё падидавии (институтсионалӣ) ба мафҳуми ҳуқуқи маъмурӣ паҳн шуда истодааст, ки тибқи он ҳуқуқи маъмурӣ ҳамчун ҳуқуқи моддӣ мақомоти маъмурӣ, ё ин ки бо назардошти функсияи вай, ҳуқуқи маъмурӣ-ҳуқуқи фаъолияти идоракунӣ, ҳуқуқи фаъолияти маъмурии давлатӣ, пешниҳод карда мешавад. Дар баробари ин, инкишофи илми ҳуқуқи маъмурӣ шаҳодат медиҳад, ки барои муайянсозии мафҳуми он истифода намудани муайянкунандаи маъмули ягона вучуд надорад. Зеро ҳуқуқи маъмурӣ ҳамчун «бузургсоҳа» (мегаотрасль) меъёрҳои ҳуқуқии соҳаҳои гуногунро, ки дар идоракунии давлатӣ истифода карда мешаванд сарчамъ менамояд. Ин хусусият моҳияти интегративӣ (ҷамъкунандагӣ) дошта, ақидаҳои гуногуни фаҳмишро ба бозбинии назариявии ҳуқуқи маъмурии замони муосир даъват менамояд.

Дар ҷараёни конституционалигардонии ҳуқуқи маъмурӣ таъиноти иҷтимоии давлат тағйир ёфта ба ивазшавии ғояи назариявии он аз «давлатӣ» ба «инсонӣ» мушоҳида карда мешавад. Яъне, дар маркази мақсади давлат баланд бардоштани сатҳи некӯахлоқии халқ, таъмин намудан ва ҳифз

¹ Зеленцов А.Б. Концептуальные подходы к определению административного права: опыт сравнительно-правового исследования //Административное право и процесс. – 2019. - №7. - С.21.

намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд чой гирифта, давлат ҳамчун дастгоҳи ҳокимияти маъмурӣ ва кафили ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон баромад менамояд. Аз ин ҷо, ба андешаи мо, ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соҳаи мустақили низоми ҳуқуқи кишвар буда, муносибатҳои дохилӣ-ташкилии (амудӣ ва уфуқии) оммавино, ки дар соҳаи идоракунии давлатӣ ва самтҳои дигари фаъолияти мақомоти давлатӣ ба вуҷуд меоянд, инчунин муносибатҳои адлияи маъмурӣ ва ҳуқуқшифзкунии маъмуриро тавассути андешидани чораҳои ҳокимиятию давлатӣ, ба танзим мебарорад, фаҳмида мешавад.

Адабиёт:

1. Административное право Украины: Учебник /Под общей ред. С.В. Кивалова. - Х.: «Одиссей», 2004.
2. Воронов А.М. Гоголев А.М. К предмету административного права современной России //Вестник Финансового университета. - 2017. – № 1.
3. Громова Г.А. Теоретические проблемы выделения административного права в российской юриспруденции //Административное и муниципальное право. - 2014. - № 5. - С. 409 – 416.
4. Зеленцов А.Б. КАС РФ как предпосылка смены парадигмы в теории административного права //Административное право и процесс. - № 11. - 2015. - С. 30.
5. Зеленцов А.Б. Концептуальные подходы к определению административного права: опыт сравнительно-правового исследования //Административное право и процесс. – 2019. - №7. - С. 27-37.
6. Ибрагимов С.И. Проблемы административной юстиции в Республики Таджикистан и других государствах Центральной Азии. - Душанбе «Дониш», 2015. - 656 с.
7. Козлов Ю.М. Административное право. - М.: Юристъ, 1999.
8. Кононов П.И. О современных подходах к пониманию административного права: право публичного управления или право публичного благополучия //Административное право и процесс. - 2017. - № 3. - С. 68.
9. Общее административное право: учебник: в 2-ч. /под ред. Ю.Н. Старилова. Воронежский государственный университет. - 2-е изд. пересмотр. и доп. Воронеж : Издательский дом ВГУ. - 2016. Часть 1. - С. 76-77.
10. Раззоқов Б.Ҳ. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (курси мухтасари лексионӣ). – Душанбе - ДДТТ, 2013.
11. Старилов Ю.Н. Административное право как средство разрушения «синдрома бесправия» в современном правовом государстве //Журнал российского права. - 2005. - № 5.
12. Стахов А.И., Кононов П.И. Административное право России: учебник для бакалавров. - М.: Юрайт. - 2014.

13. Стахов А. И. О необходимости смены парадигмы отечественного административного права под воздействием конституционных норм //Административное право и процесс. – 2018. - №6. - С. 15-20.
14. Хамедов И.А., Хван Л.Б., Цай И.М. Административное право Республики Узбекистан. Общая часть. - Ташкент. - 2012.
15. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми якум. – Душанбе, 2013.
16. Dromi, Roberto. Derecho Administrativo, Lima, Gaceta Jurídica. - Lima, 2005.
17. Frier P.-L., Petit J. Droit administratif, Paris, L.G.D.J., 10e éd., - 2015. - P. 45.
18. Mazza A. Manual de Direito Administrativo. 6 ed. Sao Paulo. Ed. – Saraiva, 2016. - P. 18, 19.
19. Rebelo de Sousa M., Salgado de Matos A. Direito Administrativo Geral. T. 1. Introducao e principios fundamentais. Lisboa. Dom Qixote. - 2010. - P. 55.
20. Santofimio Gamboa, Orlando J. Tratado de derecho administrativo, t. I, Bogotá: Universidad Externado de Colombia. – 2007. - P. 50.
21. Weil, Prosper et Pouyaud, Dominique Le droit administratif. Publisher: Presses Universitaires de France - PUF, 2003. - P. 4.
22. Wade H.P.W., Phillips F. The constitutional law. 8th ed. L.: Mackmillan. - 1959. - P.383.

Иброҳимов С.И., Марифхонов Р.Н.

Фишурда

**Ҳуқуқи маъмурии муосири Тоҷикистон: концепсияҳои замонавӣ
ивазшавӣ фаҳмиш**

Дар мақолаи мазкур таҳлили илмии муқоисавӣ фаҳмиши ҳуқуқи маъмури, ки дар адабиётҳои илмии замони муосир ҷой доранд ва ба андешаи муаллиф ҷолиб мебошанд оварда шудааст. Кушиш карда шудааст, ки ивазшавӣ ақидаҳои олимони ватанию хориҷӣ доир ба муайяннамҳои мафҳуми замонавӣ ҳуқуқи маъмури таҳлил карда шавад ва дар фазои ҷунин дигаргунҳои назариявӣ илмӣ фаҳмиши замонавӣ ҳуқуқи маъмури ватанӣ оварда шудааст.

Ибрагимов С.И., Марифхонов Р.Н.

Аннотация

**Административное право Таджикистана: современные концепции
изменения парадигмы**

В статье рассматриваются причины множественности определений административного права в современной юридической науке, раскрываются основные концептуальные подходы, обуславливающие различия в его понимании и интерпретации и определяются проблемы, связанные с разработкой его универсального понятия. На фоне анализа мнений ученых предпри-

нята попытка дать собственное определение административному праву Республики Таджикистан

Ibrohimov S.I., Marifkhonov R.N.

The summary

Administrative law of Tajikistan: modern concepts of paradigm shift

The article discusses the reasons for the multiplicity of definitions of administrative law in modern legal science, reveals the main conceptual approaches that determine differences in its understanding and interpretation and identifies problems associated with the development of its universal concept. Against the background of the analysis of the opinions of scientists, an attempt was made to give their own definition of the administrative law of the Republic of Tajikistan.

Диноршоев А.М.,* Соибов З.М.*

**НАЗОРАТИ ГУМРУКӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ ФАЪОЛИЯТИ
НАЗОРАТИИ МАҚОМОТИ ГУМРУК ДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Калидвожаҳо: назорати гумрукӣ, мақомоти гумрук, Кодекси гумрук, фаъолияти назоратӣ, расмиёти гумрукӣ

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенный орган, Таможенный кодекс, контрольная деятельность, таможенная процедура

Keywords: customs control, customs authority, Customs Code, control activities, customs procedure

Мақомоти гумрук дар низоми мақомоти ҳокимияти иҷроия мавқеи хоса дошта, дар таъмини амнияти иқтисоди кишвар нақши аввалдараҷарро иҷро мекунад. Дар маҷмӯъ мақомоти гумрук дар иртибот бо интиқоли мол ва воситаҳои нақлиёт фаъолият намуда, ин равандро назорат мекунад. Ҳангоми интиқоли мол ва воситаҳои нақлиёт тавассути сарҳади гумрукӣ асосан назорати гумрукӣ амалӣ карда мешавад, ки бе он фаъолияти мақомоти гумрук маънӣ надорад.¹ Бо ҳамин мазмун, фаъолияти назоратӣ яке аз самти муҳим ва асосии фаъолияти мақомоти гумрук буда, дар заминаи расмиётҳои алоҳидаи гумрукӣ амалӣ карда мешавад.

*Мудири кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

¹ Соибов З.М. Административно-правовые основы организации и деятельности таможенных органов Республики Таджикистан. Дисс. ... канд. юрид. наук.- Душанбе-2017. С.22-23.

Фаъолияти назоратии мақомоти гумрук асосан дар шакли муайян баамал бароварда мешавад: назорати гумрукӣ ва назорати асърӣ. Ҳар яке аз шаклҳои назорат ба худ табиати хос доранд ва мо дар инҷо ба масъалаи назорати гумрукӣ бештар диққат додаем.

Назорати гумрукӣ яке аз намудҳои назорати давлатӣ мебошад, ки аз ҷониби мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ баамал бароварда мешавад.¹ Назорати гумрукӣ – ин фаъолияти шахсонӣ мансабдори мақомоти гумрук оид ба тафтиши мол, воситаҳои нақлиёт, шахсонӣ воқеӣ, ки сарҳади гумрукии давлатро убур мекунад, ки бо мақсади роҳ надодан ба вайронкунии қонунгузории гумрукӣ равона мегардад.² Мафҳуми назорати гумрукӣ дар Кодекси гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидааст, ки мутобиқи он назорати гумрукӣ – маҷмӯи тадбирҳои, ки мақомоти гумрук бо мақсади таъмини риояи қонунгузории гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ менамоянд.³ Аз мазмуни қонунгузорӣ ва назарияҳои илмӣ бармеояд, ки мақсади назорати гумрукӣ ин таъмини риояи қонунгузории соҳавӣ аст.

Дар маҷмӯи метавон чунин мақсадҳои назорати гумрукиро муайян намуд: таъмини риояи қонунгузории гумрукӣ аз ҷониби иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи гумрукӣ; ҳифзи беҳатарии давлатӣ ва ҷамъиятии манфиатҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон; ошкор ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ ва ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқӣ.⁴

Мақсади баамалбарории назорати гумрукӣ аз ҷониби мақомоти гумрук ду ҷанбаи асосӣ дорад: муҳофизатӣ ва иқтисодӣ. Мақсади муҳофизатии фаъолияти мақомоти гумрук ба амалисозии фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ асос меёбад, ки заминаи қонуншиканиҳои гумрукӣ ошкор, пешгирӣ ва бартараф карда мешавад. Мақсади иқтисодӣ бошад, бо фаъолияти фискалии он рабт дорад.⁵

Назорати гумрукӣ дорой объект ва субъекти худ аст. Ба сифати объекти назорати гумрукӣ асосан мол ва воситаҳои нақлиёте, ки аз сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон интиқол меёбанд, инчунин ҳуҷжатҳои, ки дар онҳо маълумотҳо оид ба мол ва воситаҳои нақлиёт дарҷ гаштаанд, фаъолияти шахсон ба ҳайси брокери гумрукӣ, интиқолдиҳандаи гумрукӣ, соҳибони анбори ниғаҳдории муваққатӣ, анбори озод, мағозаи савдои бебӯҷ ва дар ҳолатҳои истисноӣ инсон барои муоина баромад мекунад.

¹ Булатов А.К. Таможенные органы Российской Федерации: административно- правовой статус: Дисс. ... к.ю.н.- Москва-2007. С. 143.

² Сарсембаев М.А. Таможенное право Республики Казахстан. - Алматы, 2002. – С. 71.

³ Кодекси гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004 №62 // АМО ҚТ. 2004 с., №12, қ. 2, м. 704

⁴ Раҷабов М. Н. Ҳуқуқи гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе-2013. С. 122

⁵ Булатов А. К. Адабиёти зикршуда. С. 144

Субъектони назорати гумрукӣ бошанд инҳоянд: мақомоти гумрук ва шахсони мансабдори он; шахсоне, ки молу воситаҳои нақлиётро аз сарҳади гумрукӣ интиқол медиҳанд ё шахсоне, ки тибқи шартнома хизматрасониҳоро анҷом медиҳанд – брокери гумрукӣ, интиқолдиҳандаи гумрукӣ, соҳибони анбори гумрукӣ ва ғайра; шахсоне, ки дар чараёни амалӣ гардонидани назорати гумрукӣ мусоидат менамоянд – мутахассис, шоҳид, эксперт, корманди тиббӣ ва дигарон.

Назорати гумрукӣ дар шакл ва воситаҳои гуногун баамал бароварда мешавад. Шаклҳои баамалбарории назорати гумрукӣ – ин навъҳои алоҳии чораҳои тафтишотиро меноманд.¹ Дар асоси моддаи 407-и Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон шаклҳои назорати гумрукӣ инҳоянд: тафтиши ҳуҷҷату маълумот; пурсиши шифоҳӣ; гирифтани тавзеҳот; мушоҳидаи гумрукӣ; азназаргузаронии гумрукии молу воситаҳои нақлиёт; муоинаи гумрукии молу воситаҳои нақлиёт; муоинаи шахс; тафтиши маркировкаи мол бо маркаҳои махсус, мавҷудияти воситаҳои ҳаммонандсозӣ; азназаргузаронидани бино ва ҳудуди он; санчиши гумрукӣ.

Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон воситаҳои назорати гумрукиро муқаррар намудааст. Дар асоси Кодекси мазкур ба сифати воситаҳои назорати гумрукӣ баромад мекунад: Ба ҳабс гирифтани ё ситонидани амвол ҳангоми санчиши гумрукӣ (м. 418), Муқаррар кардани экспертиза ҳангоми назорати гумрукӣ (м. 419), иштироки мутахассис ҳангоми гузаронидани назорати гумрукӣ (ст. 425), истифодаи воситаҳои техникӣ (м. 432) ва ҳаммонандсозии молу воситаҳои нақлиёт (м. 434). Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии назорати гумрукӣ мумкин аст, ки воситаҳои техникӣ истифода гарданд, ки бояд ба ҳаёт ва саломатии инсон беҳатар бошанд² ва ҳамчунин, ба молу воситаҳои нақлиёт ва ашхос зарар нарасонанд.

Бо мақсади баамалбарории назорати гумрукӣ дар Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Раёсати ташкили назорати гумрукӣ амал мекунад, ки фаъолияти он пурра дар ин самт равона шудааст. Раёсати мазкур дар асоси Низомномаи тасдиқнамудаи Хадамоти гумрук фаъолият мекунад. Раёсати ташкили назорати гумрукӣ дорои як қатор ваколатҳо мебошад. Аз қабилӣ: андешидани тадбирҳо баҳри такмили барасмиятдарории гумрукӣ ва назорати гумрукӣ, амалӣ намудани тадбирҳо оид ба рушди инфраструктура, роҳбарии фаъолияти мақомоти гумрукӣ оид ба ташкили барасмиятдарории гумрукӣ ва назорати гумрукӣ ва андешидани чораҳо нисбати беҳтар намудани фаъолияти он, ташкил ва ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти гумрук оид ба амалисозии низоми чораҳои марбут ба иҷрои муваффақонаи ваколати

¹ Халипов С. В. Таможенное право: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: «Зерцало-М», 2006. – С. 159

² Таможенное право России. Учебник / Отв. ред. С.И. Истомин, В.А. Максимцев. – М.: Софт Издат, 2005. – С. 332.

онҳо, аз он ҷумла баамалбарории барасмиятдарори гумрукӣ ва назорати гумрукӣ, ҷамъияти ва назорати ғаёлияти мақомоти гумрук хангоми баамалбарории барасмиятдарории гумрукӣ ва назорати гумрук ба интиқоли мол ва воситаҳои нақлиёт тавассути Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Дар шароити имрӯза мақомоти гумрукро зарур аст, ки аз низоми нави назорати гумрукӣ истифода намояд. Воситаҳои пешқадами техникӣ ва дигар воситаҳои муосири назорати гумрукиро бояд амалӣ намояд, то ки риояи қонунгузории гумрукӣ, махсусан қонуниятро дар ғаёлияти гумрукӣ таъмин намояд. Таъмини самаранокии назорати гумрукӣ асосан аз сатҳи малака ва касбияти кормандони мақомоти гумрук вобастагӣ дорад. Аз ин лиҳоз, кормандони мақомоти гумрук дар ин самт, бояд талаботҳои қонунгузорию ба роҳбарӣ гирифта, ин самти ғаёлияти мақомоти мазкурро самаранок намоянд.

Адабиёт:

1. Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004 №62 // АМО ҚТ. 2004 с., №12,к. 2, м. 704.
2. Булатов А.К. Таможенные органы Российской Федерации: административно- правовой статус: Дисс. ... к.ю.н.- Москва, 2007.
3. Раҷабов М. Н. Ҳуқуқи гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2013.
4. Сарсембаев М.А. Таможенное право Республики Казахстан. - Алматы, 2002.
5. Соибов З.М. Административно-правовые основы организации и деятельности таможенных органов Республики Таджикистан. Дисс. ... канд. юрид. наук.- Душанбе, 2017.
6. Таможенное право России. Учебник / Отв. ред. С.И. Истомин, В.А. Максимцев. – М.: Софт Издат, 2005.
7. Халипов С. В. Таможенное право: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: «Зерцало-М», 2006.

Диноршоев А.М., Соибов З.М.

Фишурда

Назорати гумрукӣ ҳамчун шакли ғаёлияти назоратии мақомоти гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола яке аз самтҳои ғаёлияти мақомоти гумрук назорати гумрукӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар он мафҳум, мақсад ва намудҳои назорати гумрукӣ таҳлил гардида, муайян шудааст, ки назорати мазкур яке аз намудҳои ғаёлияти назоратии мақомоти гумрук ба шумор меравад.

Диноршоев А.М., Соибов З.М.

Аннотация

Таможенный контроль как форма контрольной деятельности таможенных органов в Республике Таджикистан

В статье рассмотрены одно из направлений деятельности таможенных органов - таможенный контроль. В статье авторами проанализированы понятие, цель и виды таможенного контроля, и отмечается, что таможенный контроль является одним из видов контрольной деятельности таможенных органов.

Dinorshoev A.M., Soibov Z.M.

The summary

Customs control as a form of control activity of customs authorities in the Republic of Tajikistan

The article discusses one of the activities of customs authorities - customs control. In the article, the authors analyzed the concept, purpose and types of customs control, and it is noted that customs control is one of the types of control activities of customs authorities.

Соибов З.М.*

ИСТИФОДАИ ВОСИТАҶОИ ИТТИЛООТӢ-ТЕХНИКӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ БАЛАНДБАРДОРӢИ САМАРАНОКӢИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИИ СОҶАИ ГУМРУК ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: мақомоти гумрук, воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ, идоракунии давлатӣ, соҳаи гумрук, шаклҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ, мақомоти ҳокимияти иҷроия

Ключевые слова: таможенный орган, информационно-технических средств, государственное управление, таможенная сфера, административно-правовые формы, органы исполнительной власти

Keywords: customs authority, information technology means, state administration, customs sphere, administrative forms, executive authorities

Асри XXI давраи рушди босуръати техника, технология ва иттилоот ба ҳисоб меравад. Дар ин раванд дар ҳама соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ воситаҳои иттилоотӣ, техникӣ ва технологӣ пайваст гардида, ба таври васеъ истифода бурда мешаванд. Бояд тазаққур дод, ки дар шароити муосир фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ низ бо техника ва технологияи муосир дар алоқаи зич қарор гирифта, шартӣ вусъат ёфтани самаранокии фаъолияти онҳо мебошад.

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи соҳибистиклолӣ идоракунии давлатӣ дар шакли моҳиятан нав ташкил гардид. Дар ин ҷо мо ба дигар паҳлуҳои идоракунии давлатӣ дахл накарда, асосан истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникиро дар раванди идоракунии давлатӣ, хусусан дар идоракунии давлатии соҳаи гумрук мавриди баррасӣ қарор хоҳем дод.

Дар шароити рушди соҳаи иқтисодӣ, тичоратӣ, махсусан фаъолияти иқтисоди хориҷӣ мақому аҳамияти соҳаи гумрук меафзояд ва барои идоракунӣ ва танзими давлатии соҳаи мазкур мақомоти дахлдори давлатӣ (мақомоти идоракунии давлатӣ) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудааст. Мақомоти идоракунии давлатии соҳаи гумрук тибқи қонунгузорӣ дар шаклҳои¹ муайян фаъолият мекунад. Дар раванди идоракунии давлатӣ воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ба таври васеъ истифода мешавад, ки ин бо пешрафти воситаҳои номбурда вобастагӣ дорад. Ба таври аниқ бошад, истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ яке аз шаклҳои ташкилӣ-техникии идоракунии давлатӣ ба шумор рафта, аз бисёр ҷиҳат барои идоракунии мазкур манфиатнок мебошад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникиро чун амалиёт ва таъминоти моддӣ-техникӣ муайян намудаанд, ки баҳри таъмини самаранокии фаъолияти давлатию хизматӣ равона мегардад, ки ба амалисозии хуччатнигорӣ, бақайдгирӣ, барасмиятдарорӣ, интиқоли хуччатҳо, маводҳо, маълумотномаҳо, коркарди иттилоотҳо, таъминоти моддӣ-техникӣ ва ғ. мусоидат менамояд.²

Чуноне дар боло зикр карда шуд, дар раванди идоракунии давлатӣ воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ба таври васеъ истифода бурда мешавад, ки яке аз самтҳои идоракунии давлатӣ ин соҳаи гумрук ба шумор рафта дар баамалбарории идоракунии давлатии соҳаи мазкур ин гуна воситаҳо бештар истифода бурда мешаванд.

Дар воқеъ, идоракунии давлатии соҳаи гумрук инъикосгари фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ аст ва дар ин раванд доираи гуногуни мақомоти идоракунии давлатӣ баромад мекунад.³ Истифодаи

¹ Шаклҳои идоракунии давлатӣ (шаклҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ) мазмунан инъикоси зоҳирии (берӯнии) фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ аст, ки бо мақсади амалисозии вақолатҳои онҳо равона мегардад. Дар адабиётҳои илмӣ асосан ду шакли асосии идоракунии давлатиро ҷудо намудаанд: шаклҳои ҳуқуқӣ ва ғайриҳуқуқӣ. Шаклҳои ҳуқуқӣ дорои мазмун ва муқаррароти ҳуқуқӣ мебошад, ки оқибатҳои муайяни ҳуқуқи ба миён меорад. Шаклҳои ғайриҳуқуқӣ бошад, моҳиятан хусусияти ёрирасон дошта, ба самаранокии фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ мусоидат менамояд.

² Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. – 2-е изд., изм. И доп. – М.: Норма, 2005. – С. 349

³ Ба сифати дар раванди идоракунии давлатии соҳаи гумрук мақомоти ҳокимияти иҷроияи салоҳияти умумидошта ва салоҳияти махсусдошта баромад мекунад. Ниг.: Соибов З.М. Баъзе масъалаҳои идоракунии давлатии соҳаи гумрук // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система

воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ дар раванди идоракунии давлатии соҳаи гумрук асосан ба фаъолияти мақомоти гумрук иртибот мебошад. Бояд гуфт, ки мақомоти гумрук мақомоти асосӣ ва бевосита амаликунандаи идоракунии давлатии соҳаи гумрук ба шумор меравад. Чуноне маълум аст, соҳаи гумрук асосан бо интиқоли мол ва воситаҳои нақлиёт тавассути сарҳади гумрукӣ вобастагӣ дорад ва дар ин гуна раванд мақомоти гумрук чун мақомоти назоратӣ (аниқтараш, назорати интиқоли мол ва воситаҳои нақлиётро тавассути сарҳади гумрукӣ таъмин менамояд) баромад менамояд. Ҳамчунин тазаккур бояд дод, ки сатҳи дурустӣ ва созгор будани ташкили фаъолияти (кори) мақомоти гумрук чун мақомоти идоракунии давлатӣ ба самаранокии фаъолияти он ва татбиқи дурусти муқарраротҳои қонунгузорӣ равона мегардад. Бо ҳамин мазмун, истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ яке аз асосҳо ва омилҳои баландбардории самаранокии фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ, махсусан мақомоти гумруки кишвар ба шумор меравад.

Таҷрибаи фаъолияти мақомоти идоракунии давлатии соҳаи гумруки (хусусан, фаъолияти мақомоти гумрук) давлатҳои дигар нишон медиҳад, ки дар фаъолияти онҳо воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ба таври васеъ истифода мегардад. Махсусан, барои беҳтар намудани (оптимизатсия) фаъолияти мақомоти гумрук ва баамалбарории назорати гумрукӣ, воситаҳои гуногун, ба мисли низоми идоракунии таваккал, воситаҳои техники назорати гумрукӣ, иттилоотонии пешакӣ, низоми ҳамкориҳои электронии байниидоравӣ ва эълomiaкунониҳои электронӣ ба таври фаъл истифода бурда мешавад.¹

Дар шароити муосир давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон фаъолияти мақомоти гумруки худро дар шакли электронӣ ташкил намуда, қариб ҳама гуна равандҳои фаъолияти худро дар ҳамин шакл амалӣ карда истодаанд. Чунончи, дар ИМА 95 % эълomiaҳои гумрукӣ дар шакли электронӣ пешниҳод мешаванд, ки ин бо мақсади тезондани раванди назорати гумрукӣ равона мегардад.² Ҳамчунин, дар самти гузариш ба шакли электронии фаъолият дар ИМА барномаи модернизатсияи Хадамоти гумрук қабул гардидааст.³ Дар Украина Хадамоти гумруки он ҳамчун

Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» посвященной 25 – летию Конституции Республики Таджикистан. - Душанбе. 2019. – С.75.

¹ Ефимов А.В. Информационно-техническое обеспечение управления таможенными органами: инновационные подходы решения // Стратегии бизнеса: анализ, прогноз, управления. №12 (56), 2018. С. 17

² Речаи дастрас: www.novaum.ru (Санаи мурочиат: 14.11.2019)

³ Дар асоси барномаи модернизатсияи Хадамоти гумруки ИМА, вазиғаи асосии модернизатсияи ин тағйироти соҳаи қонунгузорӣ, идоракунии, технологияҳои гумрукӣ ва расмиётҳои таъминоти иттилоотӣ-техникӣ ва сиёсати кадрӣ мебошад. Зинаи асосиро дар таъминоти ташкилӣ-техникии мақомоти гумруки ИМА рушди низом ва технологияҳои автоматонишуда ташкил медиҳад, ки мақомоти мазкур ба инфраструктураи иттилоотии рушткарда таъмин менамояд. Оид ин муфассалтар нигаред ба: Ткачева О.К. Международный опыт институционализации государственного управления таможен-

яке аз падидаи асосии давлатӣ дар ташаккул ва инкишофи иттилооти ҷамъиятӣ, ханӯз аз соли 1992 дар фаъолияти гумрукӣ технологияҳои навро мавриди амал қарор дода буд. Дар соли 2005 дар марҳилаи аввали ҷорӣ намудани технологияҳои нав таъсиси низоми «Гумруки электронӣ» коркард гардид, ки давра ба давра мақомоти гумруки Украина ба ин низом гузашт.¹ Дар Федератсияи Русия бошад, охири соли 2018 гумруки электронӣ ба кор шурӯъ намуд.²

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти гумрукӣ ва баамалбарории идоракунии давлатии соҳаи мазкур тадриҷан ба низоми электронӣ пайваст гардида истодааст. Дар ин самт мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон бобати ҷорӣ намудани идоракунии самаранок тадбирҳои гуногунро ҷорӣ намудааст. Бобати тақвият додан ва таъмини самаранокии идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ аз ҷониби мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон Системаи иттилоотии автоматонишудаи ягона (СИАЯ) ва Системаи иттилоотии «Равзанаи ягона»-ро мавриди истифода қарор додааст. Истифода аз ин гуна воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ шакли муносиб ва беҳтари таъмини самаранокии идоракунии давлатии соҳаи гумрук мебошад. Махсусан, раванди фаъолияти гумрукиро содда, пурра ва босубот мегардонад.

Системаи иттилоотии автоматонишудаи ягона аз ҷумлаи воситаҳои нави иттилоотӣест, ки дар шароити муосир кори мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон қариб, ки пурра тавассути он сурат мегирад. Системаи (низоми) мазкур шабакаи бовариноку химояшавандаи интиқоли маълумотро дар назар дошта, сохтани инфрасохтори ягонро байни воҳидҳои сохтори минтақавии гумрукӣ ва Хадамоти гумрук бо ташкили дастрасии истифодабарандагон ба захираҳои марказии дорой маҳзани марказии маълумот ва таъминоти барномавино дар бар мегирад.³

Дар сохтори дастгоҳи марказии Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Маъмурияти Системаи иттилоотии автоматонишудаи ягона таъсис дода шудааст, ки роҳбарии системаи мазкурро дар мақомоти гумрук ба зимма дорад. Маъмурият зикршуда дар ин самтҳо фаъолияти худро амалӣ менамояд: инкишоф (тараққӣ) додани технологияҳои иттилоотии гумрукӣ; таъмини беҳатарии иттилоотӣ; банақшагирии таъминоти Хадамоти гумрук бо воситаҳои иттилоотонӣ; таъминоти барномавӣ ва ташкили идораи самаранокӣ онҳо; инкишоф (тараққӣ) додан ва таъмини шабакаҳои телекоммуникатсионӣ; таъмини алоқаи махфӣ (конфиденсиалӣ) ва радиоалоқа; мувофиқакунии фаъолияти сохторҳои хизматрасонии иттилоотӣ-техникӣ; таъминоти воситаҳои

ным делом: приоритеты для Украины // Государственное управление. Электронный вестник. №40. 2013. С. 66

¹ Реҷаи дастрас: [www. mobile.studbooks.net](http://www.mobile.studbooks.net) (Санаи мурочиат: 14.11.2019)

² Реҷаи дастрас: [www. svkk.ru](http://www.svkk.ru) (Санаи мурочиат: 15.11.2019)

³ Китоби рӯйимизии гумрукчиён. – Душанбе: КВД КТН «Шарқи озод», 2015. С. 683

фаврӣ-техникии назорати гумрукӣ ва муҳофизати гумрукӣ.¹ Бо ҳамин мазмун, Системаи иттилоотии автоматонишудаи ягона фаъолияти мақомоти гумрук ва равандҳои фаъолияти гумрукиро бо воситаҳои иттилоотӣ, барномавӣ ва муҳофизати иттилооту маълумотҳо таъмин менамояд. Махсусан, эълomiaҳои гумрукӣ тавассути системаи мазкур ба таври электронӣ сурат мегиранд. Таҷрибаи фаъолияти мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки баъд аз гузариш ба ин системаи иттилоотӣ сатҳу сифати идоракунӣ ва танзими фаъолияти гумрукӣ, химояи ҳуқуқи манфиатҳои иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ва татбиқи дурусти меъёрҳои қонунгузори дахлдор баланд бардошта шудааст.

Гузариш ба Системаи иттилоотии «Равзанаи ягона» тасдиқи дигари истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ дар раванди идоракунии давлатии соҳаи гумрук ба шумор меравад. Тибқи Системаи иттилоотии «Равзанаи ягона» ҳамкориҳои иттилоотии байни соҳтори ваколатдори Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти давлатӣ ва дигар ташкилотҳои ваколатдор оид ба қабули қарор дар бораи додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ва сертификат ба иштирокчиёни фаъолияти савдои хориҷӣ барои воридот, содирот ва транзити молҳо сурат мегирад. Дар заминаи Системаи иттилоотии «Равзанаи ягона» дастрасӣ, соддагардонӣ ва саривақтии барасмиятдарории амалиёти содироти воридотӣ ва транзитӣ барои мурочиаткунандагон ҳангоми омода намудани ҳуҷҷатҳои иҷозатдиҳанда ва рухсатномаҳо таъмин карда мешавад.

Дар мақомоти гумрук Системаи иттилоотии «Равзанаи ягона» аз соли 2010 мавриди амал қарор гирифтааст. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Нақшаи идоракунии Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйирот дароварда шудааст, ки тибқи он дар тобеияти Хадамоти мазкур Корхонаи воҳиди давлатии «Маркази Равзанаи ягона» таъсис дода шудааст.² Мақсади асосии Корхонаи зикршуда ин таъсис, ташкил, рушд ва таъмини комили хизматрасонии системаи равзанаи ягона ҳангоми барасмиятдарории амалиёти содироти воридотӣ ва транзитӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.³

¹ Низомнома дар бораи Маъмурияти Системаи иттилоотии автоматонишудаи ягонаи (СИАЯ) Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо фармоиши Сардори Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 сентябри с.2010, № 140-ф тасдиқ гардидааст // Бойгонии Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

² Низомномаи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2006 №612 тасдиқ гардидааст // Бонки марказии иттилооти ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли электронии «Адлия»

³ Оинномаи Корхонаи воҳиди давлатии «Маркази Равзанаи ягона» дар назди Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2011 // Бойгонии Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар воқеъ, гузариши яку якбора ба Системаи иттилоотии «Равзанаи ягона» содда набуда, давраи муайяно талаб менамояд. Чунки, барои роҳандозии системаи мазкур инфраструктураи комили иттилоотӣ, таъсиси шабакаи ягона, таҳияи барномаи дахлдор ва ғ. лозим аст. Моҳи ноябри соли 2019 давраи пилотии низоми «Равзанаи ягонаи барасмият-дарории амалиёти содиротию воридотӣ ва транзитӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»¹ қорӣ гардид, ки то ин дам Системаи иттилоотии «Равзанаи ягона» мавриди таҳлил, коркард ва таҳия қарор дошт. Бо ҳамин тартиб, бо роҳандозии Системаи иттилоотии «Равзанаи ягона» тартиби гирифтани иҷозатнома ва ҳуҷҷатҳои дахлдор, мубодилаи иттилоот ва маълумотҳо байни мақомоти гумрук ва дигар мақомоти давлатию субъектони дахлдор осон гардида, бо воситаҳои муҳофизатии иттилоотӣ таъмин мегардад.

Яке аз самтҳои дигари истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ дар доираи идоракунии давлатии соҳаи гумрук, ин кушодани сомонаи расмӣ мақомоти ваколатдори соҳавӣ мебошад, ки моҳиятан ба татбиқи принципи ошкорбаёнӣ фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ мусоидат менамояд. Мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақомоти ваколатдори соҳавӣ тули якҷанд сол аст, ки сомонаи расмӣ (сомонаи интернетӣ) худро мавриди амал қарор додааст, ки тавассути он маълумотҳо, рӯйдодҳо, қонунгузорию соҳавӣ ва паҳлуҳои алоҳидаи фаъолияти гумрукӣ инъикос карда мешавад, ки ин як шакли осон дарёфт намудани иттилоот ва маълумотҳо аз фаъолияти мақомоти гумруки кишвар ва оғаҳӣ пайдо намудан аз расмиётҳои алоҳидаи гумрукӣ мебошад.

Бояд зикр намуд, ки истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ба амалишавии яке аз принципҳои асосии фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ, яъне принципи илмият равона мегардад. Махсусан, принципи мазкур дар раванди ташкил ва фаъолияти мақомоти гумрук аҳамияти хос дошта, моҳияташ дар он ифода мегардад, ки мақомоти гумрук бояд дастовардҳо ва инноватсияҳои илмиро истифода барад.²

Воқеан, истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ хусусиятҳои зиёди мусбиро дар раванди идоракунии давлатии соҳаи гумрук касб ме-

¹ Маркази матбуоти Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон иттилоъ медиҳад, ки яке аз тадбирҳои маъмулии ба тичорати байналмилалӣ мусоидаткунанда, ин ташаққули механизми «Равзанаи ягона» мебошад, ки тавассути он иттилоъ ва ҳуҷҷатҳои тичоратӣ барои иҷрои расмиёти давлатии марбут ба воридот, содирот ва транзит зарур мебошанд, ба низом як маротиба тариқи шабакаи ягона ворид меаванд. Сомонаи расмӣ Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Речаи дастрас: www.gumruk.tj (санаи мурочиат: 16.11.2019 с.)

² Соибов З.М. Административно-правовые основы организации и деятельности таможенных органов Республики Таджикистан. Дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе-2017. С.50

намояд. Ба назари мо, истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ дар идоракунии давлатии соҳаи гумрук чунин манфиатҳоро ба бор меорад:

1. Баррасии саривақтии ҳуччатҳо ва муроҷиатҳои воридгардида ба мақомоти идоракунии давлатии соҳаи гумрук. Баррасии саривақтии ҳуччатҳо ва муроҷиатҳо мазмунан баҳри риояи муҳлатҳои муқарраргардидаи қонунгузорӣ равона мегардад. Дар сатҳи идоракунии давлатӣ яке масоилҳое (проблемаҳо), ки ба самаранокии он таъсир мерасонад, ин риоя накардани муҳлатҳои баррасии муроҷиатҳо, ҳуччатҳо ва дигар масъалаҳо мебошад, ки дар натиҷа оқибатҳои гуногуни ҳуқуқиро ба миён меорад. Ба мисли, вайронгардии ҳуқуқи муроҷиатии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, аз лиҳози иқтисодӣ зарар дидани онҳо, баҳсҳо байни шахсони манфиатдор ва мақомоти давлатӣ ва ғ. Аз ин лиҳоз, истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ яке аз асоси бартарарфнамоии ин масоилҳо ва риояи муҳлатҳо ба шумор меравад.

2. Сарфа намудаи вақт дар баамалбарории расмиётҳо ва дигар равандҳои фаъолияти мақомоти мазкур ва барои дигар иштирокчиёни муносибатҳои гумрукӣ (махсусан, иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷӣ). Ин раванд ба паст намудани расмиётҳои бюрократӣ ва мураккаб мусоидат менамояд, ки саргардонии ҳам мақомоти давлатӣ ва ҳам дигар шахсони дар фазои дахлдор қарордоштаре кам менамояд. Чуноне таҷрибаи солҳои пеши мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, барои гузаштани расмиёти алоҳидаи гумрукӣ вақти зиёди иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷиро мегирифт.

3. Сарфқории иқтисодӣ дар раванди идоракунии давлатии соҳаи гумрук, ки ба паст намудани хароҷоти зиёдатии маблағҳои пулии давлатӣ ва дигар шахсон, ки дар доираи идоракунии давлатии мазкур қарор доранд нигаронида мешавад.

4. Пешгирии омилҳои коррупсионӣ дар сатҳи идоракунии давлатии соҳаи номбурда. Чуноне маълум аст, муносибатҳои гумрукӣ асосан бо ситонидани пардохтҳои гумрукӣ (дар маҷмуъ, функсияи фискалӣ) алоқамандӣ дорад, ки дар чунин шароит мумкин аст оқибатҳои коррупсиониро ба бор орад. Бинобар ҳамин, автоматикунии расмиёт ва равандҳои марбут ба ситонидани пардохтҳои гумрукӣ, пардохти ҷаримаҳо ба паст намудани амалҳои коррупсионӣ равона мегардад.

5. Бартараф намудани таъсиррасонии субъективӣ дар раванди фаъолияти мақомоти идоракунии давлатии соҳаи гумрук. Истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ омилҳои инсониро кам намуда, раванди фаъолиятро бо воситаҳои мазкур таъмин менамояд.

6. Таъмини дастрасии иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти идоракунии давлатии соҳаи гумрук.

7. Таъмини назорати босифати гумрукӣ. Яке аз асосҳои муҳимми таъмини назорати босифати гумрукӣ, маҳз истифода аз таҷҳизотҳои муносири назоратӣ мебошад. Дар шароити муосир назорати гумрукиро бе истифодаи воситаҳо ва таҷҳизотҳои муносири техникӣ тасаввур кардан мушкил аст. Чунки, мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон тули чан-

дин сол аст, ки дидбонгоҳҳои гумрукиро бо воситаҳои назоратии бағоч ва нақлиёт мучахҳаз намудааст, ки бидуни дар алоҳидагӣ кофтукоф намудани бағоч ва нақлиёт, назорати гумрукӣ тавассути таҷзиҳотҳои дахлдори техникӣ сурат мегирад.

8. Ҷалби мутахассисони ботаҷриба ва дорои малакаи баланди корӣ ба мақомоти идоракунии давлатии соҳаи мазкур, яъне мақомоти гумрук. Дар раванди таъминоти кадрӣ мақомоти гумрук воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ аҳамияти хос доранд. Таҷрибаи солҳои охири гузаронидани озмун барои ишғоли мансабҳои холии давлатӣ дар мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки яке аз асосҳои ба тариқи шаффоф ҷалб намудани мутахассисони соҳибмалака ба мақомоти мазкур, маҳз бо воситаҳои дахлдори иттилоотӣ-техникӣ муайян намудани сатҳи донишу малакаи онҳо мебошад. Бо тариқи электронӣ муайян намудани сатҳи саводнокии мутахассисон, бевосита ифодагари ин раванд мебошад, ки паҳлуҳои зиёди мусбӣ дорад. Ба мисли, кам кардани таъсиррасониҳои субъективӣ (омилҳои инсонӣ), таъмини шаффофият ва ғ.

9. Таъмини қонуният ва интизом дар идоракунии давлатии соҳаи гумрук. Истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ то андохани муайян ба таъмини қонуният ва интизом дар сатҳи идоракунии давлатии соҳаи номбурда мусоидат менамояд. Чунончи, дар сурати таври электронӣ сурат гирифтани расмиётҳои алоҳидаи гумрукӣ, ба монанди барасмиятдарории гумрукӣ, эълонии гумрукии электронӣ ва ғ. сатҳи қонуншиканиҳоро дар ин самт паст намуда, интизомро таъмин менамояд. Чунки, чуноне дар боло зикр кардем, таъсиррасониҳои субъективӣ (хусусан, таъсиррасониҳо аз ҷониби кормандони мақомоти гумрук) бо истифодаи воситаҳои номбурда кам мегарданд.

Зикр намудан ба маврид аст, ки соҳаи техника ва технология рушд ёфта истодааст ва воситаҳои нав ба нави иттилоотӣ-техникӣ рӯи қор омада истодааст, ки истифодаи онҳо раванди идоракунии давлатии соҳаи гумрукро боз ҳам устувор, мукамал ва самараноктар мегардонад. Бо назардошти истифодаи васеи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ дар мамлакатҳои хориҷӣ иборати «Гумруки электронӣ» ба қор бурда истодааст. Масалан, Ҳукумати Украина соли 2008 «Консепсияи таъсиси низоми комплекси бисёрфунксиалии «Гумруки электронӣ»» қабул намуд, ки ба роҳандозии пурраи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ дар фаъолияти мақомоти гумруки он равона гардид. Дар Федератсияи Русия низ ҳамин тавр, яъне фаъолияти мақомоти гумрук давра ба давра пурра ба низоми «Гумруки электронӣ» гузашта истодааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон иборати «Гумруки электронӣ» дар айни ҳол дар доираи қонунгузорӣ қоркард нагардидааст. Аммо, моҳиятан фаъолияти мақомоти гумруки кишвар ва расмиётҳои алоҳидаи гумрукӣ дар шакли электронӣ ва бо истифода аз воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ сурат гирифта истодааст. Мо зарур мешуморем, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми «Гумруки электронӣ» қоркард шавад ва мақомоти

гумруки кишвар пурра дар доираи низоми мазкур фаъолият намояд. Пеш аз ҳама, бояд ҳуҷҷати муайян (дар шакли концепсия ва ё барномаи давлатӣ) баҳри роҳандозӣ намудани низоми «Гумруки электронӣ» таҳия карда шавад, ки паҳлуҳо ва самтҳои татбиқи онро муайян намояд. Бо ҷорӣ намудани низоми «Гумруки электронӣ» раванди идоракунии давлатии соҳаи гумрук, хусусан фаъолияти мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли пурра ба воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ таъмин карда мешавад.

Чуноне зикр гардид, бо рушди техника ва технология воситаҳои нав ба нави иттилоотӣ-техникӣ рӯи қор омада, дар самти идоракунии давлатии соҳаи гумрук имкони қорбурдро қасб мекунамд. Бояд қайд намуд, ки дар шароити муосир бобати осон ва содда гардонидани расмиётҳо ва равандҳои гуногуни фаъолияти гумрукӣ истифодаи воситаҳои муосир ба роҳ монда шудаанд. Яке аз ин воситаҳо, ки мазмунан натиҷаи рушди воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ аст, ин истифодаи қортҳои пардохтии гумрукӣ аст. Қортҳои мазкур асосан ба иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дода мешавад ва пардохтҳои дахлдори гумрукиро тавассути онҳо месупоранд. Барои дастрасӣ ва гирифтани қортҳои пардохтии гумрукӣ, бояд низомҳои пардохтӣ таъсис дода шавад. Дар давлатҳои хориҷӣ ин гуна низомҳои пардохтӣ¹ амал мекунамд, ки иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷиро бо қортҳои пардохтии гумрукӣ таъмин менамоянд. Дар воқеъ тавассути қортҳои пардохтии гумрукӣ супоридани пардохтҳои гумрукӣ сарфаи вақти иштирокчиёни мазкур ва пешгирии амалҳои номатлуби марбут ба супоридани пардохтҳои гумрукӣ таъмин карда мешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар айни ҳол тавассути қортҳои пардохтии гумрукӣ супоридани пардохтҳои гумрукӣ роҳандозӣ нагардидааст. Ба назари мо, таъсис намудани низоми пардохтӣ ва аз ҷониби онҳо бо қортҳои номбурда таъмин намудани иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷӣ аз манфиатҳои ҳалӣ набуда, ба самаранокии фаъолияти гумрукӣ ва хусусан, раванди идоракунии давлатии соҳаи гумрук равона мегардад.

Зикр намудан ба маврид аст, ки дар шароити муосир дар раванди идоракунии давлатии соҳаи гумрук ва ҳуди фаъолияти гумрукӣ истифодаи воситаҳои гуногуни иттилоотӣ-техникӣ муносиб аст ва аз манфиатҳои ороӣ нест. Дар баробари паҳлуҳои мусбии он, ҳамзамон нисбати паҳлуҳои ҳифозатии онҳо бояд тадбирҷӯӣ намуд. Яъне, дар сурати истифодаи васеи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ тақозо карда мешавад, ки

¹ Масалан, дар Федератсияи Руссия низомҳои пардохтӣ чун ҚДММ «Қорти гумрукӣ» ва ҚДММ «Низоми пардохтии хизматрасониҳои гуногун (мултисервис)» амал мекунамд, ки онҳо ҳамоҳангсози эмиссияи қортҳои гумрукӣ барои аз ҷониби иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ба манфиати Хадамоти федеролии гумруки Руссия супоридани пардохтҳои гумрукӣ мебошад. Оиди муафассалтар нигаред ба: Павлова Я.В. Информационные технологии в таможенном деле // Бюллетень инновационных технологий. Том 3. 2019. №2 (10). С.58

дарача ва сатҳи муҳофизатии он устувор бошад. Барномаҳое, ки дар раванди идоракунии давлатии соҳаи гумрук ва баамалбарори фаъолияти гумрукӣ таҳия мешаванд, бо системаҳои мустаҳками муҳофизатӣ ҳифз гарданд, то ки амнияти маълумотҳои мавҷуда ва захирашуда дар сатҳи баланд таъмин бошанд.

Адабиёт:

1. Низомномаи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2006 №612 тасдиқ гардидааст // Бонки марказии иттилооти ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли электронии «Адлия».
2. Низомнома дар бораи Маъмурияти Системаи иттилоотии автоматонишудаи ягонаи (СИАЯ) Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо фармоиши Сардори Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 сентябри с.2010, № 140-ф тасдиқ гардидааст // Бойгонии Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.
3. Оинномаи Корхонаи воҳиди давлатии «Маркази Равзанаи ягона» дар назди Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2011 // Бойгонии Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.
4. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебники для вузов. – 2-е изд., изм. И доп. – М.: Норма, 2005.
5. Ефимов А.В. Информационно-технического обеспечение управления таможенными органами: инновационные подходы решения // Стратегии бизнеса: анализ, прогноз, управления. №12 (56), 2018.
6. Китоби рӯйимизии гумрукчиён. – Душанбе: КВД КТН «Шарқи озод», 2015.
7. Соибов З.М. Административно-правовые основы организации и деятельности таможенных органов Республики Таджикистан. Дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе-2017.
8. Соибов З.М. Баъзе масъалаҳои идоракунии давлатии соҳаи гумрук // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» посвященной 25 – летию Конституции Республики Таджикистан.- Душанбе, 2019.
9. Павлова Я.В. Информационные технологии в таможенном деле // Бюллетень инновационных технологий. Том 3. 2019. №2 (10).

Соибов З.М.

Фишурда

Истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ҳамчун омили баландбардории самаранокии идоракунии давлатии соҳаи гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Роҳандозии воситаҳои муосири иттилоотӣ-техникӣ яке аз воситаҳои баланд бардоштани самаранокии идоракунии давлатии соҳаи гумрук мебошад. Таҷрибаи мақомоти идоракунии давлатии соҳаи гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мамлакатҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки дар асоси истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ иҷрои саривақтии расмиётҳои дахлдор, бартарафсозии мушкилотҳои алоҳидаи марбут ба амалисозии назорати давлатӣ, ҳамчунин таъсиррасониҳои субъективӣ ҳангоми интиқоли мол ва воситаҳои нақлиёт тавассути сарҳади гумрукӣ таъмин мегардад. Ҳамин тариқ, дар мақола масъалаи истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ҳамчун омили баландбардории идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дар он андешаҳои муаллиф оид ба манфиати истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ дар идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ муайян гардидааст.

Соибов З.М.

Аннотация

Использование информационно-технических средств как фактор повышения эффективности государственного управления таможенным делом в Республике Таджикистан

Внедрение современных информационно-технических средств является одним из способов повышения эффективности государственного управления таможенным делом. Практика органов государственного управления таможенным делом Республики Таджикистан и зарубежных стран показывает, что на основе использования информационно-технических средств обеспечивается своевременное выполнение соответствующих процедур, устранение определенной проблемы связанной с ведением государственной контроля, а также субъективных вмешательств при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу. Таким образом, в статье проанализирован вопрос об использовании информационно-технических средств как фактор повышения эффективности государственного управления таможенным делом в Республике Таджикистан. В нем определены мнения автора о пользе использования информационно-технических средств в государственном управлении таможенным делом.

Soibov Z.M.

The summary

The use of information technology tools as a factor in improving the efficiency of state administration of customs in the Republic of Tajikistan

The introduction of modern information technology tools is one of the ways to improve the efficiency of state customs administration. The practice of the state customs administration bodies of the Republic of Tajikistan and foreign countries shows that through the use of information technology tools, timely implementation of relevant procedures is ensured, a certain problem is eliminated related to state control, as well as subjective interventions when moving goods and means of transport across the customs border. Thus, the article analyzes the issue of using information technology tools as a factor in increasing the efficiency of state customs administration in the Republic of Tajikistan. It defines the author's views on the benefits of using information technology tools in the state administration of customs.

V. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА. V. ПОСТУПИВЩИЕ РЕЦЕНЗИИ.

Азизкулова Г. С.*

РЕЦЕНЗИЯ НА «КРАТКИЙ ОЧЕРК ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА». АВТОР НАЗАРШОЕВ Н.М. - ДУШАНБЕ, 2002.- 574с.

Недавно прочитала данную работу. Во-первых, удивило то, что на первой странице отсутствуют общепринятые требования относительно УДК, фамилии редактора, внутреннего и внешнего рецензента. Это означает, либо автор (составитель?) проигнорировал данные требования, либо подчеркнуто готов взять всю ответственность за опубликованную работу только на себя. Учитывая, что работа вышла в свет в последующий после второй гражданской войны период, приятно удивила вторая страница, где указывалось что данный труд посвящен памяти отца-действительного члена Международной академии высшей школы, профессора, доктора исторических наук Назаршоева Моёншо Назаршоевича. Мысли понеслись в прошлое, когда Моёншо Назаршоевич работал в ТНУ им. В.И. Ленина проректором по науке, требовательно, объективно и строго относился к нам –молодым аспирантам и соискателям, по-отчески поддерживал нас на научном поприще до того самого времени как был зверски убит во дворе своего дома. Шла гражданская война и отстреливали лучших сынов отечества с одной и другой стороны. Самая высокая оценка — нам-это наши дети. В этом плане выше оценки быть не может. Сын-историк профессор, полковник, восполнивший историографический пробел в военной истории Таджикистана достоин своего отца.

Значимо предисловие, написанное тогда директором Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ академиком Р. Масовым. Отмеченные обстоятельства побудили написать данную рецензию.

В работе автору удалось сквозь призму почти трехтысячелетнего периода (от первых государственных образований предков таджикского народа- Ахеменидского, Селевкидского и Греко-Бактрийского царств до суверенной Республики Таджикистан) рассмотреть жестокую, кровавую, но великую военную историю таджикского народа. Труд носит актуальный характер, ибо как отмечал.. (В своём приветствии участникам Международного семинара «Вклад эпохи Саманидов в культурное наследие Центральной Азии», состоявшегося 14-19 июня 1998 г. в г. Душанбе, Лидер нации, Основатель мира и согласия, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон сказал: «Народам свойственно обращаться к истории, истокам культуры, образования, науки. Это особенно необходимо в период обретения ими независимости».

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета.

История воспитывает чувство достоинства у народов, придаёт силы для решения сегодняшних задач, важнейшую из которых мы видим для себя в сближении культурного развития и взаимообогащения народов мира.

С обретением Таджикистаном независимости мы выступаем за открытость общества, за правду о великих достижениях наших предков, всех народов. Правду высокую, возвышенную, временами горькую, но всегда правду.

Причём важнейшим принципом нашей духовности, я полагаю, должна быть правда обо всём, но такая правда, которая не побуждает к возвращению тёмных моментов истории, а которая просветляет и обогащает нашу совместную жизнь»

Каждой эпохе свойственен определённый уровень исторического сознания. Как остроумно заметил выдающийся историк В.О. Ключевский, история никого и ничему не научила, жизнь, однако, ещё больше мстит тому, кто совсем не знает истории. Историческое сознание людей эпохи имеет своё содержание и специфическую форму проявления. Свои способы и средства выражения, уровень восприятия и познания. Оно детерминировано материальными и духовными интересами, потребностями своего времени." (История государства и права Таджикистана. Азизкулова Г.С., Хакимов Н.Х.).

Во введении обосновывается необходимость одной из отраслей общео- исторической науки - военной истории, характеризуется история войн, история военного искусства, включающего стратегию и тактику, способы и формы боевых действий, роль полководцев и военачальников в исторических событиях, обобщение историко- военного опыта. Автор излагает отличие военной историографии-военно-исторических знаний и методов исторических исследований от военного источниковедения. Военная история исследует новые прогрессивные формы боевых действий, имевших место в прошлом, которым суждено оказать влияние на развитие военного искусства в будущем. Далее отмечается, что на военную историю Таджикистана оказывали влияние такие обстоятельства как: физико-географические условия (площадь территория государства, природные и гидроресурсы, растительный покров, горная местность, резко-континентальный климат), демографический фактор- численность населения, его рождаемость, гендерный фактор, уровень урбанизации и индустриального развития-коммуникации, промышленность, транспорт, связь; состояние вооружения и боевой техники; подготовка военных кадров; состояние военно-теоретической мысли; особенности психологического состояния воинов (менталитет, моральные качества, уровень образования, традиции, отношение к религии).

Автор указывает, что при изучении истории войн необходимо учитывать политические и социально-экономические условия государств, втянутых в единый конфликт, одновременно утверждая, что в новейшее время наблюдается ослабление влияния национально-психологических особенностей и традиций на развитие военного дела. Объяснение тому автор видит в

двух гражданских войнах (20-х и 90-х гг.), Великой Отечественной войне, прохождении службы таджикстанцами на территории СССР, дислокации коалиционных миротворческих сил стран СНГ в Таджикистане (1993-2001гг.), содании российской военной базы, индустриализации военных действий, разработке и объединении усилий совместно с Россией на средства, формы и способы введения войны, объединении в подготовке военных кадров и т.п.

Во введении же раскрывается вопрос периодизации военной истории. Автор работы делит историю войн нашей страны на: 1) эпоху античности; 2) эпоху средневековья; 3) эпоху нового времени; 4) эпоху советского времени; 5) эпоху возрождения независимости, взяв на основу качественные отличия военной истории одного периода от другого. Возникает вопрос почему наука История государства и права Таджикистана делит историю становления и развития государства и права только до Октябрьской революции на 15 (18) периодов?¹ Ибо, как утверждает автор, военное дело претерпевает существенные изменения в рамках одной отдельно взятой исторической эпохи. Более того, войны и даже крупные военные сражения делятся на отдельные этапы, основа которых базируется на военно-политических результатах боевых действий на определенном отрезке времени. В данном случае подобное расхождение мнений вполне логично. Не обойдена молчанием и проблема историографии и источниковедения. Автор сетует на то, что недостаток литературы по военной истории становится причиной ошибочных, а то и тенденциозных, суждений о военной истории Таджикистана с древних времен до наших дней.

О том, что военное дело у предков таджикского народа стояло на высоком уровне свидетельствуют археологические памятники, в частности развалины древних мощных крепостных сооружений, орудия наступательного и оборонительного вооружения. Вопросы военного строительства, оружия, захоронения, социального и этнического состава вооруженных сил отражены в фундаментальном труде Б. Гафурова «Таджики». Автор отмечает роль трудов древнегреческих ученых Геродота и Ксенофонта, согдийских документов с горы Муг, «Уложения Тимура»- (военно-административного кодекса), трактата Муборакшаха «Правила ведения войны и мужества», рукописей XI в. Ш.М. Мансура и Низам-ал Мулка – отмечая, что военная история Таджикистана в новое и новейшее время не совсем полно отражает вопросы военного искусства и вооружения. Своего глубокого исследования требует история второй гражданской войны в Таджикистане (1992-1997 гг.), вопросы охраны государственной границы, формирования национальной армии, указывается, что настоящая книга-первая попытка создания мас-

¹Азизкулова Г.С., Хакимов Н.Х. История государства и права Таджикистана. С. 18-26. Душанбе. 2018., Буриев И.Б. История государства и права. (на тадж.яз.) Душанбе, 2013 с. 14-23; Насурдинов Э.С., Сафаров Д.С. История государства и права Таджикистана. - Д.2014.

штабного труда по военной истории Таджикистана. Завершается введение вопросом о практической значимости изучения военной истории Таджикистана. Автор, будучи преподавателем в 90-е годы Военного колледжа РТ (сейчас Военный институт с 2018г.), уверен в том, что военная история формирует мировоззрение военнослужащих, способствует глубокому освоению современно военного искусства.

Историзм являясь методом исследования исторических наук, в том числе военной истории, занимает первое место среди специальных методов науки. (с.14). Между тем историзм рассматривается в исторической науке как метод или принцип, который наряду с позитивной стороной, предполагающий подход к исследованию исторических явлений «от прошлого через настоящее к будущему», имеет свой негатив, ибо на описание, значение, оценку событий не может не влиять специальность, возраст, профессиональная принадлежность ученого и другие факторы. К примеру, на страницах 20-28 работы автор описывает как Спитамен был первым в истории полководцем, который сумел нанести поражение и уничтожить внушительную часть армии Александра Македонского. В течение двух лет могучая греко-македонская армия испытывала потрясения и удары от восставших воинов одного из самых знаменитых полководцев своего времени - Спитамена. И как бы парадоксально то ни было, относительно смерти Спитамена таджикский писатель Ато Хамдам и профессор историк-правовед Холиков А.Г. пребывая в Греции, услышали предание, что тесть и жена Спитамена поднесли на золотом подносе голову последнего в знак преданности Александру Македонскому.

Значение данного труда велико еще и потому, что в процессе преподавания учебного курса История государства и права Таджикистана лектор при изложении первого вопроса, каждой темы посвященного историческому обзору не может обойти вопрос о войнах в тот или иной исторический период, их влияние на изменения в социальной структуре общества, реформы в государственном строе, т.е. заимствованиях информации относительно этого из работы Н.М. Назаршоева.

Рецензируемая работа состоит из 574 страниц, и 14 тем, включающих эпоху античности и первых завоевательных походов; эпоху средневековья; под гнетом арабских и тюркских завоевателей, сознание первого государства таджиков: этап становления феодальных отношений (VI-X вв.); этап развитого феодализма (X-XVI вв.); эпоху нового времени: завоевание царской Россией Средней Азии, первую мировую войну (1914-1918); эпоху советского времени; Таджикистан в составе СССР; гражданская война в Таджикистане (1917-1924гг); строительство советских вооруженных сил в 20-30-е годы; вторую мировую войну (1939-1945гг), «холодную войну» между Востоком и Западом; начало эпохи возрождения независимости Таджикистане; гражданскую войну, создание вооруженных сил, гражданская война 1992-1997гг); роль организации Объединённых наций в завершении гражданской войны в Таджикистане; современные проблемы безопасности Та-

джикистана. В примечаниях автор посчитал необходимым включить аббревиатуру, военно-политический глоссарий, список героев Советского Союза и Российской Федерации из Таджикистана, географический глоссарий, информационные источники, основные события военной истории Таджикистана и персоналий. Наиболее значимыми и интересными результатами являются, на наш взгляд, вопросы наёмной системы в армии Эфталитов в III-IV вв, объясняемой тем, что служба в армии для крупных земледельцев и скотоводов становилась тяготой и они постепенно от нее стали откупаться. Вначале была узаконена система платного заместительства, а вскоре и полного откупа от населения военной службы. Происходила замена обязанности защиты интересов господствующего класса аристократами на соответствующую обязанность профессиональной армией. Не меньший интерес представляет вопрос о милиционной системе комплектования армии у бактрийцев, согласно которой каждый свободный гражданин государства, получая в детском возрасте военную подготовку, до старости считался военно-обязанным. В любое время он мог быть призван в армию (с.38).

Одновременно это есть ответ на позиции узбекского ученого Х. Сулеймановой о том, что впервые полицейские сыскные и политические формирования появились при Тимуре в конце XIV в. Автор работы с большим знанием дела описывает тонкости военного дела касательно обмундирования, вооружения, например на стр. 44 мы читаем: «Железные наконечники стрел были шести видов: черешковые трехлопастные, черешковые с трехугольным и лавролистным контуром головки; трехлопастные черешковые наконечники с ромбическим и фигурным контуром головки; черешковые трехгранно пирамидальные наконечники; конусовидные и пулевидные черешковые наконечники; вильчатые черешковые наконечники. К защитной амуции относились металлический панцирь, щит, шлем: конские доспехи составляли металлический налобник, нагрудник и наспинник. В описании догнестрельной артиллерии автор знакомит нас с анагром, баллистом и катапультой, что отражает инженерное мышление, профессиональные знания, прекрасное знание русского языка, сочетание которых в человеке отразилось в написании подобной работы. По выражению известного поэта Тимура Зульфикарова, носители двух культур это - двугорбые верблюды. У автора тоже мама русская, а папа бадахшанец. Остается надеяться, что работа переведена на таджикский и представлена как учебник (или учебное пособие) для слушателей военного института.

Историки - правоведаы получили в данной работе материал относительно появления государства и его первого признака – укрепленных границ- когда войны стали превращаться в постоянный промысел и люди начали селиться в труднодоступных местах и огораживать населенные пункты в начале густой, колючей кустарниковой изгородью, впоследствии деревянными а затем каменным и кирпичным стенами и башнями. Так появились города-крепости Бактрия, Мараканда, Кирополь, Тахти Сангин и др. но тогда, получается, что для предков таджиков , применительно истории воз-

никновения государства, ближе теория насилия о происхождении государства иными словами да здравствует война?!).

В работе описывается наступательная и оборонительная стратегия малая и партизанская войны. Порядок управления войсками (с. 56) также может дополнить знания по Истории государства и права Таджикистана, относительно государственного строя, роли армии и порядка управления ею. Важными вопросами являются средства управления боя - голоса полководца, военначальников, звуки барабанов, знамёна, штандарты и горны. Надо полагать, что врядли перечисленные символы являются признаками государства наряду с публичной властью помогали и наличием праве, как считают некоторые ученые.¹

В эпоху античности для взятия городов (крепостей) стали применять осадную технику- метательные и стенобитные машины утверждает автор. Для защиты от метательных снарядов, бросаемых с крепостных стен, осаждающие применяли т.н. «черепахи»; широко использовались различные конструкции «воронов», многоярусные башни на колёсах, снабженные перекидными мостиками для приступа, с бойницами для стрелков и тараны.

Небесполезно использовать преподавателями и студентами характеристику социально- экономических отношений в эпоху средневековья. Деления общества, согласно работе, на шесть социальных групп: знать представителей культов, воинов, торговцев, свободных работников и рабов требовало содержания дехканами знатю больших военных отрядов чакиров- профессиональных воинов, рассматривавших смерть как возвращение домой.

Автор использует новое словосочетание складывается «первая большая этнокультурная общность людей, завершившаяся процессом образования таджикского народа». «В государстве Саманидов были возрождены важнейшие духовные традиции и вместе с тем созданы новые культурные ценности, получившие мировое признание. Это послужило мощным импульсом начала центрально азиатского Ренессанса- периода возрождения, который опередил европейский Ренессанс на пять веков. Средневековая таджикская культура обогатила человечество новыми материальными и духовными ценностями. Ее представителями являются выдающиеся писатели, поэты, ученые, архитекторы, художники, философы, деятельность которых имела глубокую прогрессивное знание сыграла значительную роль в социально-экономическом и культурном развитии человечества», - пишет автор (с.62-63). Вместе с тем дабы не казаться необъектным, автор описывает многочисленные войны-спутники арабских завоеваний, несших убийства, разорение, насилие, грабежи, потерю домов, земель и скота. Уничтожались ценнейшие памятники архитектуры, культуры и искусства. Из социальной структуры исчез привилегированный класс- жрецы. Население насильно об-

¹ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М. 2005. С. 123-141.

ращалось в мусульманство. В истории конечно не допустимо сослагательное наклонение (что было бы, если бы не было арабского завоевания?). Но история доказывает и то, что арабы заключали договоры с жителями покоренных городов. «Мирное» подчинение последних юридически закрепляло полное подчинение завоеванной страны Среднеперсидский термин «михран» переводится как «договор о мире», «договор о капитуляции», «договор о неприкосновенности». Договор фиксировал признание факта политического подчинения иноверцев мусульманской администрации, предлагалось одно из трех условий: либо принять ислам, либо платить налог джизью, либо выходить на бой.

Далее автор доказывает, что государство Саманидов, стало самостоятельной политической единицей со своими геополитическими интересами, анализируя далее причины падения государства Саманидов, которые не противоречат, а дополняют точки зрения академика С. Турсуна и профессора Бобохонова М.Б.

Почему пало государство Саманидов (с.72)? Не следует забывать, что одной из причин этого является провинциальный сепаратизм. Выражаясь современным языком политической теории и практики правящая верхушка власти не сумела найти взаимоприемлемые принципы этнополитического согласия соседних стран. Самые умные и смекалистые провинциальные правители избегая неравного боя прибегали к единственно возможному тогда средству спасения- выкупу- материальной доли и при первой же возможности восстанавливали свою независимость. Наиболее яркий исторический пример- довольно удачная судьба восточно-иранской династии Саффоридов, сумевшей найти общий язык почти со всеми иноземцами-завоевателями и просуществовавшими на арене средневосточной истории шесть с половиной столетий до конца XV в. (А. Турсунзод. Весна Вароруда. Ҳафтганч. 1997, №2. С. 4-5.).

Опять же в процессе преподавания истории государства и права можно заимствовать положение о том, что в союзе гуридских племен к концу X в. сохранился древний обычай, по которому во главе каждой области стояли два вождя, обладавшие равной властью: правитель и военачальник.

Далее, одна из печальных страниц в истории таджикского народа- это татаро-монгольское (русские источники теперь называют золотоордынское) нашествие. Для завоевания Средней Азии им понадобилось два года. Причиной тому- разрозненность действий правителей областей. Воспевая оду таким городам как Самарканд и Бухара, автор придает ореол таинственности Отрару. в 1218 г. посланный золотоардынцами торговый караван, с воевода хорезмшаха Мухаммеда был разграблен вблизи г. Отрар. Караван состоял из 500 верблюдов, везших дорогие товары: золотые и серебряные украшения, пушнину шелк и т.д. С караваном следовали 450 знатных монгольских купцов, которых хорезмийцы перебили, а все богатства отправили хорезмшаху. Данное событие получило название «Отрарская катастрофа» («трагедия»). В начале 1405 г. во главе 200-тысячного войска Тимур двинул-

ся на восток, но именно в Отраре скоропостижно скончался. Таким образом, именно с этим городом связана эпоха Золотой Орды в Средней Азии.

За военную службу при Тимуре представлялись пожалованные земли-сюргал, владелец которого получал помимо налогового право полного судебного и административного иммунитета. Чиновникам центрального государственного аппарата доступ на территорию сюргала был запрещен, что явилось большой привилегией, т.е. освобождением от военных постоев. Эти положения также дополняют материалы по Истории государства и права Таджикистана.

Раздел, посвященный завоеванию царской Россией Средней Азии, содержит позицию автора о том, что Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства являлись абсолютными монархиями; особое внимание автор уделяет существованию полусамостоятельных карликовых государственных образований юго-востока Средней Азии: Шугнана, Рушана, Вахана, Ишкашима и др., которые располагались на высокогорной возвышенности именуемой Памиром.

Автор описывает положение дел на Западном и Восточном Памире с фамилиями первых русских ученых и военных специалистов (об этом подробно будет расписано в его же книге: На южном рубеже. Российские пограничники в Таджикистане XIX-XXI вв. М., 2012-1917г.).

Вхождение Памира в состав Российской империи носило добровольный характер, соответствуя чаяниям народов горного края. В то же время сам процесс делимитации и демаркации территории был осуществлен вопреки интересам населения, поскольку в его основу был положен не этнический, а географический принцип. Жившая на левобережье Пянджа, по которому прошла граница, часть единого в этническом отношении памирского населения, оказалась за рубежом.

Автор книги дает неоднозначную оценку российской Октябрьской социалистической революции 1917 г. – «революция хоть явление и прогрессивное, есть не что иное как насилие. Насилие над народом, причем ценой тяжких, порой невозможных жертв, лишений, потерь» (с.62).

Еще большими потерями обернулась первая гражданская война (кстати, автор избегает называть I- в 20-е годы прошлого века и II-ая гражданская война в 90-е годы в Таджикистане.).

Своеобразие революционного процесса в Таджикистане заключается в том, что в северной части это была социалистическая революция, а в центральном и южном- революция носила народный характер. В начале июля 1920г. Саид-Алимхан получил информацию о решении правительства РСФСР об установлении советской власти в Бухаре. 25 июля в результате боевых действий в Туркестане, не без оснований опасаясь за судьбу своего государства, бухарский эмир объявил о мобилизации в свою армию. Уже через месяц численный состав его регулярной армии составил 8,7 тысяч штыков и 7,6 тысяч сабель. На вооружении имелись также 23 легких орудия и 12 пулеметов.

Однако организовать вооруженное выступление против советской власти, которая к этому времени уже установилась на большей части Средней Азии, бухарский эмир был не в состоянии. Этому способствовали многие причины, главные из которых заключались в том, что сам народ бухарского эмирата был недоволен проводимой политикой эмира: это и увеличение расходов на содержание армии, и многочисленные налоги и поборы от которых страдали бедные слои населения.

Дестабилизацию в общество вносили также созданные на волне революционных преобразований в России, партия Младобухарцев «Бухарская коммунистическая партия» (БКП). От эмирского режима немалая часть младобухарцев бежала в Туркестан, где они активно участвовали в установлении советской власти. Части Красной Армии, которые должны были вступить на территорию Бухарского эмирата, насчитывали 7 тысяч штыков и 2,5 тысячи сабель. На их вооружении находилась 35 легких и 5 тяжелых орудий, 5 бронепоездов и 1 самолетов к концу августа большевики вооружили свыше 10 тысяч человек. Сам город Бухара, впервые в истории Средней Азии подвергся интенсивным авиационным бомбардировкам: только 31 августа на Бухару было сброшено более 200 авиационных бомб (26 пудов). Очевидец и непосредственный участник событий Фоусен писал как были разрушены купола Арка-резиденции эмира¹. В. Климентьев в книге «За советский Туркестан» писал какое смятение вызвало среди эмирских всадников².

2 сентября 1920 г. М.В. Фрунзе сообщил председателю Совнаркома В.И. Ленину по телеграфу, что штурмом взята крепость Старая Бухара и установлена советская власть. (Крушельницкий А. Диктатурӣ аз тариқи телеграф.)³ 6—8 октября I Всебухарский съезд народных представителей провозгласил Бухарскую Народную Советскую Республику (БНСР) которая просуществовала 1430 дней.

Для оценки работы нет необходимости рассматривать советский и постсоветские периоды, что будет сделано при составлении соответствующих частей Истории государства и права Таджикистана.

К недочетам работы следует отнести:

-на стр. 14 автор пишет «трехтысячелетняя история Таджикистана». Несколько лет назад отмечалась 2800 летие Самарканда, 2700 летие Куляба, в следующем году исполнится 5500 летие Саразма. Проблема возникновения первых государственных образований на территории древнего Таджикистана -вопрос сложный и трудно поддающийся описанию, потому, что не на все вопросы истории IX-VI вв. есть исчерпывающие ответы, т.к. в изложении истории первых государственных образований в этом регионе сильны отпечатки традиционных представлений народов о своей истории. И в этих

¹ Климентьев В. За советский Туркестан. Ташкент. 1963. С. 458-459.

² Тоиров Ф.Т.Бомбаронии Бухоро // Садои шарқ. - 1990.- №9.- С. 94-95.

³ Там же. С. 104-109.

традициях мифы и легенды тесно переплетены с действительностью. Историческая традиция первые государства на таджикской земле называет по имени правящей династии-Пешдодиды, Кейяниды, Ахемениды и т.д. Древнюю Бактрию называют первым государственным образованием на территории современного юга Таджикистана, Узбекистана и Северного Афганистана. Древнейшее его название-Бактры историкам было известно еще в XIII в. до н.э., а иранская исламская историческая традиция считает Балх первым городом, если не на всей земле, то на Иранском просторе уж точно.

В работе встречаются недоработки технического характера- в оглавлении произошла путаница с темами и страницами- на стр. 572 тема «Вторая мировая война» не закончившись переходит на «Объединенную таджикскую оппозицию»; тема «Коренной перелом в ходе великой Отечественной войны» оказалась сразу после «Гражданской войны в Туркестане».

Встречаются грамматические ошибки на стр. 10, 14, 36,37,40,41,42,94,112,118,130,134. Полагаю, что объяснение тому - опытные кадры не пользуются компьютерной техникой, а новые недостаточно хорошо владеют русским языком.

Указанные замечания не влияют на конечные результаты работы. Можно лишь обратиться к автору с пожеланиями совместной работы над источниками военного права в Таджикистане (эпоха античности и феодализма), что удалось сделать азербайджанскому автору С. Мамадову (Рецензия Азизкуловой Г.С. Законодательство 2009г. №4. С. 40.).

P.S. Когда готовилась данная рецензия, в Военной Академии РТ прошла презентация двухтомника полковника, профессора МГУ Н. Назаршоева ныне живущего и работающего в г. Москве.

Надеюсь, работа даст ответ на многочисленные вопросы, в том числе, почему мы одеваем годовалых мальчиков в военную пятнистую маскированную одежду, а когда наступает призывной возраст, по всяческим причинам избегаем службы в армии.

**VI. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
VI. ПРАВИЛА ДҲЯ АВТОРОВ**

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).
5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторов), а также телефон и подпись.
7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:
 - а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

**ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 4 (28)
2019**

**Главный редактор: Ш. К. Гаюров
Зам. главного редактора: Б. А. Сафаров
Отв. секретарь: А. М. Диноршоев**

Сдано в набор 00. 00. 2019 г. Подписано в печать 00. 00. 2019 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 25,5.
Заказ № 00. Тираж 000 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
Душанбе, ул. Лахути, 2.